

ISSN 2072-0831

**В мире
научных
открытий**

№ 11.9(59), 2014
Социально-гуманитарные науки
Научный журнал

Электронная версия
журнала размещена
на сайте
www.nkras.ru/vmno/

Журнал включен
в Перечень ВАК
ведущих рецензируемых
научных журналов

Журнал основан в 2008 г.
ISSN 2072-0831
Импакт-фактор
РИНЦ 2013 = 0,265

Главный редактор – **Я.А. Максимов**
Ответственный секретарь редакции – **К.А. Коробцева**
Технический редактор, администратор сайта – **Ю.В. Бяков**
Компьютерная верстка – **Р.В. Орлов, Л.И. Иосипенко**

**In the World
of Scientific
Discoveries**

No. 11.9(59), 2014
Humanities & Social Sciences
Scientific Journal

The electronic version
takes place
on a site
www.nkras.ru/vmno/

The journal is in the list of leading
peer-reviewed scientific journals
and editions, approved by Higher
Attestation Commission

Founded 2008
ISSN 2072-0831
RSCI IF (2013) = 0,265

Editor-in-Chief – **Ya.A. Maksimov**
Executive Secretary – **K.A. Korobtseva**
Support Contact – **Yu.V. Byakov**
Imposers – **R.V. Orlov, L.I. Iosipenko**

Красноярск, 2014
Научно-Инновационный Центр

Красноярск, 2014
Publishing House Science and Innovation Center

12+

Издательство «Научно-инновационный центр»

ISSN 2072-0831

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)

ПИ № ФС 77-39604 от 26 апреля 2010 г.

В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2014. №11.9(59) (Социально-гуманитарные науки). 404 с.

Периодичность – 12 выпусков в год по сериям.

Журнал включен в Реферативный журнал и Базы данных ВИНИТИ РАН:
<http://catalog.viniti.ru/>

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России журнал «В мире научных открытий» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Сведения о журнале ежегодно публикуются в международной справочной системе по периодическим и продолжающимся изданиям «Ulrich's Periodicals directory» в целях информирования мировой научной общественности.

Журнал представлен в ведущих библиотеках страны, в Научной Электронной Библиотеке (НЭБ) – головном исполнителе проекта по созданию Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и имеет импакт-фактор Российского индекса научного цитирования (ИФ РИНЦ).

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Правила для авторов доступны на сайте журнала: <http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>

Адрес редакции, издателя и для корреспонденции:

660127, г. Красноярск, ул. 9 Мая, 5 к. 192

E-mail: open@nkras.ru

<http://www.nkras.ru/vmno/>

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 41278

Учредитель и издатель: Издательство ООО «Научно-инновационный центр»

Свободная цена

© Научно-инновационный центр, 2014

Члены редакционной коллегии

А.П. Анисимов, д-р мед. наук, профессор (Государственный научный центр прикладной микробиологии и биотехнологии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека)

Н.А. Шнайдер, д-р мед. наук, профессор (Красноярский государственный медицинский университет им. В.Ф. Войно-Ясенецкого Министерства здравоохранения Российской Федерации)

Л.В. Музурова, д-р мед. наук, профессор (Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Министерства здравоохранения Российской Федерации)

А.С. Казакова, д-р биол. наук, профессор (Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия)

Т.В. Рожко, к-т биол. наук, доцент (Сибирский федеральный университет)

С.Е. Батырбекова, д-р хим. наук (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

А.И. Рахимов, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

Н.А. Рахимова, д-р хим. наук, профессор (Волгоградский государственный технический университет)

В.Е. Бахрушин, д-р физ.-мат. наук, профессор (Классический приватный университет)

Н.П. Шаталова, к-т физ.-мат. наук, профессор (Новосибирский государственный педагогический университет)

В.Н. Василенко, д-р техн. наук, доцент (Воронежский государственный университет инженерных технологий)

Д.И. Прошин, к-т техн. наук, доцент (Пензенский государственный технологический университет)

Е.А. Тыщенко, к-т техн. наук, доцент (Кемеровский технологический институт пищевой промышленности)

Д.В. Покрищук, к-т полит. наук

З.П. Оказова, д-р сел.-хоз. наук, доцент (Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова)

А.А. Лисняк, к-т сел.-хоз. наук, доцент

И.Д. Тургель, д-р экон. наук, профессор (Уральский институт – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы)

М.П. Придачук, д-р экон. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Волгоградский филиал)

Г.В. Ившина, д-р пед. наук, профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет)

С.Д. Якушева, к-т пед. наук, доцент (Московский городской педагогический университет)

Т.П. Грасс, к-т пед. наук, доцент (Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева)

В.Н. Абросимов, к-т пед. наук, профессор (Высшая школа социальных отношений)

Ф.Н. Денисенко, к-т пед. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железногорске)

О.Н. Финогенова, к-т психол. наук, доцент (Филиал КГПУ им. В.П. Астафьева в г. Железногорске)

О.В. Евтихов, к-т психол. наук, доцент (Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков)

Ф.Г. Галиева, д-р филол. наук, к-т ист. наук, доцент (Уфимский научный центр Российской академии наук)

А.Г. Готовцева, д-р филол. наук, доцент (Российский государственный гуманитарный университет)

Т.А. Магсумов, к-т ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)

И.В. Корнилова, к-т ист. наук, доцент (Набережночелнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов)

Г.С. Широкалова, д-р соц. наук, профессор (Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия)

Editorial Board Members

Medical and Pharmaceutical Sciences

A.P. Anisimov (Federal Service for Supervision in the Sphere of Customers Rights and Human Well-Being Federal State Institution of Science State Research Center for Applied Microbiology and Biotechnology, Obolensk, Russian Federation)

N.A. Shnaider (Krasnoyarsk State Medical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

L.V. Muzurova (Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russian Federation)

Biology

A.S. Kazakova (Azov-Black Sea State Agroengineering Academy, Zernograd, Russian Federation)

T.V. Rozhko (Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Chemistry

S.E. Batyrbekova (al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan)

A.I. Rakhimov (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

N.A. Rakhimova (Volgograd State Technical University, Volgograd, Russian Federation)

Physical and Mathematical Sciences

V.E. Bakhrushin (Classic Private University, Zaporozhe, Ukraine)

N.P. Shatalova (Novosibirsk State Pedagogical University, Kuybyshev, Russian Federation)

Engineering Science

V.N. Vasilenko (Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation)

D.I. Proshin (Penza State Technological University, Penza, Russian Federation)

E.A. Tyshchenko (Kemerovo Institute of Food Science and Technology, Kemerovo, Russian Federation)

Political Science

D.V. Pokrishchuk (Moscow, Russian Federation)

Agricultural Sciences

Z.P. Okazova (North Ossetian State University, Vladikavkaz, Russian Federation)

A.A. Lisnyak (Kharkov, Ukraine)

Economics

I.D. Turgel (Urals Academy of Public Administration, Ekaterinburg, Russian Federation)

M.P. Pridachuk (Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russian Federation)

Pedagogics

G.V. Ivshina (Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation)

S.D. Yakusheva (Moscow City Teacher Training University, Moscow, Russian Federation)

T.P. Grass (Krasnoyarsk State Pedagogical University, Krasnoyarsk, Russian Federation)

V.N. Abrosimov (Higher school of social attitudes, Minusinsk, Russian Federation)

F.N. Denisenko (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Psychology

O.N. Finogenova (Branch of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev in Zheleznogorsk, Zheleznogorsk, Russian Federation)

O.V. Evtikhov (Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of the Russian Federation, Krasnoyarsk, Russian Federation)

Philology and Linguistics

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

A.G. Gotovtseva (Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation)

Historical Studies and Archeology

F.G. Galieva (Ufa Branch of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russian Federation)

T.A. Magsumov (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

I.V. Kornilova (Naberezhnochelninsky Institute of socio-pedagogical technologies and resources, Naberezhnye Chelny, Russian Federation)

Sociology

G.S. Shirokalova (Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russian Federation)

*Материалы VIII Международной
научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Научное творчество XXI века»
(14 ноября 2014 г.)*

**ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ
(ECONOMICS AND MANAGEMENT)**

**О ВОЗМОЖНОСТЯХ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ
В ВОРОНЕЖЕ**

Филипова В.Н., Преображенский А.П.

*Воронежский институт высоких технологий,
Воронеж, Россия*

**ABOUT THE FEATURES OF HOTEL SERVICES
IN VORONEZH**

Filipova V.N., Preobrazhensky A.P.

*Voronezh institute of high technologies,
Voronezh, Russia*

В работе рассмотрены характеристики развития гостиничного бизнеса в Воронежском регионе. Сделаны прогнозы по дальнейшему продвижению этой сферы бизнеса.

Ключевые слова: *гостиница, бизнес, развитие, экономическая система.*

The paper considers the characteristics of the development of hotel business in the Voronezh region. The forecasts are made for the further promotion of this business area.

Keywords: *hotel, business, development, economic system.*

Если провести анализ, то оказывается, что именно на основе средств размещения во многом определяется то, какова емкость туристического рынка в регион. На цены туров, а также на степень привлекательности регионов для потенциальных туристов оказывают характеристики гостиничных комплексов области, градация цен, касающихся комфортабельных номеров, возможности обеспечения высокого уровня питания. В этой связи, для того, чтобы разработать эффективную программу по развитию туризма в Воронежской области требуется хорошо понимать особенности современного состояния рынка по гостиничным услугам в определенном регионе [1-5].

Исходя из официальных данных Воронежстат на территории Воронежской области в настоящее время работают более 130 коллективных средств размещения (в том числе, 90 гостиниц, 40 специализированных средств размещения).

Для Воронежской области характерно присутствие гостиниц различных категорий (люкс, бизнес-класс, эконом), в которых

есть номера всех типов. Можно найти как представителей, относящихся к крупным гостиничным сетям (Бенефит Плаза Конгресс Отель, «АМАКС Парк-отель»), так и к небольшим частным гостиницам, имеющим несколько номеров. Если говорить о ценах, то они весьма высоки и находятся в диапазоне от 1500 до 12000 рублей за место, это определяется категорией номера. Можно сказать, что эта величина больше, чем средняя цена по Центрально-Черноземному региону, это демонстрирует то, область находится в невыгодном положении по сравнению с ближайшими соседями. Существует определенный недостаток по комфортабельным, но при этом и не очень дорогих номеров эконом-класса, что не соответствует современным требованиям массового развития туристической индустрии. Можно, кроме того, отметить определенную неравномерность по расположению гостиниц в пределах области: довольно большое число из них располагаются в Воронеже, а при этом в районах области гостиницы немногочисленны, с недостаточным количеством номеров и не всегда соответствуют требованиям по качеству.

Анализ показывает, что еще относительно недавно существовала ассоциация гостиниц в Воронеже с определенными социальными группами населения. Например, для расположенного на выезде из города «Спутнике» характерно было поселение дальнобойщиков, в комплексе «Брно» располагались выходцы с Кавказа, которые торговали на рядом построенном Центральном рынке. В гостинице «Дон» была ориентация на партноменклатуру. Были еще гостиницы «Воронеж» и «Центральная», в которых весьма сильно чувствовался недостаток номеров, и еще немного ведомственных гостиниц.

В таких условиях вопросы поселения для семьи или одинокой девушки не всегда было возможно быстро решить. То есть, людям приходилось привлекать свои связи для бронирования. В командировки большей частью ездили мужчины или уверенные в себе эмансипированные дамы.

В результате спроса возникло предложение. Вследствие нехватки гостиничного фонда довольно популярным видом гостиничных услуг можно назвать квартиры на часы, сутки. Обычно в них останавливаются, когда люди путешествуют проездом, а если при этом выдается отчетная документация, то селятся и командировочные. В квартирах посуточно бывают романтические свидания. Развитие гостиничного бизнеса во многом определяется текущей экономико-социальной ситуацией [6-8].

Но при этом есть определенный проигрыш для квартиры, расположенной в жилом доме, даже и благоустроенной, по сравнению с инфраструктурой современного отеля. Хорошие рестораны, боулинги, ночные клубы, являющиеся полноценными развлечениями, могут быть найдены только в крупных гостиничных комплексах. Важно понимать и проблемы престижа. Ведь не будем же мы предлагать поселиться иностранной делегации или столичным инвесторам на частной квартире. Те бизнесмены, которые приехали в командировку, более вероятно, что выберут отель под вывеской «Рэдиссон», чем какую-нибудь «Золотую ниву». Это произойдет потому, что «Рэдиссон», подобно тому как и «Хилтон» или «Мариотт» представляет собой бренд, имя, статус.

При этом следует отметить острую нехватку отелей бизнес-класса. В этой связи мы сейчас наблюдаем, действительно, строительный бум. Со стороны крупных международных брендов

идет инвестиция в воронежский гостиничный бизнес, возводятся отели в 3-4 звезды.

В городе появляются гостиничные «монстры»: из 4 отелей 3 принадлежат всемирно известным брендам. Строительство всех отелей будет производиться на основе последних строительных технологий. Уровень сервиса – бизнес-класс. В нашем городе особенно остро ощущается дефицит элитных отелей для преуспевающих деловых людей. Новостройки должны восполнить эту нехватку. Такова наиболее заметная тенденция в строительстве гостиниц Воронежа.

- Hampton by Hilton построил 12-этажную гостиницу по адресу ул. Донбасская, 12бг. Общая площадь площадей – 7485 кв. м. Размер инвестиций – 440 млн рублей.
- Rezidor Hotel Group и группа компаний «Мегион» построили целый гостиничный комплекс на 164 номера. Работать отель будет под вывеской Park Inn by Radisson. Имя красноречиво свидетельствует об уровне заведения. Новая гостиница Воронежа станет составной частью делового центра «Воронеж-Сити». Помимо номеров здесь есть конференц-залы и магазины, рестораны и фитнес-центр. Деловой центр вырос на территории концерна «Энергия», что на улице Кирова. Сейчас заканчиваются отделочные работы.
- Проект ООО «Стройсервис» также возник в самом центре города – по улице Орджоникидзе, 36. Построен суперсовременный отель на 180 номеров.
- «Бенефит Экспресс» – еще один проект владельцев «Бенефит Плаза Конгресс Отеля». Новая гостиница Воронежа располагается по соседству с уже работающим отелем.

- «Holiday Inn Express» – ООО «Региональная гостиничная сеть» (РГС, аффилирована с сыном главы ОАО «Российские железные дороги») построили в Воронеже первую российскую гостиницу «Holiday Inn Express».

Заметное оживление на рынке гостиничной недвижимости Воронежской области произошло в 2010 году, тогда о необходимости создания отелей в городе заявили областные власти и лично губернатор Алексей Гордеев. «Современные отели высокого класса сегодня Воронежу крайне необходимы, так как их отсутствие в достаточном количестве является сдерживающим фактором при привлечении инвестиций в регион», – так сказал губернатор. В сфере бизнеса поняли, что для качественных проектов по строительству отелей будут давать «зеленый свет», и эта ниша коммерческой недвижимости стала хорошо развиваться. У губернатора по-прежнему существует заинтересованность в этом бизнесе.

Следует отметить, что на территории Воронежской области в настоящий момент нет ни одной гостиницы международного бренда. Основной спрос на гостиницы в областном центре, по данным Knight Frank, формируют бизнес-туристы.

Среди различных тенденций развития гостиничного бизнеса можно отметить такую – отель, рассматриваемый, как место для развлечений. Ведь бывает, что при любом более-менее крупном развлекательном комплексе предусмотрена гостиница. В качестве примера можно назвать новый вертолетный клуб «Солнечный», который находится рядом с Сити-парком «Град». При нем предусмотрена мини-гостиница на несколько десятков мест.

Все чаще после рабочей недели сотрудники отправляются в придорожный отель Воронежа, расположенный за городом. Решающим фактором при выборе места становится трасса. По сравнению с квартирой, придорожная гостиница – гораздо более выигрышный вариант. И сервис выше, и любопытных глаз меньше, и уехать на личном автомобиле легко и просто.

Подведя итоги всем современным тенденциям [9-12], можно сделать следующий прогноз по состоянию дел для гостиничного рынка Воронежа.

1. Увеличение доли иностранного капитала. Значительная доля гостиничного фонда будет принадлежать иностранному капиталу либо работать под импортными брендами. Оно и понятно. Финансовых возможностей у иностранцев гораздо больше, чем у отечественных бизнесменов.

2. Развитие хостелов и мини-гостиниц эконом-класса. Квартиры посуточно – слишком дорогой вариант для путешествующей молодежи. Нехватка дешевых гостиниц, в которых можно просто переночевать, в городе острейшая.

3. Строительство гостиниц при крупных развлекательных центрах либо превращение отеля в место для отдыха.

4. Рост популярности придорожных отелей. Многие граждане сегодня предпочитают путешествовать по стране самостоятельно, не ограничивая себя рамками групповой поездки. Автомобильный туризм в стране набирает обороты. Потому-то гостиница рядом с трассой – становится желанным местом для отдыха человека за рулем. А если отель оснащен конференц-залом, то его охотно выбирают для проведения выездных корпоративов.

5. Увеличение роли информационных технологий в отелях [13].

Эксперты прогнозируют, что через 5-6 лет на гостиничном рынке в Воронеже будет насыщение. И вот тогда-то решающим фактором в гонке за выживание может стать редкая специализация либо эксклюзивные услуги отеля. Об «кизюминке» заведения следует подумать уже сейчас. Вышколенность персонала и уровень обслуживания, эксклюзивность услуг, качество инфраструктуры, комфортабельность номеров – любое из этих конкурентных преимуществ может вывести отель Воронежа на лидирующие позиции.

Уже через год в городе станет больше на несколько сотен гостиничных номеров. Много это или мало? Как свидетельствуют эксперты, постояльцев хватит на всех. Рынок гостиничных услуг в нашем городе далек от насыщения. Если в Ярославле обеспеченность гостиничными номерами составляет 5,77 на тысячу жителей, в Ростове-на-Дону – 3,43, то в Воронеже всего лишь 2,54. Именно поэтому так популярна аренда в Воронеже квартир на часы и сутки.

Избыток гостиниц Воронеж может почувствовать лишь года через 3-4. И вот тогда владельцам отелей придется побороться за клиента. Крупные игроки уже пришли на воронежский рынок, и у них есть все шансы закрепиться на нем основательно.

Еще одна гостиничная тенденция – строительство отелей эконом-класса. Так, «ASTERA Hotels» планирует возводить в Воронеже гостиницы для студентов, школьников, активных путешественников, сотрудников бюджетных организаций. Вот эти-то заведения и составят конкуренцию воронежским частникам.

Тем не менее, город имеет высокий инвестиционный потенциал и привлекательность для сетевых операторов. В ближайшие годы в Воронеже ожидается планомерный ввод новых гостиничных объектов. В связи с этим можно прогнозировать потенциальный рост бизнес-туризма, а значит и рост привлекательности гостиничного сегмента.

Список литературы

1. Филипова В.Н., Тарасова Д.С., Олейник Д.Ю. Проблемы управления в туризме // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. № 10. С. 119-123.
2. Болучевская О.А., Шишкина Ю.М., Филипова В.Н., Щепкина О.И. Инновационный менеджмент // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 10-1. С. 114-120.
3. Филипова В.Н. О разработке плана управления заповедной зоной заповедник «Дагестанский» // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4 (12). С. 92-96.
4. Филипова В.Н., Пивоварова Ю.А. О некоторых инновациях, используемых в туристическом бизнесе // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2013. № 10. С. 202-206.
5. Житенева В.С. Возможности экологического туризма на территории Дагестана // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2014. № 12. С. 162-167.
6. Володин Д.Н., Носолева Л.В., Коваленко А.А. Тенденции финансово-экономического развития России на современном этапе // В мире научных открытий. 2014. № 3.6. С. 2214-2235.

7. Новикова И.В., Цапко Ю.Е. Трудовые ресурсы как источник инновационного развития экономики страны и региона // В мире научных открытий. 2014. № 5.2. С. 820-829.
8. Андросова И.В. Формирование модели управления знаниями в современных социально-экономических условиях // В мире научных открытий. 2014. № 7. С. 339-348.
9. Федотова С.А. Мировая экономика: основные этапы формирования и современные тенденции развития // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2011. № 8. С. 133-136.
10. Родионова К.Ю. Глобализация мировой экономики: сущность и противоречия // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2012. № 9. С. 185-186.
11. Филипова В.Н., Преображенский А.П. Влияние туризма на развитие личности и общества // Перспективы науки. 2014. № 1 (52). С. 106-108.
12. Филипова В.Н. Моделирование процессов планирования продвижения туризма // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. 2013. № 3. С. 16.
13. Землянухина Н.С. О применении информационных технологий в менеджменте // Успехи современного естествознания. 2012. № 6. С. 106-107.
14. Гуськова Л.Б. О построении автоматизированного рабочего места менеджера // Успехи современного естествознания. 2012. № 6. С. 106.
15. Филипова В.Н. О применении информационных технологий в туристической сфере // Успехи современного естествознания. 2012. № 6. С. 112-113.

16. Олейник Д.Ю. Некоторые вопросы использования информационных технологий в туристической индустрии // Успехи современного естествознания. 2012. № 6. С. 110.

ГРАНИ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ КАДАСТРОВОЙ СИСТЕМЫ

Абеева Н.А., Иванов Н.Ю.

*Государственный университет по землеустройству,
г. Москва, Россия*

SIDES OF FUNCTIONALITY OF CADASTRAL SYSTEM

Abeeva N.A., Ivanov N.Ju.

*State University of Land Use Planning,
Moscow, Russia*

Традиционные отношения в области имущественного права, регулирование этих отношений, возникающие в результате совершения акта купли-продажи или иной формы передачи недвижимости другому лицу, подразумевает ведения учета в целях защиты прав собственников. Такая формализация кадастрового понимания способствует применению полученных данных при налогообложении, что упрощает одну из стратегических задач государства. Однако рыночные отношения стирают грани привычных

методических механизмов, требуя новых научно обоснованных форм.

Ключевые слова: *функциональность, кадастр, кадастровая система, недвижимость, земля и земельный участок, налогообложение.*

Means the traditional relations in the field of a property right, regulation of these relations resulting from commission of the act of purchase and sale or other form of transfer of real estate to other person maintaining the account for protection of the rights of owners. Such formalization of cadastral understanding promotes application of data at the taxation that simplifies one of strategic problems of the state. However the market relations erase sides of habitual methodical mechanisms, demanding new evidence-based forms.

Keywords: *functionality, inventory, cadastral system, real estate, earth and land site, taxation.*

Становление кадастровой формации как целостной системы имеет множество граней, о чем историографическая плеяда засвидетельствовала, но также утаила в дебрях истоков естественной эволюции некоторые ее тайны. Очевидно, импульс для возникновения кадастровой системы не совсем раскрытая карта, хотя институциональная страта вполне сформировалась. Например, имеет быть месту классификационным признакам, признакам академическим сообществом как основополагающими трендами. Наиболее распространенная группировка – по странам их применения:

- 1) как необходимая информации для налогообложения – в странах, где применяется наполеоновская административная система (Франция, Бельгия, Греция, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды и Португалия);
- 2) как способ выделения взаимосвязанных и взаимоконтролирующих подсистем – в странах, где устоялась немецкая административная система (Германия, Австрия, Швейцария);
- 3) как прототипная транскрипция немецкой модели – в странах Скандинавского ранга (Норвегия, Швеция, Финляндия, Балтийские страны, Дания, Исландия);
- 4) как система регистрации прав на земельную собственность, имущество и т.п. – в странах англоязычного мира [1, с. 41].

Каждый способ группировки имеет свои традиции и обычаи, имеющие источник своего происхождения со времен возникновения государственности и применения математических инструментов, которые способствовали оправдать ценностный приоритет эксплуатации поверхности земли и извлечения выгоды от эксплуатации земельных участков (парцелл).

Однако, исторический обзор формирования кадастровой системы не дает полной картины реальности, указывающее на четкую функциональность самой природы явления. Ранжируемый формат регулирования, координирования, контролирования и распоряжения кадастровыми объектами обусловлен тем, что комплексный подход в классификации предметов кадастрирования более удобен с позиций природного, антропогенного, ресурсного

и имущественного значения. По существу, наиболее вероятным является интерес к развитию кадастровой кодификации как грани функциональности в качественном, эффективном и экономическом (стоимостном) воплощении, когда реальная ситуация намного перспективна и ощутима нежели идеальное моделирование.

Стихийное возникновение ойкумена, мануфактур, интенсификация сред, приносящая определенный доход частным лицам, проблема нарушения экосистем, обеспечение безопасности жизнедеятельности фауны и флоры – есть оперирующей необходимостью, которая предписывает уплотнять грани функциональности кадастровой системы в ряде государств, территорий, земель, районов и т.д. Хотя элементраное различие в размерах, ментальности, обычаях, форм и способов управления способствуют только углублению проблем, которые требуют к себе внимания академической среды и институциональной мобилизации, т.е. принятия научно обоснованных решений.

В ряде случаев функциональности кадастровой системы имеет место быть рассмотрен как архитектурно-градостроительные грани [2, с. 53]. Такое видение причины зонирования исполнен разделительным принципом территории населенных пунктов, где актуализированы целевые и правовые аспекты, привязаны формирующие и охранные свойства землеустройства территории. В данном случае, четко представлены правовые, обязательственные и определен степень ответственности конкретного заинтересованного лица.

Собирательный прообраз кадастровой системы может быть связан с такими комплексными факторами как природная, техно-

генная и социальная образующих условий эксплуатации земель и земельных участков. Сюръекция кадастровой функциональности целесообразна, если функция (назначение) земель и/или земельных участков одинаков, либо просто смежный. Когда их особенности совпадают с определенным параметром в видовом и форменном исполнении, а конечный результат оказывается идентичным и постоянным. С характером инъективности кадастровой функциональности следует относиться более глобально, т.к. интенсив, экстенсив и селектив эксплуатации земель и земельных участков определенно имеют расхожесть и непостоянство. Хотя следует учитывать и такой вариант, когда сюръективный и инъективный кадастровые фракталы могут совпасть, тогда не избежать такой релаксации как биективная кадастровая функциональность. Соответственно, миссия кадастров в функциональной систематике общественных отношений определяет свой градирующий принцип.

Экономическая природа функционирования кадастровой системы

Кадастровая система как организационно-экономический механизм есть параметруостаивающая категория, определяющая баланс ценностного и стоимостного разреза эксплуатационного потенциала недвижимости. Сама сущность функциональности кадастровой системы нацелена на многократный скан-панельное наблюдение, которое систематически осуществляется в рамках учетно-контроллинговых мероприятий.

Стратификационный механизм саморегулирующейся рыночной силы формировала в социально-экономической среде опре-

деленную закономерность, согласно которой коммерческая деятельность ранжируется как приносящая прибыль облагаемая налогом и приносящая прибыль, которая направляется на развитие общественно важные цели. В гражданском законодательстве эти норма предусмотрены в части вопросов регулирования коммерческих и некоммерческих организаций [3].

В рамках предпринимательства имеет место стратам, когда коммерческая организация достигает уровня в рыночной конкурентной типологизации, в которой предусматривается понятие извлечение «сверхприбыли». Доля таких компаний в данной среде ничтожна мала, но по силе конкурентных преимуществ можно сравнивать с олигопольной (олигопсональной) систематики. Предел у таких структур беспредельны, инвестиционные возможности неограничены, что позволяет им пользоваться особыми привилегиями. Но этот ценз не такой важный в вопросах кадастровой мобилизации, сколько интересен для нее проблемы учета и контроля за оборотом земельного фонда и эксплуатационных амбиций экономико-управленческого состава [4, с. 45].

Не менее проблематичным с точки зрения экономической природы кадастровой системы является учетно-контроллинговая функция, направленная на мониторинг и опись земель и имущественных оношений в среде многочисленного авангарда бизнеса – малых форм предпринимательства, а также не менее многочисленного арьергарда частных собственников.

Вполне рациональным является вопрос учета и контроля недвижимости в объективном плане, не подвергаемые предмету купли-продажи. Несмотря на действующую законодательную защиту такого рода объекты недвижимости, в условиях рыночных

отношений, подвержены стоимостной оценке. Сложность изучения и исследования таких проблем с недвижимостью отпечатывается пристальный интерес к ней со стороны академических изысканий, т.к. повышен уровень недостаточной разработанности множества новых для хозяйственной деятельности ситуаций и явлений, которые требуют обоснованности.

Во все времена право обладать имуществом являлся приоритетным и заманчивым феноменом, не исключается такой формат и в настоящее время. Но в эпоху рыночной экономики ценность недвижимости возрастает в кратном размере, т.к. возможность продажи и перепродажи с целью извлечения второй выгоды куда привлекательней. Однозначно, рынок проникся во все сферы социально-экономической жизни общества, а оборот в сфере недвижимого имущества и строительства устойчиво возрастает.

Демозкономический фактор территориальной нагрузки

Признаками демозкономической трансформации следует выделять такие категории ранжирования территорий, где учитываются такие комплексные параметры как урбанизация, агломерации, интенсивной заселенности, род хозяйственной эксплуатации, специализация производственной деятельности. В географической схоластике параметрическое изложение (демонстрация) с помощью картографического инструментария измерительной величиной служит плотность населения на единицу площади земельного участка. Такой формат в приорной составляющей кадастровой системы используется как один из индикаторов, идентифицирующих визуально очерченное пространство, которое можно обозначить как кадастровый объект в описи.

Поскольку демозэкономический симбиоз современных отношений есть глобализированное и интегрированное явление – кадастр как вид деятельности трансформировался в «формирующий, учетный и регистрирующий права на объекты кадастрового учета, которая характеризуется как актуализированная система в виде правового режима эксплуатации земель» [5, с. 8]. А земельный кадастр и кадастр недвижимости – единые многоцелевые системы, которые позволяют обеспечить необходимой информацией комплекс управленческих задач: планирование использования земель, их перераспределение, контроль над их использованием и охраной, землеустройство, разрешение земельных споров, налогообложение, защита прав на землю и т.п. [6, с. 53]. Исходя из формы примененного понятийного аппарата следует выделить, что функциональный тренд кадастровой системы расширился и углубился, превратившись в мультиуровневую организационную структуру, где каждый страт номенклатуры формирует собственный механизм функционирования для достижения эффективного результата.

Вместе с основными требованиями, установленными законодателем, возникают региональные и локальные нормы, учитывающие особенности социально-культурного и национально-регионального компонента. Согласно этих норм функциональность и учетно-контроллинговая функция кадастровой системы приобретают некий формализованный состав с дополнительными полномочиями в рамках действующих нормативно-правовых и нормативных регуляторов в пределах юрисдикции действующей территориальной единицы.

Список литературы

1. Архитектоника управления маркетингом в аграрной сфере / Иванов Н.Ю. // Современные малые города: проблемы и перспективы развития. Международной научно-практической конференции (26 января 2010 г.) Сборник статей. Часть II: Проблемы и перспективы развития малого города / Под ред. Л.Э. Дубаневич. – Ярославль Ивантеевка: Изд-во «Канцлер», 2010. С. 50-54.
2. Варламов А.А. Развитие российской системы кадастров в сфере управления земельно-имущественным комплексом / Имущественные отношения Российской Федерации. №3(126). 2012. С. 53-57.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации / Российская газета № 23, 24, 25 (ч. 2), 1996.
4. Землеустройство и сельские территории / Яровенко Е.В., Иванов Н.Ю. // Землеустройство и кадастры недвижимости: проблемы и пути их решения. Материалы международного научно-практического форума, посвященного 235-летию со дня основания Государственного университета по землеустройству / Под общей редакцией С.Н. Волкова, В.В. Вершинина. ГУЗ. – М., 2014. С. 39-43.
5. Иванов Н.И. Методологические новации при планировании рационального использования земель урбанизированных и межселенных территорий / Иванов Н.Ю. // Управление земельно-имущественными отношениями: материалы IX междунар. науч. практ. конф., посвященной 10-летию факультета «Управление территориями» 20-21 ноября 2013 г., Пен-

- за / [редкол.: О.В. Тараканов и др.]. – Пенза: ПГУАС, 2013. С. 43-49.
6. Конокотин Н.Г. Земельная рента и рациональное использование земельных ресурсов в сельском хозяйстве / Сагайдак А.Э. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. №9. 1998. С. 7-10.

**ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО БИЗНЕСА
НА ОСНОВЕ ПРИНЦИПА ИНТЕГРАЦИИ**

Астахова О.Ю.

*Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**ORGANIZATION LOGISTICS OF THE AGRO-INDUSTRIAL
BUSINESS BASED ON THE PRINCIPLE OF INTEGRATION**

Astakhova O.Yu.

*Rostov State Economic University (RSEU),
Rostov-on-Don, Russia*

Логистическая система агропромышленного комплекса нуждается в совершенствовании. В качестве одного из способов достижения высоких темпов экономического

роста описано применение принципов интеграции в агро-промышленном комплексе. Тем не менее, логистика агро-промышленных интегрированных структур должна основываться на принципах корпоративной логистики.

Ключевые слова: *логистическая система, отрасли агропромышленного комплекса, интеграция, агропромышленная интегрированная структура, сельское хозяйство, факторы экономического роста.*

The system logistics of the agro-industrial complex needs to be improved. The application of the principles of integration in the agro-industrial complex is described as one of the ways to achieve high rates of economic growth. However, the logistics of agro-industrial integrated structures should be based on the principles of corporate logistics.

Keywords: *system logistics, branches of agro-industrial complex, integration, the agro-industrial integrated structure, agriculture, economic growth factors.*

Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, улучшения благосостояния населения и на уровне регионов, и на уровне государств необходимо обеспечивать высокие темпы экономического роста национальной экономики. Глобализация бизнес-процессов, усиление конкуренции на глобальных рынках и обеспечение выполнения поставленных выше задач в сложившихся условиях усиливают внимание к данному вопросу, особенно если речь идет об агропромышленном комплексе и вопросах продовольственной безопасности населения.

Для достижения поставленных целей при формировании и корректировке стратегии развития агропромышленного комплекса и его отдельных частей и подкомплексов необходимо учитывать привлечение дополнительных финансовых ресурсов путем создания благоприятного инвестиционного климата, применения инноваций и активизации интеграционных процессов.

Агропромышленный комплекс, как и другие сложноорганизованные системы, имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при формировании стратегии логистики, проектировании интегрированных цепей поставок:

- зависимость от природно-климатических условий;
- материально-техническое обеспечение составляет большую долю затрат, носит сезонный характер;
- состав материального потока «на входе» предприятия АПК и предприятий других отраслей различны. Зачастую трансформация входящего потока не производится (например, удобрения, комбикорма, запчасти, ГСМ в сельскохозяйственном производстве напрямую не используются);
- частичная автономия сельскохозяйственных предприятий – для нужд производства могут быть использованные собственные предметы труда (земля, семена, скот для воспроизводства, корма, в отдельных случаях результаты переработки отходов);
- рациональная организация деятельности может позволить производить переработку сырья в месте производства и обеспечивать внутреннее потребление;
- конечная продукция одних отраслей АПК может являться сырьем для других отраслей АПК;

- организация сбыта готовой продукции (более актуально для К(Ф)Х и ЛПХ). Расходы на доставку и организация самостоятельного сбыта удорожают себестоимость;
- недостаточная развитость института сельскохозяйственного посредничества;
- короткий срок реализации, скоропортящийся характер продукции АПК, необходимость переработки продукции для увеличения сроков ее хранения. Для многих сельхозтоваропроизводителей нерентабельно развивать собственную линию переработки в связи с возможной недогрузкой производственных мощностей, а во взаимодействии с существующими предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности нередко возникают сложности;
- высокая стоимость кредитных ресурсов;
- сложность системы страхования в АПК (страхование урожая) и недоверие к ней;
- высокая стоимость сельскохозяйственных машин и оборудования, даже с применением лизинга.

На данном этапе развития логистики АПК регионов России на всех этапах технологического процесса выращивания (производства), переработки и распределения продукции АПК еще существует ряд проблемных мест, требующих изучения: использование отсталых технологий производства продукции АПК и игнорирование новых, прогрессивных технологий; нерациональные затраты материальных ресурсов (топлива, электроэнергии), сложности внедрения технологий энергосбережения и переработки отходов; неэффективные технологии хранения, склады-

рования, влияющие на товарный вид, а, зачастую, приводящие к потерям продукции; несбалансированная система цепи поставок. [2, с. 53]

Каким же образом в сложившихся условиях системы агропромышленного комплекса, при наличии имеющихся диспропорций обеспечить достижение поставленных целей экономического роста? Экономической теории известен целый ряд классификаций факторов экономического роста. Приведем классификацию, согласно которой авторы предлагают факторы экономического роста разделить на: факторы, связанные с материальной способностью экономики к росту (факторы предложения – это необходимое условие для увеличения объемов производства, однако их наличия недостаточно для обеспечения экономического роста) – количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем основного капитала, технологии; факторы, способствующие росту – фактор спроса и фактор эффективности (распределения и производства). [3, с. 412-413] Применительно к АПК данная классификация наиболее явно позволяет выявить скрытые резервы для достижения экономического роста.

Одним из путей повышения интенсификации экономического роста называют развитие кооперации организаций, предприятий и учреждений, формирование и развитие интегрированных структур (в том числе кластеров).

Система народнохозяйственных отношений во все времена и при любых формах собственности, господствующих на данный момент в обществе, выстраивает свои взаимосвязи на основании деловых и финансовых связей между ее участниками, обладающими при этом относительной самостоятельностью. Отметим,

что данные связи могут носить временный, или даже периодический характер. Причем построение эффективной системы хозяйственных связей основывается не только и не столько на факторе местоположения (территориальной близости или удаленности), сколько на общности хозяйственных интересов и соответствия взаимных притязаний к бизнес-партнеру.

Современная модель экономического роста обуславливает необходимость более тесного взаимодействия контрагентов как на корпоративном, региональном, так и на федеральном уровнях. Формирование и упрочнение бизнес-связей формируют более комфортные условия для развития бизнеса, создавая возможности для кооперации и моделирования более эффективных схем организации производственно-технологического процесса и логистики. Интеграция структур в целях достижения конкурентных преимуществ позволяет создавать совместные ресурсы (материальные, финансовые, информационные, человеческие) в процессе выполнения проектов, что в условиях разумной организации приводит к появлению синергетического эффекта и улучшению конечного результата деятельности, достижению его конкурентоспособности, обеспечению стабильности производственно-хозяйственной деятельности в долгосрочной перспективе, имеющее первостепенное значение для агропромышленного комплекса. Формирование и развитие агропромышленных интегрированных структур выступает одним из важнейших факторов развития экономической системы регионального уровня, а далее, и на уровне страны.

Понятие «интеграция» в широком смысле означает процесс объединения частей в целое и его можно использовать на всех

уровнях экономического анализа: микро-, мезо-, макроуровнях и на глобальном уровне. Микроэкономическая интеграция (тип интеграции: частнокорпоративный) – процесс объединения капиталов и активов компаний (например; горизонтальная и вертикальная, конгломератная). На их основе формируются рынки с прямыми связями, создаются интегрированные объединения в виде холдингов, ФПГ, транснациональных компаний и пр. Макроэкономическая интеграция (тип интеграции: институциональный) – региональная интеграция – в целях сближения институциональных структур: социальных и политических на основе политических решений происходит взаимопроникновение, сращивание национальных воспроизводственных процессов (возникновение ассоциаций, союзов, блоков государств и т.д.).

В качестве стимулов, развивающих агропромышленную интеграцию можно выделить: восстановление хозяйственных связей между сельским хозяйством и отраслью переработки; продвижение продукта по логистической цепочке к потребителю через реализацию принципа выгодного обмена; рост эффективного управления собственностью в акционерных обществах; совершенствование системы управления на предприятиях АПК. [1, с. 26]

Использование методов и инструментов логистики позволяет усилить восприимчивость интегрированных структур в сфере АПК к инновационным технологиям, позволяющим наиболее оптимально реагировать на воздействие внешних и внутренних факторов, используя их для повышения эффективности деятельности и достижения конкурентоспособности производимой продукции.

Однако не всегда потенциальные возможности интеграции могут быть использованы по причине отсутствия упорядоченности организационно-правовой и финансовой системы функционирования различных форм интегрированных формирований. Наличие факторов торможения интеграционных процессов в России объясняется отторжением и неподготовленностью участников процессов интеграции к изменениям, даже позитивным, но происходящим «сверху вниз», тогда как инициатива по тому же вопросу, направляясь «снизу», была бы претворена в жизнь.

Агропромышленное интегрированное формирование не только обеспечивает финансовую поддержку сельхозпроизводителей и является возможностью противостояния монополии в отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности. Для интегрированных структур важной задачей является оптимальная организация логистической цепи поставок от производителей сырья и производителей готовой продукции до потребителя. Эффективность логистической системы интегрированной структуры выступает залогом роста социально-экономических показателей в деятельности каждого участника интеграции. [1, с. 16]

Ввиду распространения глобализации и на рынках агропродовольствия стала широко известной в мировой экономической практике такая форма вертикальной интеграции в АПК как транснациональная корпорация (ТНК) – транснациональное (многонациональное) формирование, объединяющее группы предприятий, территориально находящихся в разных государствах, но руководство ими осуществляет материнская компания. Проведя анализ опыта их функционирования за границей, можно сделать вывод о том, что данная форма является крайне жизнеспособной и

устойчивой при верной ее организации. Принципом объединения является единая технологическая цепочка, в которую могут входить сельскохозяйственные, перерабатывающие, торговые организаций, а также финансовые структуры. Режим наибольшего благоприятствования наблюдается, когда государства, на территории которых находятся участники структуры, имеют общие границы, входят в единую международную структуру с безвизовым режимом пересечения границ, регионы присутствия банков совпадают с географией ТНК, существует налаженная система логистики и развитая инфраструктура.

Для обеспечения развития АПК и экономического подъема территорий на селе, следует системно подходить к сохранению накопленной добавленной стоимости в самом АПК, т.е. не изымая добавленную стоимость в пользу других отраслей экономики. Здесь на первый план выходит не столько обеспечение внедрения прогрессивных технологий переработки продукции сельского хозяйства, сколько повышение продуктивности первичного производства (ограничение территориальных масштабов развития зависит от природно-климатических особенностей региона, традиций культуры земледелия, животноводства).

Опыт последних лет позволяет сделать вывод о том, что устойчивее сформировать интегрированную производственную структуру, которая бы объединяла большее число отраслей АПК. Сельскохозяйственное производство позволяет сформировать определенную логистическую цепь на уровне сельхозтоваропроизводителей, как, например: производство зерновых культур – фураж – производство продукции животноводства – организация линий переработки мяса и т.д. Интеграция может быть направ-

лена как горизонтально, так и вертикально, исходя из соображений обеспечения максимальной доходности вложенных средств. Ограниченность финансовых вложений может ограничить число предприятий различных отраслей – участников интеграции, но задача обеспечения устойчивости развития сельских территорий может быть решена только на основании расширения отраслевой специализации производства агропромышленного комплекса на данной территории.

И все же, как было отмечено выше, этот процесс должен идти с поддержанием максимального психологического и экономического комфорта для сельхозпредприятий небольшого размера – участников интеграции во избежание навязывания как финансового закрепощения, так и излишней экономической самостоятельности. Весомые перспективы развития на селе имеют при этом мелкие индивидуальные хозяйства (К(Ф)Х, ЛПХ, личные подворья и др.), когда производство мелкомасштабно и носит практически единичный характер. Их производственная деятельность должна быть встроена в общую структуру АПК территории.

Однако решение вопросов инфраструктуры территории производственной площадки (присоединение к энергетическим сетям и каналам водоснабжения и водоотведения) и земель вокруг нее (организация транспортных развязок), а иногда и организация каналов сбыта продукции, решение вопроса технического оснащения очень часто может оказаться экономически неподъемным даже для достаточно крупного сельхозтоваропроизводителя. С целью обеспечения продовольственной безопасности населения региона необходимо произвести объединение в рамках

интегрированных структур административных районов производственные и иные ресурсы. В этом случае перед сельской территорией ставится задача обеспечения поставок на рынок всего спектра продукции растениеводства и животноводства в нужное время в необходимом количестве и с соблюдением необходимого качества. Объединение ресурсов способно повлиять на продуктивность производства продукции АПК в сторону увеличения благодаря внедрению инновационных методов ведения аграрного производства. Следует подчеркнуть важность принципа экономической целесообразности сохранения хозяйственной самостоятельности участников интеграции при укрупнении производственных ресурсов. Иногда специфика сельскохозяйственного производства говорит о нецелесообразности построения классических иерархических взаимоотношений между ними. Формирование более крупных интегрированных хозяйственных структур из производителей на селе необходимо строить на добровольных основах партнерства и объединения мелких хозяйствующих субъектов на принципах экономической целесообразности.

Диверсификация АПК обладает социально-экономической эффективностью, выявляющейся в возможности повышения концентрации производства и капитала, занятости рабочей силы и росте доли добавленной стоимости в общем объеме производимого общественного продукта. В настоящее время эти выводы уже не требуют доказательств и являются общепризнанными в практике хозяйствования и управления государствах, достигших значительных успехов в развитии агропромышленного производства [4, с. 3].

Крупные агропромышленные интегрированные структуры, обладая собственными финансовыми ресурсами или имея доступ к относительно недорогим заемным средствам, получают больше возможностей для специализации производства и повышения его интенсивности, что оказывает положительное влияние на качество готового продукта. Этот аргумент часто приводят в защиту создания именно крупных интегрированных формирований. Однако необходимо упомянуть, что у таких компаний в сельской местности могут проявиться специфические проблемы: дефицит квалифицированных кадров, в том числе управленческих, инерционность механизма выработки, согласования и принятия решений.

Отметим, что от коммерческой организации, основной целью деятельности которой является все же извлечение прибыли, не всегда можно ожидать решения вопросов социально-экономического развития сельских территорий. В процессе комплексного развития отраслей и производств в АПК одним из возможных путей развития может стать обеспечение взаимодействия хозяйствующих субъектов на основе стратегического партнерства, в том числе и посредством установления долговременных договорных отношений, а также формирования структур на основании не только принципа интеграции, но и принципов конкуренции и кооперации. Таким формированием, объединяющим на некоммерческой основе структуры бизнеса, даже являющиеся конкурентами, финансовые организации, органы государственной власти, научное сообщество. Одной из отличительных черт кластера от других сложившихся интеграционных структур является формирование механизма взаимоотношений, позволяющего

получение прибыли в рамках кластера, в размере не менее эквивалентной затратам для всех его участников, а не только организаций, принимающих непосредственное участие в производстве и реализации конечного продукта.

Следует заметить, что в интегрированной структуре задача организации логистики упрощена – работа производится уже с имеющимися, сложившимися потоками, есть возможность проанализировать и выявить недостатки системы и постараться устранить их, а, выявив достоинства, использовать их в качестве базы для построения конкурентных преимуществ.

Логистику на предприятиях агропромышленного комплекса зачастую используют как некий общеизвестный набор функций: транспортировка, складирование, грузопереработка и др. Однако постепенно это отношение начинает меняться с осознанием истинной ценности логистического менеджмента для агробизнеса (что еще в большей степени проявляется для интегрированных структур) – возможность наиболее полно удовлетворить запросы потребителей в качестве продукции АПК и сервисе, снижение себестоимости и логистических издержек без потери качества, сокращение товарных запасов, ускорение оборачиваемости оборотного капитала и т.д. Однако невозможно добиться желаемых результатов одновременно, лишь только применив все прогрессивные технологии в логистике. Для достижения устойчивого результата экономического роста необходимо планомерное движение в выстраивании логистической системы с опорой на логистическую стратегию интегрированного агропромышленного формирования, которая, в свою очередь, должна основываться на его корпоративной стратегии. На основании изучения современного

отечественного агропромышленного комплекса можно сделать вывод о том, что достижение высоких результатов в логистике начинается с выверенной общей стратегии ведения агробизнеса.

Список литературы

1. Аюшева, А.О. Формирование интегрированных структур агропромышленного комплекса региона: проблемы и перспективы / А.О. Аюшева. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2013. 153 с.
2. Левкин, Г.Г. Ключевые проблемы в логистической системе плодово-ягодного производства / Г.Г. Левкин, О.А. Наконечная, К.О. Дзюбина // Инновационная экономика и общество. № 2. – Омск: Омский государственный университет путей сообщения, 2013. С. 52-56.
3. Макконнелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконнелл, С.Л. Брю. – М.: Инфра-М, 1999. 974 с.
4. Семькин, В.А. Повышение эффективности развития агропромышленного комплекса на основе реализации стратегии диверсификации его деятельности / В.А. Семькин, В.В. Сафонов // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2009. № 3.

**ПРОСПЕКТ ИННОВАЦИОННОГО ПЕРЕРОЖДЕНИЯ
АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Багаева Н.Ю., Иванов Н.Ю.

Северо-Восточный федеральный университет

имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Россия

Государственный университет по землеустройству,

г. Москва, Россия

**PROSPECTUS OF INNOVATIVE REGENERATION
OF AGRARIAN ECONOMY**

Bagayeva N.Ju., Ivanov N.Ju.

North-Eastern Federal University of names M.K. Ammosof,

Yakutsk, Russia

State University of Land Use Planning,

Moscow, Russia

Анализируется проблема инновационного перерождения аграрной структуры экономики. Приводятся причины, указывающие на сущность перевоплощения аграрного хозяйствования. Предлагается вниманию идею-разработку «Мультифункциональный агроинтегрированный комплекс».

Ключевые слова: *Аграрный сектор экономики, экономическое развитие, агропромышленный комплекс, инновационное перерождение.*

The problem of innovative regeneration of agrarian structure of economy is analyzed. The reasons indicating essence of transformation of agrarian managing are given. «The multi-functional agointegrated complex» is offered to attention idea development.

Keywords: *Agricultural economic, economic development, Agrarian and industrial complex, innovative regeneration.*

Сельское хозяйство как ключевая отрасль материального производства, предназначенная для обеспечения населения страны продуктами питания, а промышленность – сырьем, в условиях рыночной доминанты столкнулась с непреодолимыми проблемами, решение которых вынуждает формировать приоритетное направление для государственного регулирования данной сферы.

Земля – основной источник созидания и развития сельского хозяйства. Логично полагать, что грамотное и рациональное использование земли приводит к повышению плодородия, что результируется на росте урожайности [1, с. 7]. Ныне популярные и наиболее эффективные моно- и пермакультурные методы эксплуатации земельной поверхности при организации и управлении аграрным производством весьма подвержены чрезмерному влиянию природно-климатического фактора. Излишние капризы природы напрямую воздействуют на результат труда в сельском хозяйстве.

Хотя неокультура, что постоянно трансформируется в ходе развития аграрной цивилизации, все чаще покушается на освоение ранее пригодных для жизнеобеспечения и эффективности деятельности новых земель. Современное явление как урбанистика

все больше притесняет границы аграрной жизни по территориальному и социальному разрезу.

Привлекаемые перспективой виртуального благополучия, с одной стороны, при расширении крупные города занимают земельный фонд, приспособленный именно для аграрного назначения, под инфраструктуру городского хозяйства. С другой стороны, вовлекаемые в омут городской цивилизации, трудовые ресурсы сельского хозяйства невзначай способствуют опустошению сельских поселений. Тем не менее, по нынешнее время, функциональность аграрной сферы на склоне доминирования натурального хозяйствования имеет силы, которые позволяют ей существовать.

Практика индустриализации привела к тому, что натуральное хозяйство обрело новое назначение в виде агропромышленного комплекса (АПК). Процесс укрупнения данного направления позволил многозначно изменить структуру организации и экономики отраслей, мобилизовать отдельные отрасли аграрной системы к последующему получению выгоды с чисто экономической позиции, создать такую логистику, в которую были объединены поставляющие, основополагающие и обслуживающие сферы.

Однако переход на рыночные рельсы отношений не позволил дальше сохранять динамичность темпа роста, сократить полезную часть сельского хозяйства в несколько раз. Под угрозой вновь остаются организационно-экономические системы, которые без специальной государственной поддержки не могут просто функционировать. Значительно снижена инвестиционная привлекательность отраслей сельского хозяйства, инкубационный процесс которых не могут обеспечить в кратчайшие сроки

извлечение сверхприбыли, также чрезмерная подверженность сферы природно-климатическим условиям настораживает потенциального инвестора.

Можно положиться на то, что инновационный путь развития сельского хозяйства – основа современной динамики перевооружения аграрного сектора экономики. Вероятно, отсутствие значимой практики и несовершенный опыт копирования передового результата в данном направлении на некоторое время оставляют незащищенной эту сферу. Ведь в общем смысле понимания термина инновации заключается в том, что это есть совокупность интегрированных процессов естественно-технического, технологического и коммерческого развития с последующим обеспечением синергетического эффекта в результате своей деятельности. Когда как понятие аграрные инновации следовало бы отождествлять как совокупность интегрированных процессов, происходящих в сельском хозяйстве с сочетанием естественно-технических, технологических и коммерческих линий, применяемых для получения синергетического эффекта.

Инноватика рассматривается как техническое решение, которое направлено на совершенствование орудия труда. Следовательно, аграрная инноватика есть техническое и технологическое решение, направленное на совершенствование производственных процессов, переплетающихся с биологическими циклами.

Исходя из такого понимания инновационного подхода развития аграрной отрасли, целесообразно предположить, что стратегическая реализуемость идеи укрупнения, приближения комплекса к сфере потребления, сочетание функций, комбинирование производственных систем аграрного и неаграрного спектра,

использования воздушных пространств при организации производства для воплощения аграрной стратификации при крупных городских образованиях и привязки самого сельского хозяйства в совершенно новом формате послужат катализатором новых сверхэффективных решений.

Концептуальная причина инновационного перерождения аграрной сферы

Сочетание отраслей сельского хозяйства с углублением специализаций считается одним из рациональных принципов организации производства с целью создания благоприятных условий для увеличения нормы прибыльности, уровня производительности труда, производства товаров и т.д. Реконструкция из многопрофильных в моноспециализированные формы с концентрацией производственных ресурсов решалась как задача повышения эффективности агропромышленных предприятий, улучшающие экономические показатели в результате своей нелегкой деятельности.

Хронология процесса разделения труда и некоторые его специфические формы основываются на возникновении товарной формы производства, когда вопрос обеспечения продовольственной безопасности населения становится особо острым предметом для обсуждения методов и способов формирования аграрной политики в любом государстве. Как известно, современное сельское хозяйство сочетает две группы отраслей – животноводство и растениеводство, а разделение на подотрасли позволяет выделить некоторые преимущества при организации товарного производства, что выражалось при формировании и развитии разных на-

правлений. Например, в отрасли животноводства – молочного и мясного скотоводства, выращивание молодняка крупного рогатого скота (КРС), сочетание мясомолочной и молочно-мясного направлений развития. В растениеводстве принято выделять кормо-заготовочные, овощеводческие, садоводческие, виноградарские, технические и иные культуры. Географические и природно-климатические условия углубления специализации составлялись из различных традиций, обычаев и особенностей местного оборота, что позволяло расширять размещение и комбинирование производственных процессов с учетом высоких способностей той или иной отраслевой специализации в конкретно взятом районе.

Помимо существовавших отраслей сельского хозяйства имели обычаи организовать несельскохозяйственные производства, которые подразделялись как вспомогательные и подсобные. Производства вспомогательного назначения включали ремонтно-механические мастерские, автогрузовой и гужевого транспорт, тракторные работы, производства и службы по электро-, тепло-, водо- и газоснабжению, холодильным установкам и т.п. Подсобные промышленные производства включали мельницы, переработку овощей и фруктов ското- и птицеубойные зоны, производства масла, сыра и молочной продукции, производство комбикормов и белково-витаминных добавок, первичную обработку льна, производство и добычу строительных материалов, производство художественных изделий и т.д.

В свою очередь, полный цикл производственных процессов обеспечивала инфраструктурное, непромышленное пространство, куда включали такие атрибуты как жилищно-коммунальное хозяйство, культурно-просветительные и бытовые сферы услуг.

Таким образом, совокупность сложноподчиненных отраслей и сфер деятельности в аграрной отрасли, основное предназначение которой являлось обслуживание отраслей сельского хозяйства и его главной производительной силы – человека, в т.ч. включая целевое направление – повышение эффективности общественного производства.

Формация инновационного перерождения аграрной сферы

Однако времена в унисон уносят классические технологии, глобальному изменению подвергаются традиционные ценности с предпочтением в пользу свободы личности, где приоритетом становится частная собственность, что не совсем конструктивно вписывается в уже существующем сложном механизме аграрных отношений в условиях рынка, когда ради легкой наживы готовы пустить под молоток все что создавалось веками.

Рыночный фактор как доминирующий элемент в макроэкономическом отношении диктует новые законы, которым необходимо соответствовать и агробизнесу. Нарушение законов рынка приведет к элементарному отсутствию конкурентоспособности, лишению статуса инвестиционной привлекательности, торможению инновационной активности и прочим негативам современного мира. В данном контексте сельское хозяйство не выглядит вполне отвечающим требованиям новых закономерностей, пресловуто сохраняя свои традиционные технологические цензы в ущерб выживаемости всей отрасли.

Очевидно, не стоит подвергать глобальному изменению то, что уже обрело определенную форму и достаточно функциональ-

но, без излишеств способно существовать, как это было устроено всегда. Но защитить отрасль от натиска рыночной доминанты необходимо, т.к. плод аграрной цивилизации – чистый экологический натуральный продукт, от которого не откажется ни один здравомыслящий человек, а значит, потребитель.

Потребительская модель либеральной экономики дает возможность прогнозировать в обратимом будущем примерный количественный показатель необходимого продовольствия, на основе которого появляется способность планировать производственные программы. Вероятно, в такой платформе складывается вся экономическая структура мирового хозяйства с учетом прогнозов сверхприбыльности той или иной товарной субстанции. Исходя из замысла логистики потребления, можно рассчитать необходимое количество продукции в долгосрочной перспективе, привести технико-экономическое обоснование организации аграрного производства и возможностей рынка.

Например, численность населения в конкретной рыночной области – X , т.е. независимая переменная, которая может произвольно меняться, под тщетным влиянием факторов демографического, экономического, культурного, политического, социального и прочего характера. Очевидно, в данной трилогии есть зависимые переменные – Y , которые также подвержены характерным факторам, но часть из них формируют специфические особенности, назначение которых связана самим процессом потребления, учитывая конечность результата сельского труда, продуктов питания.

Теория потребления базово увязана с доктриной рационального питания, где каждому живому организму полагается именно то

количество и в том качестве полезных веществ (белки, углеводы, жиры, витамины и пр.), которые могут обеспечивать физиологическое развитие. Такой способ осмысления есть результат многовековых исследований в области естественных наук (медицина, биология и т.д.) и определены нормами. Согласно рекомендациям Всемирной организацией здравоохранения, можно выделить некоторые из продуктов, которые стратегически важны с позиции поставки сельскохозяйственными производителями на рынок, что тесно связано с организацией и управлением аграрным производством и имея обоснованные исходные данные, полученные по критериям физиологических признаков потребительской способности, приведенные на одного человека, можем получить потребительские показатели для определенного рыночного сегмента (табл. 1).

Таблица 1

Примерный расчет потребления продуктов питания (кг)

№	Перечень продуктов питания	Потребительская способность					
		Норма на одного человека			Норма на 1000 потребителей		
		сутки	месяц	год	сутки	месяц	год
1	Говядина	0,1	3,05	36,55	100	3050	36550
2	Молоко цельное	0,4	12,18	146,2	400	12180	146200
3	Овощи	0,35	10,66	127,93	350	10660	127930

Обладая расчетными данными на 1000 потребителей, можно провести пересчет требуемого количества натурального продукта в живом весе (табл. 2). Для такого расчета, совершив обратимый процесс пересчета в живом весе, что получилось осуществить с применением зоотехнических и агрономических методов в тех-

нологическом разрезе. Также опираясь на сделанную выборку, определив породу с учетом всех особенностей можем привести показатель количества голов для удовлетворения потребностей на 1000 потребителей.

Среднестатистический показатель по критерию убойный выход составляет 58%, отсюда требуемое количество говядины 36550 кг/год необходимо его произвести в живой вес КРС. Получается в общей массе = 63017 кг/год общего живого веса и при разделении на средний вес по критериям мясного направления (вес бычков) 464 кг. получаем = 136 голов КРС в год. Практически в таком же формате приводим в живом весе количество КРС молочной направленности, где среднестатистический показатель равен 3248 кг/год.

Таблица 2

Продуктивность скота по породам

№	Порода	Удой коровы (в кг)	Жирность молока (в %)	Живой вес (в кг)						Убойный выход, %	
				коров	молодняка						
					телочек			бычков			
					1 год	1,5 года	2 года	1 год	1,5 года		2 года
1	<i>Симментальская</i>										
	элита	4065	3,9	486	240	310	370	295	400	490	58-62
	II класс	2033		412	205	255	310	250	330	410	
2	<i>Черно-пестрая остфризская</i>										
	элита	5100		509	260	350	410	310	430	520	62-64
	II класс	2483	3,6	432	220	290	340	250	350	440	

Продолжение таблицы 2

3	<i>Красная степная</i>										
	элита	4545	3,7	497	240	310	380	290	400	490	57-60
	II класс	2273	3,7	405	195	255	315	235	280	325	
4	<i>Холмогорская</i>										
	элита	4530	3,7	489	250	335	390	310	430	520	60
	II класс	2273	3,7	415	205	270	315	250	350	440	
5	<i>Ярославская</i>										
	элита	4260	4,0	445	230	300	360	280	385	480	55
	II класс	2137	4,0	385	190	250	290	230	315	400	
6	<i>Лебединская</i>										
	элита	4665	3,8	510	260	350	410	310	430	540	56
	II класс	2332	3,8	434	220	290	340	250	350	450	
7	<i>Сычевская</i>										
	элита	4342	3,8	527	265	350	420	335	460	560	63-64
	II класс	2175	3,8	450	220	290	350	270	375	470	

Источник: Нормативный справочник по экономике и организации сельскохозяйственного производства. – М., изд-во «Колос», 1967. 510 с.

Потребность в молоке для выбранного рыночного сегмента на 1000 потребителей в год требуется = 146200 кг. Соответственно, $146200 \text{ кг} / 3248 \text{ кг} = 45$ дойных голов КРС. Учитывая трехлетний срок воспроизводства стада как минимальный параметр, тогда получается, что одновременно требуется содержать $(136+45)*3=543$ головы КРС. Совокупность этих данных позволяет составить типовую структуру и оборот стада при дуальной специализации. В нашем случае воспроизводственного цикла стада ориентир на

маточный состав целесообразно рассчитывать из сложившегося отношения молочной направленности к мясной, где мясное поголовье КРС в три раза больше.

Инновационность решения для перерождения аграрной экономики

Секрета инновационности фрагментов в новых условиях взаимодействия в системе общественных отношений весьма сложное дело. Порой само понятие инновация воспринимается не в буквальном смысле того понимания как было первоначально заложено. Современный уровень отечественной аграрной науки обладает высоким потенциалом, но как состояние научного знания в инновационном производстве пытается только трансформироваться.

Характерность технического вооружения в разряде получения новшеств ради построения теорий и фактов, что без значимого воплощения в новые научные теории и факты в функционирующих образцах техники и технологий по отдельности приносят только подтверждение уже существующих фактов и теорий, открывая новые горизонты и стимулы для проведения масштабных исследований и разработок в контексте научно-исследовательских и опытно-конструкторских решений (НИОКР). Не секрет, что на эти деяния отводятся более 90% средств для получения результатов по прикладным наукам, а остальное отводится для фундаментальных исследований.

Наряду с заимствованиями передового опыта из мировых трендов и попытки удержания отечественных классических методологических приемов с одной лишь целью – получить особый

механизм производства эффективности нельзя забывать то, что создание феноменологии новаторства без превращения феноменологии обыденности невозможно получение феномена общности. Хотя аграрный инновационный феномен может стать актуальным только тогда, когда вписывается в единую сеть аграрная технонаука, связанная в конечном формате с НИОКР и рыночным успехом полученных образцов.

Триадность феноменологического транскрипта образно сочетается в отдельных сферах научного познания в российской аграрной отрасли, которые рационально следовало бы нанизывать в одну вереницу для получения цельного комплекса, отвечающего современным требованиям времени.

Широкомасштабность инновационных проектов, предлагаемых рыночной среде в аграрной и потребительской сегментации в плане экономического радиуса не приносят желаемого эффекта. Монетаризм государственной поддержки сельскохозяйственного товаропроизводителя больше нарушает иммунитет аграрной экономики в целом нежели способствует его возрождению. Понимание такой ситуации вынудила властей прибегнуть к новым регуляторам, которые имеют рациональное зерно, однако новаторских идей и проектов, отвечающих требованиям времени, еще так и не появилось.

Потребность в необходимости воплощения триадности инновационного феномена в аграрной сфере научного познания и созидания нового формата хозяйствования, также получения механизма по производству эффективности позволяет предложить широкому вниманию специалистов новаторскую идею «Мультифункциональный агроинтегрированный комплекс (МАИК)» [3, с. 13].

Представленная на рисунке 1 идея, основывается на решениях отдельных проблем аграрного производства, где разделенные на функции МАИК аграрные и неаграрные спектры деятельности произвольно ограничены и сочетают линейно-цикловые процессы производственно-технологического цикла на приоритетах саморегулирования развития внутренней среды. Следует отметить, что принципиальность функциональности данной идеи-разработки не будет ограничена, представленными видами деятельности. Вполне реально, если системность данного решения получит различный феноменальный ракурс с учетом факторов, влияющих на созидательный и сотворительный прогресс.

Рис. 1. Новаторская идея: «Мультифункциональный агроинтегрированный комплекс (МАИК)»

МАИК как новаторская идея, которая может стать катализирующим инновации решением, планируется популяризировать как инновационную платформу для реализации научных, образова-

тельных, экономических и иных амбициях в исследовательской и повседневной деятельности.

Если пропорционально разместить с четырех сторон вокруг крупного населенного пункта МАИК, то в результате его функционирования можно:

- 1) формировать цивилизованное квази-рыночное пространство;
- 2) постоянно совершенствовать технологическую мощь, повышать эффективность и результативность труда, новые предметы и средства труда;
- 3) обеспечить рост эффективности интегрирующих связей между участниками производственно-технологического процесса, потребительской среды, рыночных отношений, конкурентных преимуществ перед внешними аналогами и иными социально-экономическими значениями;
- 4) инициировать крупные заказы для отраслей машиностроения, приборостроения, других промышленных хозяйств;
- 5) активировать научное и инновационное совершенствование для проведения междисциплинарных, образовательных, экономических и иных сфер деятельности, инновационную платформу для развития малого и среднего бизнеса, подготовки и переподготовки новых специалистов и т.п.

Ретроспективная трансформация классических форм сельского хозяйства, агропромышленной комплектации, нанизывание к данным фрагментам успехи в стратегических комплексах энер-

гетики и прочее интегрирование только повысит уровень значимости МАИК.

МАИК в полном объеме стратегически предоставляет возможности поставки не только натурального продукта, альтернативных энергоресурсов, но и стать связующим звеном между городской и сельской жизнью. Вписываясь в инфраструктуру города, данный комплекс может снять непосильную нагрузку по обеспечению электричеством городское хозяйство, которая будет в разы дешевле традиционной системы энергоснабжения. Также он может служить социально-культурной средой, где вполне реально развернуть не только бизнес малых форм хозяйствования, но и центры досуга и отдыха, организации общения населения с животными и т.д.

Список литературы

1. Организация производства на сельскохозяйственных предприятиях / М.И. Синюков, Ф.К. Шакиров, М.П. Василенко и др.; Под ред. М.И. Синюкова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1989. 512 с.
2. Нормативный справочник по экономике и организации сельскохозяйственного производства. – М., изд-во «Колос», 1967 510 с.
3. Мультифункциональный агроинтегрированный комплекс в мегаполисе – 2030: Концепция Форсайт-проекта / научная монография / Н.Ю. Иванов, А.Э. Сагайдак. – Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. 94 с.

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ**

Бердникова А.Е.

*Горский государственный аграрный университет,
г. Владикавказ, Россия*

**STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC
OF NORTH OSSETIA-ALANIA**

Berdnikova A.E.

*Gorsky State Agrarian University,
Vladikavkaz, Russia*

В статье рассмотрены основные пути развития сельского хозяйства республики Северная Осетия-Алания с учетом соответствующих постановлений правительства, особенностей географического положения и современной политической обстановкой.

Ключевые слова: *сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, стратегии развития.*

The article describes the main ways of development of agriculture of the Republic of North Ossetia-Alania taking into account the relevant resolutions of the government of the geographical location and the modern political environment.

Keywords: *agriculture, agro-industry, the development strategy.*

Успешное развитие сельского хозяйства является в настоящих условиях стратегически важной задачей. Создание условий для устойчивого развития всех отраслей сельского хозяйства, позволяет обеспечивать продовольственную и экономическую безопасность как всей страны, так и ее регионов. Учитывая названные факторы, государство должно осуществлять экономическое регулирование в сельском хозяйстве.

Существенные изменения в развитии сельского хозяйства происходят после принятия в 2013 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы. В качестве стратегических целей этой программы определены воспроизводство и повышение эффективности использования в сельском хозяйстве земельных и других ресурсов экологизации производства, устойчивое развитие сельских территорий, повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции и обеспечение финансовой устойчивости товаропроизводителей агропромышленного комплекса. Необходимый объем средств государственной поддержки из всех источников за период реализации Госпрограммы составит 2,28 трлн. рублей. В том числе из средств федерального бюджета 1,51 трлн. руб., из средств региональных бюджетов 0,77 трлн. рублей.

Государственная поддержка сельского хозяйства – это система мер по защите интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей. Государственная поддержка успешной деятельности

сельского хозяйства и устойчивого развития сельских территорий дополняется соответствующим бюджетным обеспечением. В соответствии с этим сельское хозяйство становится одной из перспективных отраслей российской экономики.

Остановимся на республике Северная Осетия-Алания. Сфера агропромышленного комплекса всегда оставалась для Северной Осетии традиционной как в плане занятости населения, так и в плане привлекательности для инвесторов. Однако существующий сегодня уровень продовольственной обеспеченности республики ниже ее потенциальных возможностей. В республике мало земли, пригодной для выращивания зерновых (на одного жителя приходится 0,27 га пашни). При этом на урожайность серьезно влияют погодные условия.

В минувшем году правительством республики была принята программа «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014-2020 годы. В ней четко прописаны механизмы поддержки аграрного производства и социального развития села. Основной упор сделан на переработку, хранение сельскохозяйственной продукции, расширение рынков сбыта.

Один из путей развития агропромышленного комплекса – это создание современных фермерских хозяйств, использующих в своей деятельности полномасштабно возможности современных информационных технологий.

В 2012-2014 годах было создано 111 крестьянских (фермерских хозяйств) и 25 семейных животноводческих ферм. Гранты на развитие получил 41 начинающий фермер, семь проектов агропромышленного комплекса вошли в число получателей госу-

дарственной поддержки. Общий объем выданных за этот период грантов из федерального и республиканского бюджета составил 106,8 миллионов рублей.

За прошедший год было приобретено 437 голо молодняка крупного рогатого скота сельхозпроизводителями республики и 303 семейными животноводческими фермами. В настоящее время в республике действует 9 племенных хозяйств, а именно по молочному скотоводству – 3, мясному – 1, по одному в овцеводстве и птицеводстве, три в пчеловодстве. Обеспеченность республики в молоке и молочных продуктах за счет собственного производства составляет 77,1%. Обеспеченность населения республики мясом и мясными продуктами составляет 60%, в том числе говядиной 66%, бараниной 82%, свининой 30% мясом птицы – 86%, яйцом – 61,5%.

В республике создаются все условия для благоприятного инвестиционного климата в аграрном секторе, который определяет конкурентоспособность самой отрасли и производимой ею продукции.

Так в республике продолжается реализация крупных инвестиционных проектов, в том числе завершается строительство зернохранилища мощностью 102 тыс. тонн с общим объемом инвестиций более 440 млн. рублей. Со временем на базе элеватора будут построены хлебобулочный комбинат, кондитерский цех, налажено производство крахмала и патоки, а также переработка молока и мяса. Последнее связано с тем, что рядом с элеватором идет строительство крупного животноводческого комплекса, рассчитанного на содержание 5 тысяч голов крупного рогатого скота молочного и мясного направлений. Уже построены помещения

на 1,5 тысячи голов. Кормить его будут кормами с элеватора, где предусмотрена безотходная система переработки зерна. Отходы урожая пойдут на приготовление комбикормов.

Было приобретено оборудование для модернизации и расширения племенного птицеводческого производства. Объем привлекаемых заемных средств составил 110 млн. рублей. Общий объем инвестиций по проекту «Машинно-технологическая станция «Северо-Осетинская» составил 185 млн. рублей для приобретения 15 новых зерноуборочных комбайнов.

В республике подготовлены к осуществлению 10 инвестиционных проектов, общий размер инвестиций по которым составит более 3,5 миллиарда рублей. Реализация этих проектов позволит сформировать систему управления агропромышленным комплексом республики, что в свою очередь обеспечит расширенное воспроизводство его отраслей и создание высококвалифицированных рабочих мест.

По мероприятиям, реализуемым в рамках программы «Социальное развитие села», в 2013 году финансирование составило 20 млн. 778 тыс. рублей, в том числе из федерального бюджета – 10 млн. 913 тыс. рублей из республиканского бюджета – 9 млн. 865 тыс. рублей. В 2013 году для граждан, проживающих в сельской местности, молодых семей и молодых специалистов в республике было введено 2,47 тыс. кв. м жилья, в том числе для молодых семей и молодых специалистов на селе 0,89 тыс. кв. м. За время действия программы существенно повысилась обеспеченность сельского населения водой, увеличился уровень газификации домов сетевым газом.

Реализация мероприятий подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2020 годы предусматривает улучшение жилищных условий сельских граждан, обустройство сельских населенных пунктов объектами социальной и инженерной инфраструктуры, грантовую поддержку местных инициатив сельских граждан и поощрение, популяризацию достижений в сфере развития сельских территорий. Софинансирование этой подпрограммы из федерального бюджета будет способствовать укреплению и улучшению жизнедеятельности в сельской местности.

Список литературы

1. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы // Интернет ресурс: <http://www.mcx.ru/navigation/docfeeder/show/342.htm>
2. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» // Интернет ресурс: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70319016/>
3. Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года» // Интернет ресурс: <http://base.garant.ru/2159191/>

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Благирева Е.О.

*Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, Россия*

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS OF THE SOCIAL SPHERE

Blagireva E.O.

*Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia*

Сложность и неоднозначность определения эффективности некоммерческих организаций социальной сферы обуславливает необходимость проанализировать существующие методики диагностики эффективности с целью выявления наиболее оптимальных, применение которых позволило бы сделать наиболее объективные выводы. В статье рассматриваются возможности оценки некоммерческих организаций социальной сферы, а также предложена классификация основных методик оценки. Проведенный анализ методик позволил сформировать рекомендации для использования при оценке эффективности деятельности некоммерческих организаций социальной сферы.

Ключевые слова: *некоммерческие организации, социальная сфера, эффективность деятельности, методи-*

ки оценки, социальный эффект, качество услуг, система управления организацией, стратегия.

The necessity of the analysis the existing techniques of diagnostic efficiency for identification the most optimal, which application would allowed to have the most objective conclusions is caused by complexity and ambiguity of determination of efficiency of non-profit organizations of the social sphere. In the article possibilities of an assessment of non-profit organizations of the social sphere are considered, and also classification of the main techniques of an assessment is offered. The analysis of techniques allowed to form recommendations for using to estimate efficiency of non-profit organizations of the social sphere.

Keywords: *non-profit organizations, social sphere, efficiency, assessment technique, social effect, quality of services, control system of the organization, strategy.*

Эффективность функционирования социальной сферы общества является важной частью экономического роста и социального прогресса. Деятельность некоммерческих организаций социальной сферы обеспечивает определённый уровень качества жизни населения и оказывает влияние на дальнейшее развитие и преобразование общества. В связи с этим, вопросы оценки и повышения эффективности некоммерческих организаций являются, безусловно, актуальными.

Проблема повышения эффективности некоммерческих организаций (НКО) социальной сферы, в первую очередь со стороны самих организаций, а также со стороны государства, заключается

преимущественно в отсутствии подходящей методики анализа достигнутых эффектов в сравнении с затраченными ресурсами, результаты которой могли бы стать обоснованием необходимых управленческих решений. Объективная оценка эффективности позволит решить следующие важные задачи: определить реальное положение организации на рынке; привлечь необходимые ресурсы; разработать мероприятия для эффективного управления организацией.

Сложность и неоднозначность определения эффективности НКО обуславливает необходимость проанализировать существующие методики диагностики эффективности с целью выявления наиболее оптимальных, применение которых позволило бы сделать наиболее объективные выводы.

В рамках исследования в качестве объекта принимаются методики оценки эффективности государственных и негосударственных некоммерческих организаций социальной сферы города, относящихся к следующим отраслям: образование и наука; здравоохранение; культура и искусство; социальное обеспечение; физкультура и спорт; благотворительная деятельность, оказание помощи на безвозмездной основе гражданам и некоммерческим организациям.

Отечественные исследователи для оценки эффективности деятельности НКО социальной сферы применяют широкий спектр показателей, индексов и индикаторов. При изучении проблемы можно выделить два подхода к ее решению:

- 1) использование зарубежных методик, перенесенных с некоторыми модификациями на отечественную почву;
- 2) создание собственных методик.

Применение зарубежных методик вызывает ряд сомнений, так как существуют значительные различия в структуре социальной сферы в России и за рубежом. В странах Европы и в Америке роль государства в социальной сфере сокращается, происходит развитие некоммерческого негосударственного сектора, в то время как в России решение образовательных, научных, культурных задач, а также охрана здоровья человека осуществляется при помощи преимущественно государственных учреждений.

Собственные методики отечественных ученых представляют собой в основном фрагментарные разработки применимые к той или иной отрасли некоммерческой деятельности, либо затрагивающие лишь отдельные аспекты эффективности.

В рамках исследования были изучены методы и методики, предложенные Р. Капланом и Д. Нортон; О.А.Заббаровой; Е.М. Орловым, О.Н. Соколовой,; А.Б. Долгиным; Л.Э. Зелениной и Г.Л. Тульчинским; Е.И. Борисовой и Л.И. Полищук, Т.А; Н.В. Кузьминой; П.И. Морковкиным; Е.Г. Тархановой; Т.В. Файберг; К.С. Фищенко; А.В. Чеглаковым; Т.Е. Ривчун; Европейским институтом административного управления и другими учеными и организациями. Анализ экономической литературы позволил обозначить несколько подходов к классификации этих методов.

В таблице 1 представлена классификация основных методов оценки эффективности НКО, сформированная автором на основе анализа и синтеза существующих подходов.

В основу классификации в качестве классификационных признаков заложены характер целей, способ решения проблемы, масштаб, источник информации для расчета, область применения.

Таблица 1

Классификация методик оценки эффективности НКО

Классификационный признак	Группы методов анализа	Значение
<i>А</i>	<i>Б</i>	<i>В</i>
Характер целей	<ul style="list-style-type: none"> – экономические – социальные – социально-экономические 	<ul style="list-style-type: none"> – анализ финансовых выгод (оценка объемов финансирования) – оценка социальных эффектов и результатов – учитывается взаимосвязь денежных затрат и социальных результатов
Способ решения проблемы	<ul style="list-style-type: none"> – статические – динамические – корреляционно-регрессионного анализа – оптимизации 	<ul style="list-style-type: none"> – использование относительных показателей – дисконтирование, денежная оценка – опрос, определение значимости оценок – моделирование целевой функции и ограничений
Масштаб	<ul style="list-style-type: none"> – проектные – оперативные 	<ul style="list-style-type: none"> – оценка определенного проекта с четко очерченными целями – оценка деятельности НКО в целом по результатам отчетного периода деятельности
Источник информации для расчета	<ul style="list-style-type: none"> – внутренние – внешние 	<ul style="list-style-type: none"> – оценка с использованием внутренних данных организации – оценка с использованием данных сторонних организаций, потребителей услуг

Продолжение таблицы 1

Область применения	<ul style="list-style-type: none"> – международные (общие) – общепромышленные – специальные 	<ul style="list-style-type: none"> – разработаны зарубежными исследовательскими центрами для использования в различных сферах экономики и социальной жизни – разработаны отечественными экономистами, специализирующимися на деятельности предприятий социальной сферы – ориентированы на анализ только одного типа организации отдельных отраслей социальной сферы, методики (целевые показатели) утвержденные правительством, курирующими министерствами для отраслей социальной сферы
--------------------	--	---

[составлено автором].

В рамках последнего классификационного признака выделенные методы проанализированы с точки зрения их преимуществ и недостатков. Этому классификационному признаку было отдано предпочтение в силу его значимости, признанности в смысле распространенности методик, формализованности с точки зрения детального описания порядка анализа.

Международные методики, которые в настоящее время применяются для оценки эффективности некоммерческих организаций различных сфер изначально были разработаны в интересах комплексной оценки деятельности коммерческих предприятий. Данные методики были разработаны зарубежными учеными, специалистами в области менеджмента, экспертами национальных

организаций для принятия обоснованных управленческих решений. Стоит отметить явные преимущества данной группы методов – универсальность моделей и использование лучшего опыта по модернизации систем предоставления качественных услуг в зарубежных странах.

С другой стороны, недостатками этих методов являются оценка только административного менеджмента. Также необходимо отметить субъективность необходимой для анализа информации. В таблице 2 представлены характеристики основных международных методик, возможных для оценки эффективности НКО социальной сферы.

Таблица 2

**Характеристика международных методик
оценки эффективности НКО**

Название методики (автор)	Суть методики	Характеристика методики
<i>А</i>	<i>Б</i>	<i>В</i>
Методика системы ключевых показателей результативности (Key Performance Indicators – KPI)	Система оценки, которая помогает организации определить достижение стратегических и тактических (операционных) целей.	KPI – это количественно измеримый индикатор фактически достигнутых результатов. Выделяются следующие виды ключевых показателей: 1. KPI результата. 2. KPI затрат. 3. KPI функционирования. 4. KPI производительности. 5. KPI эффективности.

Продолжение таблицы 2

		<p>Применять КРІ можно как для оценки работы всей компании, ее отдельных подразделений так и конкретных работников. Использование данных показателей позволяет создавать достаточно эффективную систему стимулирования и мотивации всех сотрудников организации.</p>
<p>Система оценки сбалансированных показателей Balanced Scorecard (BSC) Р. Капланом и Д. Нортон</p>	<p>Использование в процессе принятия решений не только финансовой информации, но и информации о ситуации на рынке, информации о времени, стоимости и качестве выполняемых в компании процессов, а также информации о сотрудниках, есть реализация идеи «сбалансированности».</p>	<p>В классическом варианте этой концепции вся информация, необходимая для принятия решений, разбивается на четыре взаимосвязанных блока (т.н. «перспективы») – «Финансы / Экономика», «Рынок / Клиенты», «Бизнес-процессы» и «Инфраструктура / Сотрудники».</p>

Окончание таблицы 2

<p>Модель оценки менеджмента в организациях, финансируемых из государственного или муниципального бюджета – Common Assessment Framework (CAF)</p>	<p>CAF является универсальной моделью и допускает возможность адаптации к специфическим требованиям пользователей модели, но изменения не должны затрагивать базовую структуру CAF – 9 критериев, 28 составляющих и систему оценки.</p>	<p>Модель CAF предлагает две схемы оценки: классическую и развернутую. Классическая схема оценки CAF помогает организации начать знакомство с методологией непрерывного улучшения. Развернутая оценка по CAF предназначена для организаций, которые желают провести более детальный анализ составляющих модели. Обе схемы позволяют оценить каждую составляющую в контексте четырех стадий цикла непрерывного улучшения PDCA (Plan–Do–Check–Act – Планирование–Выполнение–Проверка–Воздействие). Цикл PDCA является фундаментом обеих схем оценки. В отличие от классической 5-балльной оценочной шкалы, развернутая шкала оценки представляет собой 100-балльную систему оценки, как это принято в измерительных системах многих других мировых моделей.</p>
---	---	---

[по 2].

Анализ международных методик позволяет сделать вывод о том, что они нацелены на оценку внутренней деятельности структурных подразделений организации, в частности на каче-

ство управления данной организацией, и не дают возможность определить положение учреждения в развитии социальной сферы. Кроме того, данные методики больше подходят для системного управления предприятием, чем для анализа ее эффективности. Наиболее применимой в данном случае является методика сбалансированных показателей, так как в ней существует возможность использовать информацию о ситуации на рынке, помимо источников внутренней информации.

Что касается группы общепромышленных методик, то к ней были отнесены методики, предложенные отечественными учеными, экспертами в области эффективности организаций социальной сферы. Некоторые из этих методик и их характеристика приведены в таблице 3.

Таблица 3

**Характеристика отраслевых методик оценки
эффективности НКО**

Название методики (автор)	Формула для расчета и условные обозначения	Характеристика методики
<i>A</i>	<i>B</i>	<i>B</i>
Методика О.А. Забаровой	<p>В качестве основного интегрального показателя рассматривается прагматический критерий оценки деятельности бюджетного учреждения:</p> $P_{\text{прагм1}} = \frac{K_{\text{оу}} \times K_{\text{кУ}}}{R}$ <p>где, $K_{\text{оу}}$ – показатель, характеризующий объем предоставленных услуг;</p>	<p>Главной идеей этого метода является использование интегральных показателей, которые обеспечивают учет основных аспектов производственной и финан-</p>

Продолжение таблицы 3

<p>Методика О.А. Забаровой</p>	<p>$K_{ку}$ – показатель, характеризующий качество услуг бюджетного учреждения; R – затраты на оказание бюджетных услуг.</p>	<p>совой деятельности бюджетной организации, содержащихся в годовых и квартальных бухгалтерских отчетах.</p>
<p>Методика технической эффективности Е.И. Борисовой и Л.И. Полищук</p>	$D(x^0, y^0; r) = \min \left\{ \lambda \left \left(x^0, \frac{y^0}{\lambda} \right) \in T(r) \right. \right\}$ <p>$T(r)$ – множество производственных возможностей, состоящее из множества технологически допустимых комбинаций векторов x и y, представляющих соответственно затраты ресурсов и выпуск; r-набор экзогенных параметров, которые организация не может выбирать по собственному усмотрению.</p>	<p>Суть методики заключается в применении к оценке некоммерческой деятельности методы аппроксимации границы производственных возможностей непараметрическим и эконометрическим методом.</p>
<p>Методика расчёта эффективности услуг Н.В. Рубцовой</p>	<p>Общая Эф = Эф1 × Эф2</p> $\text{Эф}_1 = \frac{\text{фактический результат}}{\text{целевой результат}}$ $\text{Эф}_2 = \frac{\text{целевые затраты}}{\text{фактические затраты}}$	<p>Основана на обобщении показателей внешней эффективности (effectiveness) и внутренней эффективности (efficiency).</p>

Преимуществом данных методик является возможность получения количественных оценок и доступность информации для расчета. Данные методы имеют форму модели, при этом чаще всего не содержат рекомендаций по сбору, обработке и представлению исходных данных, а также интерпретации полученных результатов.

Специальные методики (табл. 4) позволяют проводить анализ эффективности с учетом специфики конкретной отрасли, конкретных показателей объема и качества работы.

Применение только специальных методик для оценки эффективности определенной отрасли не дает возможности сопоставить полученные значения в целом по всей социальной сфере. Многие авторы специальных методик сходятся во мнении, что сферы, которые изначально были ориентированы на создание и укрепление социальной базы качества жизни населения нельзя оценивать только по параметру экономической доходности. В данном случае эффектом деятельности организации должен стать уровень удовлетворенности качеством предоставляемых услуг населению. Однако не все специальные методики отражают этот аспект, и не содержат этапа оценки качества социальных услуг непосредственными потребителями данных услуг.

Анализ различных методик показал, что при оценке эффективности НКО не проводится расчет основных показателей, характеризующих состояние социальной сферы, в соответствии с существующими нормативно-правовыми актами, хотя в настоящее время существует множество подобных документов. Например, во исполнение указов Президента России Правительством были разработаны планы мероприятий по развитию социальной

сферы, направленные на повышение эффективности сферы культуры, здравоохранения, образования и науки, сферы социального обслуживания. Данные планы мероприятий («дорожные карты») содержат целевые показатели (индикаторы) развития каждой сферы.

Таблица 4

Характеристика некоторых специальных методик оценки эффективности НКО

Название методики (автор)	Сфера применения методики	Характеристика методики
<i>А</i>	<i>Б</i>	<i>В</i>
Методика Л.Э Зелениной и Г.Л. Тульчинского	Сфера культуры	<p>Проведение многофакторного сравнительного анализа различных организаций и учреждений культуры вне зависимости от их типа, вида, категории и ведомственной принадлежности (например, библиотеку, музей, клуб, парк культуры и отдыха, книжный магазин, учебное заведение и т.д.).</p> <p>Каждой из групп присваивается базовая сумма баллов</p> <p>Показатели формируются по трем направлениям:</p> <ul style="list-style-type: none"> – показатели объема работы; – показатели качества работы; – показатели эффективности работы. <p>Также в рамках данной методики предполагается рассчитать Социальный индекс PI (publicness index) .</p>

Продолжение таблицы 4

Методика Е.М. Орлова, О.Н. Соколовой	Сфера здравоохранения	<p>Применительно к здравоохранению выделяется три типа эффективности: социальная; медицинская; экономическая. Социальная эффективность – это степень достижения социального результата. В отношении конкретного больного – это возвращение его к труду и активной жизни в обществе, удовлетворенность медицинской помощью. На уровне всей отрасли – это увеличение продолжительности предстоящей жизни населения, снижение уровня показателей смертности и инвалидности. Медицинская эффективность – это степень достижения медицинского результата. В отношении одного конкретного больного – это выздоровление или улучшение состояния здоровья, восстановление утраченных функций отдельных органов и систем. Экономическая эффективность – это соотношение полученных результатов и произведенных затрат.</p>
Методика расчета интегрального показателя эффективности деятельности высшего учебного заведения Т.Е. Ривчун	Сфера образования	<p>Результирующий коэффициент интегральной эффективности рассчитывается как суммарный балл (max 100) четырех коэффициентов по направлениям с учетом их значимости: макро- эффективность K_m (max 100, вес коэффициента 0,3), рыночная эффективность для работодателя/регионального рынка труда K_p (max 100, вес коэффициента 0,4), хозяйственная эффективность K_x (max 100, вес коэффициента 0,1), и индивидуальная инвестиционная эффективность для абитуриента/студента-выпускника $K_{инд}$ (max 100, вес коэффициента 0,2).</p>

[по 7, 5, 4].

Также существуют различные государственные программы, приказы органов исполнительной власти, которые содержат как целевые показатели, так и конкретные методики по оценке эффективности различных разновидностей организаций социальной сферы (например, научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы гражданского назначения; амбулаторно-поликлинических медицинских организаций; учреждений культурно-досугового типа и т.д.). Это является серьезным недостатком всех методик, т.к. не учитывается политика государства по повышению эффективности социальной сферы страны.

Таким образом, если рассматривать возможность использования данных методик для оценки эффективности НКО, то стоит отметить, что ни одна из них не позволяет в полной мере получить адекватные и сопоставимые результаты об эффективности некоммерческой организации социальной сферы.

Проведенный анализ методик позволяет сформировать рекомендации для использования при оценке эффективности деятельности НКО социальной сферы:

- Комплексное применение международных, отраслевых и специальных методик при оценке эффективности деятельности НКО. Проведенный анализ существующих методик показал наличие как преимуществ, так и недостатков у существующих методик, в связи с этим для получения наиболее объективных и точных результатов оценки рекомендуется применение вышеуказанных групп методик в совокупности.

- Проведение анализа нормативно-правовой базы с целью выявления нормативно-правовых актов, регламентирующих методики, основные критерии, целевые показатели и индикаторы, этапы оценки эффективности и результативности деятельности НКО социальной сферы. Данное направление применимо для всех НКО социальной сферы, вне зависимости от специфики их деятельности, организационно-правовой формы, формы собственности, особенностей формирования доходов и источников финансирования. Далее выявленные методики должны быть дополнены наиболее применимыми в каждом определенном случае специальными и отраслевыми методиками.
- Осуществление оценки качества и степени удовлетворенности услугами НКО непосредственными потребителями данных услуг. Многие методики предполагают расчет социального эффекта в рамках оценки эффективности НКО, однако не предполагают детального изучения причин неудовлетворенности качеством услуг.
- Определение эффективности НКО социальной сферы с позиции оценки эффективности системы управления организацией и выбранной стратегии. Проведенный анализ существующих методик позволил выявить наиболее применимую в данном случае международную методику – методику сбалансированных показателей (BSC). Применение данной методики позволит учитывать результаты деятельности организаций для потребителей и для общества с точки зрения процессов, происходящих внутри организации.

Список литературы

1. Борисова Е.И., Анализ эффективности в некоммерческом секторе: проблемы и решения / Е.И. Борисова, Л.И. Полищук // Экономический журнал ВШЭ. 2009. №1. С. 80-100.
2. Заббарова О.А. Система показателей эффективности как инструмент контроллинга бизнес-процессов наукоемких производств / О.А. Заббарова, И.А. Гусынина // Экономический анализ: теория и практика. 2011. N 44. С. 12-22.
3. Калашникова Е.Ю. Использование сбалансированной системы показателей Нортон-Каплана при оценке финансового здоровья корпорации [Текст] / Е.Ю. Калашникова, Ю.А. Кармазина // Молодой ученый. 2014. №4. С. 524-526.
4. Ривчун Т.Е. Высшее учебное заведение эффективный субъект национальной экономики (многоаспектный взгляд) / Т.Е. Ривчун. – М.: РГУТиС, 2010. 215 с.
5. Орлов Е.М. Категория эффективности в системе здравоохранения / Е.М. Орлов, О.Н. Соколова // Фундаментальные исследования. 2010. № 4. С. 70-75.
6. Рубцова, Н.В. Оценка эффективности сервисной деятельности: автореф. дис. к.э.н. / Н.В. Рубцова. – Иркутск, 2006. 23 с.
7. Тульчинский Г.Л. Менеджмент в сфере культуры: Учебное пособие. 4-е изд., испр. и доп. / Г.Л. Тульчинский, Е.Л. Шекова. – СПб.: Издательство «Лань», 2009. 528 с.

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАЁМНОГО КАПИТАЛА
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ**

Боровинских В.А., Есембекова А.У., Павлуцких М.В.

ФГБОУ ВПО Курганская ГСХА,

Курган, Россия

**DETERMINATION OF THE EFFICIENCY
OF USE OF BORROWED CAPITAL
FOR AGRICULTURAL ENTERPRISES**

Borovinskikh V.A., Esembekova A.U., Pavlutskaya M.V.

Kurgan State Agricultural Academy,

Kurgan, Russia

Вопрос формирования структуры источников финансирования хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий всегда является актуальным. В современных условиях привлечение кредитных ресурсов часто является необходимым условием функционирования коммерческой организации. Реальную эффективность использования заёмных средств характеризует показатель финансового левериджа.

Ключевые слова: *заёмные средства, сельскохозяйственная организация, эффект финансового рычага.*

The question of formation of structure of sources of financing of economic activity of agricultural enterprises is always

relevant. In modern conditions the attraction of credit resources is often necessary condition for the functioning of a commercial organization. Effective use of borrowed funds characterizes the measure of financial leverage.

Keywords: *debt, agricultural organization, the effect of financial leverage.*

Роль сельского хозяйства нельзя переоценить: оно является источником продовольственного обеспечения населения как с точки зрения физической, так и экономической доступности. Поэтому особенно важно сохранение непрерывности функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в аграрном регионе, в число которых входит Курганская область.

Устойчивость региональных показателей социально-экономического развития имеет прямую зависимость от финансовых результатов деятельности хозяйствующих субъектов. Реформы, происходящие под влиянием современной политической ситуации, экономических санкций, таможенных объединений, оставляют сельскохозяйственных производителей в сложном финансовом положении. Особенно при учёте зависимости аграрного производства от погодных условий, которые в последние годы отличаются своей непостоянностью и отклонением от климатической нормы. Несмотря на положительный финансовый результат за последние три календарных года, удельный вес убыточных сельскохозяйственных организаций в 2013 году составляет 30 % [5].

При возникновении вопроса об источниках пополнения сырья и материалов, финансирования своей хозяйственной деятельности руководителям сельскохозяйственных организаций приходится учитывать следующие факторы:

- рост дебиторской задолженности (за последние 5 лет – на 30%);
- увеличение цен на промышленные товары (с 2009 г. рост цен на промышленные товары в среднем составляет 5,8% в год, тогда как в сельском хозяйстве рост цен на производимую продукцию остаётся непостоянным);
- требования Всемирной торговой организации по субсидированию сельскохозяйственного производства;
- повышение доступности кредитов (что объясняется не повышением кредитоспособности организаций, а реализацией целевой программы субсидирования процентной ставки по кредитам «Развитие сельского хозяйства в Курганской области на 2008-2012 годы») [4].

Следует отметить, что в настоящее время продолжается региональное повышение привлекательности кредитных ресурсов, что отражено государственной программой «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014-2020 годы» [3].

Административно-управленческий персонал сельскохозяйственных организаций, учитывая особенности организационно-экономического механизма хозяйствования, при решении вопроса об источниках финансирования деятельности, всё чаще принимает решение о привлечении банковского кредита, а мотивом его получения является привлекательность и дешевизна.

Состав кредиторской задолженности сельскохозяйственных предприятий представлен в таблице 1. В структуре задолженности есть займы (когда заимодавец передаёт в собственность заём-

цику деньги или другие вещи, которые он обязуется возвратить) и кредиты (при которых банк или иная кредитная организация обязуется предоставить денежные средства заёмщику, а он обязуется вернуть полученную сумму и уплатить проценты за неё) [1].

Таблица 1

Характеристика полученных кредитов и займов, млн. руб.

Показатель		2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Отклонение 2013 г. от 2009 г., (+,-)	2013 г. в % к 2009 г.
Кредиторская задолженность на конец года, всего		6482,1	6548,7	6661,1	6947,3	7627,3	1145,2	117,7
в т.ч. краткосрочная	кредиты	1081,6	1176,2	1248,2	1184,1	1503,0	421,4	139,0
	займы	650,4	1049,1	896,7	837,0	901,9	251,5	138,7
долгосрочная	кредиты	1826,8	1512,7	2059,6	2364,6	2311,0	484,2	126,5
	займы	628,6	676,2	679,2	756,4	779,9	151,3	124,1
Получено в отчетном году заёмных средств, всего		2622,0	2538,5	2828,1	3143,2	3263,5	641,5	124,5
в т.ч. краткосрочных	кредиты	1256,3	1233,2	1298,7	1385,5	1580,0	323,7	125,8
	займы	635,4	882,7	880,3	790,9	980,4	345,0	154,3
долгосрочных	кредиты	391,6	283,5	490,5	772,6	506,7	115,1	129,4
	займы	338,7	139,1	158,6	194,2	196,4	-142,3	58,0
Суммы, не погашенные в срок (на конец отчётного периода)		151,0	147,2	32,0	28,0	70,0	-81,0	46,4

Окончание таблицы 1

Обслуживание кредитов и займов за отчётный период	502,5	448,1	448,0	433,6	447,1	-55,4	89,0
в т.ч. долгосрочных	307,1	256,7	267,1	262,0	283,4	-23,7	92,3
краткосрочных	195,4	191,4	180,9	171,6	163,7	-31,7	83,8

За анализируемый период отмечается увеличение суммы полученных заёмных средств. При этом темп прироста полученных краткосрочных кредитов и займов составляет 26 % и 54 % соответственно. В то время как аналогичные показатели по долгосрочным долговым обязательствам выросли на 30%, а займы, получаемые сельскохозяйственными товаропроизводителями уменьшились на 42 %. Обслуживание полученных средств требует значительных затрат, но за исследуемый период затраты на него сократились в среднем на 11 %.

Положительной характеристикой является тот момент, что при росте получаемых кредитных ресурсов, суммы, не погашенных в срок кредитов, сокращаются (на 81 млн. р. или на 54 %).

Оценить эффективность привлечения кредитных средств можно с помощью расчёта уровня финансового левериджа, который представляет собой отношение заёмных и собственных средств организации.

Специалистами выделяются следующие основные характеристики финансового левериджа:

- 1) высокий уровень финансового левериджа и финансового риска возникает при значительной доле заемного капита-

- ла в общей сумме долгосрочных источников финансирования;
- 2) привлечение долгосрочных кредитов и займов свидетельствует о наличии и степени зависимости компании от сторонних инвесторов, временно кредитующих компанию;
 - 3) привлечение заёмных средств сопровождается ростом финансового риска [2].

Усиление финансового рычага, то есть увеличение доли долгосрочных и краткосрочных кредитов, может привести не только к увеличению доходности собственного капитала, но и к повышению риска неплатежеспособности компании. Оправданным считается увеличение объемов получаемых кредитов с экономической точки зрения, если эффект финансового рычага имеет положительное значение.

На рисунке 1 наблюдается прирост рентабельности собственного капитала при применении заёмных средств сельскохозяйственным организациями Курганской области в 2009-2013 гг. Если принимать к сведению, что проценты за кредиты платит государство, ситуация выглядит заметно лучше.

Сумма полученных кредитов влияет не только на рентабельность собственных средств, но и на другие экономически информативные показатели организационно-экономического механизма хозяйствования. В условиях значимости кредита сельскохозяйственные товаропроизводители практически перестанут функционировать без государственной поддержки в области

субсидирования процентных ставок. За счёт заёмных средств пополняются оборотные средства на текущие нужды (ГСМ, семена, корма) и происходит финансирование долгосрочных инвестиций.

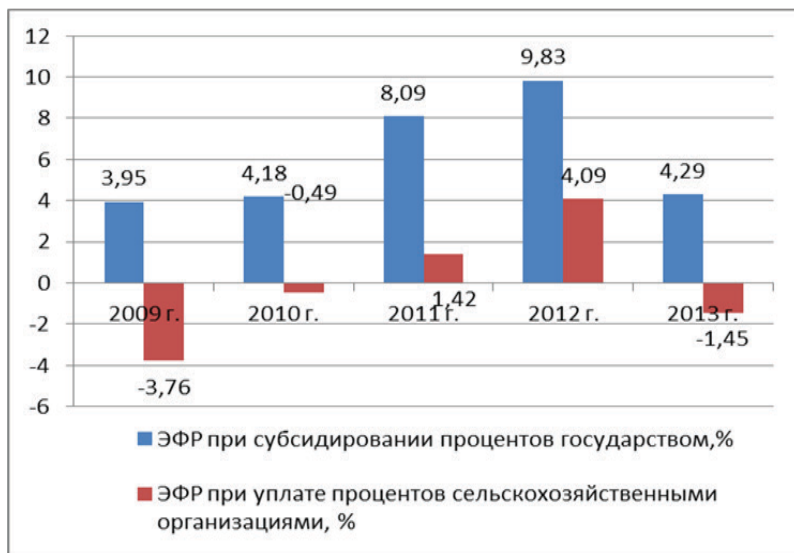

Рис. 1. Эффект финансового рычага при привлечении заёмных средств сельскохозяйственными предприятиями Курганской области

Помимо положительных моментов привлечения кредитов существует ряд проблем, с которыми сталкиваются руководители организаций: постоянный контроль финансового риска неплатежеспособности, изъятие из хозяйственного оборота средств на погашение самого кредита и процентов по нему. Что, практически, сводит к минимуму возможность расширенного воспроизводства для большинства сельскохозяйственных организаций.

Список литературы

1. Боровинских В.А. Определение оптимального размера кредита для сельскохозяйственной организации / Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2011. № 7. С. 34-38.
2. Дмитриева Е. Финансовый леверидж: рычаг контроля или контроль над рычагом? / Консультант, 2011. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О государственной программе Курганской области «Развитие агропромышленного комплекса в Курганской области на 2014-2020 годы» [электронный ресурс]: постановление Правительства Курганской области от 14. 10. 2013. № 497. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О целевой программе Курганской области «Развитие сельского хозяйства в Курганской области на 2008-2012 годы» [электронный ресурс]: постановление Курганской областной думы от 30.10.2007 г. № 2678. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курганской области: [сайт]. URL: <http://kurganstat.gks.ru/>

**РИСКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИХ УПРАВЛЕНИЕ**

Буланкин А.Ю., Товстонощенко В.Н.

*Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева,
г. Красноярск, Россия*

**THE RISKS OF THE INNOVATION ACTIVITY
OF THE ENTERPRISES OF ROCKET AND SPACE
INDUSTRY AND THEIR MANAGEMENT**

Bulankin A.Y., Tovstonoshenko V.N.

*Siberian State Aerospace University
named after academician M.F. Reshetnev,
Krasnoyarsk, Russia*

В статье анализируются причины возникновения рисков инновационной деятельности ракетно-космической промышленности. Рассматривается классификация и этапы управления рисками.

Ключевые слова: *ракетно-космическая техника, инновационная деятельность, риск, факторы риска, управление риском, классификация рисков, неопределенность.*

The article analyzes the causes of the risks of innovation aerospace industry. Discusses the classification and stages of risk management.

Keywords: *rocket and space technology, innovation, risk, risk factors, risk management, classification of risks, uncertainties.*

В современном обществе космонавтика играет огромную роль для решения многих задач, связанных с информационным обеспечением, включая спутниковую связь, а также выполняет определенный круг программ оборонного назначения страны. Выполняя все эти задачи, необходимо высокотехнологическое оборудование, которое выпускается на предприятиях ракетно-космической промышленности (РКП) России.

Несмотря на трудности, диктуемые рыночными отношениями, ракетно-космическая промышленность занимает лидирующее место на мировом рынке ракетно-космической техники (РКТ). Хотя на рынке РКТ в последнее время появилось много конкурентов, таких как США, Китай и другие, которые стараются выйти на первое место и занять лидирующие позиции, но РКП России наращивает свой потенциал в развитии и выпуске РКТ. Анализируя запуск РКТ, видим, что начиная с конца 90-х годов XX столетия и по настоящее время число аварийных и неудачных запусков растет (табл. 1).

Это связано в первую очередь с тем, что процессы по разработке качественных космических аппаратов в России не отлажены, и несмотря на многолетнюю историю успешных космических побед, российская ракетно-космическая промышленность допускает одну оплошность за другой, приводящих к миллиардным потерям.

Таблица 1

*Анализ запусков космических аппаратов
за период с 1960-2013гг. [5]*

Годы	1960-1969	1970-1979	1980-1989	1990-1999	2000-2009	2010-2013
Количество успешных запусков	95	174	114	82	167	80
Количество неуспешных запусков	0	0	0	2	0	6
Количество частично успешных запусков	0	0	0	0	4	0
Количество аварийных запусков	1	0	0	0	5	1
<i>Всего</i>	<i>96</i>	<i>174</i>	<i>114</i>	<i>84</i>	<i>176</i>	<i>87</i>
Доля аварийных и неудачных от общего количества запусков, %	1	0	0	2	5	8

Необходимо заметить также и то, что ошибки, вследствие которых происходят провалы России в выводе космических аппаратов на орбиту, совершенно незначительны (ошибки в программном обеспечении, ошибки в расчетах) и не касаются конструктивных особенностей ракет-носителей и разрабатываемых космических аппаратов. Такого рода ошибки являются недостатком российского менеджмента, связанного с качеством контроля процессов на производстве, с его организацией, с подготовкой персонала.

При создании ракетно-космической техники используют новейшие разработки науки и технике, основанные на новейших технологиях. Все нововведения, применяемые на предприятиях, связаны с риском.

Под риском понимается вероятность того, что предприятия понесут убытки или потери, если намеченные планы не осуществляются, и если были допущены просчеты или ошибки при принятии управленческих решений [1], обусловленных, с одной стороны, устойчивостью функционирования космической системы и конъюнктуры рынка, а с другой стороны – экономической ситуацией.

Инновационные проекты создания РКТ характеризуются частичной неопределенностью, имея сложную структуру, включающую как риски вероятностного, интервального характера, так и систему рисков, имеющих природу нечетного множества. Риски инновационной деятельности характеризуются пропорциональной зависимостью в части специфического риска между уровнем риска и новизной инновационного проекта.

Факторами риска, оказывающие значительное влияние на осуществление деятельности РКП являются [4]:

- недостаток государственного финансирования;
- существенное изменение структуры, сроков и объемов ассигнований аэрокосмической отрасли России, в том числе на мероприятия по обеспечению безопасности, что может повлечь снижение эксплуатационно-технических характеристик изделий ракетно-космической техники, элементов космической инфраструктуры;
- постоянная инфляция;
- кардинальное изменение геополитической обстановки, связанное с суверенитетом РФ и необходимостью выполнения РФ международных договоров и соглашений по использованию и освоению космического пространства;

- усиление конкуренции в аэрокосмической деятельности и значительное расширение в последние годы рынка коммерческих космических услуг;
- изменения правового пространства, регламентирующего аэрокосмическую деятельность в РФ, связанные, в частности, с изменением структуры объектов и субъектов обеспечения безопасности аэрокосмической деятельности, расширением прав юридических и физических лиц, осуществляющих эту деятельность;
- повышение международных и российских законодательных требований по снижению неблагоприятного воздействия аэрокосмической деятельности;
- нарушение существовавшей ранее кооперации разработчиков, производителей изделий ракетно-космической техники, элементов космической инфраструктуры и эксплуатирующих организаций;
- коммерциализация аэрокосмической деятельности.

Классификацию рисков инновационного проекта необходимо выстроить в соответствии с жизненным циклом и факторами риска, возникающих при создании космических аппаратов.

Риски инновационной деятельности подразделяются на внешние взаимосвязанные с внешней средой инновационного проекта, и внутренние, связанные с этапами инновационного процесса (рис. 1).

Риски ошибочного выбора инновационного проекта, причиной возникновения которого является недостаточно обоснованный выбор приоритетов экономической и рыночной стратегии предприятия РКП.

Риск необеспечения достаточным уровнем финансирования инновационного проекта – недополучение средств для разработки проекта или неправильного выбора источников финансирования.

Риск неиспользования хозяйственных договоров включает в себя риск отказа от заключения договоров после проведения переговоров в случае изменения экономической конъюнктуры; риск невыполнения договорных обязательств партнерами в срок или заключения договоров на не выгодных условиях.

Риск, связанный с обеспечением прав собственности, возникает по следующим причинам: неполучения или долгого оформления патента, несвоевременного получения лицензии, при неуплате в установленный срок пошлин за поддержание патента в силе и пр.

Рыночный риск связан с колебаниями рыночной конъюнктуры, изменением цен на сырье, материалы, комплектующие изделия, а также изменение валютного курса.

Риск усиления конкуренции включает в себя замедление внедрения нововведений из-за отсутствия необходимых средств для проведения научно-исследовательских работ, внедрения новых технологий по сравнению с конкурентами.

Политический риск возникает при неопределенности политической ситуации, неблагоприятных социально-политических изменений в мире, стране или регионе.

Необходимо отметить, что в числе основных причин возникновения риска – не только статистическая возможность появления неблагоприятной ситуации, но еще и три других фактора внешней и внутренней среды: неопределенность, случайность, противодействие. [2]

Рис. 1. Классификация рисков инновационной деятельности РКП

Неопределенность – это сумма обстоятельств, которые можно предвидеть заранее, но нельзя определить, насколько существенно они повлияют на итоговые показатели инновационной деятельности. Данный фактор часто вообще не учитывается при оценке рисков, но его влияние на результаты деятельности может быть довольно значительным. [3]

Случайность – это сумма обстоятельств, которые возникают независимо от общей ситуации и, как правило, под воздействием факторов внешней среды, а также усиливает влияние неопределенности.

Противодействие – это намеренное сопротивление обстоятельствам и участникам инновационного процесса при его выполнении. К противодействию можно отнести умелые действия конкурентов, использующих сложившиеся обстоятельства в своих интересах, и действия контрагентов или третьих лиц, которые выполняют или не выполняют условия договора.

Многие решения в своей деятельности предприятию придется решать в условиях неопределенности, когда необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать. Если риск не учитывается, то он становится источником убытков.

Для сглаживания негативных явлений связанных с риском, необходимо разработать систему управления рисками инновационной деятельности предприятий РКП.

Управление рисками – это деятельность, направленная на идентификацию риска инновационной деятельности предприятий РКП, его анализ и оценку, а также разработку путей защиты от них. Грамотное управление рисками позволяет заблаговремен-

но увидеть возможные опасности и вовремя на них среагировать. Таким образом, одной из основных задач системы управления рисками является совершенствование механизмов управления, которые включают следующие этапы (рис. 2). Рассмотрим каждый этап управления рисками инновационной деятельности предприятий РКП:

Этап первый: Сбор и обработка данных.

Это один из важнейших этапов процесса управления рисками, так как процесс управления в первую очередь предполагает получение, переработку и практическое использование различного рода информацию.

Полученная информация должна быть достоверной, качественно полноценной. В зависимости от целей и характера риска это может быть информация: о вероятности наступления рискованного события; о финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия, партнеров, клиентов, конкурентов; о политической и экономической ситуации в стране партнера по внешнеэкономической деятельности; о состоянии рынка товаров и услуг; об условиях страхования и т.п. Источником такой информации могут быть статистические или финансовые данные о предприятии, партнере, клиенте, конкуренте; мнение экспертов; различного рода аналитические обзоры и другие.

Этап второй: Качественный и количественный анализ рисков.

Качественный анализ предполагает: выявление источников и причин риска, установление потенциальных зон риска; идентификацию всех возможных рисков; выявление практических выгод и возможных негативных последствий, которые могут наступить

при реализации содержащего риска решения. Результаты данного анализа служат исходной информацией для осуществления количественного анализа.

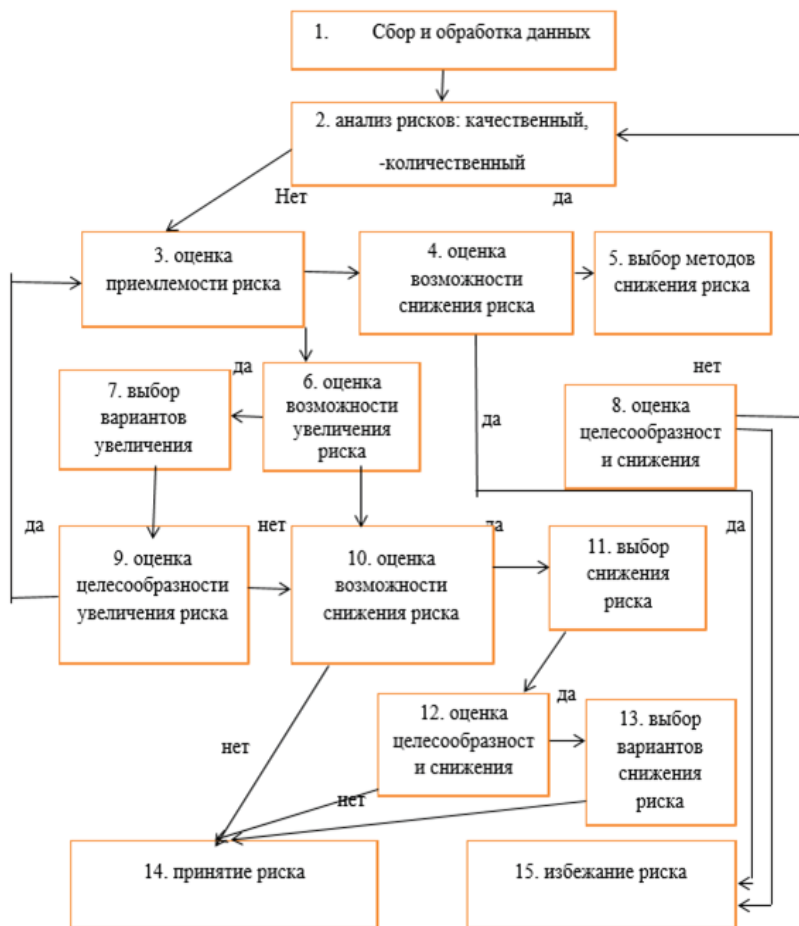

Рис. 2. Этапы управления рисками инновационной деятельности РКП

Количественный анализ – это численное определение рисков. На этом этапе определяются числовые значения вероятности наступления рисков событий и их последствий, осуществляется количественная оценка уровня риска, определяется допустимый уровень риска в каждой конкретной обстановке.

В результате проведения анализа риска получается картина возможных рисков событий, вероятность их наступления и последствий. После сравнения полученных значений рисков с предельно допустимыми значениями вырабатывается стратегия управления риском, и на этой основе определяются меры предотвращения и уменьшения риска.

Меры по устранению или уменьшению риска включает следующие этапы (с 3 по 13):

- оценка приемлемости полученного риска;
- оценка возможности снижения или увеличения риска (в случае, когда полученные значения риска значительно ниже допустимого, а увеличение степени риска обеспечит повышение ожидаемой прибыли);
- выбор методов снижения или увеличения рисков;
- выбор вариантов снижения или увеличения рисков;
- оценка целесообразности снижения или увеличения рисков.

После выбора определенного набора мер по устранению или уменьшению риска принимается решение о степени достаточности выбранных мер. В случае недостаточности риск принимается, в противном случае целесообразно избежать риск (этап 14 и 15).

Каждое предприятие РКП заинтересовано в повышении стоимости инновационного продукта, что может обеспечить система управления рисками инновационной деятельности предприятий РКП. Она позволяет эффективно управлять будущими событиями, которые находятся в состоянии неопределенности, а также снижать возможность появления негативных событий, способствующих снижению денежного потока.

Список литературы

1. Балдин, К.В. Риск-менеджмент / К.В. Балдин. – М.: Эксмо, 2006. 368 с.
2. Ермасова, Н.Б. Риск-менеджмент организации: Учебно-практическое пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. 380 с.
3. Рыхтикова, Н.А. Анализ и управление рисками организации: учеб. пособие / Н.А. Рыхтикова. – 2-е. изд. – М.: ФОРУМ, 2010. 240 с.
4. Медведчиков, Д.А. Роль управления рисками космической деятельности на современном этапе реформирования отечественной ракетно-космической промышленности. Общероссийский научно-технический журнал «Полет». 2003 г., 12 с.
5. Статистика неудач при запусках ракет. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: [http:// www.roman-n.livejournal.com/4840999.html](http://www.roman-n.livejournal.com/4840999.html)

**ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИЯМИ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ**

Вотинцева О.Н.

*Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск, Россия*

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION
OF THE INFORMATION POLICY OF COMPANIES
IN CRISIS SITUATIONS IN THE TIMBER INDUSTRY
COMPLEX OF THE ARKHANGELSK REGION**

Votinceva O.N.

*Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russia*

В статье рассматриваются вопросы эффективности кризисных коммуникаций компаний целлюлозно-бумажной отрасли. Анализируются коммуникации предприятий ЦБП Архангельской области в условиях кризиса. Объясняются причины коммуникационных ошибок предприятий.

Ключевые слова: *информационная политика предприятий, внутренние и внешние коммуникации, коммуникационные проблемы.*

The article examines the effectiveness of crisis communication companies pulp and paper industry. Analyzes the communication pulp and paper mills of the Arkhangelsk region in a crisis. Explain the reasons for communication errors enterprises.

Keywords: *information policy enterprises, internal and external communications, communication problems.*

Важнейшей задачей пресс-служб предприятий является реализация стратегии информационной политики компании [1] через мониторинг СМИ, событийные коммуникации, административное воздействие на СМИ, координацию совместных действий со СМИ, регулярную рассылку собственной информации в PR – текстах разных жанровых разновидностей, внутренние коммуникации в организации [2, с. 68]. Постоянная целенаправленная деятельность в указанном направлении минимизирует воздействие на население, разделенное по половозрастному принципу, социальному статусу и уровню доходов, критических материалов журналистов [3].

В течение последних кризисных лет результаты работы региональной целлюлозно-бумажной промышленности оказались сниженными по сравнению с докризисным периодом. По данной причине, а так же из-за высокой степени износа оборудования Соломбальский ЦБК в 2013 году был вынужден приостановить работу, экономические, производственные проблемы обострились на Архангельском и Коряжемском ЦБК. Если паблицитный капитал Архангельского и Коряжемского ЦБК не снизился в условиях

реализуемой в плановом порядке информационной политики и незначительных проблем, то паблицитный капитал Соломбальского ЦБК за годичный период снизился значительно по причине отсутствия в течение года регулярных кризисных коммуникаций с персоналом, с внешними целевыми аудиториями. За период с января по апрель 2013 года департаментом по связям с общественностью ООО «УК «Соломбалалес» было создано 16 PR – текстов по различным тематическим аспектам кризиса, среди которых преобладали пресс-релизы о приостановке работ. За указанный период в региональных СМИ было сделано только 1 заявление директора предприятия, дано 2 имиджевых интервью председателю Совета директоров Соломбальского ЦБК. Пресс-служба не информировала ни о плановом сокращении штата, ни об изменениях в системе оплаты труда, социальных гарантий. Следствием данных неэффективных коммуникационных мер стало большое количество негативных публикаций журналистов в СМИ, поток которых в течение 2013 года преобладал над скудным числом PR – текстов пресс-службы комбината. Информационными поводами для публикаций становились разморозка предприятия в целом, самоубийства рабочих, черные шары работников комбината на первомайской демонстрации, проверки прокуратуры и др.

Таким образом, на общественное мнение целевых групп значительное влияние оказывали снижающие паблицитный капитал комбината публикации независимых журналистов в региональных СМИ. Информационная политика компании должна реализовываться целенаправленно и в условиях кризиса.

Список литературы

1. Гундарин М.В. Книга руководителя отдела PR [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eartist.narod.ru/text19/146.htm> (дата обращения: 30.04.2014).
2. Гундарин М.В. Теория и практика связей с общественностью: основы медиа-релейшнз. – М.: Форум – Инфра-М, 2007.
3. Ольшанский А.С. АНТИКРИЗИСНЫЙ PR И КОНСАЛТИНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eartist.narod.ru/text4/20.htm> (дата обращения: 07.05.2014).

ОРГАНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ: КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИЛИ РАЗВИТИЕ?

Вылегжанина А.О.

*Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия*

ORGANIZATION IN MODERN SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM: COMPETITIVENESS OR DEVELOPMENT?

Vylegzhanina A.O.

*Tyumen State University,
Tyumen, Russia*

Для целей обеспечения современных организаций инновационным инструментарием организационного развития в настоящей работе ставится проблема восстановления смысла устойчиво смешиваемых в последние десятилетия понятий: экономика (рациональное использование ресурсов ради развития человека и общества) и хремастика (использование ресурсов ради прибыли), жизнеспособность и конкурентоспособность, развитие организации и перспективная конкурентоспособность организации. В статье сформулированы ключевые противоречия современного социально-экономического формата общества, определены приоритеты прогрессивного развития организаций в нем.

Ключевые слова: *организационное развитие, экономика, хремастика, конкуренция, жизнеспособность, конкурентоспособность, развитие, перспективная конкурентоспособность.*

Providing of modern organization with innovation instruments of organizational development needs in raising the problem of returning the initial sense to the definitions, which have being sustainably mixed during last decades: economy (rational usage of resources for human and society) and chremastik (usage resources for profit), viability and competitiveness, organizational development and organizational perspective competitiveness. Key contradictions of modern social-economic format of social development are formulated; priorities of progressive organizational development are defined in the article.

Keywords: *organizational development, economy, chremastik, competition, viability, competitiveness, development, perspective competitiveness.*

И крупные, и малые предприятия сталкиваются с проблемой выбора такого инструментария организационного развития, который бы обеспечивал «перспективную конкурентоспособность» организации [3]. Вместе с тем как поиск, так и внедрение такого инструментария наталкивается на ряд трудностей (отсутствие готовности к изменениям, низкая мотивация к совершенствованию организационных процессов, отсутствие достаточного числа ответственных и инициативных специалистов, разобщенность целей субъектов деятельности и пр.).

В результате анализа фундаментальных причин трудностей инновационного развития современных организаций было выявлено [4]:

- основными доминантами современной социально-экономической системы являются: автоматизация интеллектуального аналитического труда, потеря информацией статуса редкого ресурса, дефицит новых знаний;
- ключевой предпосылкой развития нового социально-экономического формата является потребность в результатах творческой деятельности, которая не может быть удовлетворена лишь за счет развития количественных и качественных процессов информатизации и требует большей осознанной активности от субъекта, работающего с информацией;

- системообразующим фактором развития социально-экономической системы является «уровень сознания» личности и общества. Уровень сознания – интегральная психологическая характеристика личности, отражающая способность человека быть логически и системно мыслящим, независимым, активным, творческим и ответственным источником действий и событий [8].

Первоначальным препятствием для выработки новых стратегий развития общества является сформировавшееся искажение смыслов человеческой деятельности, детерминированных подменой ценностей – ценность прибыли в монетарной системе оказывается необходимо важнее ценности самого человека и прогрессивного развития общества [4]. Устранению данной фундаментальной подмены ценностей препятствуют инертность сложившейся мировой социально-экономической системы, а, главное, дефицит логики при определении приоритетов научных исследований и социально-экономической активности общества.

История развития человеческого общества в условиях рыночной экономики привела в рамках экономического дискурса к смешению понятий *жизнеспособности* и *конкурентоспособности*, а также *развития* и *перспективной конкурентоспособности*. Отсутствие общей логичной, ясной семантической базы делает невозможным совместное решение проблемы поиска эффективного организационного инструментария развития социально-экономических институтов. Для решения этой проблемы необходимо уточнить основные используемые для исследования катего-

рии – организация, конкуренция, конкурентоспособность, развитие, экономика и установить логические связи между ними.

Организация (от позднелат. *organizo* – сообщаю стройный вид, устраиваю) как свойство объекта – внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; как структурно-процессный феномен – совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого. В экономике данное определение обозначает объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определённых процедур и правил.

Организация совместной деятельности базируется на механизме сотрудничества – позитивном взаимодействии, в котором цели и интересы участников совпадают, либо достижение целей одних участников возможно только через обеспечение интересов и устремлений других его участников [6, с. 106]. Сотрудничество как синтез различных человеческих сил, способно порождать новые знания, вещи и организационные структуры (естественные организации). Как феномен, сотрудничество является и конструктивной реакцией на ситуации необходимости (например, необходимость труда в общинном хозяйстве до развития орудий производства и роста производительности труда) и естественной социальной потребностью в синергии, совместном творчестве [1]. Также как естественным является стремление психически здоровой личности совершенствоваться в гармонии с окружающим миром, так и для прогрессивной организации характерно стремление к сотрудничеству в совершенствовании.

Конкуренция (от лат. *concurrere* «сталкиваться», «соперничать») – борьба, соперничество в какой-либо области с получением какой-либо выгоды; по К. Марксу, это свойственная товарному производству антагонистическая борьба за более выгодные условия производства и сбыта товаров; в современной экономике конкуренция понимается как *борьба* между производителями или поставщиками, предприятиями, фирмами *за наиболее выгодные условия* производства и сбыта в целях достижения лучших результатов своей предпринимательской деятельности. Данный «лучший результат» для компании в условиях капиталистического товарного хозяйства – это прибыль, а «лучшее качество», «лучшая цена», «лучший сервис», полезность – лишь одни из *средств* максимизации прибыли в условиях конкуренции. Так как в условиях совершенной конкуренции прибыль стремится к нулю, то рынок посредством механизма конкуренции (механизма стяжательства производителями лучших условий для получения прибыли и наращивания капитала) создает объективные предпосылки для сращивания финансовой и политической элиты, монополизации экономики, вторичности гуманистических ценностей перед целью «быть сильнейшим».

Развитие – необратимое, направленное, закономерное, качественное изменение материальных и идеальных объектов. Синтетическая теория эволюции в биологии, анализ истории культуры и социальных движений XX века доказывают разнонаправленность процессов социально-экономического развития. Крупные линии развития (такая, например, как органическая эволюция) демонстрируют диалектическое взаимодействие разнонаправленных процессов: общая линия прогрессивного развития пере-

плетается с изменениями, которые образуют т. н. тупиковые ходы эволюции или даже направленные в сторону регресса.

Понятие экономической конкуренции соответствует ее биологическому смыслу «борьбы за существование», и в целом не противоречит понятию развития, которое может иметь как прогрессивную, так и регрессивную направленность. Согласно диалектическим законам развития систем, капиталистическое товарное хозяйство, имеющее в своей основе закон стоимости и механизм рыночной конкуренции неизбежно должно сменить свою форму на следующую стадию с уже другими законами и механизмами развития. Новая стадия может быть как регрессивной (в случае инертного развития имеющейся социально-экономической системы – это империализм), так и прогрессивной (социально-экономический формат общества, учитывающий изменившиеся возможности и потребности человека – «общество изобилия, процветания»).

Исторически, возникнув на базе развития товарного хозяйства, экономического обособления производителей, частной собственности и денежного обращения, конкуренция и рыночная экономика выполнили свою эволюционную задачу – повысился уровень производительных сил. Борьба за потребителя обеспечила снижение цен, уменьшение издержек производства, улучшение качества продукции и технологий, совершенствование материально-технической базы хозяйствования в целом. В дальнейшем, конкуренция предполагает уже не борьбу за потребителя, а борьбу потребителя за выживание в условиях монополизации, сращения финансовых и политических структур, их неизбежного стремления к увеличению капитала и, в этой связи, управлению

фактором потребления (за счет определения содержания и стимулирования непрерывного роста потребностей). Логично, что после достижения определенной «критической точки» происходит уже не развитие НТП, а его сдерживание. Известные изобретатели, пострадавшие вследствие стремления от крупных корпораций «обезопасить бизнес»: С. Миллер (создавший автомобиль работающий на воде); С. Маринов (создатель самораскручивающегося двигателя); Дж. Уотсон (создавший сверхъединичный генератор электроэнергии); а также С. Свит, Д. Максвелл, Э. Грей, Дж. Бедини и сотни других изобретателей и целых фирм по всему миру (японская фирма «Генеракс» выпустившая первый готовый к серийному производству автомобиль на воде, была тут же закрыта).

Экономика (с древнегреч. οἶκος – дом, хозяйство хозяйство и νόμος – ном, территория управления хозяйством и правило, закон, буквально «правила ведения хозяйства дома [10]) возникла как «естественная наука» (Ксенофонт, Аристотель). Экономика определялась, как мастерство управления хозяйством, смысл которого в удовлетворении насущных потребностей и в создании средств, необходимых для поддержания и совершенствования хозяйства. Деньги в экономике служат исключительно для обеспечения удобства обмена. Аристотель противопоставлял экономике *хремастику* – отрасль деятельности человека, связанную с извлечением выгоды. Деньги в хремастике выступают в качестве богатства и цели, теряя своё предназначение средства обмена. С развитием капиталистического товарного хозяйства и монетарной системы экономических отношений хремастика окончательно подменила собой экономику, как деятельность

и как науку. Сегодняшняя «экономическая» наука, изучающая виды, средства, способы получения прибыли и весь способствующий или сопутствующий этому главному процессу инструментарий на макро- и микроуровне по, своему изначальному смыслу, есть хремастика.

В определении *конкурентоспособности* выделяются четыре методологических подхода: системно-диалектический, конструктивистский, объективистский и комбинированный. Из них только системно-диалектический подход дает единое определение конкурентоспособности применительно к любым экономическим объектам. Согласно данному подходу, конкурентоспособность характеризуется как «свойство практически любых экономических объектов. Независимо от физической природы и выполняемых функций все изделия, а также производственные системы, их изготавливающие и использующие, могут рассматриваться в контексте проблемы конкурентоспособности, причем такой аспект анализа диктуется не абстрактными соображениями, а сугубо практическими интересами конкретной экономической деятельности» [2]. Таким образом, конкурентоспособность – это способность субъекта отвечать основным интересам существующей социально-экономической системы (рост капитала, обогащение элиты) в сравнении с другими аналогичными субъектами и/или объектами.

Жизнеспособность – способность существовать, развиваться, приспособленность к жизни [8], применительно к организации в условиях капиталистического хозяйства означает способность предприятия к максимальной независимости от системных надстроек (напр., государство), системной интеграции, получение

приемлемой нормальной прибылью (Линь Д.Й., Фокин Н.И.). То есть, жизнеспособность является необходимым условием выживания субъекта для целей прогрессивного развития, тогда как конкурентоспособность – развитие субъекта для целей выживания в существующей социально-экономической системе.

Таким образом, логические взаимосвязи группы понятий «процветание общества», «экономика», «прогрессивное развитие организации», «жизнеспособность» непротиворечивы, также как и логические взаимосвязи группы понятий «капитализм», «хремастика», «конкурентоспособность». Однако, подмена смысла данных понятий приводит к невозможности провести логический анализ фундаментальных проблем современной социально-экономической системы.

Разделив часто смешиваемые понятия, мы можем теперь применить их к анализу современного социально-экономического формата общества и приоритетов развития организации в нем.

На сегодняшний день основные эволюционные предпосылки монетарной системы (неразвитость средств производства, технологий, дефицит ресурсов) объективно утратили свою силу (поддерживаются искусственно), основное экономическое противоречие, известное как «безграничность потребностей и ограниченность экономических ресурсов» нуждается в переосмыслении. В частности, известный футуролог, основатель социкибернетики Ж. Фреско аргументировано доказывает в своих работах, что проблема дефицита ресурсов на самом деле по смыслу уже давно является проблемой крайне нерационального управления ресурсами [11, 12]. Кроме того, что рыночные и монетарные механизмы более не являются необходимыми для развития человечества,

основанная на них социально-экономическая система провоцирует угрозы глобального масштаба – достижения науки и техники достигли критического уровня и в контексте корыстных целей отдельных собственников могут привести к деградации и вымиранию всего человеческого общества.

Сегодняшний социально-экономический формат общества характеризуется целым рядом *фундаментальных противоречий*:

- *Противоречие целей финансовой элиты интересам большинства людей.* Для элиты – это прибыль, наращение и укрупнение капитала, окончательный передел мировой собственности, а для общества в целом – благополучие, процветание, гармоничное развитие, рациональное и экологичное управление ресурсами планеты.
- *Противоречие реальных и декларируемых целей государственных и международных политических институтов, а также используемых ими целей и средств.* Например, программа ЮНЕСКО «Развитие общества знаний» (2005 г.) по смыслу должна содержать в себе цель повышения уровня, качества знаний, уровня сознания людей, а содержание действий, совершаемых под эгидой программы – воспитание квалифицированного потребителя для обеспечения дальнейшего стимулирования и роста потребностей (позиция, озвученная, в частности, А.А. Фурсенко на ежегодном молодёжном форуме на Селигере 23 июля 2007 г.), противоречит действительному смыслу «общества знаний». Наиболее заметно данное противоречие в технологии установления «мира» и «демократии» посредством социальных, политических, финансовых технологий,

провоцирующих и поддерживающих военные и международные конфликты и политические перевороты. Цель установления мира решается средствами вооруженных сил. Само словосочетание «миротворческие войска» – образцовый оксюморон современного общества.

- *Нарастающий антагонизм смысла экономики и целей хремастики.*

Следует заключить, что диалектическое основание для неизбежного развития социально-экономической системы состоит в том, что предпосылки и механизмы текущей системы для целей прогрессивного развития уже исчерпали себя, вместе с тем, проявлены новые возможности для развития общества посредством механизмов сотрудничества.

Фундаментальные противоречия в социально-экономической системе неизбежно порождают схожие противоречия развития и на уровне организаций:

- *Противоречие между гуманистической миссией и капиталистическими целями отдельной компании.* Миссия компании, как правило, формулируется гуманистически, как определенный полезный для общества результат. Стратегические же цели компании всегда связаны с поиском прибыли [8].
- *Противоречие в задачах организации и потребностью в гибкости, результатах творчества, инновациях* для обеспечения конкурентоспособности в современных условиях. Во-первых, в современном динамичном информационном мире невозможно обеспечить необходимую гиб-

кость организационной активности при формальной регламентации процессов. Во-вторых, проблема, с которой сталкивается современная организация – дефицит творческого ресурса (проявление творческой жизненной позиции людьми, способностей создавать новое) и сопряженного с ним ресурса осознанности (способности мыслить системно и стратегически, принимать решения, брать на себя ответственность за их последствия). Активная деятельность творцов, людей с высоким уровнем сознания, базируется на совершенно других принципах деятельности – неформализованной свободы сотрудничества, немонетарной мотивации, целостной системы внутренних ценностей, самоконтроля, системного мышления, выходящего за рамки целей получения прибыли. Необходимым условием существования современных организаций является наличие «управляемых» работников.

Вся история образования (как в условиях капитализма, так и социализма, а сегодня – в условиях формирующегося глобального империализма) демонстрирует применение широкого спектра методов подавления активности личности (идеология потребления; извращение информации посредством СМИ; обездвиженность детей в процессе обучения, приводящая к формированию обезволенных и физически больных поколений молодежи, что научно доказано в десятках медицинских и психологических исследованиях [7]).

Вместе с тем, интенсивное развитие и доступность информационно-коммуникационных технологий обеспечили новую среду

для развития организаций, которые проявляют как высокую жизнеспособность, так и результативность вне рамок капиталистического товарного хозяйства и монетарной экономики (первые примеры немонетарного сотрудничества продемонстрировала сфера информационных технологий: Linux, Apache, Mozilla Firefox, Paint.NET и т.д.).

Выводы

Антагонизм основного конструктивного смысла человеческой деятельности (сотрудничество в совершенствовании) и деструктивного смысла хрематической деятельности (создание прибыли) обуславливает необходимость поиска новых социально-экономических форматов развития общества. С одной стороны, для этого в рамках рыночной экономики были созданы все необходимые возможности – достижения научно-технического прогресса, информационная и материально-техническая база, с другой же стороны, до сих пор не удовлетворены не только естественные социальные и духовные потребности человека и общества в развитии, но и даже базовые потребности – в здоровой пище, жилище и безопасности.

Первый шаг, который необходимо совершить на пути преодоления противоречий в развитии социально-экономической системы и организации – четко разделить смыслы понятий *развития* и *конкурентоспособности* организации. Развитие в форме совершенствования является естественной целью существования организации (как объединения людей ради реального полезного результата), а конкурентоспособность, по сути, означает «способ-

ность генерировать прибыль» в ситуации соперничества в системе монетарных отношений и является пока необходимым условием выживания.

Следующим шагом логично будет разделить показатели деятельности на *экономические – полезные результаты*, инновации, улучшения (соответствующие целям совершенствования); и *финансовые – рентабельность, окупаемость, прибыль* и пр. (соответствующие конкурентоспособности).

В целях разрешения противоречий в деятельности организации и предотвращения деструктивной составляющей ее развития, следует в приоритет организационного развития поставить экономические (а не хрематические) показатели. Важно осознать, что об улучшении материально-технических условий производства или полезных свойствах продуктов может идти речь тогда, когда они объективно улучшают качество жизни общества в целом, а не делают лишь более выгодными условия продаж или производства (более длительный срок хранения продуктов, ГМО, использование дешевой рабочей силы и пр.).

Необходимой мерой в условиях монетарной экономики (т.е. хрематистики) должна стать корректировка системы финансовой мотивации труда в соответствии с системой показателей жизнеспособности и развития организации, стремящейся к подлинному развитию.

Дополнительно необходимо развитие немонетарных, некоммерческих форм сотрудничества между организациями, прямого сотрудничества с изобретателями (финансирование разработок, лабораторные испытания, внедрение).

В настоящее время именно организации, а не отдельные личности, по-настоящему способны влиять на направленность социально-экономического развития, содействуя решению фундаментальных проблем науки и общества.

Список литературы

1. Адлер А. Практика и теория индивидуальной психологии. – М.: Издательство: Академический Проект, 2011. 240 с.
2. Барашков С.В., Белый Е.М. Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью / Под ред. проф. С.Г. Светунькова. Энциклопедия маркетинга. URL: <http://www.marketing.spb.ru/read/m19/1.htm> (дата обращения 04.11.2014).
3. Вылегжанина А.О. Коуч-технологии как способ обеспечения конкурентоспособности предпринимательских структур (диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук). – Тюмень: ТюмГУ, 2007. 195 с.
4. Вылегжанина А.О., Лёвкин В.Е. Фундаментальные причины трудностей инновационного развития современных организаций. URL: www.orgпсихологи.рф (дата обращения 04.11.2014).
5. Коваленко А.И. Теоретические и методологические аспекты использования концепции «конкурентоспособности» в научных исследованиях // Современная конкуренция. 2013. № 6(42). С. 65-79.
6. Косолапов Н.А. Социальная психология и международные отношения. – М., 1983. 272 с.

7. Лёвкин В.Е. Причины подавленной психической активности личности // Вопросы психологии и социологии государственной службы и управления в регионе. Сборник научных трудов по материалам Международной междисциплинарной конференции «Проблемы подготовки специалистов силовых структур и психологов добровольцев для работы в чрезвычайных и других сложных жизненных ситуациях». – Екатеринбург: Изд-во УФ ФКУ ЦЭПП МЧС России. 2014. С. 90-95.
8. Лёвкин В.Е. Психофизическое отношение: опыт введения категории (из серии «Аспекты философии психологии») // Калейдоскоп культуры: феномен и осмысление / Сборник статей. – Тюмень: Вектор Бук, 2004. С. 10-40.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русс. яз. 80 тыс. сл. и фразеологических выражений. Изд. 4-е доп. – Москва: Инфотех, 2010. 994 с.
10. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2007. 495 с.
11. Фреско Ж. Проектирование будущего. 2007. URL: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (дата обращения 04.11.2014).
12. Фреско Ж., Медоуз Р. Все лучшее, что не купишь за деньги. 2002. URL: <http://www.zeitgeistmovement.ru> (дата обращения 04.11.2014).

**ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
К ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА**

Гайнуллина Г.А., Авадени Ю.И., Маир А.А.
*АНО ВПО «Омский экономический институт»,
г. Омск, Россия*

**ENTREPRENEURIAL ASPECTS OF THE PERSONALITY-
ORIENTED APPROACH TO IMPROVE THE SKILLS
OF MANAGERIAL STAFF**

Gainullina G.A., Avadeni J.I., Mair A.A.
*Omsk economic Institute,
Omsk, Russia*

Статья посвящена структурному исследованию исследуемого феномена личностного потенциала на основе обзора различных подходов, изучающих отдельные составляющие личностного потенциала. В статье рассматриваются теоретические и практические разработки вопросов понятия личностного потенциала, места изучаемого феномена в управленческой деятельности, определения структуры и факторов, влияющих на успешность реализации внутренних резервов управленческого персонала, требующих пристального внимания со стороны представителей разных наук.

Ключевые слова: *личность, потенциал, предприимчивость, предпринимательский потенциал, управленческий потенциал личности, самоактуализация, профессиональное мастерство, переподготовка кадров.*

The article is devoted structural studies of the phenomenon of personal potential on the basis of a review of different approaches to examine individual components of personal potential. The article discusses the theoretical and practical issues of development of the concept of personal potential, place the phenomenon under study in management, structure determination and the factors influencing the success of the internal reserves management personnel requiring attention from the representatives of the different sciences.

Ключевые слова: *personality, potential, entrepreneurship, entrepreneurial capabilities, managerial potential, personality, self actualization, professional skills and retraining of personnel.*

Переход к рыночным отношениям и изменения, происходящие в российском обществе, обусловили необходимость поиска оптимальных путей развития предприимчивости и личностного потенциала управленческого потенциала. Реформирование российской экономики вызывает интерес к профессиональным и личностным качествам слоя менеджеров-предпринимателей. Их инициатива, самостоятельность, творческий подход к решению экономических проблем способствуют адекватной оценке своих сил и способностей, а также раскрытию личностного потенциала.

Как свидетельствует практика, не каждый менеджер обладает качествами, необходимыми для предпринимательской деятельности. Преуспевающий менеджер-предприниматель – это человек с особым складом ума, стремящийся к самореализации, обладающий способностью принимать нестандартные решения, проявлять предприимчивость и рисковать в условиях неопределенной рыночной среды. Следовательно, добиться успеха можно лишь при наличии соответствующих предпринимательских способностей и внутренних резервов деловой активности. Личностный потенциал менеджеров-предпринимателей может более полно реализоваться при условии четко осознанных целей деятельности и собственной активности.

Понятие «личностный потенциал» означает способность человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь – способность к развитию. Потенциал личности – возможность жить богатой внутренней жизнью и эффективно взаимодействовать с окружением, быть продуктивным, эффективно влиять, успешно расти и развиваться [12].

По Д.А. Леонтьеву «личностный потенциал является интегральной характеристикой уровня личностной зрелости. Формой проявления личностного потенциала является феномен самодетерминации личности. Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ей усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни» [10, с. 145].

С позиции акмеологического подхода (А.А. Деркач, В.Н. Марков) «личностный потенциал» включает в себя не только по-

тенциальное личности (способности, природно-обусловленные профессионально важные качества, позитивные наследственные факторы и пр.), но и систему постоянно возобновляемых и умножаемых ресурсов – интеллектуальных, психологических, волевых и пр. [9].

В контексте адаптационного ресурса (по А.Г. Маклакову) личностный потенциал характеризует адаптивные способности человека. Личностный адаптационный потенциал – это взаимосвязанные между собой психологические особенности личности, определяющие эффективность адаптации и вероятность сохранения профессионального здоровья. К нему отнесены уровень нервно-психической устойчивости, самооценка, уровень конфликтности, морально-нравственные качества, ориентация на существующие нормы поведения [5].

С позиций управленческого подхода (по А.П. Егоршину) «личностный потенциал – совокупность социальных элементов человека, влияющих на экономическую деятельность человека в рамках существующих морально-этических и правовых норм общества. К ним следует отнести качества личности, мораль, партнерство, соревнование, тип общения, конфликтность, искусство и техника переговоров» [4].

Управленческий потенциал личности – наличие у человека специфических способностей, личностных качеств и мотивации карьерного роста, а также определенного объема знаний, умений, навыков, необходимых для успешного того или иного вида управленческой деятельности [2].

Личностный потенциал играет важную роль в адаптационном периоде к условиям жизнедеятельности, формированию профес-

сиональных навыков, оказывает влияние на успешность самореализации, карьеру, развитие своих способностей. В структуре управленческой деятельности, а именно при работе с резервом кадров на выдвижение, рассматривается такое понятие как предпринимательский потенциал личности [11].

Под предпринимательским потенциалом авторы понимают возможность активизации предпринимательских резервов повышения эффективности управления организацией. Активизировать их можно, создав благоприятные условия, способствующие развитию внутренних личностных ресурсов (интеллектуальных, адаптационных, лидерских задатков) наиболее предприимчивых менеджеров, т.е. тех, кто составляет новую социальную группу – менеджеры-предприниматели [1].

Предпринимательский потенциал организации состоит из двух взаимосвязанных компонент: инновационной (условия для реализации управленческих решений и действий в системе рыночной конъюнктуры) и личностной (задатки и умения менеджеров).

Обязательным условием высокой эффективности управления современной организацией выступает высокий уровень профессионализма и предприимчивости персонала. Это вынуждает руководство предпринимать меры по повышению эффективности управления на основе изменения приоритетов в кадровой политике, создавая при этом новые модели и типы управления.

Таким образом, с позиции предпринимательского подхода, личностный потенциал можно представить как ресурсную составляющую инновационно-предпринимательской направленности.

Личностно-ориентированный подход [1], позволяет рассматривать личностный потенциал управленцев с точки зрения индивидуального ресурса профессионального развития. Однако актуальной задачей изучения личности является получение объективной информации, отражающей уровень развития и динамики личностного потенциала менеджера как показателя его профессионализма и надежности. Эффективное решение данной проблемы возможно лишь на основе системного подхода. Результаты таких оценок способствуют выявлению новых тенденций в целях прогноза профессионального становления управленческого персонала и могут служить основой стратегий, направленных на изменение системы профотбора, психологического сопровождения управленческого состава и повышения его квалификации.

По мнению ведущих отечественных и зарубежных ученых, человеческий потенциал – это главная движущая сила общественного прогресса, формирующаяся на основе тесного влияния и взаимодействия как внутренних, так и внешних факторов (семья, экономика, общественные отношения, связи и др.). Особое место в числе этих факторов занимает государство, которое обладает широкими возможностями и рычагами воздействия на человека и несет ответственность по созданию и поддержанию благоприятного социального климата. В период проведения радикальных изменений резко возрастает роль управления на всех уровнях – от общенационального и государственного до уровня отдельных организаций и самоуправления. Понимание важности управленческой составляющей приводит к тому, что проблемы, связанные с совершенствованием управления, постоянно находятся в центре внимания. Об этом свидетельствуют множествен-

ные изменения, проводимые в управлении – и страной, и отдельными организациями [5].

Каждая организация определяет свою кадровую политику, направленную на реализацию стратегических целей и планирует комплекс мероприятий по данному направлению. Непосредственно, все три составляющие: кадровая политика, кадровая стратегия и планирование находятся в плоскости человеческих ресурсов, и системный подход позволяет успешно реализовать их.

Разные профессии предъявляют разные требования к человеку, соответственно, и различные требования к его потенциальным возможностям и ресурсам [3]. Так, в условиях нестабильности экономической, социальной, политической и производственной среды, стремительного развития научно-технического прогресса, высокой конкуренции и рискованности руководители коллективов и организаций встали перед необходимостью адаптации к изменяющемуся контексту управленческой мысли. Возросшая интенсивность и интеллектуальность труда требует, чтобы во главе коллектива предпринимательского стиля управления стоял лидер-стратег, в большей степени обладающий такими предпринимательскими способностями как: умение рисковать, генерировать идеи, оценивать перспективность инноваций, иметь предприимчивость, гибкость в общении и чувство социальной ответственности.

Таким образом, новый стиль жизни требует формирования новых поколений людей (руководителей, специалистов, менеджеров) и, следовательно, разработки новой концепции управления потенциалом (предпринимательским, инновационным, интеллектуальным, лидерским) менеджеров организации.

По-нашему мнению деловой портрет менеджера должен состоять из двух частей: психологической и предпринимательской. Психологический портрет составляется на основе оценки свойств личности и включает: темперамент, характер, способности, направленность и ее виды (деловая, личностная, коммуникативная), интеллектуальность (степень развития и структура интеллекта), эмоциональность (уровень реактивности, тревожность, устойчивость), волевые качества (умение преодолевать трудности, настойчивость в достижении цели), общительность, самооценку (заниженная, адекватная, завышенная), уровень самоконтроля, способность к групповому взаимодействию. Психологические свойства личности обуславливают карьерные возможности для менеджеров.

В таблице 1 представлены отличительные черты различных типов менеджеров-предпринимателей.

Таблица 1

Особенности различных типов менеджеров-предпринимателей

Тип менеджера	Карьера	Характеристика
1. Предприниматель - собственник - менеджер	1. Частный предприниматель - менеджер 2. Президент компании 3. Генеральный директор частной фирмы	Отношения на условиях партнерства, сотрудничества, поиск контакта с более сильными и знаменитыми; синтез знаний, предприимчивость и собственность; неформальные коммуникации; неразделяемое частное и профессиональное; познает различие между работой, профессией и образованием

Продолжение таблицы 1

2. Предприниматель - совладелец - менеджер	<ol style="list-style-type: none"> 1. Генеральный директор 2. Исполнительный директор 3. Председатель совета директоров 4. Президент концерна 	<p>Повышенное внимание к партнерским отношениям; междисциплинарная ориентация и многофункциональность; ориентация на внешнюю среду фирмы; поиск новых идей; предпринимательские замыслы; новаторский тип лидерства; непрерывный поиск новых возможностей использования новых ресурсов; высокий уровень самостоятельности; ответственность рассматривается как этические обязательства; приоритет деловой ответственности</p>
3. Потенциальный предприниматель - наемный менеджер	<ol style="list-style-type: none"> 1. Генеральный директор государственной организации 2. Директор функционального направления (технический, финансовый, коммерческий и т.д.) 3. Руководитель подразделения 	<p>Отношения на условиях делегирования полномочий, своего места в иерархии управления и разделения труда; образование; компетентность; коммуникации; ориентация на внутреннюю среду фирмы; исполнительский тип лидерства; поиск новых ресурсов, инвестиций для реализации инвестиционных проектов; профессиональный исполнитель</p>

Предпринимательский портрет менеджера составляется на основе оценки профессиональных склонностей, реальных способностей, уровня профессиональной подготовки, самооценки сильных и слабых сторон (достоинств и недостатков) [6].

С позиции маркетинга, менеджер рассматривается как наемный работник, приобретаемый на рынке интеллектуального труда.

Рассматриваются три уровня свойств личности:

- психофизиологический (возрастные и половые особенности, тип нервной системы, задатки, естественные потребности и влечение);
- психологический (познавательный интеллект, характер и темперамент, общие и специальные способности, интересы и склонности);
- социально-психологический (социальный интеллект, социальная активность, моральные качества и чувства, убеждения, мировоззрение).

Отмеченные свойства служат основой для формирования индивидуального опыта – знаний, умений, навыков, привычек, поступков и поведения.

Психологический и предпринимательский портреты в целом образуют структуру индивидуальности (делового портрета), которую можно представить как: индивидуально-психологические особенности, общие и специальные способности, структуру интеллекта, направленность личности и социальные свойства личности.

Известно, что активность менеджера (предпринимателя) проявляется в конкретной ситуации, характеристики которой регламентируют действия человека, направленные на изменения сложившихся обстоятельств. Как, правда, справедливо и обратное утверждение, что обстоятельства творят человека. Следовательно, менеджерам в организации принадлежит особое место. С одной стороны, они являются субъектами управления, а с другой – контрсубъектами. Возможность точной и комплексной оценки

предпринимательского потенциала является весьма важной для организации, поскольку приносит ощутимую экономическую выгоду.

В случае если мы говорим о росте предпринимательского потенциала менеджера, то соответственно можно говорить о его карьерном росте, поскольку именно в карьерном росте усиливаются ресурсные возможности за счет социализации личности. Реализация сложной карьерной программы опирается на такие ресурсы менеджера, как интерес и способности к познанию и приобретению опыта. Менеджер, познавший новое и продвинувшийся в связи с этим в своем мастерстве, стремится сохранить и укрепить достигнутый уровень, берется за решение более сложных задач. Появляется способность поддержания и развития активности в решении служебных и предпринимательских задач и продвижения в профессиональном и предпринимательском мастерстве.

Современная модель развития карьерообразующего пространства выдвигает новые требования к личности, ее внутренним резервам при реализации кадровой политики. В этой связи проблема личностного потенциала приобретает первостепенное значение.

Планирование карьерного роста осуществляется путем [8]: личного планирования (которое включает внеслужебное окружение и специальную среду), самоменеджмента (самотивация, самоконтроль, самоорганизация, управление временем и потенциалом), делового общения, техники личной работы и стиля лидерства, целей собственного развития.

В исследовании В.Н. Маркова развитие личности управленца и его профессиональные успехи во многом определяются наличием объективных и субъективных противоречий, таких как:

- противоречие между стремлением личности максимально реализовать свой потенциал в профессиональной деятельности и необходимостью «запаса» внутренних ресурсов для преодоления непредвиденных жизненных трудностей;
- на уровне управленческой деятельности важную роль играет противоречие между требованиями профессии к личности и ее возможностями;
- наряду с противоречиями, порождаемыми внешними объективными требованиями к личности, значительную роль играют внутриличностные противоречия между желаниями и возможностями управленца [7].

Как показано на рисунке 1, в карьерном движении происходит трансформация «звезды карьеры», которая изначально может быть представлена как: самомаркетинг, стиль руководства, коммуникабельность, самооценка и самореализация.

Карьерная цель менеджера (предпринимателя) не может быть выражена однозначно. Она разрабатывается на основе принципов привлекательности, реальности, последовательности, прогрессивности, мотивированности и результативности. Поэтому она имеет более глубокое содержание, но, как правило, включает: желание заниматься определенным видом деятельности или иметь должность, соответствующую самооценке и доставляющую моральное удовлетворение; максимальный рост в профессиональ-

ном мастерстве; определенную степень независимости; возможность продолжать активное обучение; высокий уровень оплаты труда и др.

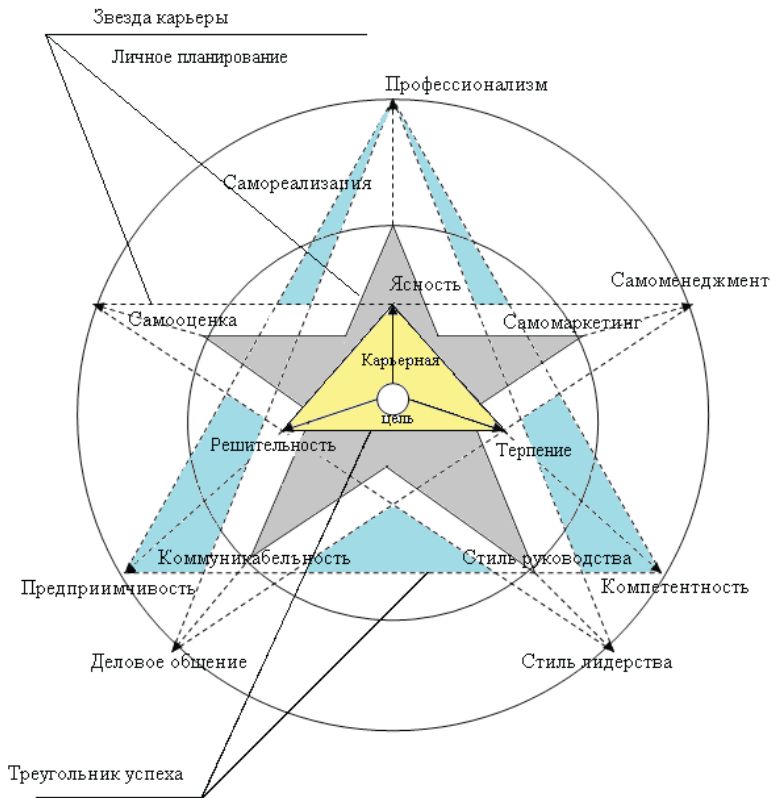

Рис. 1. *Схема модели карьерного движения*

Как можно заметить, карьерная цель находится не только в центре звезды, но и в центре треугольника. Для достижения успеха (отсюда «треугольник успеха»), как минимум, в начале карьеры необходимо иметь ясность, терпение и решительность,

которые в дальнейшем карьерном движении, по-нашему мнению, меняются на профессионализм, компетентность и предприимчивость. При выявлении профессионально важных качеств менеджеров, необходимо учитывать своеобразие отечественного менталитета и специфику конкретной организации. Хотя, несомненно, некоторые общие ориентиры для современного менеджера можно выделить: энергичность, предприимчивость, решительность, развитость ума.

Таким образом, личностный потенциал – это интегративное понятие, состоящее из психологических свойств личности, актуализирующихся при определенных условиях в профессиональной деятельности (рис. 2).

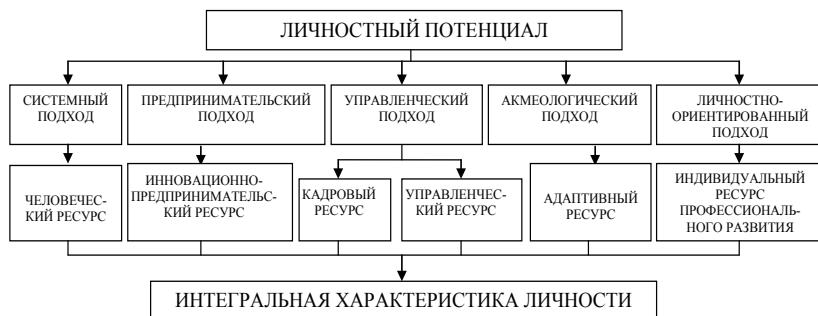

Рис. 2. *Интегративный подход к исследованию личностного потенциала*

В ближайшее время в современных организациях ожидаются инновационные, технологические, социальные и организационно-трудовые преобразования, что требует переосмысления и разработки совершенно новых подходов к подготовке хозяйственных кадров, их переподготовке и повышению квалификации. Меха-

низмы, которые ранее регулировали процессы профессиональной мобильности специалистов, с началом реформ радикально меняются, т.к. постоянно растет роль собственных усилий и квалификации специалистов.

Особенно актуальной является проблема переподготовки кадров, в связи с выдвижением новых требований, которые необходимо реализовать в профессиональной подготовке менеджеров. Большое значение приобретает налаживание системы переподготовки менеджеров, способствующее адаптации людей к новым условиям жизни. Качество управленческого персонала, определяемое его профессиональным мастерством, способностями и возможностями, следованием организационной культуре, поддержанием общечеловеческой системы ценностей и взглядов вносит весьма ощутимый вклад в развитие предпринимательского потенциала организации, её жизненную устойчивость и конкурентоспособность.

Список литературы

1. Авадэни Ю.И., Витушкин А.Н. Феноменологическая концепция роста потенциала организации и определение приоритетных направлений ее развития / Ю.И. Авадэни, А.Н. Витушкин // Проблемы современной экономики, 2009. №4 (32). С. 219-248.
2. Диагностика и развитие управленческого потенциала руководителя органа внутренних дел: учебно-методическое пособие / Под общей ред. В.Л. Кубышко. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. 320 с.

3. Дружилов С.А. Психология профессионализма. Инженерно-психологический подход. – Х.: «Гуманитарный Центр», 2011. 168 с.
4. Егоршин А.П. Управление персоналом: Учебник для вузов. – Н.Новгород: НИМБ, 2007. 375 с.
5. Колин К.К. О Концепции модернизации российского образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2002. N 12. С. 43-49.
6. Льюис Г. Менеджер – наставник: Стратегия раскрытия таланта и распространения знаний. – Минск: Амалфея, 1998. 288 с.
7. Марков В.Н. Личностно-профессиональный потенциал кадров управления: психолого-акмеологическая оценка и оптимизация: Дис.... д-ра психол. наук: 19.00.13. – М., 2004. 453 с.
8. Служебная карьера / Под общ. ред. Е.В. Охотского. – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1998. 302 с.
9. Тавилова Н.Н. Личностный потенциал как фактор успешной реализации кадровой стратегии [Текст] / Н.Н. Тавилова // Психология в России и за рубежом: материалы II междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. С. 98-103.
10. Урбанович А.А. Психология управления: Учебное пособие. – Мн.: Харвест, 2007. 150 с.
11. Шивякова К.В., Гайнуллина Г.А. Психологическая удовлетворенность персонала как фактор повышения производительности труда / Поколение будущего – 2013: Взгляд молодых ученых», материалы 2-й Международной научно-практической конференции, Курск, 2013. С. 525-528.
12. [Электронный ресурс] http://www.psychologos.ru/articles/view/potencial_lichnosti

**СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА
КАК РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА**

Гимаева Э.Х.

*Казанский национальный исследовательский технический
университет им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева),
Российская Федерация, РТ, г. Казань*

**SPECIFIC NATURE OF THE CREATIVE PART
OF THE INTELLECTUAL PRODUCT AS A RESULT
OF INTELLECTUAL LABOR**

Gimaeva E.Kh.

*Kazan State Technical University
named after A.N. Tupolev (KNITU-KAI),
Russian Federation, Republic of Tatarstan, Kazan*

В работе рассмотрена специфика творческой составляющей интеллектуального продукта как результата интеллектуального труда, Автором представлен анализ творческого процесса и выделена его роль в процессе производства интеллектуального продукта, а также выявлена проблема адекватной стоимостной оценки интеллектуального труда творческих работников.

Ключевые слова: Экономика инноваций, творческий процесс, интеллектуальный труд, интеллектуальный продукт.

The author of work presents the specifics of the creative part of the intellectual product as a result of intellectual labor. The author presents an analysis of the creative process and highlighted its role in the production process of an intellectual product, and also has the problem of adequate valuation of intellectual work of artists.

Key words: *innovation economics, intellectual labor, creative process, intellectual product.*

Мировое сообщество находится на новом этапе научно технической революции, связанным с усложнением процессов производства и ускорением экономического роста стран и усилением их конкурентных позиций. В рамках постепенного перехода современного общества все большую значимость приобретает вопрос изучения интеллектуального потенциала страны.

Интеллектуальный потенциал страны складывается, прежде всего, из результатов интеллектуального труда. Категория интеллектуального труда достаточно слабо рассмотрена в современной научной литературе. При этом наименее изученным вопросом является вопрос измерения его результатов и определения их рыночной стоимости.

В процессе измерения стоимости интеллектуального продукта стоит учитывать специфику самого процесса интеллектуального труда. Особенность данного процесса заключается в том, что интеллектуальный труд неразрывно связан с творческой деятельностью как отдельного человека, так и группы людей. Результатом процесса интеллектуальной деятельности выступает интеллектуальный продукт. Процесс создания интеллектуально-

го продукта непосредственно связан с большой долей творческой деятельности. Для определения особенности самого интеллектуального труда и его результата рассмотрим более подробно специфику самой творческой деятельности.

Творческий процесс – это несомненно, процесс сознательной и бессознательной деятельности человека, исполняемой по его собственной воли и направленной на создание новых категорий, понятий, продуктов, услуг. Так, например, русский философ С.Н. Булгаков (1871-1944 гг.) отмечает, что «для существования творческого труда необходимо два условия: замысел свободы изволения, а также мощь свободы исполнения [1, с. 156].

Творческое мышление во многом отличается от рационального мышления. Во-первых, творчеству всегда присуще воображение. Так, например, Эйнштейн утверждал: «Воображение важнее знаний. Знания ограничены. Воображение безгранично» [2, с. 184].

Во-вторых, творческий процесс имеет под собой основу уже сформировавшихся знаний и представлений. В основе новых решений всегда лежит опыт, имеющийся у индивида, а также вновь сформированная идея, достигнутая путем интеллектуального поиска.

В-третьих, путем творческого процесса человек саморазвивается и достигая тем самым более полной природной, социальной и духовной целостности, а также выстраивает собственную гармоничную картину мира.

Ученые выделяют несколько стадий творческого процесса. Так, например, известный математик Анри Пуанкаре (1854-1912 гг.) в своём докладе в Психологическом обществе в Париже, сделан-

ном в 1908 году, описал творческий процесс, характерный для совершенных им математических открытий. Пуанкаре выявил стадии творческого процесса.

Стадии творческого процесса по Пуанкаре:

1. Постановка задачи и попытка ее решения («В течение двух недель я пытался доказать, что не может существовать никакой функции, аналогичной той, которую я назвал впоследствии автоморфной. Я был, однако, совершенно неправ; каждый день я садился за рабочий стол, проводил за ним час или два, исследуя большое число комбинаций, и не приходил ни к какому результату») [5, с. 31].
2. Процесс временного отвлечения и бессознательной работы над решением задачи.
3. Наступление внезапного озарения: неожиданное возникновение идеи решения задачи («Однажды вечером, вопреки своей привычке, я выпил черного кофе; я не мог заснуть; идеи теснились, я чувствовал, как они сталкиваются, пока две из них не соединились, чтобы образовать устойчивую комбинацию») [5, с. 32].
4. Процесс сознательной доработки идея, ее развитие, а также попытка практического применения («К утру я установил существование одного класса этих функций, который соответствует гипергеометрическому ряду; мне оставалось лишь записать результаты, что заняло только несколько часов») [5, с. 33].

В своем сообщении Пуанкаре описывает не только процесс сознательных действий, но также выделяет важность бессознательного этапа, предшествующему принятию решения.

На работе Пуанкаре основывается наиболее известное на сегодняшний день описание стадий творческого мышления. Так, например, англичанин Грэм Уоллес (1858-1932 гг.) в 1926 году выделил четыре стадии творческого мышления:

1. Подготовка – процесс формулирование задачи; а также предпринятие попытки её решения.
2. Инкубация – процесс временного отвлечение от решаемой задачи.
3. Озарение – процесс появления решения на интуитивном уровне.
4. Проверка – процесс реализации решения и применения его на практике.

Таким образом, в отличии от рационального мышления, процесс творческого труда неразрывно связан с новыми открытиями как в области науки, так и в области искусства. Продуктом творческого труда выступает новая идея, используемая в дальнейшем как новое знание. Создание новой идеи – это результат мыслительной деятельности человека, во многом зависящий непосредственно от его интеллектуальных способностей. Интеллектуальные способности и сам процесс интеллектуальной деятельности человека нельзя количественно измерить. Поскольку нет возможности измерить длительность рабочего дня творческого работника, так как он включает в себя не только сознательный этап, но и бессознательный, который может длиться на протяжении всей жизнедеятельности.

В отличии от рационального труда, где выполняются операции по определенному алгоритму, творческий труд чаще связан

со случайным алгоритмом и новыми, не рутинными задачами при решении которых задействован мыслительный процесс. Перед исполнителем рационального труда стоят четкие задачи, тогда как исполнитель труда творческого и интеллектуального сталкивается с множеством, нечетких задач и чаще всего множеством, взаимоисключающих друг друга целей. При решении такого рода задач исполнитель творческого труда чаще ориентируется только на общую идею.

Также необходимо отметить, что сложность может возникнуть и при определении ценности продукта творческого труда, так как чаще всего, продукт создается не только для удовлетворения своих собственных потребностей, но и для удовлетворения высших нравственных потребностей, т.е. во благо всего человечества.

Рассмотрим более подробно процесс интеллектуального труда как совокупность творческих видов умственной деятельности. Имеющая под собой основу труда творческого. Результатом интеллектуального труда выступают «знания» и «информация». При этом, нужно отметить, что процесс создания интеллектуальных благ также, как и в материальном производстве, нуждается в ресурсном обеспечении. Если в материальном производстве ресурсами выступают вещества природы, то в основе знаний лежат нематериальные блага. Такими благами выступают уже имеющиеся у человека знания, а также информация об исследуемом объекте: происхождение, свойства, характеристика.

Поскольку обладателем данных ресурсов выступает сам субъект, он и является их собственником, а доступ к интеллектуальному продукту ограничен для других субъектов. Специфика

заключается в том, что при ограниченности интеллектуального продукта сознательной деятельностью субъекта, сами блага, как результат творческой и интеллектуальной деятельности, предназначены не для личного пользования, а для пользования другими индивидами, или обществом в целом.

Информация приобретает свое вещественное и предметное содержание на различных информационных носителях и при дальнейшем ее преобразовании и использовании может выступать предметом труда. Информация может выступать и средством труда, например, если ее используют в том качестве, котором она находится, без преобразования.

При этом физический износ предметного носителя никаким образом не отражается на физическом износе самой информации, единственное, что информация может устаревать, тогда происходит ее моральный износ. Информация при ее потреблении изнашивается ни количественно, а качественно. Так, например, при прекращении своего существования, она не переносит свою стоимость на стоимость продукта. Можно сделать вывод о том, что информация является бесконечно воспроизводимым предметом интеллектуального труда.

Хранение и передача информации возможны лишь в том случае, когда она зафиксирована на определенном материальном носителе. Следовательно, как продукт труда и продукт дальнейшего производства информация используется вместе с ее вещественным носителем. Таким образом появляется такое понятие, как информационных продукт.

Информационный продукт – это продукт, основную долю совокупного общественного спроса на который обеспечивает овестьленная в нем научная информация [3, с. 144].

Как определить стоимость продукта интеллектуальной деятельности? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть проблему стоимостного измерения продукта информационного, как неотъемлемого составляющего интеллектуального продукта, так как информация выступает продуктом производства, она подлежит стоимостной оценке.

По словам Т. Стоуньера: «Величайшая познавательная проблема, стоящая перед сегодняшней экономической наукой – это квантифицировать воздействие информации на экономическую жизнь и выразить этот наиважнейший фактор в финансовых показателях» [4, с. 396].

Имеющееся на данный момент теории стоимости не до конца раскрывают сущность данной категории. Например, трудовая теория стоимости К. Маркса не учитывает специфику труда интеллектуального, в котором задействованы как сознательные, так и бессознательные процессы о которых мы говорили ранее. Также теории предельной полезности и предельных издержек, говорящие о том, что каждая единица продукта делает продукт более редким, также не применима к продуктам интеллектуального труда здесь чаще наблюдается иная взаимосвязь: информационные услуги становятся для потребителя тем ценнее, чем они многочисленнее, но при этом стоят для потребителя меньше, тем они нужнее и важнее.

Таким образом, важность общественную важность приобретает вопрос создания единого общедоступного фонда знаний, которые превратятся в общемировое достояние. Это не будет означать ущемление личных неимущественных прав творческих работников, а наоборот, позволит творческим работникам приоб-

рести статус свободных личностей, обладающих общественным и мировым авторитетом.

Именно поэтому актуальным становится вопрос использования информационных технологий в процессе интеллектуального труда, а также внедрению его продуктов в практическое применение. Так, например, очевидную важность приобретает процесс внедрения сетевых информационно-коммуникационных технологий в научную деятельность. С помощью такого рода технологий можно совершенствовать работу ученых, обеспечив доступ к новейшим научным данным и информации, а также для расширения общемирового фонда знаний.

На ряду с развитием новейших информационных технологий, важнейшим институтом, регулирующим деятельность работников интеллектуального труда, выступает институт государства. Именно государство создает социально ориентированную экономическую инфраструктуру.

Современные тенденции таковы, что наиболее дефицитным сырьем для современного производства выступают интеллектуальные продукты в виде ценных идей, информации, знаний обеспеченных государственной защитой. В сложившейся системе отношений государство выступает основным регулятором по отношению к общественным благам, а также интеллектуальной собственности.

Список литературы

1. Булгаков. С.Н. Философия хозяйства. – М.: «Наука», 1993. С. 156.

2. Колуопоулос Т.М., Фрапполо К. Управление знаниями. – М.: ЭКСМО, 2008. С. 184.
3. Нижегородцев Р.М. Информационная экономика. Книга 1. Информационная Вселенная: Информационные основы экономического роста. – Москва-Кострома, 2002. С. 163.
4. Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986. С. 396.
5. Пуанкаре А. Математическое творчество // Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. – М., 1970. С. 31-33.

**СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ
ФИНАНСАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ РСО-АЛАНИЯ)**

Дзасохова Э.К.

*Владикавказский институт управления,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия*

**STRATEGY FOR MANAGEMENT OF MUNICIPAL
FINANCES AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE
OF REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA)**

Dzasohova E.K.

*Vladikavkaz Institute of Management,
Vladikavkaz, RNO-Alania, Russia*

В данной статье рассматриваются основные направления деятельности муниципального образования конкретного региона по управлению муниципальными финансами. Автор видит решение данной проблемы в распределении доходов между бюджетами различных уровней и в соответствии с долей расходов: выравнивание доходной части бюджета муниципального образования с максимальным включением всех резервов по расширению доходных источников в регионе, привлечение инвестиций в конкурентные отрасли экономики РСО-Алания.

Ключевые слова: *муниципальные финансы, эффективность управления, инвестиции, укрепление доходной части бюджета.*

This article discusses the strategy for the management of municipal finances in a given region. The author sees a solution to the problem in the distribution of income between the budgets of different levels in accordance with the share of the costs and to equalize the income part of the budget of the municipality with the maximum inclusion of all reserves to expand revenue sources in the region, attracting investment in competitive industries RNO-Alania.

Keywords: *municipal Finance management efficiency, investment, strengthening the revenue part of the budget.*

Проблемы совершенствования управления социально-экономическим развитием муниципальных образований становятся все более актуальными в связи с реализацией нового федерального закона об организации местного самоуправления. В соот-

ветствии с Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления» органам местного самоуправления передана значительная часть государственных полномочий и ответственности в решении важнейших задач местного значения, которые не обеспечены соответствующими ресурсами. Требуется разработка новых подходов и механизмов к разработке и реализации муниципальной политики [1, с. 17]. Проводимые реформы государственной власти и управления все более смещают центр тяжести решения многих социальных проблем на уровень субъектов Федерации и муниципальных образований.

В рыночной экономике идет интенсивный поиск новых форм и методов управления в экономическом развитии региона (муниципального образования) под воздействием многих местных условий и особенностей жизнедеятельности населения, происходящих на местах процессов и совокупности социально-экономических отношений, в значительной мере влияющих на степень конкурентоспособности региональной (муниципальной) экономики [3, с. 97].

Актуальность темы исследования состоит в переходе муниципального образования от кризисной модели управления к инновационно-стратегической с ориентацией на обеспечение самодостаточности и конкурентоспособности территории при непосредственном включении в вопросы управления местного сообщества. Именно такое управление в ответ на постоянно изменяющиеся политические, экономические, социальные реалии и вызовы способно снизить неопределенность будущего, каждому муниципальному образованию осознать и самостоятельно определить перспективы своего развития.

Основная роль в системе муниципального управления отводится широкому использованию внутренних механизмов финансовой стабилизации. Это связано с тем, что успешное применение этих механизмов позволяет не только снять финансовый стресс угрозы банкротства, но и в значительной мере избавить муниципальный бюджет от зависимости использования заемного капитала, ускорить темпы его экономического развития [5, с. 56].

Как известно, в обязанности муниципальных органов власти входит организация снабжения и торговли, общественного транспорта, газо- и электроснабжение, телефонизация, бытовое обслуживание, т.е. всего того, без чего не может существовать человек в XXI веке. Часть этих расходов, в соответствии с Конституцией страны, муниципальные органы предоставляют бесплатно (здравоохранение, обучение в школе, дошкольное воспитание, общественные места отдыха и т.п.), т.е. за счет собственного бюджета.

Таким образом, реализация принципов местного самоуправления является неотъемлемой частью общегосударственной системы управления общественным воспроизводством и развитием и нацелена на обеспечение нормальных условий жизнедеятельности населения и стимулирование экономического развития страны. Однако реализация принципов местного самоуправления невозможна без инвестирования этой сферы и эффективного управления этим процессом.

В настоящее время большинство муниципальных образований испытывают острый дефицит финансовых ресурсов. На протяжении 2009-2013 происходит неуклонное снижение уровня их бюджетной обеспеченности. На сегодняшний день в 78-х субъ-

ектах Российской Федерации, в том числе в РСО – Алания [6, с. 81], местные бюджеты являются дефицитными. Муниципальные образования оказались на грани банкротства. В отдельных из них задолженность достигает 100% объема доходной части бюджета. Определяемый бюджетным и налоговым законодательством порядок закрепления доходных источников за местными бюджетами заранее обрекает их на дотационность.

Местные бюджеты при их продекларированной самостоятельности фактически формируются субъектами Российской Федерации по произвольно устанавливаемым и ежегодно меняющимся нормативам. Собственные доходы составляют незначительную долю в общем объеме доходов местных бюджетов.

Недостатком местных бюджетов является низкий уровень собственных доходов по сравнению с отчислениями от регулируемых налогов. Удельный вес собственных доходов местных бюджетов в общей сумме доходной части составил в 2012 году – 26%, в 2013 году – 32,2%. Это ставит их в полную зависимость от субъектов Российской Федерации и не позволяет муниципальным образованиям не только осуществлять перспективное планирование, но нормально финансировать свои неотложные нужды. А ведь за счет бюджетов муниципальных образований финансируется почти 100% расходов на среднее образование, 85% – на здравоохранение, 80% – на коммунальные услуги, 60% – на содержание жилья.

В таблице 1 представлена оценка социально-экономического развития Республики Северная-Осетия Алания за период 2008-2013 гг.

Таблица 1

**Оценка устойчивости
социально-экономического развития республики**

Показатели по укрупненным группам	Пороговое значение в мировой практике	Величина пока- зателя разви- тия в регионе за 2008-2013 гг.
<i>Экономическая подсистема</i>		
1. Уровень падения ВРП по отношению к базовому уровню (2000 г.)	30-40%	64,61%
2. Уровень падения промышленного производства.	30-40%	49%
3. Снижение объема продукции сельского хозяйства	20-40%	60,3%
4. Уровень производственной зависимости (доля потребляемых импортных продуктов питания)	30-35%	48%
5. Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	45%	14%
6. Доля в экспорте высокотехнологичной продукции	10-15%	3%
7. Ассигнования на науку, в % к ВВП	2%	0,02%
<i>Социальная подсистема</i>		
1. Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	1:18
2. Децильный коэффициент (отношение доходов 10% наиболее богатых к доходам 10% наиболее бедных)	10:1	15:1
3. Доля населения, живущего за чертой бедности	10%	20,7%
4. Уровень безработицы (с учетом скрытой)	8-10%	31%

Продолжение таблицы 1

<i>Демографическая подсистема</i>		
1. Коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1,0	1,3
2. Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщинами в фертильном возрасте).	2,14-2,15	1,9
3. Средняя продолжительность жизни населения		65 лет
<i>Экологическая подсистема</i>		
1. Предохранительные затраты на экологию, в % к ВРП	5%	0,08%
<i>Девиянтное поведение</i>		
1. Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5-6 тыс.	0,801,1 тыс.

Анализ показателей устойчивого развития региональной экономики свидетельствует о том, что за исследуемый промежуток времени наблюдался стабильный рост доходов и расходов бюджета Республики Северная Осетия-Алания, ориентированных на решение лишь социальных задач. Реализация же основной проблемы – достижение устойчивого экономического развития в виде экономического роста ВРП на длительную перспективу – не наблюдается. Причиной этого является уменьшение совокупных денежных поступлений непосредственно в производственные отрасли экономики Республики Северная Осетия-Алания.

Местный бюджет – один из главных каналов доведения до населения конечных результатов производства. Через него обще-

ственные фонды потребления распределяются между отдельными группами населения.

Из местного бюджета в известной мере финансируется и развитие отраслей производственной сферы, в первую очередь местной и пищевой промышленности, коммунального хозяйства, объем продукции и услуги которых также являются важным компонентом обеспечения жизнедеятельности населения. Экономическая сущность местных бюджетов проявляется в их назначении. Они выполняют следующие функции:

- формирование денежных фондов, являющихся финансовым обеспечением деятельности местных органов власти;
- распределение и использование этих фондов между отраслями народного хозяйства;
- контроль над финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, организаций и учреждений, подведомственных этим органам власти.

Особое значение имеют местные бюджеты в осуществлении общегосударственных экономических и социальных задач – в первую очередь в распределении государственных средств на содержание и развитие социальной инфраструктуры общества. Через местные бюджеты государство активно проводит социальную политику. Территориальным органам власти выделяются бюджетные средства на финансирование муниципального народного образование, здравоохранения, коммунального обслуживания населения, строительства и содержания дорог. При этом круг финансируемых мероприятий расширяется. За счет местных бюджетов, сбора налогов стали финансироваться не только обще-

образовательные школы, объекты здравоохранения, мероприятия по внутренней безопасности, правопорядку, охране окружающей среды.

К налоговым доходам относятся предусмотренные налоговым законодательством Российской Федерации федеральные, региональные и местные налоги и сборы, а также пени и штрафы. Размер предоставленных налоговых кредитов, отсрочек и рассрочек по уплате налогов и иных обязательных платежей в бюджет полностью учитывается в доходах соответствующего бюджета.

К неналоговым доходам относятся:

- доходы от использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности;
- доходы от платных услуг, оказываемых бюджетными учреждениями, находящимися в ведении соответственно федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- средства, полученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе штрафы, конфискации, компенсации, а также средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия;
- доходы в виде финансовой помощи, полученной от бюджетов других уровней бюджетной системы Российской Федерации, за исключением бюджетных ссуд и бюджетных кредитов;
- иные неналоговые доходы.

Важной составляющей устойчивого развития муниципально-го образования является эффективная инвестиционная политика.

На данном этапе во Владикавказе созданы 2 финансово-инвестиционные структуры, которые частично содержат муниципальный капитал: Муниципальный инвестиционный банк, Муниципальная страховая компания. Эти структуры создали условия для более эффективного привлечения и использования средств юридических лиц и населения города. Создание этих структур было попыткой сформировать в городе и частично в республике фондовый рынок и направить в нормальное русло развитие рыночных отношений в городе и в республике. Они способствуют улучшению инвестиционного климата и созданию условий для нормального функционирования и развития малого и среднего бизнеса в г. Владикавказе. Основные характеристики деятельности этих структур приведены в таблице 2.

Таблица 2

**Показатели работы
финансово-инвестиционных институтов**

Показатели	Муниципальная инвестиционная компания			Муниципальная страховая компания			Муниципальный банк		
	2012 тыс.р.	2013 тыс.р.	тр. (%)	2012 тыс.р.	2013 тыс.р.	тр. (%)	2012 тыс.р.	2013 тыс.р.	тр. (%)
Уставный капитал	44	44	0	2000	3400	46,4	8000	8000	47,2
Полученная прибыль	56,21	74,2	53,1	533	89,3	6,3	1741	184	5,5

Окончание таблицы 2

Соб- ствен- ный капитал	296	296	340,3	345,3	352	32,5	8150	815,0	34,3
Инве- стици- онные вложе- ния	0,57	0,57	0	3831	250	11,2			

Можно сделать вывод, что финансово-инвестиционные институты Владикавказа развиваются неустойчиво, медленно, потенциал их остается невостребованным. Полученной ими прибыли недостаточно для эффективного развития. По мнению автора, развитие финансово-инвестиционных институтов произошло, в основном, за счет их участия в муниципальных программах.

Таким образом, для совершенствования устойчивого развития города следует предложить рекомендации:

- усиление роли государства как гаранта осуществления предсказуемого благоприятного режима деятельности отечественных и зарубежных инвесторов (для РСО-Алания этот вывод правильный и необходимый, так как собственные доходы недостаточны для инвестиционной деятельности);
- публичность проведения государственной инвестиционной политики (следует рассматривать как одну из дополнительных инвестиционных возможностей);
- введение иммунитета внутренних инвесторов в отношении правовых норм, ухудшающих условия внутренних

инвестиций, предоставление законодательных гарантий инвесторам, сохранение стабильных условий хозяйствования (усиливается значение реальных гарантий потенциальным инвесторам);

- создание равных конкурентных условий всем инвесторам, независимо от форм собственности (рынок диктует необходимость постоянной работы по инвестиционному планированию, активизации экономических, финансовых и организационных факторов инвестиционной деятельности, в том числе формирование и оценку инвестиционных проектов);
 - отказ от практики избыточного вмешательства в дела бизнеса (работать надо на основе бизнес-планов и регулярно обновляемых реестров бизнес-планов);
 - либерализация рынков инвестиционных проектов путем упрощения всех процедур (принцип «одного окна» и ликвидация необоснованных чиновничье-бюрократических барьеров);
 - обеспечение возможностей получения инвесторами достоверной информации о хозяйствующем субъекте в целях анализа и выбора объекта инвестирования (органы государственного управления обязаны обеспечивать решение данной задачи в целях всеобщего приспособления производства к требованиям рынка);
 - содействие становлению современной институциональной структуры инвестиционного рынка, обеспечивающей эффективную трансформацию сбережений в экономику.
- В настоящее время в РСО-Алания создан инвестицион-

ный банк (с достаточным капиталом) в форме акционерного общества, который, с одной стороны, аккумулирует средства для высокоэффективных инвестиционных проектов на основе операций с государственными ценными бумагами, а с другой стороны, осуществляет операции с акциями приватизированных предприятий, в том числе путем размещения на фондовых рынках;

- усиление социальной направленности инвестиционной деятельности – как безусловный приоритет инвестиций в развитие социальной инфраструктуры: здравоохранения, образования, науки (государственная инвестиционная политика должна учитывать возможные и необходимые изменения в указанных выше сферах);
- отказ от неэффективных инвестиционных расходов из бюджета (недостаточно, например, механически повышать только уровень инвестиционных расходов бюджета РСО-Алания, а надо одновременно добиваться эффективности их использования);
- открытость и предсказуемость государственной инвестиционной политики, стимулирование привлечения капиталов частного предпринимательского сектора для решения приоритетных социально-экономических задач развития (это следует обеспечивать на основе точного определения приоритетов макроэкономического развития РСО-Алания, муниципального образования, а также оценки деятельности частных предприятий в различных отраслях экономики);

- исключение прямого государственного финансирования коммерчески выгодных эффективных инвестиционных проектов (необходимо исключить прямое участие государства в реализации коммерческих инвестиционных проектов за счет своих финансов, что будет способствовать развитию инвестиционной деятельности на основе частного капитала);
- приоритет поддержки не привлекательных для частного капитала, но стратегически важных для МО инфраструктурных объектов и инвестиционных проектов (речь идет, прежде всего, о технико-технологическом восстановлении и модернизации крупных промышленных предприятий градообразующего значения, с помощью которых решаются основные экономические и социальные вопросы республики, города).

В области поддержки инвестиционной деятельности рыночного сектора экономики:

- создание благоприятных условий наращивания инвестиционного финансового потенциала республиканских предприятий путем осуществления программ их реструктуризации, правового регулирования налогового бремени, совершенствования амортизационной политики адекватно задачам рыночных условий хозяйствования (дополнительные финансовые инвестиции должны способствовать развитию отраслей и предприятий с конечным выпуском товарной продукции, конкурентоспособной и обеспечивающей устойчивый рост ВРП республики). ВРП в респу-

блике за 2013 год составил 126 тыс.рублей на душу населения;

- либерализация внешнеторгового и налогового режимов для ввоза в РСО-Алания современного высокотехнологического оборудования, необходимого для нужд модернизации производства (здесь важны приоритетные меры, связанные с развитием импортозамещающих производств, в частности для РСО-Алания — пищевая промышленность, предприятия отраслей глубокой переработки собственного сырья), инвестиционные вложения в которые предполагают реализацию конкретных проектов выпуска конкурентоспособных изделий);
- повышение инвестиционной привлекательности муниципальных предприятий на основе решения вопроса о собственности на землю по привлеченным зданиям и сооружениям;
- введение обязательных международных стандартов отчетности по всем секторам экономики, завершение реформ бухучета и аудиторской деятельности.

Таким образом, в настоящее время в РСО-Алания деятельность муниципального образования имеет положительный вектор развития.

Сегодня существуют в РСО-Алания реальные возможности успешного проведения модернизации экономики с минимальными социальными издержками, наблюдается промышленный рост в 6-14 процентов, определенное увеличение инвестиций, снижение бюджетного дефицита, низкая инфляция, увеличение налоговых поступлений, рост денежных доходов населения.

Список литературы

1. Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит. 2004. №5. С. 17-23.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. -3-е изд. – М.: ГУ ВШЭ. 2003. 495 с.
3. Ермакова Е.А. Государственные финансы в финансовой системе России // Финансы и кредит. 2007. № 3. С. 140-149.
4. Поляк Г.Б. Территориальные финансы. – М.: Вузовский учебник, 2003. 479 с.
5. Родионова В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике // Финансы. 2010. № 6. С. 37.
6. Приложения к решению Собрания представителей г. Владикавказа от 28.12.2012 г. №19/53 «О бюджете муниципального образования г. Владикавказ на 2012 год и на плановый период 2012-2013 гг.».

МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ

Доев В.К.

*Северо-Осетинский государственный университет
имени Коста Левановича Хетагурова,
г. Владикавказ, РСО-Алания, Россия*

**MONITORING THE SOCIAL POTENTIAL OF PHYSICAL
EDUCATION AS A MEANS ZDOROV'ESBEREŽENIĀ
YOUTH IN THE NORTH-CAUCASIAN REGION**

Doev V.K.

*North Ossetian State University of Costa Levanovich Khetagurova,
Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, Russia*

В данной статье представлены исследования социальной роли физической культуры, как средства борьбы с негативными явлениями в молодежной среде (наркомания, алкоголизм, курение, правонарушения в республиках Северного Кавказа). Установлено, что эффективное использование комплексных программ по здоровому образу жизни молодежи в республиках Северного Кавказа способствует снижению употребления психически активных веществ и повышению уровня здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова: *мониторинг, социальная значимость, физическая культура и спорт, молодежь, Северо-Кавказский регион.*

This paper presents the study of the social role of physical culture, as a means of combating negative phenomena among young people (drug addiction, alcoholism, smoking, crime in the North Caucasus). It is found that the effective use of integrated programs on healthy lifestyles of young people in the North Caucasus republics helps reduce the use of mentally active substances and improve the health of the younger generation.

Keywords: *monitoring, social significance, physical culture and sport, youth, the North Caucasus region.*

В современных условиях социокультурных и социально-экономических преобразований особую значимость приобретают сферы жизни общества, непосредственно связанные с образованием, воспитанием, формированием человека как личности, с его социализацией. Последнее представляет собой процесс усвоения индивидом социокультурных норм и ценностей того общества, к которому он принадлежит. Человек, обретая свою социальную сущность, включается в социальную систему благодаря социализации [4, с. 91].

Система образования как основной социальный институт обеспечивает процесс интеграции индивидов в обществе, а также имеет определяющее значение для сокращения культурного разрыва между различными слоями общества.

Спортивная деятельность воспроизводит определенные базовые механизмы формирования личности, включая индивида в социальные общности и общественные организации как полноправного члена общества, формируя определённые социальные отношения. Спорт является средой физической активности и специфически воспитательным фактором, так как он имеет свою социальную технологию с чётко организованной системой заранее известных правил и моделей поведения. Социальный фактор спорта модельно воспроизводит альтернативу современной культуре, сохраняя и укрепляя сущностные механизмы социокультурной жизни человека, а переходя в субкультуру индивида, формирует его как социально компетентную личность.

Физическая культура и спорт исторически являются главным источником широкого распространения физической культуры и спорта среди молодежи, его сердцевиной, основой и питающей средой всей физкультурно-спортивной деятельности молодежи.

То состояние, в котором на данный момент пребывает наше общество нельзя отнести только к экономической составляющей. Однако общеизвестно, что вся непродовольственная сфера базируется и напрямую зависит от экономического развития государства, и как результирующая, перед ним стоят острые социальные проблемы. Это и падение жизненного уровня населения, ухудшение их здоровья, а так же неспособность и ограниченная возможность людей адаптироваться к тем условиям, требованиям, которые предъявляет новая народившаяся общественно-экономическая формация.

В этих условиях важно выработать научно-обоснованную стратегию формирования приоритетов в выборе главных направлений деятельности по коренному преобразованию ныне существующей катастрофической ситуации с состоянием здоровья россиян, и прежде всего, подрастающего поколения. В решении этого вопроса несомненная роль принадлежит физкультуре и спорту [2, с. 89].

Исходя из научно обоснованных расчетов – ресурсы, которые государство может выделить, в ближайшее время на полноценное развитие и функционирование физической культуры и спорта недостаточны. В сложившихся жизненных условиях, по крайней мере, было некорректно полагаться на государство, не занимая активной жизненной позиции в решении насущных проблем, стоящих перед нашим обществом. На наш взгляд приоритетным

направлением является проблема оздоровления нации, которую необходимо решать по всем направлениям, широко внедряя различные образовательные и оздоровительные программы, направленные на организацию здорового образа жизни [1, с. 124].

Потребность формирования здорового образа жизни, прежде всего, диктуется угрожающим состоянием здоровья населения, и в особенности подрастающего поколения. Сегодняшние условия жизни требуют от специалиста в области физической культуры и спорта всё более интегрированных психолого-педагогических и медико-биологических знаний для успешной организации оздоровительной и просветительской работы среди населения, формирования культуры здоровья [3, с. 86].

Только всесторонний комплексный подход к своему здоровью способен оздоровить нацию и такой подход включает система здорового образа жизни. Цель нашей работы состоит не в том, чтобы дать характеристику всего комплекса мероприятий, направленных на реализацию здорового образа жизни, а лишь в том, чтобы попытаться найти пути, которые помогут упразднить отрицательные факторы, оказывающие губительное воздействие на здоровье подростков и молодежи: такие как курение, употребление алкоголя и наркотиков. Здоровый образ жизни не мыслим без категорического отказа от вредных привычек. Они резко отрицательно сказываются на трудовой и творческой деятельности людей, влекут за собой опасные заболевания и социальную деградацию. Насколько вопрос курения сегодня актуален, показывает принятие закона о запрете в общественных местах, прекращения продажи табачных изделий на территории и вблизи от учебных учреждений и спортивных сооружений. Наиболее губительное и

разрушающее действие на здоровье человека оказывает употребление алкоголя и наркотиков.

Как следствие увеличение распространения и злоупотребления вредными привычек, таких как: алкоголизм, курение табака, наркомания. Особенно четко это прослеживается в молодежной среде, которая наиболее подвержена влиянию социально-экономических изменений в обществе [4, с. 57].

Средства физической культуры и спорта всегда рассматривались как способы комплексного решения повышения уровня здоровья населения, воспитания и образования подрастающего поколения, формирование положительного морально-психологического климата в обществе.

Однако, для использования той или иной программы, средств и методик формирования понятия «здоровый образ жизни» на современном этапе, необходимы, прежде всего, объективные показатели, на основе социологических исследований. Мы имеем в виду проведения мониторинга, как основы такого исследования. Впервые в России в 2013 году на основе репрезентативной выборки в 4 субъектах Северо-Кавказского федерального округа нами осуществлен персональный опрос среди молодежи оценки уровня знаний своего здоровья, пагубного воздействия наркотических веществ на организм. Было проведено тестирование 2000 учащейся и рабочей молодежи от 11 до 25 лет в республиках Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия-Алания.

Задачи мониторинга:

1. Измерение масштабов демографической и региональной структуры приобщения детей, подростков и молодежи к потреблению наркотических средств.

2. Определение мотивов, причин и механизмов приобщения к потреблению наркотических средств.
3. Выявление целевых групп по частоте потребления.
4. Оценка эффективности профилактической и реабилитационной работы среди подростков и молодежи, проводимой государственными учреждениями и общественными организациями.

Данные исследования показали, что, к сожалению, более пятидесяти процентов(54%) сведений о наркомании подростки получают из средств массовой информации. К сожалению, редко эта информация дает правдивое представление о страшной опасности первых шагов практического знакомства с этим явлением. Данные опроса представлены на рисунке 1.

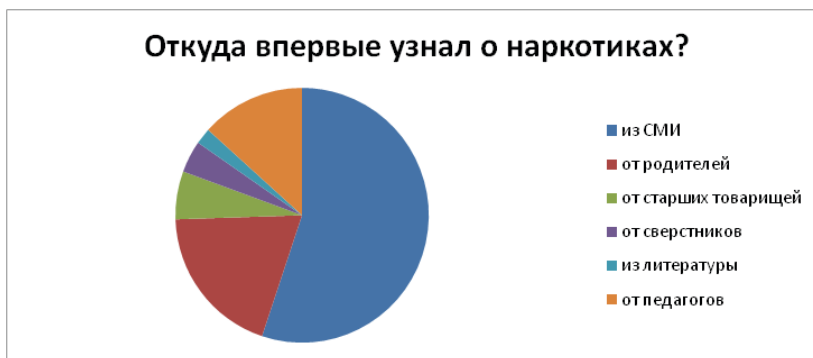

Рис. 1

Немаловажным фактором, влияющим на образ жизни подростка, является его досуговая деятельность. Данные исследования выявили тот факт, что более 50% времени подросток про-

водит либо на улице, либо за просмотром телепередач, не имея лично-значимой творческой деятельности. На рисунке 2 представлены показатели исследования, дающие возможность для анализа этого вопроса.

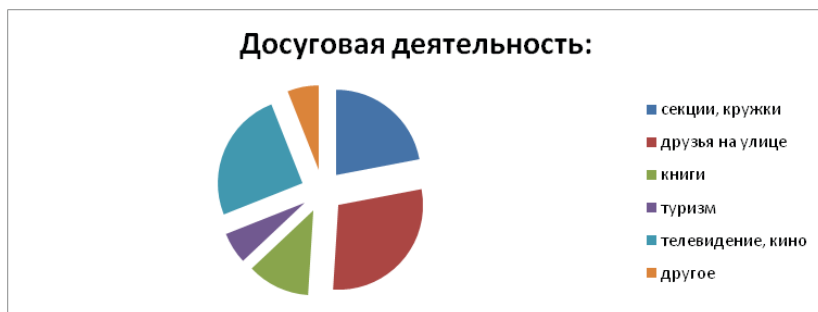

Рис. 2

Важно отметить, что в молодежной среде наряду с употреблением наркотических веществ, возросли показатели, характеризующие использование таких вредных привычек как курение табака и алкоголизм. В возрастной группе 11-20 лет курят и потребляют спиртные напитки не менее 50%, в эту категорию молодежи все активнее вовлекаются девушки.

Результаты мониторинга показали, что курение и раннее приобщение к потреблению спиртных напитков (рис. 3) – «это прелюдия» приобщения к потреблению наркотических средств. С этих позиций имеющая место широкая пропаганда среди молодежи некоторых психически активных веществ (в частности, в виде рекламы алкогольной и табачной продукции) играет деструктивную роль. Подобная реклама нацелена на завоевание молодого потенциального потребителя. Этот и другие факторы

дают показатели, представленные на рисунке 3, свидетельствующие о росте потребления табачных изделий и алкогольных напитков в молодежной среде.

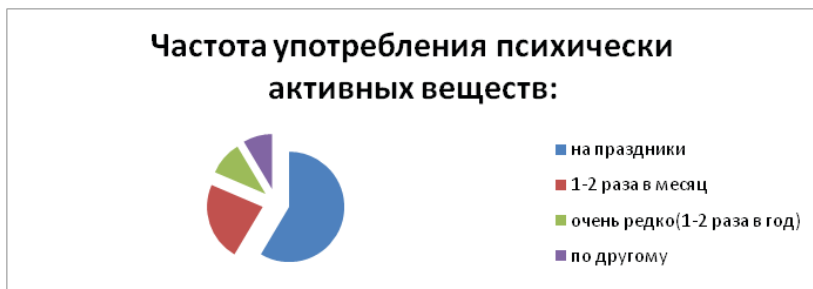

Рис. 3

Именно пристрастие к вредным привычкам, по нашему мнению, открывает дорогу к злоупотреблениям наркотическими веществами среди молодежи.

Показатели среди республик Северо-Кавказского региона представлены на рисунке 4.

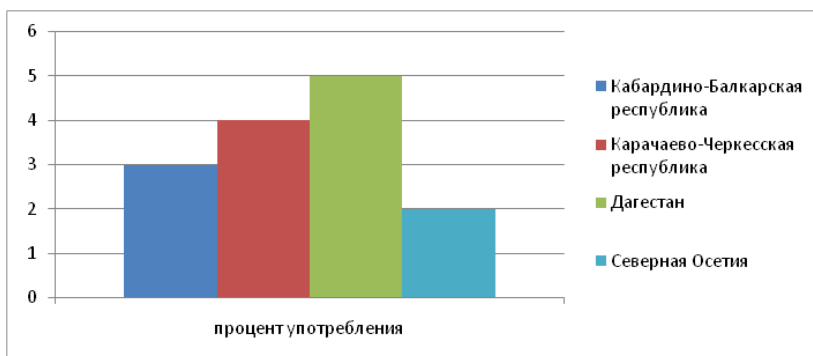

Рис. 4

Реальную оценку употребления наркотических средств молодежью в субъектах СКР можно определить следующим образом: количество детей и молодежи с 11 до 25 лет (всего) – (N), деленное на 500 (опрошенных респондентов) и умноженное на процент употребления ПАВ в приведённом выше графике.

Например: $X = N : 500 \times 14$.

В профилактике вредных привычек необходимо в полной мере использовать значительный социальный потенциал физической культуры и спорта, как наиболее результативный и наименее затратный механизм эффективного оздоровления подрастающего поколения. Реализация потребности в культурном досуге в настоящее время ограничена всеобщей коммерциализацией этой сферы общественной жизни. Отсутствие у подростков и молодежи такой возможности делает доминирующим видом их досуга общение с друзьями на улице. Необходимо продолжить работу по организации и вовлечению подростков и молодежи в спортивные клубы, клубы по интересам и т.п. на бесплатной основе для них. Особое внимание в этом вопросе следует уделить селам и поселкам, в которых возможности проведения культурного досуга более ограничены.

Установлена достоверная зависимость числа и характера нарушений в состоянии здоровья молодежи от несбалансированного питания, курения, употребления спиртных напитков, наркотиков и других факторов риска в школьной среде; консервативных форм и методов физического воспитания, от объема и интенсивности учебных нагрузок. И это притом, что по данным различных исследований, состояние здоровья в первую очередь определяется средой и образом жизни, и только на 10-15% зависит от

медицинских служб. К настоящему времени накоплены данные о неблагополучном состоянии здоровья детей и молодежи в Северо-Кавказском регионе.

Основным направлением региональных программ укрепления здоровья по отношению к молодежи должно стать создание профилактических программ, способствующих изменению форм и способов жизни. Особую роль в рамках проблемы сохранения здоровья играет система образования, поскольку она является главным каналом воздействия на массовый, организованный в ее рамках контингент. Образование является социальным институтом, оказывающим формирующее влияние на повседневную жизнь и перспективы развития взрослеющего человека. Именно на образовании лежат важнейшие функции передачи знаний, культурных и нравственных ценностей, помощь в социальной адаптации и выработке адекватного социального поведения. Профилактические программы в образовании призваны выполнять важную социализационную воспитательную функцию.

Части подростков свойственна приверженность к особой молодежной субкультуре, образу жизни, для которого характерно терпимое отношение к курению, употреблению алкоголя, наркотических веществ, противоправному поведению, мало развита ценность здорового и полноценного образа жизни.

К сожалению, в настоящее время можно констатировать ослабление социализационного потенциала школы, недостаточность адекватных образовательно-воспитательных технологий, направленных на организацию жизнедеятельности детей, подростков, формирование у них ценностей и навыков здорового образа жизни.

Важнейшим условием здорового образа жизни является оптимальный двигательный режим. Его основу составляют систематические занятия физическими упражнениями и спортом, эффективно решающие задачи укрепления здоровья и развития физических способностей молодежи, сохранения здоровья и двигательных навыков, усиление профилактики неблагоприятных возрастных изменений. При этом физическая культура и спорт выступают как важнейшее средство воспитания.

Способ достижения гармонии человека один – систематическое выполнение физических упражнений. Кроме того, экспериментально доказано, что регулярные занятия физкультурой, которые рационально входят в режим труда и отдыха, способствуют не только укреплению здоровья, но и существенно повышают эффективность производственной деятельности.

Исходя из выше изложенного следует заключить, что проблеме сохранения и укрепления здоровья молодежи в настоящее время можно решить только путем создания интегральной с учетом региональных особенностей профилактической программы, направленной на изменение поведенческих навыков в молодежной среде, что в свою очередь требует разработки новых медицинских, экономических, социальных технологий.

В Северо-Кавказском регионе одно из «больных» мест молодежной политики – незанятость детей и подростков в свободное от учебы время. Это время как раз и должны занимать занятия физической культурой и спортом. Они отучат подростков бесцельно «болтаться» по подворотням, пробовать наркотики и использовать физическую силу на противоправные действия. Нужно сделать все, чтобы спортивные тренеры пользовались авторитетом и

вызывали интерес у молодежи к занятиям физической культурой и спортом.

Массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия должны быть направлены на широкое привлечение молодежи к регулярным занятиям физической культурой и спортом, на укрепление здоровья, совершенствование физической и спортивной подготовленности. Их нужно организовать в свободное от учебных занятий время, в выходные и праздничные дни.

Полученные данные свидетельствуют о том, что некоторая часть опрошенных отрицает или не уверена во вредном воздействии ПАВ на здоровье и жизнь человека, считают нормальным употребление алкоголя и других веществ. В связи с этим необходимо усилить, а главное систематизировать просветительскую и профилактическую работу в учреждениях образования Северо-Кавказского региона и начинать её на более ранних возрастных этапах. Кроме того, существует большое множество различных программ профилактического характера, эффективность многих из них нуждается в тщательном анализе. Следовательно, необходим регулярный мониторинг по проблемам злоупотребления ПАВ в образовательных и наркологических учреждениях Северо-Кавказских республик.

Действенная пропаганда спорта, эффективная просветительно-образовательная деятельность будут способствовать увеличению числа людей, занимающихся физической культурой и спортом, ведущих здоровый образ жизни, что положительно скажется на снижении заболеваемости, потреблении алкоголя, сигарет, наркотиков, сокращении правонарушений, особенно молодежью, окажет действенную помощь в воспитании ,самосовершенство-

вании и самообразовании человека, повышении его работоспособности и выполнении им долга по защите Родины.

В последние годы в образовательных учреждениях Северо-Кавказского региона проводятся спортивно-массовые мероприятия. Особенно популярны среди школьников и студенческой молодежи были спартакиады по 16 видам спорта (легкая атлетика, футбол, туризм, волейбол, баскетбол, пулевая стрельба, плавание, борьба, народные игры).

Вузы Северного Кавказа имеют также опыт проведения ежегодного турнира среди вузов Северного Кавказа по спортивным играм и национальным видам спорта (борьба, перетягивание каната, джигитовка, хождение по канату).

Спорт, являясь составной частью общечеловеческой культуры, имеет большое социальное и экономическое значение, притягательную силу, так как «отрывает» от улицы, от криминала, от наркоты сотни тысяч детей, подростков и студенческую молодежь.

В виду изложенного автор считает остро необходимым:

- активизировать работу школьных секций и спортивных клубов вузов Северного Кавказа;
- ежегодно проводить студенческие спартакиады каждого вуза Северного Кавказа;
- возобновить ежегодное проведение Спартакиады народов Северного Кавказа по игровым и национальным видам спорта;
- считать одной из приоритетных задач образовательных учреждений вовлечение в спортивно-массовую работу

возможно большего количества детей и молодежи, что будет способствовать формированию у них здорового образа жизни.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №14-12-15008 «Демографические прогнозы и демографическая экспертиза, как инструменты повышения качества разработки и реализации социально-экономических проектов и программ региона.

Список литературы

1. Доев В.К. Перспективы реализации муниципальной программы «Здоровье нации» // Вестник МАНЭБ. – Владикавказ, 2010, № 2, т. 15. С. 124-128.
2. Жеттеева Е.С., Карданова М.Ю. Здоровый образ жизни, как одно из средств профилактики социально-негативных явлений в молодежной среде // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура и спорт как один из факторов национальной безопасности в условиях Северного Кавказа». – Нальчик, 2004. С. 254-256.
3. Индреев М.Х. Физическая культура и спорт как эффективное профилактическое средство в работе с подростками социального риска // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Физическая культура и спорт как один из факторов национальной безопасности в условиях Северного Кавказа». – Нальчик, 2004. С. 182-183.

4. Османов Р.О., Мусаева З.Г. Спорт для всех в системе оздоровительной работы в различных районах республики Дагестан. // «ЮГ-России». – Махачкала. 2008. № 2. С. 119-122.

**МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ «5В»
КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО МЕНЕДЖМЕНТА**

Дресвянников В.А., Лосева О.В.

*Финансовый университет при правительстве РФ,
филиал в г. Пенза, Россия*

*Финансовый университет при правительстве РФ,
г. Москва, Россия*

**MANAGEMENT MODEL «WAIEP»
AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE CONCEPT
OF INTELLECTUAL MANAGEMENT**

Dresvyannikov V.A., Loseva O.V.

*Financial University under the government of the Russian
Federation, branch Penza, Russia*

*Financial University under the government of the Russian
Federation, Moscow, Russia*

В статье представлена авторская модель управления организацией «5В», которая позволяет реализовать на практике концепцию интеллектуального менеджмента,

опирающуюся на гуманистические принципы управления. Модель «5В» описывает цикл управленческой деятельности менеджера посредством следующих составляющих психологии человека – Воля, Внимание, Воображение, Выполнение, Восприятие. Это дает возможность менеджеру естественным образом настраиваться и включаться в управленческий цикл, используя свой интеллектуальный потенциал.

Ключевые слова: *гуманистическое направление, интеллектуальный менеджмент, психологическое моделирование, управленческий цикл, интеллект, свойства интеллекта.*

The article presents the author's model of management «WAIEP», which allows you to put into practice the concept of intellectual management, related to the humanistic direction of the modern management development. Model describes cycle management through the following components of human psychology – Will (Воля), Attention (Внимание), Imagination (Воображение), Execution (Выполнение), Perception (Восприятие). This enables the Manager naturally adjusted and included in the management cycle, using their intellectual potential.

Keywords: *humanistic direction, intellectual management, psychological modeling, management cycle, intellect, intelligence properties.*

Управление организацией основано на создании и использовании концепций, подходов, моделей, механизмов и алгоритмов, которые составляют инструментарий менеджмента, позволяющий систематизировать и регламентировать управленческие воздействия.

Инструменты управления отличаются глобальностью, сложностью, целевой направленностью на различные виды объектов, возможностью их применения определенными субъектами управления, а также рядом других характеристик. Однако общим для них является определенная степень абстракции, обобщения и возможность их последующей интерпретации применительно к конкретным условиям управленческой деятельности.

Таким образом, теоретические инструменты управления имеют двойное назначение: с одной стороны, они создают общий стандарт менеджмента, а с другой – позволяют индивидуализировать управленческие решения на основе этого стандарта с учетом ситуации, личностных характеристик и стиля управления менеджера.

Отметим, что управление, как и любой другой вид деятельности человека, нуждается в постоянном совершенствовании на основе имеющихся резервов, нераскрытого потенциала. Выявление этих резервов и направлений развития менеджмента, создание соответствующей инструментальной базы является одной из проблем, требующих своего решения.

Укажем, что развитие современного менеджмента идет по двум направлениям:

1. Технократическому – с использованием достижений в области информационных и коммуникационных технологий, математики, системологии.

2. Гуманистическому, основанному на социологии и психологии человека.

По нашему мнению, базовые резервы совершенствования менеджмента находятся именно в психологии человека по двум причинам:

1. Эффективное освоение научно-технических достижений – первое направление развития менеджмента – невозможно без развитого интеллекта, являющегося ядром психологии человека.
2. Гуманизация любой социально-экономической системы (СЭС), проявляющаяся как положительное, конструктивное социально-психологическое состояние объекта и субъекта управления, наличие продуктивной организационной культуры, способностей к проектированию и коррекции своего общественного поведения с учетом интересов и мнения всех окружающих, организационная демократия и пр., создает условия для совершенствования и развития всех и каждого, их креативной и инновационной активности, формирования новых организационных и экономических возможностей.

Интерес к психологии в управлении проявляется, в частности, в том, что ученые, специализирующиеся в сфере управления организацией, все в большей степени направляют свои усилия на разработку теории менеджмента, связанной с психологией человека – концепции мотивации, психология менеджмента и маркетинга, концепции управления знаниями и интеллектуальным

капиталом, теория управления организационными изменениями, психологические теории лидерства. Также все большее количество практикующих менеджеров обращается к услугам коучеров, участвует в программах тренинга личностного роста, лидерства и уверенности в себе, формирования команд, управления конфликтами и стрессами и т.д.

Делая свой вклад в развитие гуманистического направления менеджмента, мы представляем модель управления «5В», которая описывает цикл управленческой деятельности менеджера посредством следующих составляющих психологии человека – Воля, Внимание, Воображение, Выполнение, Восприятие (рис. 1).

Представим содержание каждой составляющей:

1. Воля – это состояние сосредоточенности, собранности, готовности к активной деятельности, направленной на достижение поставленной цели. Непрерывное использование воли – волеизъявление (воление) – позволяет менеджеру включиться в управленческий цикл и обеспечить его полное выполнение.

2. Внимание – осознание того, что именно и для чего необходимо осуществлять управленческие действия; полная концентрация на объекте управления, рассматриваемом как система, так называемая «точка сбора»; получение и анализ необходимой информации, осмысление реальной действительности в «точке сбора»; создание «модели реальных состояний» (объектная модель «ЧТО и КАК ЕСТЬ» или исходная модель) – что имеется, как устроено, какие существуют отношения и проблемы.

3. Воображение – создание моделей двух видов:

1) «модель желаемых состояний и результатов» (объектная модель «ЧТО И КАК ДОЛЖНО БЫТЬ» или целевая мо-

дель) – что должны создать, в какие новые системы и состояния перейти и какие получить результаты;

- 2) «модель действий» (модель «ЧТО ДЕЛАТЬ» или процессуальная модель) – проект, процесс и алгоритм действий, обеспечивающих решение проблем и реализацию целевой модели.

4. Выполнение – организация и осуществление деятельности согласно разработанной процессуальной модели.

5. Восприятие – осознание вновь полученной реальной действительности с построением модели «ЧТО И КАК ЕСТЬ» второго порядка – объектная модель «ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ»), сравнение ее с целевой моделью и определение отклонений. На основании такого управленческого контроля принимается решение о необходимости начинать новый управленческий цикл.

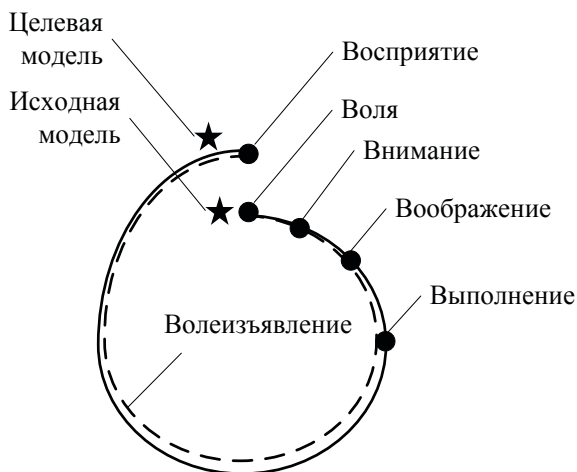

Рис. 1. Модель «5В» (петля управления)

Таким образом, переход от одного этапа модели к другому в процессе управленческой деятельности позволяет, во-первых, систематизировать управленческий процесс (управленческий регламент) и использовать в нем методы системного-структурного анализа (CASE-моделирование), а во-вторых, учесть психологию человека с акцентом на структуру его интеллекта. Менеджер, применяя в своей практике данную типовую модель, адаптирует ее под особенности своего интеллекта, нарабатывает практический опыт и в итоге, повышает производительность управленческого труда, снижает его издержки.

Для практического освоения Модели «5В» целесообразно использовать интерпретацию «метода ключа» (автор Х.М. Алиев), согласно которой менеджер проводит своеобразный психологический тренинг и, используя ключевые слова модели Воля, Внимание, Воображение, Выполнение, Восприятие, настраивает себя на определенные психологические состояния, соответствующие каждому этапу управленческого цикла. В последующем, осуществляя реальное управление, он включает эти состояния с помощью ключевых слов.

Приведем примеры соответствия ключа и психологического состояния человека:

Воля – собранность, решительность, готовность к действиям.

Внимание – любознательность, концентрация, сосредоточение на объекте, открытость для информации и ее внутреннего представления; переход от экстраверсии к интраверсии и наоборот.

Воображение – создание внутренних мыслеформ, образов, дивергентность, инсайт, интроверсия.

Выполнение – самоорганизация, экстраверсия, коммуникация, физическая активность.

Восприятие – концентрация, сосредоточение на объекте, открытость для информации и ее внутреннего представления; переход от экстраверсии к интроверсии; ожидание, сравнение, ощущения некогруэнтности (несоответствия желаемого и полученного) или радости достижения поставленной цели.

Представленная модель является инструментом концепции интеллектуального менеджмента, сущность которого заключается в управлении СЭС любого уровня иерархии – мега, меза и микро – с позиции структуры и функционирования интеллекта человека и его составляющих: интеллекта восприятия, эмоционального интеллекта, интеллекта мышления, социально-культурного интеллекта, экономического интеллекта [1, 2].

Ключевыми особенностями такого управления являются:

- его органичность и гуманистичность;
- его близость к социально-психологической сущности СЭС, которая при этом рассматривается, прежде всего, как «система людей»;
- возможность его непрерывного самосовершенствования;
- последовательность освоения и применения, начиная с нижнего уровня – «управление собой», с переходом на последующие уровни – «управление другими», т.е. группами, организациями, сообществами.

Данная концепция находит свое применение и в финансовой сфере. В частности, в последнее время интенсивно развивается такое направление финансового менеджмента как теория поведенческих финансов, которая постулирует иррациональную природу поведения инвесторов и финансистов на рынке в условиях неопределенности и риска при принятии решений финансово-инвестиционного характера. Применение данной теории на практике предполагает необходимость учета многих психологических факторов, влияющих на инвесторов при принятии финансовых решений, в том числе следующих особенностей человеческой психики:

1. *Эффект определенности.* Предпочтение меньшего дохода, но «наверняка», т.е. со 100%-ной уверенностью, большему доходу, но с некоторой меньшей вероятностью получения.

2. *Эффект оформления.* Заключается в разном восприятии подавляющим большинством людей проблемы, если она описана в разных («отрицательных» или «положительных») формулировках и соответственно разных предпочтениях, что очевидным образом противоречит теории рационального выбора.

3. *Эффект изоляции.* Упрощая выбор между различными перспективами, люди игнорируют общие черты, сосредотачивая внимание на различиях. Это может приводить к разным предпочтениям в одинаковых ситуациях, если возможны несколько вариантов разложения перспектив на одинаковые и различные компоненты.

4. *Нелинейность предпочтений.* С ростом возможных сумм выигрышей или потерь сглаживается значимость одинаковой по абсолютной величине разницы между этими суммами. Например, если приходится выбирать между возможной прибылью

в 200 или 300 у.е., разница в 100 у.е. существенна. Однако если речь идет о суммах в 1200 и 1300 у.е., та же самая разница – 100 у.е. – уже не имеет такого значения. А суммы 10 200 у.е. и 10 300 у.е. воспринимаются практически одинаково.

5. *Отвращение к потерям.* Отрицательные эмоции людей, переживаемые в связи с потерями, намного сильнее положительных эмоций, связанных с получением прибыли.

6. *Эффект компетентности.* Люди склонны к большему риску в тех областях, в которых они более компетентны, независимо от того, могут ли их осведомленность и профессионализм каким-либо образом повлиять на вероятность того или иного исхода.

7. *Эффект информационного каскада (эффект толпы).* Люди часто подвержены влиянию стороннего мнения, что проявляется даже в том случае, если они точно знают, что источник мнения некомпетентен в данном вопросе.

8. *Склонность воспринимать ситуацию через призму собственных желаний и ожиданий,* принимать желаемое за действительное, формирующая предвзятое мнение и в результате ошибочные решения.

9. *Склонность игнорировать события,* противоречащие сложившемуся взгляду на конкретный рыночный объект.

10. *Эффект капкана.* Капкан – это ситуация, когда инвестор уже вложил деньги, время, усилия в некоторый проект и принимает решение продолжать это делать ради своих первичных вложений, хотя перспективы его серьезно ухудшились.

11. *Иллюзия контроля.* Склонность к большему риску в ситуации кажущейся возможности влияния на исход операции. Возникает, когда индивидууму необходимо производить определенные

действия, на самом деле не оказывающие влияния на будущий результат.

12. *Эффект консерватизма.* Замедленное изменение субъектами своих убеждений под влиянием новой информации.

Как видно, выявленные эффекты и аномалии, которые в то же время являются закономерностями поведения людей в условиях неопределенности и риска, самым тесным образом связаны с выделенными выше пятью составляющими нашей модели и объясняют многие факты «нерационального» поведения участников финансового рынка.

В заключение отметим, что в условиях перехода мирового общества от V к VI технологическому укладу потребности, равно как и возможности в области управления психологией человека, групп и объединений людей значительно возрастают. Однако возникает проблема целевого формирования таких потребностей и использования новых возможностей – насколько они отвечают интересам всего человечества или же интересам отдельных наций или даже групп влиятельных людей. Создание индивидуальных инструментов управления, основанных на достижениях психологии и доступных широким слоям населения, в определенной степени снимает эту проблему, обеспечивая равенство в развитии.

Список литературы

1. Дресвянников, В.А., Лосева, О.В. Комплексная методология оценки человеческого интеллектуального капитала: Монография / В.А. Дресвянников, О.В. Лосева. – М.: КНОРУС, 2012.

2. Дресвянников, В.А., Лосева, О.В. Человеко-ориентированная структура интеллектуального капитала как основа развития социально-экономической системы / Менеджмент в России и за рубежом, 2011. №6.
-

**«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА – ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА**

Егорова М.С., Барышева Г.А.

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

**«GREEN» ECONOMY – A VECTOR OF INCREASE
OF SOCIAL AND ECONOMIC WELLBEING OF SOCIETY**

Egorova M. S., Barysheva G.A.

*National research Tomsk polytechnical university,
Tomsk, Russia*

Представлена интерпретация понятия «зеленая» экономика в международном контексте. Сделан вывод о том, что «зеленая» экономика – это система хозяйствования, основанная на эффективном использовании природного капитала при обеспечении устойчивости экосистем с целью

повышения благосостояния человека. Схематично представлены контуры «зеленой» экономики. Определена взаимосвязь между развитием «зеленой» экономики и социально-экономическим благополучием общества.

Ключевые слова: *«зеленая» экономика; благосостояние общества; природные ресурсы; устойчивое развитие; кризис; социальная нестабильность; благополучие.*

Interpretation of the concept «green» economy in the international context is presented. The conclusion that the «green» economy is the system of managing based on effective use of the natural capital when ensuring stability of ecosystems for the purpose of increase of welfare of the person is drawn. Contours of «green» economy are schematically presented. The interrelation between development of «green» economy and social and economic wellbeing of society is defined.

Keywords: *«green» economy; welfare of society; natural resources; sustainable development; crisis; social instability; wellbeing.*

Новые вызовы, стоящие перед человечеством сопряжены с исчерпаемостью природных ресурсов, неблагоприятным влиянием последствий изменения климата, экологическими проблемами. В последнее десятилетие характерно нарастание кризисного тренда, включая климатический кризис, кризис биоразнообразия, топливный, продовольственный, водный, финансовый кризис и экономики в целом, которые носят глобальный характер. Воздействие этих кризисов приводят к снижению способности че-

ловечества поддерживать достигнутый уровень жизни не только в отдельных странах, но и во всем мире. Усугубляются и социальные проблемы, вызванные потерей работы, бедностью населения ряда стран, которые угрожают социальной нестабильностью. В рамках ежегодного Всемирного экономического форума ранжированы глобальные риски, среди которых наряду с экономическими в десятку наиболее значимых входят и экологические – водный кризис (третье место), отказ государства и частного бизнеса в области смягчения рисков и адаптации к последствиям климатических изменений (пятое место), рост частоты экстремальных погодных явлений (шестое место) [4].

Причины возникновения кризисов различны, но их объединяет некое фундаментальное сходство, заключающееся в нерациональном распределении капитала. Современному ведению хозяйственной деятельности с одной стороны характерны вложения в недвижимость, добычу ископаемых, финансовые активы, а с другой – сравнительно малые вложения в развитие «возобновляемой» энергетики, повышение энергоэффективности, систему общественного транспорта, на развитие стабильного сельского хозяйства, защиту экосистем и биоразнообразия, сохранение почвы и воды. Данный дисбаланс во многом объясняется тем, что рыночная модель не учитывает реальную ценность невозполнимых запасов природного капитала – биологического разнообразия видов и экосистем, – и потоков важнейших экосистемных товаров и услуг (функций), которые они выполняют и которые служат фундаментом устойчивого функционирования экономики. В результате возникают негативные экологические, а через зависимость благополучия человека от состояния окружающей

среды – и социальные «экстерналии», т.е. издержки от экономической деятельности хозяйствующих субъектов, которые перекладываются на плечи общества. При этом глобальные кризисы хотя и затрагивают все человечество в целом, но страдают от их последствий в первую очередь наименее экономически и социально защищенные слои населения во всем мире. Таким образом, модели экономического роста в основе своей содержат накопление финансового и человеческого капитала, в ущерб природного капитала, природных ресурсов и экосистем. Сегодня нерациональное распределение капитала рассматривают, как фундаментальную проблему современных кризисов в мире [1]. Дальнейшее развитие человечества в рамках традиционной модели неизбежно ведет к сокращению природных ресурсов, возможен рост мировых цен на продовольствие, ухудшение положения населения, находящегося за чертой бедности, а в перспективе создает огромные риски и проблемы для будущих поколений.

Традиционная модель развития демонстрирует свою неустойчивость и обуславливает целесообразность ее трансформации, поиск новых концепций развития. Такой альтернативой в конце 80-х – начале 90-х годов стали концепции устойчивого развития (sustainable development) и развития человеческого потенциала (human development), сформированные в рамках деятельности ООН. Прогресс человечества и его развитие сопряжено с обеспечением экологической устойчивости, принципы которой определены и приняты всеми странами мира на глобальном уровне в рамках «Целей развития тысячелетия» ООН (Millennium Development Goals) [2]. Отметим, что необходимость поиска новых путей развития человечества и экономики осознается доста-

точно давно мировым сообществом. Об этом свидетельствуют инициативы выдвинутые ООН по формированию нового экономического развития в контурах «зеленой» экономики (green economy).

«Зеленая» экономика как явление современного этапа развития общества находится на стадии концептуального обсуждения, преимущественно в рамках программ, докладов, форумов международных организаций, в числе которых ЮНЕП, ОЭСР, ЕС, ЕЭК ООН, ЭСКАТО и прочие. Можно отметить, что это явление обсуждается и главами государств, включая Россию. Растущий интерес к концепции «зеленой» экономики детерминирован усиливающимся разочарованием в существующей модели экономики, идентифицируемой как «коричневая», а также усиливающимся кризисным трендом, сбоями рыночного механизма, наблюдаемые в новом тысячелетии и последствия глобального финансового кризиса. Вместе с этим оно до конца не изучено, не определены четкие цели, задачи, принципы «зеленой» экономики.

Остановимся на интерпретации понятия «зеленая» экономика в международном контексте, представленного в таблице 1.

Таблица 1

Определения «зеленой» экономики

Организация	Содержание определения
Европейское агентство по окружающей среде/ European Environment Agency [3]	«Зеленая» экономика – это экономика, в которой политика и инновации позволяют обществу эффективно использовать ресурсы, повышая благосостояния населения, сохраняя экосистемы, которые необходимы для сохранения жизни человечества.

Продолжение таблицы 1

ОЭСР/Organisation for Economic Cooperation and Development [5]	«Зеленая» экономика – это экономический рост и развитие за счет естественных активов, представленных природными ресурсами и экологическими услугами, от которых зависит благосостояние человечества.
Программа развития ООН/UNDP [6]	«Зеленая» экономика – это новые точки роста, которые потенциально могут способствовать подъему экономики, созданию достойных рабочих мест, и снижению угрозы продовольственных, водных, энергетических, экосистемных и климатических кризисов, которые имеют непропорциональное воздействие на бедных
ЮНЕП/UNEP [7]	<p>«Зеленая» экономика – это экономика, которая способствует улучшению благосостояния человека и социальной справедливости при значительном снижении экологических рисков и экологических дефицитов.</p> <p>«Зеленая» экономика рассматривается как низкоуглеродная, ресурсоэффективная и социальная. Реализация «зеленой» экономики приводит к росту занятости и доходов населения, обусловленных государственными и частными инвестициями, способными:</p> <ul style="list-style-type: none"> - снизить выбросы углерода и загрязнения окружающей среды, - повысить эффективность использования энергии и ресурсов, - предотвратить потери биоразнообразия и экосистемных услуг.

Окончание таблицы 1

Всемирный банк/ World Bank[8]	«Зеленая» экономика рассматривается через: - «зеленый» рост, т.е. рост за счет эффективного использования природных ресурсов, минимизации загрязнения и воздействия на окружающую среду, - устойчивость, т.е. учитывает природные опасности и роль экологического менеджмента и природного капитала в предотвращении физических бедствий.
----------------------------------	---

Проанализировав представленные дефиниции, можно сделать вывод о том, что «зеленая» экономика – это система хозяйствования, основанная на эффективном использовании природного капитала при обеспечении устойчивости экосистем с целью повышения благосостояния человека.

Контуры «зеленой» экономики представлены схематично, на рисунке 1.

Рис. 1. Контуры «зеленой» экономики (составлено автором)

Итак, рассматривая основу «зеленой» экономики в узком смысле, не учитывая временного фактора, можно утверждать, что ее целями выступают:

- обеспечение устойчивости экосистем;
- улучшение/повышение ресурсоэффективности;
- обеспечение/повышение социальной справедливости в обществе.

Отметим, что данные цели взаимосвязаны и взаимообусловлены. Очевидно, что рост эффективности ресурсов не гарантирует стабильность или снижение воздействия на экосистемы, в этой связи важно сосредоточить внимание на ресурсоэффективности и устойчивости для достижения экологической устойчивости. Кроме того, двуединая цель повышения ресурсоэффективности и поддержания сопротивляемости экосистем, в интеграции с социальным аспектом, или благосостоянием человека, является основополагающей, учитывая жизненную необходимость основных ресурсов – воды, продовольствия, энергии – как экосистемных услуг для удовлетворения повседневных потребностей человека.

В представленных контурах «зеленой» экономики (рис. 1) понятие благосостояния может быть, представлено учитывая такое свойство социально-экономических систем, как динамичность. Это предполагает интерпретацию понимания «зеленой» экономики не только в рамках настоящего, но и будущего. Что предполагает реализацию социальной справедливости не только между членами общества в настоящее время, но и в долгосрочной перспективе, распределение бремени социальной ответственности за состояние экосистем между настоящим и будущими поколениями.

Указанные цели содержат социальную, экономическую и экологическую составляющие, как равнозначные, равноценные, гармонично взаимосвязанные сферы жизнедеятельности человека. Постановка задач при этом сводится к активному поиску и выработке механизмов перехода к устойчивому развитию. Дисбаланс в количестве населения, которое находится за чертой бедности и увеличивающимся богатстве небольшого числа населения требует изменения образа жизни и мышления. Глобальный новый курс «зеленой» экономики и его институциональная основа должны обеспечить благополучие всего населения, включая настоящее и будущее. Вместе с этим, с одной стороны – не выдерживают конкуренции глобальные интересы предотвращения опасных изменений климата, утраты биологического разнообразия, истощения ресурсов, а также решения острейших социальных проблем, с интересами бизнеса к максимизации прибыли, а с другой – с требованиями защиты национальных (геополитических) интересов, зачастую крайне популистскими и не подкрепленными взвешенными практическими решениями. Так, к примеру, на национальном уровне, российский рост материального благополучия последних лет поддерживался практически исключительно за счет экспорта ископаемого сырья, что обостряет существующие проблемы.

Автор полагает, что главная цель «зеленой» экономики – это устойчивый экономический рост и социальное развитие человечества за счет использования интенсивных факторов, исключая чрезмерное использование природного капитала, природных ресурсов, экосистем и их сохранение для будущих поколений. При этом модель «зеленой» экономики представляет собой способ

организации и жизнедеятельности общества, государства, экономики посредством развития самосознания на принципах устойчивого сбалансированного развития всех элементов, обеспечивающих предупреждение и нейтрализацию внешних и внутренних угроз, учитывая интересы нынешнего и будущего поколения. В ее основе научная парадигма эволюции в экосовместимой форме и включает совокупность принципов и требований к развитию национальной экономики, режиму функционирования и взаимодействию ее подсистем. В качестве таких подсистем выступают энергетика и топливные ресурсы, промышленность, транспорт, строительство и жилищно-коммунальное хозяйство, сельское хозяйство, лесное хозяйство.

Специфика данного этапа развития «зеленой» экономики заключается в том, что реализованы отдельные ее элементы и инструменты на практике, но достаточно мало представлено теоретико-методических подходов к содержанию рассматриваемого явления, которое требует формирования методологической основы, включая его цели, задачи, принципы, инструментарий.

Формирование целей и задач «зеленой» экономики необходимо осуществлять с учетом состояния национальных природных ресурсов, региональных различий социально-экономических условий и уровня развития стран. Обзор официальных документов, рассматривающих вопросы «зеленой» экономики демонстрирует следующие приоритеты государств: у развитых стран на первом месте – конкуренция, рабочие места, у развивающихся – устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости и участия граждан, у группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) – эффективность использования ресурсов.

Изучив, содержание «зеленой» экономики сделаны следующие выводы:

1. Глобальные вызовы, обусловленные изменением экосистемы, сопряжены с негативными социально-экономическими изменениями в жизнедеятельности человечества и требуют поиска новой модели развития. Одной из них является «зеленая» экономика, которая как явление современного этапа развития общества находится на стадии концептуального обсуждения. Специфика данного этапа развития «зеленой» экономики заключается в том, что реализованы отдельные ее элементы и инструменты на практике, но достаточно мало представлено теоретико-методических подходов к содержанию рассматриваемого явления, которое требует формирования методологической основы, включая его цели, задачи, принципы, инструментарий.
2. Целью «зеленой» экономики, по мнению автора, выступает устойчивый экономический рост и социальное развитие человечества за счет использования интенсивных факторов, исключая чрезмерное использование природного капитала, природных ресурсов, экосистем и их сохранение для будущих поколений.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

Список литературы

1. Егорова М.С., Экономические механизмы и условия перехода к зеленой экономике // Фундаментальные исследования. 2014. № 6 (часть 6) (Электронный журнал) URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10003594 (дата обращения: 10.07.2014).
2. «Цели развития тысячелетия» ООН (Millennium Development Goals). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/millenniumgoals> (дата обращения 10.06.2014).
3. European Environment Agency. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eea.europa.eu/themes/economy/about-green-economy> и ЕЭП, 2012 (дата обращения 10.06.2014).
4. Global Risks 2014. Ninth Edition. The World Economic Forum, 2014. (Электронный журнал) URL: www.weforum.org/risks (дата обращения: 23.08.2014).
5. OECD. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecd.org/greengrowth/48012345.pdf> (дата обращения 11.06.2014).
6. UNDP. [Электронный ресурс]. URL: <http://content.undp.org/go/newsroom/2009/june/green-economy-a-transformation-to-address-multiple-crises.en> (дата обращения 12.06.2014).
7. UNEP. [Электронный ресурс]. URL: www.unep.org/greenecconomy (дата обращения 13.06.2014).
8. World Bank. [Электронный ресурс]. URL: http://siteresources.worldbank.org/EXTSDNET/Resources/Inclusive_Green_Growth_May_2012.pdf (дата обращения 13.06.2014).

**ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА –
НОВЫЙ ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Егорова М.С., Глик П.А.

*Национальный исследовательский
Томский политехнический университет,
г. Томск, Россия*

**ECONOMY OF THE CLOSED CYCLE –
A NEW VECTOR OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Egorova M.S., Glik P.A.

*National Research Tomsk Polytechnic University,
Tomsk, Russia*

Исследованы проблемы в экономике России и причины их возникновения. Оценены возможные пути решения данных проблем. Проанализированы индикаторы устойчивого развития. Намечены возможные пути и перспективы становления экономики замкнутого цикла в России.

Ключевые слова: *экологизация, зеленая экономика, сертификат качества, индикаторы развития, бережливое производство, возобновляемые ресурсы.*

Problems in economy of Russia and the reason of their emergence are investigated. Possible solutions of these problems are estimated. Indicators of a sustainable development are analyzed. Possible ways and prospects of formation of economy of the closed cycle in Russia are planned.

Keywords: *ecologization, green economy, certificate of quality, indicators of development, lean manufacturing, renewable resources.*

Многие годы мировая экономика развивалась по принципу сырье – производство – продукция. Немногие задумывались о принципиальных последствиях расточительного использования природных ресурсов – полезных ископаемых, воды, леса, воздуха, биомассы. В последние десятилетия, начиная с 1990 года, особое внимание стали уделять «зеленой экономике» и ее «экологизации» [2]. Таким образом, постепенно происходит симбиоз наук: экономики и экологии. Именно слияние данных дисциплин позволит разрешить не только текущие проблемы потребителей и биосферы в целом, но и грядущие кризисы. Кризисы, связанные с топливно-энергетическим потенциалом в мире: экологический – как причина, и экономический – как следствие.

Ввиду сложившихся проблем большинство стран мира переходит на совершенно иную схему обращения с ресурсами и товарами: сырье – производство – продукция – отходы – сырье. Данная схема отвечает замкнутому циклу развития экономики. Постепенный переход к новой модели экономики намечался во всех индустриальных странах мира, с 2000 года, с момента выборов нового президента, отмечается положительная тенденция в данном направлении в России. Для стран, обладающих мировым потенциалом природных ресурсов и энергоресурсов, в частности природный газ, нефть, лес, пресная вода, является наиболее необходимым скорейшее смещение интересов производителей с получения высоких прибылей на качество продукции и экологичность производства [6].

Именно с 2000 года в России принимаются и входят в силу законы, определяющие нормы воздействия на экологию страны и регионов, начиная с предприятия (Федеральный закон от 10.01.2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 24.06.1998 года №89-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «Об отходах производства и потребления»). Также разрабатываются проекты о защите окружающей среды от последствий деятельности промышленных предприятий (проект ООС – Охрана Окружающей Среды, проект ОВОС – Оценка Воздействия на Окружающую Среду). В основе проектов лежат Федеральные Законы, а также Постановления Правительства и Указы Президента [5].

Все проекты и законы направлены главным образом на ужесточение требований к производству с целью снижения вредного воздействия на три наиболее ценные структуры: землю, воду и воздух. Именно три звена потенциала природы отвечают за благополучие, стабильность и успех страны, ее экономики в долгосрочном периоде, а не только на данном этапе развития.

Качество земли, воды и воздуха позволят обеспечить существование людей на планете и при полном исчерпании нефти, природного газа, других топливных ресурсов. В проектах на 2050–2060-е гг. является постепенный и полный переход на возобновляемые ресурсы, такие как ветер, течение и вод и приливы, солнечную энергию – все эти источники позволят получать огромные количества электроэнергии [1]. При этом не наносится вред ни экологии, ни генофонду. Производство биомассы позволит получать как топливо (биотопливо), так и сырье для производства различных материалов и продукции. При этом качество

получаемой биомассы во многом определяется качеством воды, воздуха и земли. В связи с этим следует отметить, что все новое – благополучно забытое старое.

При всех благоприятных тенденциях развития экономики России, основанной на экологичности производства, нельзя не уделить внимание одной из самых важных отраслей на сегодняшний день – нефтедобыча и нефтепереработка. Данные отрасли экономики России совершенно не соответствуют реалиям действительности в плане экологичности. При добыче нефти 72 % попутного нефтяного газа сжигается на факелах, 61 % нефти отправляется на экспорт, установки по переработке нефти не соответствуют по качеству выпускаемой продукции новым евростандартам (Евро-5, Евро-6). Нерациональность использования природного потенциала страны налицо, при низкой степени оценки воздействия на экологию [6].

Очевидно, что ввиду обширности территории России при принятии законов, проектов и прочих мер по экологизации производства необходимо некоторое время до полного воплощения в жизнь новых введений.

В качестве объекта исследования выступает Россия – страна с одной из наиболее развитых производственных и потребляющих баз, а также характеризующаяся множеством брешей в тех или иных экономических направлениях.

Для России характерна некоторого рода независимость в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), пищевом и ресурсном секторах, но именно из-за независимости наблюдается некоторое отставание в части технологий нового поколения. Именно технологии управляют качеством продукции, качеством жизни. Что

же касается существенного отличия России от зарубежных производителей – малая степень или полное отсутствие в некоторых областях производства замкнутых циклов производства, практически сошло со слуха бережливое производство. В то время, как актуальность бережливых технологий замкнутого цикла является основополагающей развития мировых экономических лидеров.

Одним из критериев производства является его соответствие нормам и требованиям, предъявляемым государством и организациями, производящими контроль качества не только продукции, но и самой технологии. Данные нормы содержатся в федеральных законах, государственных стандартах, промышленных документах, а также в сертификатах соответствия качества продукции ISO. Данные сертификаты выдаются на определенные типы производств при необходимости их может получить любой производитель на любой род деятельности, но на самые важные и необходимые производства сертификаты выдает государство с использованием метрологических, стандартизационных и сертификационных организаций (МСиС) [3].

В России за 2010-2011 календарный год было выдано больше 1800 сертификатов ISO 14001, определяющих возможные пути и требования по снижению негативного экологического воздействия. Наибольший вред экологии России наносят три основные производственные отрасли: горнодобывающая, нефтегазовая (нефтегазодобывающая и перерабатывающая) и энергетическая. Вред оценен по двум основным механизмам – количество сертификатов ISO, выданных за 2010-2011 гг., а также показатели нефинансовой отчетности по данным отраслям (оценки экологов и других экспертных организаций). Распределение сертификатов

ISO по отраслям (табл. 1) характеризует значимость и важность той или иного типа промышленности или производства, важность не только финансового плана, но и с точки зрения воздействия на экологию и здоровье граждан, имеющих непосредственное отношение к данным отраслям [4].

Почему горнодобывающая и нефтегазовая промышленности оказывают основное негативное действие на экологию – очевидно. Что же касается энергетики, то в настоящий момент энергетика России специализируется на использовании в качестве основного источника энергии топливо нефтегазовой отрасли, а также горнодобывающих предприятий (котельное топливо, природный газ, мазут, каменный уголь).

Таблица 1
Распределение сертификатов ISO по отраслям, Россия, 2010 г.

Отрасль производства	Выдано сертификатов ISO 14001
Строительство	253
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	135
Химическое производство	118
Проектирование	111
Производство машин и оборудования	99
<i>Нефтегазовая и горнодобывающая промышленность</i>	90
Деятельность воздушного и космического транспорта	87
Транспортная деятельность и связь	87
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табака	83
Производство электронного и оптического оборудования	79

Продолжение таблицы 1

Производство резиновых и пластмассовых изделий	68
Производство кокса и нефтепродуктов	66
Целлюлозно-бумажное производство	51
Производство неметаллических минеральных продуктов	47
Производство бетона, цемента, и проч.	38
Прочие услуги	37
Производство прочего транспорта	35
<i>Электроэнергетика</i>	35
Обработка древесины и производство изделий из дерева	33
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов	29
Фармацевтика	28
Производство ядерных материалов	27
Распределение воды	24
Информационные технологии	23
Финансовое посредничество, аренда, недвижимость	19
Прочие социальные услуги	19
Прочие производства	18
Текстильное и швейное производство	14
Полиграфическая деятельность	14
Сельское хозяйство, рыболовство и лесное хозяйство	12
Здравоохранение и предоставление социальных слуг	10
Распределение газа	9
Деятельность водного транспорта	7
Образование	6
Государственное управление	4
Переработка	3
Гостиницы и рестораны	3

Окончание таблицы 1

Производство кожи, изделий из кожи	2
Издательская деятельность	2
<i>Итого</i>	<i>1825</i>

Согласно таблице 1 отчетливо видно, что для отраслей, обладающих наибольшим экономическим потенциалом в России, применяются довольно мягкие меры по контролю над качеством технологии и продукции. В то время как для отраслей, непосредственно связанных с качеством жизни и экологической обстановкой, требования очень высокие, что является положительным направлением в создании экономического и экологического благополучия граждан.

Основными шагами на этапе становления экономики замкнутого цикла в России являются следующие мероприятия:

- 1) Законодательные проекты по необходимости полной утилизации отходов производства на предприятии при условии достижения концентраций вредных веществ, не превышающих предельно допустимым нормам (ПДН и ПДК).
- 2) На основании принятых законов, создание новых направлений и технологий переработки исходных ресурсов (энергоресурсов) с эффективным снижением воздействия на экологию [7].
- 3) Осуществление мероприятий, направленных на озеленение и восстановление флоры и фауны, пострадавшей каким-либо образом (прямым, косвенным) от использования определенной сырьевой базы.

- 4) Применение методов и технологий, позволяющих в условиях обширности территорий России использовать в качестве ценного источника энергии вещества, которые на данном этапе утилизируются нерационально (попутный газ).
- 5) Поощрение предприятий, технологии которых способствуют улучшению экологической обстановки, снижающих напряженность по загрязняющим веществам в регионах, а также производящих продукции, полностью соответствующую стандартам качества европейского уровня и выше.

Наиболее важными из перечисленных выше пунктов являются 3 и 5 с точки зрения экологии и развития «зеленой» промышленности. С точки зрения же производства наиболее актуальными являются пункты 2 и 4, обеспечивающие развитие технологий с использованием законодательного аппарата.

Действительно, проекты позволяют производителю осмыслить истинную цель производственной кампании, что приводит к увеличению потенциала страны на более длительной перспективе и с точки зрения экологии и уровня жизни, и с точки зрения использования той сырьевой базы, которая при тех же темпах добычи и переработки в скором времени перестанет существовать как таковая.

Опираясь на нынешнюю экологическую ситуацию, обусловленную экономическими последствиями, ученым необходимо разрабатывать и внедрять технологии, позволяющие соответствовать производству замкнутого цикла (рис. 1 [7]). Поскольку эко-

номика замкнутого цикла есть не что иное, как производства, технологии, обеспечивающие использование ресурсов многократно и как можно более полно.

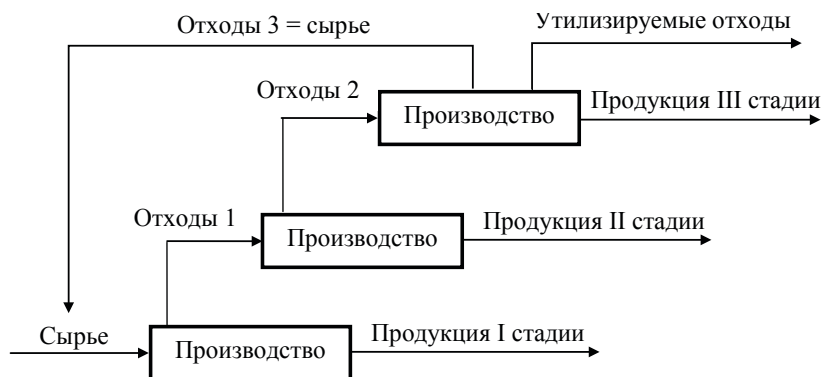

Рис. 1. *Схема бережливого (безотходного) производства*

Согласно схеме безотходного производства (рис. 1) цикл состоит из нескольких производств, на каждом из которых происходит создание готовой продукции, отправляемой потребителю (продукция I, II, III), выработка отходов, которые направляются в новое производство, то есть являются сырьем для следующего производства, а также конечные отходы, которые утилизируют различным путем: либо возвращают в исходное производство (если это возможно), либо отправляют на утилизацию. В случае переработки руд это может быть шлам, шламовая пыль – их утилизируют в качестве дорожных покрытий или теплоизоляционного материала.

В качестве перспективных технологий будущих десятилетий являются технологии [4]:

- 1) Использования возобновляемых источников энергии, с целью получения электроэнергии, тепла и света (ветряные электростанции (ВЭС), солнечные батареи (СЭС), гидроэлектростанции и прочие).
- 2) Использование в качестве исходных ресурсов наиболее распространенные вещества, разработка технологий их переработки в ценные товарные продукты (синтезы на основе оксидов углерода, водорода, воды, кислорода, азота).
- 3) По очистке воды, воздуха и почв от вредных компонентов, заметное снижение использование химикатов в производстве, приводящих к вырождению не только ценных сортов растений, но и к изменению генотипа человека и животных.
- 4) Атомной и ядерной энергетики, хотя и много за и против данных направлений, но в правильно подобранных условиях данный вид энергии, тепла является одним из самых экологически чистых, но и экономически самым дешевым.

В XXI веке в России с каждым днем становится все больше проблем, связанных с заметным ухудшением экологической ситуации, причиной тому явно стало неразумное использование природных ресурсов. Почему неразумное? Поскольку во главе любого производства должна стоять цель обеспечения потребителей необходимым качественным продуктом, а уже потом получение высоких прибылей, но ни в коем случае ни наоборот.

Важным для оценки устойчивого развития являются индикаторы, по которым можно проанализировать уровень экологи-

ческой ситуации в стране, ее богатств, уровня жизни и прочее. В качестве индикатором могут выступать многие экономические и внеэкономические показатели: чистые накопления (процент от валового национального дохода – ВВД), экологический след, индекс экологических достижений (0-100), истощение природных ресурсов и прочие. Оценка качества жизни, экологической ситуации и экономической стабильности была произведена в России на основании статистических данных за 2011 год (табл. 2 [4]).

Таблица 2

Индикатора устойчивого развития для ряда стран за 2011 г.

Страна	Скорректированные чистые накопления (% ВВД)	Экологический след (га на чел.)	Индекс экологических достижений (значения 0-100)	Доля ископаемого топлива (% общего объема)	Доля возобновляемых источников энергии (% общего объема)	Выбросы углекислого газа на душу населения (т)	Городские загрязнения (мг/м3)	Истощение природных ресурсов (% ВВД)	Лесистые зоны (%территории)	Общая удовлетворенность жизнью (значения 0-10)	Удовлетворенность действиями по охране среды (% удовлетворенных)
Норвегия	12,8	5,6	81,1	58,6	45,3	10,5	16	10,6	32,4	7,6	51,5
Австралия	1,7	6,8	65,7	94,6	5,4	19,0	14	5,1	19,7	7,5	63,8
Нидерланды	11,6	6,2	66,4	92,5	4,4	10,5	31	0,8	10,8	7,5	66,1
США	-0,8	8,0	63,5	85,0	5,4	17,3	19	0,7	33,2	7,2	57,8
Канада	5,8	7,0	66,4	74,9	17,0	16,4	15	2,3	34,1	7,7	61,7
Германия	11,4	5,1	73,2	80,1	8,9	9,6	16	0,1	31,8	6,7	61,8

Продолжение таблицы 2

Япония	12,1	4,7	72,5	83,0	3,4	9,5	27	0,0	68,5	6,1	46,8
Франция	7,0	5,0	78,2	51,0	7,6	6,1	13	0,0	29,0	6,8	57,5
Чехия	11,3	5,7	71,6	81,2	5,4	11,3	18	0,3	34,3	6,2	56,6
Англия	2,2	4,9	74,2	90,2	2,8	8,5	13	1,2	11,8	7,0	66,8
Эстония	14,4	7,9	63,8	88,3	12,0	13,6	13	0,7	52,6	5,1	45,2
Польша	9,7	4,3	83,1	93,8	6,3	8,3	35	1,0	30,5	5,8	43,6
Румыния	18,8	2,7	67,0	79,4	14,1	4,4	14	1,3	28,3	4,9	14,3
Болгария	6,1	4,1	62,5	76,2	5,3	6,7	51	1,1	35,1	4,2	19,4
Белоруссия	16,9	3,4	65,4	92,1	5,5	6,5	7	0,9	42,2	5,5	50,6
Россия	-0,8	4,4	61,2	90,9	3,0	12,1	16	14,5	49,4	5,4	18,3
Казахстан	-1,2	4,5	57,3	98,8	1,1	15,3	15	22,0	1,2	5,5	37,4
Украина	5,6	2,9	58,2	81,8	1,4	7,0	18	3,8	16,7	5,1	8,8
Бразилия	4,6	2,9	63,4	52,6	44,5	2,1	21	3,1	61,9	6,8	48,2
Китай	39,7	2,2	49,0	86,9	12,3	5,2	66	3,1	21,6	4,7	73,0
Индия	24,1	0,9	48,3	71,1	28,1	1,5	59	4,2	22,9	5,0	45,4

В соответствии с полученными количественными значениями индикаторов экологического развития следует, что Россия в целом имеет достойные показатели, особое значение имеет показатель удовлетворенности граждан действиями по охране окружающей среды, по данному показателю РФ обходит только Украину и Румынию, страны, в которых нет проектов по экологизации экономики, поскольку сама экономика довольно нестабильна.

Любую ситуацию можно исправить, если еще есть возможность что-либо поменять, но в случае выработки нефтяных сква-

жин, месторождений природного газа такой возможности уже не будет. По этой причине необходимо координально переходить на новый и устойчивый курс развития политики и экономики страны. Данный курс имеет принцип цикличности и позволит в кратчайшие сроки, но при достаточно большом внимании всех исполнительных органов, перейти на новую ступень развития промышленности и технологий.

Экономика замкнутого цикла – возможность России сменить свои прежние позиции во всех мировых рейтингах. Стать не столько экспортером ресурсов, сколько экспортером высококачественной продукции, соответствующей мировым стандартам ISO. Смена парадигмы о применении технологий 80-х, 90-х гг. на совершенно новые, принципиально более производительные и технологические установки приведет к экономике нового поколения. Именно нового поколения, поскольку нельзя жить сегодняшним днем, если от этого зависит судьба миллионов граждан, а точнее более 140 миллионов.

Одним из самых серьезных шагов России за последние годы по переходу к устойчивому развитию стала конференция-доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Устойчивое развитие: вызовы Рио», прошедшая в Москве в 2013 году. На данной конференции выдающиеся ученые-экономисты из самых рейтинговых ВУЗов России выступали с докладами о возможных путях развития страны в условиях непосредственной зависимости от природных ресурсов и технологий европейских стран. Данная конференция – это ответ на многие вопросы, как в экологическом, так и в экономическом направлениях.

Результаты конференции заставили правящую элиту страны переориентировать действующие инновационные разработки на перспективные технологии, основанные на возобновляемых ресурсах. В частности, электроэнергетика и химическая технология – две наиболее приоритетные отрасли ближайших десятилетий.

Список литературы

1. Davies, A.R., Mullin S.J. Greening the economy: interrogating sustainability innovations beyond the mainstream // *Journal of Economic Geography*. 2011. № 11. P. 793-816.
2. Runciman, B. Green Skills for the Green Economy // *The Computer Bulletin*. 2012. № 54. P. 42-45.
3. Вайсман Я.И. Рудакова Л.В. Стратегия устойчивого развития: Учеб. пособие – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. 486 с.
4. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / Под общей редакцией С.Н. Бобылева / М.: ООО «РА ИЛЬФ», 2013. 202 с.
5. Егорова, М.С. Технологические изменения в условиях современности: качественные изменения и формы. // *Современные проблемы науки и образования*, 2(52). URL: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/2/139.pdf> (дата обращения: 22.09.14).
6. Котляков, В.М., Люри Д.И. Россия: Изменение природной среды России в XX веке. – М.: Молнет, 2012. 405 с.
7. Устойчивое развитие: вводный курс: Учеб. пособие. – М.: Университетская книга, 2006. 312 с.

РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Иванова Н.В.

*Институт управления, экономики и финансов
Казанского федерального университета,
г. Казань, Россия*

DEVELOPMENT OF A MODEL OF MANDATORY SOCIAL INSURANCE IN RUSSIA

Ivanova N.V.

*Institute of management, economics and finance
Kazan federal university,
Kazan, Russia*

В статье рассматривается сложившаяся в России система социального страхования. Выделяются проблемы ее функционирования, недостаточность финансирования, неоптимальная система распределения социальных выплат, неопределенность институциональной среды. Определяются возможные направления развития модели социального страхования.

Ключевые слова: *социальное страхование, обязательное социальное страхование, социальное обеспечение, страховые взносы, государственные внебюджетные фонды, страховщик, страхователь.*

The article considers the prevailing in the Russian system of social insurance. highlighted the problems of its functioning, lack of funding, non-optimal distribution system of social benefits, the uncertainty of the institutional environment. Identify potential areas of social insurance model.

Keywords: *social insurance, compulsory social insurance, social security, insurance premiums, state funds, the insurer, the insured.*

В современном обществе роль системы социальной защиты населения трудно переоценить, так как ее функционирование направлено на улучшение статуса экономически и социально слабых слоев населения, что особенно важно в периоды экономической нестабильности. В первую очередь, система социальной защиты, призвана защищать и поддерживать нетрудоспособных граждан.

Современная система социальной защиты населения включает следующие основные элементы:

- государственное социальное обеспечение (социальную помощь);
- совокупность государственных гарантий, включая предоставление социальных льгот отдельным категориям населения;
- социальное страхование (обязательное государственное и добровольное – корпоративное (коллективное) и индивидуальное страхование). [7, с. 32]

Целью деятельности системы социального страхования является защита экономически активного населения от разных ви-

дов социальных рисков, рисков потери трудоспособности в связи с заболеваниями, несчастными случаями на производстве, старости и т.д. Общая система государственного социального страхования подразделяется на систему государственного обязательного страхования и негосударственного добровольного социального страхования. В зависимости от конкретных видов социальных рисков система обязательного социального страхования подразделяется на пенсионное, медицинское и собственно социальное страхование, связанное с социальной защитой в случае безработицы, временной нетрудоспособности, материнства и других случаях, предусмотренных законодательством.

Согласно Федеральному закону РФ от 16.07.1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования», обязательное социальное страхование является частью государственной системы социальной защиты населения Российской Федерации. Страховщиками в системе социального страхования выступают коммерческие или некоммерческие организации, создаваемые в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования для обеспечения прав застрахованных лиц по обязательному социальному страхованию при наступлении страховых случаев. В первую очередь, это государственные внебюджетные фонды: Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР), Федеральный фонд обязательного медицинского страхования (ФФОМС РФ), Фонд социального страхования РФ (ФСС РФ). Средства государственных внебюджетных фондов, остаются государственной собственностью, образуются вне федерального бюджета и создаются за счет специальных взносов. Страхователями выступают работодатели, выплачивающие

страховые взносы. Страхователи определяются в соответствии с федеральными законами о конкретных видах обязательного социального страхования. Застрахованные лица – это работающие граждане, получатели страховой помощи. (Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об основах обязательного социального страхования»)[6].

Социальное страхование как часть системы социальной защиты населения имеет как сходства с социальной защитой, так и принципиальные отличия. Так, социальное страхование, как и социальная защита, представляет собой гарантируемую и контролируруемую государством систему поддержки определенных слоев населения. Различия заключаются в характеристиках, присущих страховой модели, а именно: использование принципа эквивалентности между индивидуальными взносами в соответствующие фонды и выплатами из них, осознание застрахованными лицами наличия рисков и выгод от участия в системе страхования, измерение рисков, наличие личной ответственности застрахованных лиц в управлении страхуемых рисков. Однако российская модель социального страхования в большей мере сохраняет черты модели социального обеспечения. Так, отсутствует четкая взаимосвязь между доходами, участвующими в формировании фондов и выплатами из них; единообразные ставки страховых взносов не учитывают индивидуальную степень риска, а привязаны только к уровню дохода; страхователи, непосредственно осуществляющие выплаты отстранены от участия в фондах, а работники как выгодоприобретатели не несут никакой ответственности в системе социального страхования. Непрозрачность законодательной базы создает условия, в которых работники слабо

представляют на какие выплаты и виды помощи они могут рассчитывать. Постоянное реформирование системы социального страхования приводит к неопределенности институциональной среды для всех участников страховых отношений.

В 2010 г. произошли изменения, в результате которых, название обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды изменилось с «налога» на «страховой взнос». Сущность понятия «страховой взнос» имеет принципиальные отличия от экономической сущности «налога».

Налог – это обязательный платеж, производимый налогоплательщиком для финансирования деятельности государства. Собранные налоги представляют собой обезличенную массу денежных средств, направляемых на содержание государственного аппарата. Налоги характеризуется индивидуальной безвозмездностью, безвозвратностью и не персонифицируются при поступлении в бюджет.

Уплата страховых взносов имеет целевой характер и направлена на реализацию конституционных прав граждан на социальное обеспечение, охрану здоровья и получение бесплатной медицинской помощи. Страховые взносы работодателей в государственные внебюджетные фонды – обязательная составная часть расходов по найму рабочей силы, обеспечивающая материальные гарантии на получение социальной помощи от государства при наступлении страховых случаев. Страховые взносы в отличие от налогов не обезличиваются, в частности это касается пенсионных взносов, которые подлежат учету на индивидуальных лицевых счетах каждого застрахованного лица с целью последующей выплаты пенсии. Кроме того, страховые взносы на обязательное

социальное страхование отвечают признакам возмездности и возвратности. Так, если уплату страховых взносов осуществляет страхователь, самостоятельно обеспечивающий себя работой, уплаченные страховые взносы в последующем вернутся к нему в виде пенсионных, либо социальных выплат. Что же касается уплаты взносов страхователями – юридическими лицами, то в данном случае уплата страховых взносов носит элемент безвозмездности, поскольку их отчисление производится в пользу работников (застрахованных лиц), а не в пользу организаций-работодателей. Однако уплата пенсионных взносов порождает у государства в лице органов управления Пенсионным фондом РФ встречную обязанность по выплате пенсий, уплата страхователями страховых взносов в Фонды социального и медицинского страхования РФ гарантирует застрахованным лицам получение страхового обеспечения.

Таким образом, можно сказать, что страховые взносы имеют возвратный и возмездный характер. Единственное, что сближает страховые взносы и налоги – обязательность их уплаты, обеспечиваемая сходными мерами контроля и государственного принуждения. Поэтому неуплата, как налога, так и страхового взноса влечет за собой ответственность в виде наложения на неплательщиков штрафных санкций. [9, с. 345]

Однако и работодатели, и работники продолжают воспринимать страховые взносы как налоговое бремя и стремятся разнообразными способами уклониться от их выплат. Работодатели России считают, что система социального страхования слабо развита, в то время как на их плечах лежат основные расходы на ее поддержание. Бизнесмены, жалуются, что не справляются

с таким объемом выплат и вынуждены или сворачивать свою деятельность, занижать уровень заработной платы своим работникам, или скрывать её официальный уровень.

Тарифы страховых взносов на обязательное социальное страхование за 2010-2014 гг. приведены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ставок обязательных страховых взносов работодателей в государственные социальные фонды в 2010-2014 гг. (составлено автором по данным[3])

Фонды	Тариф страховых взносов для большинства организаций (%)				
	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
ПФР	20 Предельная величина – 415 000 руб.	26 Предельная величина – 463 000 руб.	22 + 10 с суммы свыше 512 000 руб. на одного работника	22 +10 с суммы свыше 560 000 руб. на одного работника	22 + 10 с суммы свыше 624 000 руб. на одного работника
ФСС	3,1-11,4	3,1-11,4	3,1-11,4	3,1-11,4	3,1-11,4
ФОМС	3,1	5,1	5,1	5,1	5,1
Итого	26,2- 34,5	34,2-42,5	30,2-38,5	30,2-38,5	30,2-38,5

Тариф в Фонд социального страхования включает в себя тарифы на страхование от временной нетрудоспособности и в связи с материнством – 2,9 %, и на страхование от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний – от 0,2 до 8,5 %, в зависимости от класса вредности. В 2014 году предельная величина заработной платы работника, которая облагается страховыми взносами – 624 тыс. рублей. Тариф страхового взноса на обязательное пенсионное страхование свыше предельной величины базы для

начисления страховых взносов установлен в размере 10 процентов.

Между тем, средств, поступающих от работодателей, не хватает фондам для выполнения обязательств по социальному страхованию, и государство, отвечающее за обеспечение социальной защиты, покрывает дефицит фондов средствами из федерального бюджета. Так, структура доходов фондов социального страхования за 2010-2013 гг. представлена на рисунке 1.

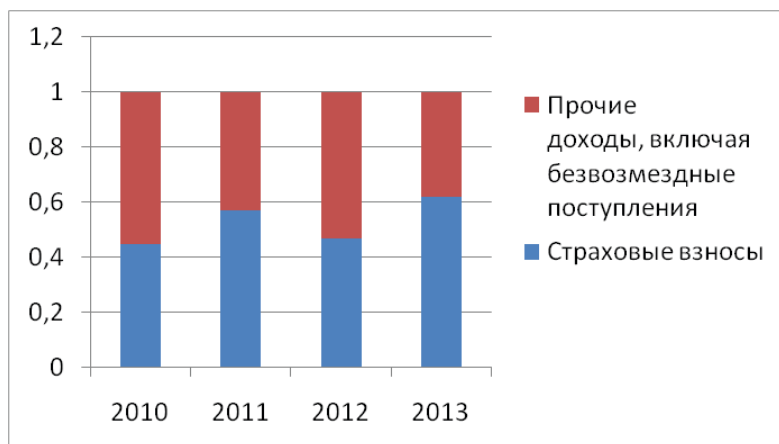

Рис. 1. Бюджеты государственных внебюджетных фондов по видам доходов (рассчитано автором по данным федерального казначейства по состоянию на 01.12.2013 г. [5])

Одним из вариантов решения проблемы могло бы стать распределение нагрузки по уплате обязательных платежей между работниками и работодателями. Такая система, при которой в момент наступления страхового случая, защита интересов осуществляется так же и за счет денежных фондов, формируемых из обя-

зательных взносов самих застрахованных лиц, как выгодоприобретателей в системе социального страхования, распространена в большинстве развитых стран мира (табл. 2).

Таблица 2

***Уровень социальных налогов в некоторых странах мира
(составлено автором по данным Tax Rates Around the World
[1] по состоянию на 01.07.2014 г.)***

Страна	Социальные налоги с работодателя, %	Социальные налоги с работника, %
Австрия	21,83	18,2
Бразилия	37,3	11
Болгария	18,5	12,9
Китай	30	11
Чехия	34	11
Финляндия	19,47	9,14
Франция	50	20
Германия	19,7	20,6
Италия	30	10
Великобритания	13,8	12
США	7,65	5,65
Россия	30	0

Однако такие изменения требуют тщательного анализа показателей уровня и дифференциации доходов, инфляции, учета уровня бедности, а так же прогнозируемого общего ухудшения экономической ситуации в стране на фоне понижающихся цен на нефть и падения курса рубля.

Важным направлением развития модели социального страхования считается дальнейшее совершенствование измерения и учета индивидуальной степени риска, механизмов реализации принципа эквивалентности между индивидуальными взносами

в соответствующие фонды и выплатами из них, повышение качества нормативно-законодательной базы социального страхования, внедрение стимулирующей налоговой политики на предприятиях и дальнейшее развитие добровольного социального страхования.

Список литературы

1. Tax Rates Around the World [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldwide-tax.com>
2. Ерина Т.В. Оформление расчетов с контрагентами по новым правилам // Казанский экономический вестник. 2013. № 4(6). С. 23-27.
3. Клерк.Ру интернет-издание. Режим доступа: <http://www.klerk.ru>
4. Малаев В.В. Низамутдинов И.К. Неравенство и экономическое развитие общества // Экономический вестник Республики Татарстан. 2014. № 1. С. 38-42.
5. Министерство финансов Российской Федерации. Режим доступа: http://info.minfin.ru/kons_doh_dyn.php
6. Официальный сайт компании Консультант плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156789/
7. Ржевская М.А. Социальное страхование – финансовая категория // Экономика, налоги, право. №2. 2013. С. 32.
8. Федотов Д.Ю. Исполнение пенсионных обязательств российскими работодателями // Известия Уральского государственного экономического университета. 2013. Т. 47-48. № 3-4. С. 69-74.
9. Широкова Е.К. Социально-правовая природа страховых взносов, их особое место в системе государственных доходов // Вестник ТГУ. Вып. 1 (57). 2008. С. 345-347.

**АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
АГРОПОЛИТИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ
КООРДИНАЦИИ ОТСЛЕЖИВАЕМОСТИ
В ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИЙСКИМ РЕАЛИЯМ**

Камалян А.К., Балашенко В.А.

*Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина,
ФГБОУ ВПО Самарская ГСХА,
Россия*

**THE U.S. EXPERIENCE BY THE STATE POLICY
DEVELOPMENT OF TRACEABILITY COORDINATION
PROBLEM IN THE VERTICALLY-INTEGRATED
STRUCTURES TO THE RUSSIAN SITUATION**

Kamalyan A.K., Balashenko V.A.

*Elets State University named after I.A. Bunin, Russia
Samara State Agrarian Academy, Russia*

*Для России наиболее актуально исследовать в агро-
бизнесе США пути решения проблемы координации отсле-
живаемости, являющейся методом госрегулирования при
гарантировании продовольственной безопасности на ос-
нове мониторинга контрактных обязательств и уставов
вертикально-интегрированных агропромформирований.*

Ключевые слова: *отслеживаемость, стандарты, аг-
рополитика, агрозакон, США, кооперативы, эколого-эко-
номические, условия, контрактация.*

For Russian present situation that is more actually to make the research in the U.S. agribusiness and to be founded the solving of the traceability coordination problem. This is the method of state policy regulation at the guaranty of the Food Security in the monitoring of the contract responsibilities and stock capital charter of the vertically integrated Agri-industrial structures.

Keywords: *traceability, standards, agropolicy, farm bill, the USA, cooperatives, ecological and economic, conditions, contracts.*

Развитие теории отслеживаемости агроиндустрии свежих продуктов очень тесно связано с качественными характеристиками продукта и проблемами сохранности агротоваров, которая основывается на том, что свежие овощи и фрукты должны транспортироваться в ящиках. Данный факт является примером управления продуктовыми цепочками в сфере пакетирования и упаковки строго по определенным качественным характеристикам.

Цель исследования – рассмотреть и предложить методику по осуществлению агрополитики по координации отслеживаемости агропродуктов при их дифференциации.

Задачей исследования должно стать анализ ценообразования находящейся под влиянием стадий продуктовой вертикали, на которых происходят сделки по передаче прав собственности при контрактации или же внутренние трансакции в компании, масштаба рынка (локальный, региональный, мировой).

Отслеживаемость осуществляется по множеству аспектам и характерным свойствам таким, как маркетинг, пищевая безопасность, управление продуктовыми цепочками, дифференциация

и новые качественные характеристики. Исторические аспекты теории отслеживаемости в агроиндустрии датируется 20 веком. Развитие рифрежеторного парка техники как на море, так и на суше, позднее 1800 гг. позволило связать Восток с Западом. Как результат, локальные открытые рынки производителей, которые занимаются продажами свежих овощей и фруктов лицом к лицу с потребителями, способствовало развитию теории транзакционных издержек. Покупатель и продавец были заинтересованы в сохранении качественных характеристик агропродуктов, транспортируемых на большие расстояния и хранящиеся долгое время. Проблема повышения сохранности и долговечности агропродуктов стала наиболее острой, решение которой без инноваций было невозможно. Наличие большое количества транзакций при продвижении свежих овощей и фруктов до конечного потребителя (выращивание, отгрузки, транспортные компании, интермедиа, ритейл и потребитель) заставляло задуматься о распределении ответственности между всеми контрагентами рынка свежих агропродуктов. Когда ожидаемое качество не соответствовало требованиям соответствующих потребителей на каждом из этапов итераций продвижения свежих овощей и фруктов, то цена подвергалась сбалансированной корректировке. Столь длинная цепочка поставок данных агропродуктов потребовало с точки зрения маркетинговых транзакций решение вопроса соблюдения и делегирования ответственности и риска по контрактным обязательствам по сохранению качественных параметров продукции. Данное обстоятельство нашло отражение в законодательной деятельности Конгресса США в связи с принятием *Акта о сельскохозяйственной сохранности товаров (Perishable Agricultural*

Commodities Act (PACA)) [1, с. 37, 14, с. 10]. Одна часть Акта затрагивало вопросы фиксации требований отгружающих компаний в отношениях с фермерами-производителями, отражающая общие маркетинговые аспекты продвижения свежей продукции. Одним из важных моментов PACA является пищевая безопасность продвижения свежих овощей и фруктов. Зараженные продукты должны быть индентифицированы быстро удалены, к оставшимся должны быть приняты адекватные меры по сохранению агропродуктов. Для этого широко внедрялись с 1990-х гг. микробиологические станции по контролю фитосанитарных условий. Основой данной работы было повешение координации отслеживаемости при дифференциации агротоваров в агропродовольственной системе США. Многие ритейлеры проводят разнообразные аудиты при реализации по каждой из итераций. Стоимость по проведению мер отслеживаемости для скоропортящихся продуктов ниже, чем для других агротоваров, так как они тщательно упаковываются и пакетируются на самом раннем этапе товародвижения. Большинство свежих продуктов реализуются в небольших контейнерах (ящиках), что способствует сегментации малыми партии готовой продукции. Данная упаковка оптимальна для всех видов компаний, оказывающих ритейлеровые услуги для конечного потребителя. Так, например, крупнейший Вашингтонский производитель яблок реализует последние в более чем 3000 наименований по размерам, видам упаковки, цвету и другим характеристикам. Рассмотрим маркетинговые каналы в продуктовой цепочке свежих продуктов. В 2002 году в США фермеры производили овощи и фрукты в свежем и запакованном виде более чем на 24,5 млрд. долларов. Главным образом, ферме-

ры реализовали агропродукты отгружающим компаниям напрямую, так же как на фермерские придорожные рынки (стенды) или переработчикам. Отгружающие (логистические) компании могут взаимодействовать с ритейлерами (48% американского рынка свежих продуктов) и сервисом по продвижению свежих агропродуктов (рестораны, госпитали, военные институты, школы, отели, кафе и другие субъекты рынка) напрямую (50% рынка США свежих агропродуктов) [8, с. 3, 9, с. 2, 11, с. 247].

Таблица 1

Американская агроиндустрия овощей и фруктов в 2002 году

Агропродукты	Производство		Импорт	Экспорт
	млрд. \$	млн. тонн	Млрд. \$	млрд. \$
<i>Овощи</i>	13,7	21,4	3,3	1,8
Свежие		3,0		
Переработанные		18,4		
<i>Фрукты</i>	10,8	35,6	3,6	2,1
Свежие		10,9		
Переработанные		24,7		

Прямые продажи конечным потребителям незначительны в американской агроиндустрии – составляли только 2% от общего объема продаж в 1997 году. Работа с переработчиками является неотъемлемой и важной частью в кооперации с фермерами-производителями с одной стороны, а с другой со всей цепочкой поставок. Как правило, фермеры и отгружающие (логистические) компании строят взаимоотношения через маркетинговые соглашения перед началом процесса производства, так как производители скоропортящихся агропродуктов должны быть уверены, что

в определенное время их продукция окажется востребованной на рынке. Продукция реализуется в ящиках, которые строго маркированы.

Для зерна и маслосемян характерен высокий уровень товарности в цепочке поставок, и агропродукты реализуются крупными партиями. Агентами фермеров являются элеваторы графств, субтерминалы элеваторов, переработчики, речные элеваторы, порты с экспортными элеваторами и ритейлеры. Зерно и маслосемена реализуются партиями с определенными качественными характеристиками. Когда фермеры-производители убирают урожай, то он стандартизирован по качественным свойствам в зависимости от того, на какой рынок рассчитана та или агропродукция. Также данный факт находит свое отражение и в хранении готовых агропродуктов со строго определенными качественными характеристиками. Маслосемена производятся фермерами дифференцировано в зависимости от рынка конечной продукции. Примерами таких агропродуктов служат высокодоходные культуры на маслосемена (кукуруза с высоким содержанием масла), органически чистая продукция, не ГМП. Отслеживаемость осуществляется по качественным параметрам, диктуемым конечным потребителем и надзорными органами (сертифицированные и стандартизированные организации) [5, с. 7, 7 с. 4-8].

Объединение компаний «Каргилл» («Cargill») и «Континенталь Грэйн» («Continental Grain») позволил вывести альянс в лидеры на зерновом рынке, став при этом одним из крупнейших экспортеров США (табл. 2).

Таблица 2

*Емкость хранилищ десяти крупнейших компаний
в зерновом производстве США [11, с. 323, 12, с. 140]*

Компания	Общая емкость в 1981 г., млн. тонн	Компания	Общая емкость в 1999 г., млн. тонн
«Каргилл» («Cargill»)	3,29	«АДМ» («ADM»)	13,56
«Фар-Мар-Ко» («Far- Mar-Co»)	2,71	«Каргилл» («Cargill»)	10,28
«Континенталь Грэйи» («Continental Grain»)	2,44	«КонАгра» («ConAgra»)	4,40
«Юнион Экьюти Кооп» («Union Equity Coop»)	1,49	«Фармлэнд Грэйи» («Farmland Grain»)	3,95
«Пилсбари» («Pills- bury»)	1,20	«Банг» («Bunge»)	3,77
«Центральная Соя» («Central Soya»)	1,13	«Континенталь Грэйи» («Continental Grain»)	3,75
«Банг» («Bunge»)	1,04	«Кенекс Хавест Стейтс Кооп» («Cenex Harvest States Coop»)	3,24
«Андерсонс» («The Andersons»)	0,95	«Райслэнд Фудс» («Riceland Foods»)	2,26
«Линкольн Грэйи» («Lincoln Grain»)	0,87	«Андерсонс» («The Andersons»)	1,78
«Индиан Грэйи» («In- dian Grain»)	0,87	«Дженерал Миллс» («General Mills»)	1,60

Значительный рост экспорта зерна крупными компаниями США осуществлялся в том числе вследствие масштабного строительства и развития хранилищ, портовой инфраструктуры, речного, железнодорожного и морского транспорта (рис. 1).

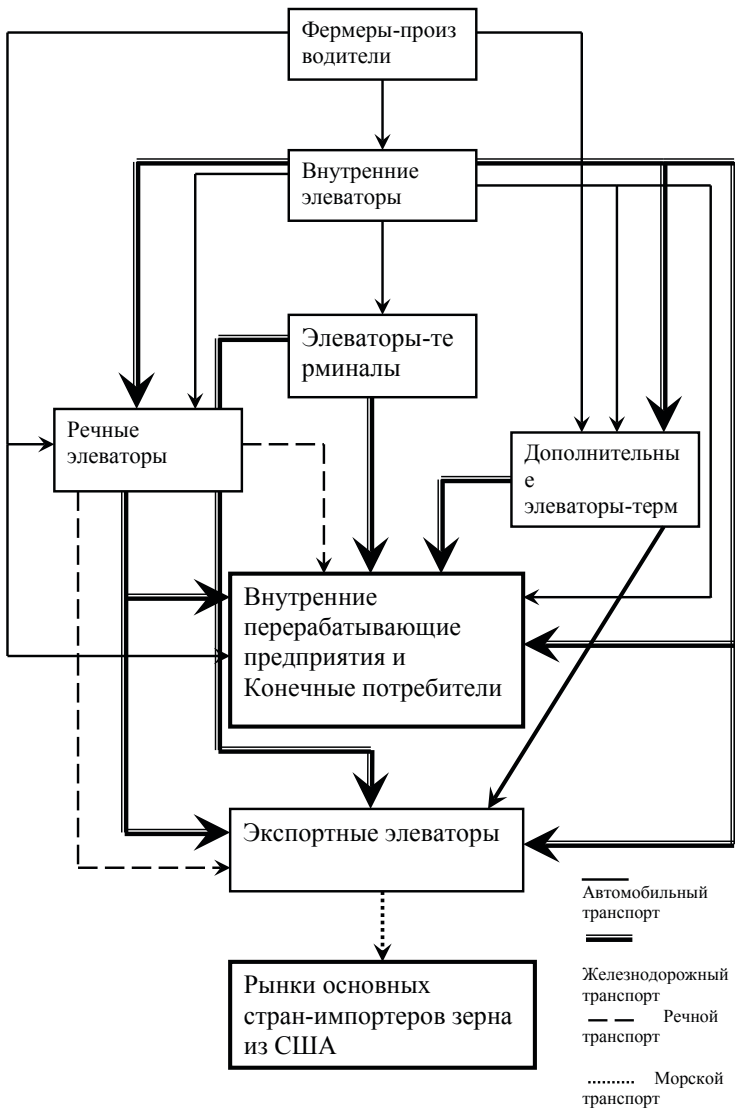

Рис. 1. Каналы и способы распределения на зерновом рынке США

Важную роль оказывают правительственные закупки на цену зерна. Чикаго, Канзас и Миннеаполис имеют большое значение в торговле пшеницей, соей и зерном кукурузы, поэтому компании «Каргилл» и «Континенталь Грэйн» широко представлены в центрах оптовой торговли. «Каргилл» – крупнейшая частная компания в США, «Континенталь Грэйн» занимает пятое место по данным журнала «Форбс».

«Каргилл» имеет торговые представительства и инфраструктуру более чем в 43 странах мира, только в США компания владеет 243 зерновыми хранилищами и сооружениями, уступая только корпорации «АДМ» («ADM»), которая владеет непосредственно или через альянсы 669 зерновыми объектами инфраструктуры. «Континенталь Грэйн» владеет зерновыми хранилищами, транспортом, в 30 странах, осуществляя экспортно-импортные операции более чем в 100 странах мира, включая страны Северной и Южной Америки, Европейского Союза, Среднего Востока, Африки и Юго-Восточной Азии. Таким образом «Каргилл» и «Континенталь Грэйн» важные игроки на мировом зерновом рынке. Подразделение компании «Каргилл» в Аргентине контролирует около 25% экспорта пшеницы, сои и зерна кукурузы [12, с. 142].

Ценовые колебания на зерно влияют на экспортный потенциал «Континенталь Грэйн», что связано с недостаточной диверсифицированностью компании, нехваткой перерабатывающих мощностей для эффективного функционирования на рынках. Необходимы громадные финансовые вложения на реструктуризацию, а это в свою очередь сопряжено с большими рисками. Достаточно привести тот факт, что пропускная емкость хранилищ компании «Континенталь Грэйн» за последние десять лет снижа-

лась, в то время как «Каргилл», «АДМ», «Пивэй» расширили свои складские и перерабатывающие мощности. Это и стало толчком присоединения «Континенталь Грэйнд» к «Каргилл». Компания «Каргилл» преследовало цель с приобретением «Континенталь Грэйнд» объединить материальные, интеллектуальные, финансовые ресурсы, расширить рынки сбыта.

Совместное предприятие «Монсанто» («Monsanto») компаний достигло высоких показателей эффективности производства и реализации зерна, маслосемян на переработку, кормопроизводства для животноводства, вследствие того что каждая партия зерна с характерными качественными свойствами, поступающая с разных географических районов, хранилось отдельно на специально построенных для этого элеваторах и поступало на сегментированные внутренний и мировой рынки. Например, дифференциация при хранении позволяла компании зерно с высоким содержанием масла реализовывать по очень выгодным ценам, обеспечивая высокую рентабельность и производительность производства.

По данным на начало 1999 года совместной компании стало принадлежать 6-7% элеваторов из 10500 в США, 20% речных терминалов-хранилищ, доля американского экспорта зерна кукурузы составит 42%, сои – 31%, пшеницы – 19% соответственно [12, с. 139, с. 143].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что слияние двух крупных вертикально-интегрированных компаний «Каргилл» и «Континенталь Грэйнд» с одной стороны снизило уровень конкуренции на внутреннем рынке США, однако, способствовало, появлению крупного конкурента на мировом зерно-

вом рынке, охватывающего до 35% экспорта зерна кукурузы, сои и пшеницы. Концентрация ресурсов в единой компании повысило эффективность производства, переработки и реализации зерна по всей продуктовой вертикали за счет внедрения новых технологий и техники, повышения уровня координации, что явилось следствием оптимизации системы управления.

Производство КРС и говядины имеют продолжительную историю в США, заключающейся в регламентации требований по контрактам в целях осуществления отслеживаемости и соблюдения прав всех контрагентов. Маркетинговые соглашения позволяют контролировать качественные свойства на всех этапах в продуктовой цепочке и осуществлять борьбу с болезнями, что очень важно для пищевой ценности. Это связано с лимитом времени, так как необходимо упаковать продукцию и доставить для ритейлеров или конечного потребителя. Отсутствие того или иного заболевания регламентируется маркировкой, которая несет информацию о пищевой безопасности говядины или КРС, сдаваемого на мясо. Это нашло отражение в сельскохозяйственном законе США (Farm Bill).

С середины 50-х годов прошлого века контрактные соглашения между перерабатывающими компаниями и откормочными предприятиями в мясном скотоводстве существовали и находились на уровне 4-7% от общего объема в сфере производства. С 1988 по 1997 годы рыночные контракты в этой отрасли выросли с 14% до 19,4% среди четырех крупных перерабатывающих компаний с откормочными предприятиями [2, с. 102].

Компания «Фармлэнд» («Farmland») владеет производственным кооперативом «Американский Премиум Биф» («U.S. Pre-

mium Beef»)), объединяющим откормочные предприятия и фирмы по производству кормов в Канзасе и Калифорнии. Перерабатывающая компания «Монфорт» («Monfort») в Колорадо также кроме откормочного подразделения имеет в своем составе и подразделение по кормопроизводству. Исторически производители были заинтересованы в интеграции с перерабатывающими компаниями, поскольку это гарантировало покупателя по выгодным ценам, которые достигались за счет эффекта масштаба в сфере переработки и использования национальных брэндов. Некоторые фирмы по кормопроизводству владеют откормочными предприятиями, которые обеспечивают труд, материальные средства и ветеринарный сервис, а также частичное финансирование производственного процесса.

Использование контрактных соглашений позволяет снизить издержки как для производителя так и для переработчика. Перерабатывающие компании стремятся развивать и поддерживать собственную сырьевую базу в непосредственной близости с целью экономии на транспортных издержек и сохранения качества. Кроме того, через контрактацию достигается управление рисками и гарантирование высокого качества сырья, а, значит, и готовой продукции. Изменения в потребительских предпочтениях отражаются в требованиях в качественных характеристиках конечного продукта, что влечет за собой изменения в технологическом процессе. Мясное скотоводство США представлено в части переработки пятнадцатью крупными компаниями по забою и упаковке. Только 5% скота на откорме из опрошенных респондентов находятся в собственности крупных кормовых компаний, остальные либо в собственности компаний по перера-

ботке, убою и упаковке, либо используют контрактацию. Телята в возрасте от 6 до 18 месяцев и весом 500-900 паундов снимаются с откорма с фидлотов, являющиеся характерным элементом в агропродовольственной системе США и Канады. Производство соевосодержащих кормов и кукурузы, одних из самых дешевых видов корма, позволяет североамериканским перерабатывающим компаниям быть конкурентоспособными на мировом рынке. Фидлоты бывают двух типов: фермерские и коммерческие фидлоты. Ориентировочно в США 93000 фермерских фидлотов с поголовьем до 1000 голов на откорме. Большинство коммерческих фидлотов расположены в Западном Техасе, Канзасе, Небраске, Колорадо и Айове. Мотивами отслеживаемости в производстве мясопродуктов являются система управления продуктовыми цепочками и пищевой безопасности и система управления качеством. Отслеживаемость осуществляется по тракам от откормочных компаний до фирм по забою и упаковке. Здесь присутствует доминирующая роль в координации отслеживаемости по определенным качественным характеристикам.

На отслеживаемость влияют качественные характеристики продукта и инфраструктура по продвижению агротоваров. Многие компании проводят аудиты по товародвижению, которые включают качественные параметры входящих ресурсов, а также записи при дистрибуции и качество конечных продуктов.

Список литературы

1. Barkema A. Drabentstott D. 2005. The Many Paths of Vertical Coordination: Structural Implications for the U.S. Food System. *Agribusiness* 11 (5): 483-492.

2. Blonigen Bruce. 2006. In Search of Substitution between Foreign Production and Exports. *Journal of International Economics*. 53 (1): 81-104.
3. Hummels David and Dana Rappoport. 2008. Vertical specialization and the changing nature of world trade. *Economic Policy Review* (Federal Reserve Bank of New York), 0147- 6580. June 1. Vol. 4. Issue 2.
4. Hummels David, Jun Ishii, and Key-Mu Yi. 2010. The nature and growth of vertical specialization in world trade. *Journal of International Economics* 54: 75-96.
5. Irwin Douglas A. And Marko Tevio. 2012. Does trade raise income? Evidence from the twentieth century. *Journal of International Economics* 58: 1-18.
6. Krugman Paul R. 2011. *Geography and Trade*. Gaston Eyskens Lecture Series Cambridge, Mass. And London: MIT Press.
7. Krugman Paul R. 2010. Increasing Returns, Monopolistic Competition, and International Trade. *Journal of International Economics* 9: 469-479.
8. Marchant M.A., D. Cornell and W. Koo. 2010. International Trade and Foreign Direct Investment: Substitutes or Complements? *Journal of Agricultural and Applied Economics* 34 (2): 289-302.
9. Markusen J.R. 2008. Trade versus Investment Liberalization, NBER Working Paper No. 6231.
10. International Agricultural Trade Research Consortium (IAT-RC). 2001. Issues in Reforming Tariff-Rate Import Quotas as in the Agreement on Agriculture in the WTO. Paper No. 13, May IARTC. 52 pp.
11. Farm Bill 2002-2008, 2008-2012, 2014-2018. 21000 pp.

12. Балашенко В.А. Государственная аграрная политика США: опыт интеграции. Монография. – М.: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2013. 308 с.
13. Пшихачев С.М. Сельское хозяйство США: основные тенденции развития и эколого-экономическая устойчивость отрасли. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, Энциклопедия российских деревень, 2003. 346 с.
14. Российское Сельское Хозяйство: На Перепутье или на Баррикадах? Речь Аллана Мастарда, Полномочного министра, советника посольства по вопросам сельского хозяйства, Посольство США, Москва, Россия на конференции «Социально-экономическая трансформация в странах СНГ: достижения и проблемы», Академия Народного Хозяйства при Правительстве РФ, Москва, 14 сентября 2004 г. Американский опыт развития сферы агробизнеса и экономического образования // Материалы конференции участников американской программы обмена профессорско-преподавательскими составами FER-2004. – Вашингтон. 2005. С. 4-16.

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ИНФОРМАЦИОННО-КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

Камышова Г.Н., Терехова Н.Н., Камышов Д.В.

Саратовский государственный аграрный университет

имени Н. И. Вавилова,

г. Саратов, Россия

OPTIMIZATION OF EXTENSION SERVICE MANAGEMENT**Kamyshova G.N., Terekhova N.N., Kamyshev D.V.***Saratov State Agrarian University,**Saratov, Russia*

В статье рассматривается проблема эффективного управления информационно-консультационных служб (ИКС) АПК. В работе построены экономико-математические модели оптимизации некоторых видов деятельности ИКС АПК различных уровней. Результаты данных исследований могут быть использованы руководителями ИКС АПК различного уровня.

Ключевые слова: *Агропромышленный комплекс, информационно-консультационная служба, менеджмент, оптимизация, математические модели.*

Article deals with the problem of effective management of extension services (ES). In this paper we construct economic and mathematical model of optimization of some activities ES at different levels. The results of these studies can be used ES agribusiness leaders at various levels.

Keywords: *Agribusiness, extension services, management, optimization, mathematical modeling.*

Переход к многоукладной рыночной экономике в сельском хозяйстве обусловил необходимость создания новых структур, способствующих организации взаимодействия между участни-

ками агропромышленного рынка. Как показывает международный опыт, одной из таких структур является информационно-консультационная служба (ИКС), которая способна взять на себя выполнение многих утерянных органами управления функций. Основной задачей этой службы является обеспечение сельхозтоваропроизводителей информацией необходимой для устойчивого функционирования, оказание своевременной помощи в организации эффективного производства, во внедрении инноваций. Формирование ИКС АПК России началось в 1993 г. За 1994 г. было создано 22 региональных центра. В 1997 – 26, в 1998 – 33, в 2000 г. – 57, а к 2005 году ИКС были зарегистрированы уже более чем в 65 регионах. Разработками в области создания и функционирования ИКС занимался ряд российских ученых [1], [2].

Саратовская область является одним из крупных аграрных регионов России. Наличие в области одного из крупнейших аграрных Вузов, большого количества НИИ аграрного профиля, регионального института переподготовки и повышения квалификации кадров АПК не могло оставить область в стороне от общероссийских тенденций. Возникший в 90-х годах разрыв между передовыми научными достижениями и их практической реализацией в сельском хозяйстве, связанный с либерализацией экономики поставил перед аграрным комплексом региона серьезные вопросы по эффективному информационному обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей. Форпостом реализации идеи развития эффективного информационного обеспечения совместно с министерством сельского хозяйства области становится аграрный университет. В 1998 г. в университете создается подразделение ИКС «ПОИСК» (Программы образовательно-ин-

формационного содействия и консультаций), которое в некоторой степени является аналогом американской службы «Extension service». Была проведена огромная работа по становлению и развитию полномасштабной системы информационно-консультационного обслуживания сельхозтоваропроизводителей. Анализ деятельности ИКС безусловно доказал необходимость создания такой службы, ее место и роль в развитии и повышении эффективности работы агропромышленного комплекса. Однако существуют и трудности и недостатки в организации.

К **проблемам** функционирования можно отнести:

- отсутствие четко выстроенной системы координации и управления,
- не развитость системы внедрения инноваций, научно-технических достижений и передового опыта,
- не использование в полной мере возможностей современных информационно-коммуникационных технологий и современных методов организации оптимального управления.

Объектом нашего исследования является структура управления ИКС. Нами предлагается внедрение экономико-математических методов для оптимизации элементов управления ИКС. Эти методы хорошо развиты и нашли отражение, например, в работах Р. Беллмана [3], А.А. Грешилова [4], Ф. Гилла [5] и др.

При организации ИКС различных уровней большое значение имеет предварительная работа по определению потребностей потребителей услуг и возможностей формирования службы. Для организации эффективной работы необходимо получить всеобъ-

емлющую информацию о состоянии аграрного производства и инфраструктуры предполагаемой территории.

Можно выделить следующие основные параметры статистических данных, которые необходимы для информационного обеспечения экономико-математических моделей:

1. Общая информация о сельскохозяйственных предприятиях:
 - 1.1. количество;
 - 1.2. форма собственности;
 - 1.3. величина сельхозугодий.
2. Основные экономические показатели:
 - 2.1. специализация;
 - 2.2. количество скота;
 - 2.3. продуктивность;
 - 2.4. урожайность сельскохозяйственных культур;
 - 2.5. и т.д.
3. Материально – техническая инфраструктура:
 - 3.1. наличие зернохранилищ;
 - 3.2. наличие элеваторов;
 - 3.3. наличие комбикормовых цехов;
 - 3.4. наличие ремонтных, строительных и сервисных предприятий.
4. Социальная инфраструктура:
 - 4.1. дороги;
 - 4.2. коммуникационные сети;
 - 4.3. телефонная и интернет связь.
5. Образовательная инфраструктура:
 - 5.1. высшие учебные заведения;
 - 5.2. профильные НИИ;
 - 5.3. научные станции и лаборатории.

6. Обеспеченность высококвалифицированными специалистами.

Помимо этих шести параметров на следующем этапе как одно из наиболее важных направлений информационного обеспечения будет необходим мониторинг информационных потребностей.

Как уже отмечалось выше, точность модели напрямую зависит от объема и состава имеющихся исходных данных. Поэтому научно обоснованный подход к проведению мониторингов, сбору и обработке статистических данных весьма важен для адекватного построения модели и впоследствии для нахождения оптимального решения.

Мониторинг информационных потребностей сельхозтоваропроизводителей проводится методом анкетирования. Затем анкеты обрабатываются согласно методике головного информационно-консультационного центра Минсельхоза РФ. Эти методики основаны на современных математических методах, которые, во-первых, указывают способы сбора и группировки статистических сведений, во-вторых, указывают методы анализа данных в зависимости от цели исследования.

В нашем случае построения экономико-математических моделей оптимизации управления ИКС указанные выше шесть основных параметров статистических данных необходимо отслеживать в динамике, по крайней мере, последних 5-10 лет.

Задача оптимальной организации создания и эффективной работы информационно – консультационных служб является сложной, многоплановой задачей, поэтому ее решение целесообразно разделить на определенное количество подзадач. Каждая из этих подзадач будет отвечать за определенную проблему организации.

А совокупность решенных оптимальным путем подзадач позволит найти оптимальное решение организации информационно-консультационных служб.

Оптимальное размещение ИКЦ

Одним из основных вопросов, возникающих при организации информационно-консультационных центров (особенно районных) является вопрос их размещения. Неоптимальное размещение может привести к значительным транспортным, коммуникационным затратам. Если ИКЦ неудобно расположен для пользователей, то это может привести в конечном итоге к не востребованности услуг. Математически задачу оптимального размещения можно сформулировать следующим образом: Пусть имеется m месторасположений (A_1, A_2, \dots, A_m) и мы хотели бы построить n ИКЦ (B_1, B_2, \dots, B_n). Причем нам известны совокупные затраты C_{ij} на создание на месте A_i ИКЦ B_j . Необходимо определить, где строить ИКЦ, чтобы суммарные затраты были минимальны. Обозначим через x_{ij} – переменные задачи, которые в процессе решения нам необходимо будет определить. В связи со спецификой задачи эти переменные будут принимать либо значение 1, либо 0. Значение 1 будет означать, что на месте A_i необходимо создать ИКЦ B_j . Значение 0 – что центра создавать не надо. В нашем случае функция цели представляет собой суммарную стоимость создания сети из n ИКЦ. Она будет иметь вид:

$$\begin{aligned} f(X) = & c_{11}x_{11} + c_{12}x_{12} + \dots + c_{1n}x_{1n} + \\ & + c_{21}x_{21} + c_{22}x_{212} + \dots + c_{2n}x_{2n} + \\ & + c_{m1}x_{m1} + c_{m2}x_{m2} + \dots + c_{mn}x_{mn} \end{aligned} \quad (1)$$

При этом система ограничений имеет вид:

$$\begin{aligned}
 x_{11} + x_{12} + \dots + x_{1n} &= 1 \\
 x_{21} + x_{22} + \dots + x_{2n} &= 1 \\
 &\dots\dots\dots \\
 x_{m1} + x_{m2} + \dots + x_{mn} &= 1 \\
 x_{11} + x_{21} + \dots + x_{b1} &= 1 \\
 x_{12} + x_{22} + \dots + x_{b2} &= 1 \\
 &\dots\dots\dots \\
 x_{1m} + x_{2m} + \dots + x_{bm} &= 1 \\
 x_{ij} &> 0.
 \end{aligned} \tag{2}$$

Таким образом, задача имеет вид: найти план размещения ИКЦ $X(X_1, X_2, \dots, X_n)$ с минимальной стоимостью затрат (1), и при этом удовлетворяющей системе ограничений (2).

В случае решения задачи об оптимальном размещении ИКЦ под совокупными затратами C_{ij} на создание на месте A_i ИКЦ B_j мы понимаем затраты на оборудование (O_{ij}), аренду или строительство помещения для размещения ($П_{ij}$), удаленность ИКЦ от центрального офиса и как следствие транспортные расходы (T_{ij}) и расходы коммуникационные (K_{ij}). Помимо этого необходимо учесть количество непосредственных пользователей, заинтересованных в получении услуг в этом районе через некоторую опосредованную величину ($У_{ij}$). Таким образом, специфика задачи об оптимальном размещении ИКЦ состоит в том, что матрица совокупных затрат $\{C_{ij}\}$ представляется в виде

$$C_{ij} = O_{ij} + П_{ij} + T_{ij} + K_{ij} + У_{ij}$$

В качестве методов решения такой задачи можно использовать классические методы линейного программирования (например, симплекс – метод), либо интерпретировать задачу как транспортную, а именно интерпретировать следующим образом в виде транспортной таблицы:

Места расположения / Центры	B1	B2	B3	Bj	Bn	заявки
A1	C11	C12	C13	C1j	C1n	1
A2	C21	C22	C23	C2j	C2n	1
Ai	Ci1	Ci2	Ci3	Cij	Cin	1
Am	Cm1	Cm2	Cm3	Cmj	Cmn	1
возможности	1	1	1	1	1	

А затем применить к задаче методы решения транспортных задач (например, венгерский метод или метод последовательного улучшения базисного плана).

Отметим, что такое построение математической модели размещения ИКЦ позволит не только найти оптимальное решение, но и смоделировать ситуацию на случай изменения некоторых параметров системы.

Оптимизация персонала консультантов

Задача оптимизации персонала или задача о найме работников принадлежит к важному классу задач оптимизации, который весьма важен при организации работы ИКС.

Эти задачи являются задачами последовательного принятия решений. Для их решения применение методов динамического программирования [6], [7] оказывается плодотворным. В данной задаче рассматривается ИКС, как некоторый экономический

объект, работающий в течение конечного числа этапов, помечаемых номерами – k . Каждый этап k характеризуется некоторой минимальной нормативной потребностью в определенном количестве консультантов m_k . Однако в действительности количество консультантов составляет ξ_l , возможно, не полностью загруженных. Наем такого количества сотрудников повлечет дополнительные затраты. Они связаны с нерациональным использованием рабочей силы и с повышением оплаты за интенсивный труд. Функциями $g_k(\xi_l - m_k)$, где $(\xi_l - m_k)$ – отклонение фактической численности консультантов ξ_l от планово-необходимой m_k , представляются размеры дополнительных издержек. На этапе k необходимо выбрать величину изменения числа консультантов x_k . Это в свою очередь определит количество консультантов на следующий период: $\xi_{l+1} = \xi_l + x_k$. Функцией $u_k(x_k)$, где $u_k(0) = 0$, задаются затраты по изменению количества консультантов при переходе от периода k к периоду $(k + 1)$. В этом случае функцией $f_l(x_l, \xi_l) = g_l(\xi_l - m_l) + u_l(x_l)$, представляются суммарные издержки, вызванные принятым на шаге k решением.

Таким образом, общая стратегия управления $x = (x_1, \dots, x_{n-1}, 0)$ заключается в выборе поэтапных изменений количества консультантов, а его суммарная эффективность описывается функцией (см., например [7])

$$F(x) = \sum_{l=1}^m f_l(x_l, \xi_l), \quad \xi_l = \xi_{l-1} + x_l.$$

Отсюда, задача оптимизации персонала представляет собой задачу минимизации целевой функции издержек.

Возможно два варианта постановки задачи. Рассмотрим первый случай, в котором фиксированным является, начальное количество консультантов. Как представлено в [7], в этом случае рассмотрение процесса принятия решений удобнее начать с конца. Оптимальное управление на последнем этапе n по условию равно $x_n^* = 0$, поэтому минимальные издержки полностью определяются количеством консультантов в последнем периоде:

$$\Lambda_n(\xi) = f_n(0, \xi) = g_n(\xi - m_n).$$

Для остальных предшествующих шагов основное рекуррентное соотношение примет вид:

$$\Lambda_k(\xi) = \min \{f_k(x_k, \xi) + \Lambda_{k+1}(\xi + x_k)\}$$

где $\Lambda_k(\xi)$ — минимальные затраты с k -го по n -й периоды, при условии, что количество консультантов в k -й период равно ξ . Точки x_k^* , в которых достигаются минимумы, определяют условное оптимальное управление на каждом шаге.

Последовательно определяя x_k^* и дойдя до этапа 1, мы сможем найти безусловное оптимальное управление x_1^* из того условия, что на начало первого периода численность консультантов должна составлять $\xi_1^* = m_1$, а именно

$$x_1^* = x_1(\xi_1^*) = x_1(m_1)$$

Остальные компоненты оптимального плана x_k^* и состояния ξ_k^* , образующие оптимальную траекторию, последовательно находятся по рекуррентным формулам

$$\xi_{k+1}^* = \xi_k^* + x_k^*, \quad x_{k+1}^* = x_{k+1}(\xi_{k+1}^*),$$

после чего не составляет труда вычислить оптимальное значение целевой функции.

Во второй постановке задачи задается финальное состояние управляемого объекта, т. е. желаемое количество консультантов на последнем периоде $\xi_n^* = m_n$. В этом случае следует рассмотреть процесс принятия решений от начала к концу. Наилучшее условное управление на первом шаге x_1^* будет найдено в процессе вычисления функции

$$\Lambda_1(\xi) = \min \{f_1(x_1, \xi)\}$$

где состояние $\xi > 0$ является возможным количеством консультантов на начальном шаге. Таким образом, основное рекуррентное соотношение выразит минимальные издержки вплоть до k -го периода через издержки для предыдущих периодов при условии, что численность работников в k -й период будет равна ξ

$$\Lambda_k(\xi) = \min \{f_k(x_k, \xi) + \Lambda_{k-1}(\xi - x_k)\}.$$

Одновременно найдем функции x_k^* , которые определяют условные оптимальные управления и $\xi_n^* = m_n$. Из этих соотношений путем последовательного решения рекуррентных уравнений могут быть найдены оптимальные численности консультантов ξ_k^* и безусловные оптимальные управления: $\xi_k^* + x_k(\xi_k^*) = \xi_{k+1}^*$, $x_k^* = x_k(\xi_k^*)$. На заключительном этапе подсчитывается минимальная величина издержек.

Таким образом, описанные выше методы динамического программирования, позволяют существенно сократить затраты на персонал консультантов.

Формирование оптимальных мобильных групп

На этапе оказания информационно-консультационных услуг одним из наиболее часто возникающих и важных вопросов яв-

ляется вопрос организации мобильных групп, комплектация их специалистами в соответствии с запросами пользователей и при этом выбор оптимальных маршрутов выездов.

Предположим, что имеется m запросов Z_i на консультации специалистами различных направлений из i – го ИКЦ и при этом имеется n специалистов R_j , которые могут выполнить эти работы. Задача состоит в том, чтобы создать команды из специалистов, которые могли бы оказать консультационные услуги и при этом распределение специалистов должно быть оптимальным. При этом управляющими переменными модели выбирают назначение специалиста j для выполнения работы в i – ом ИКЦ, т.е. x_{ij} . Допустимое решение задачи называется назначением. Назначения должны удовлетворять ограничениям

$$\sum_{i=1}^m x_{ij} = 1, j = 1, 2, \dots, n$$

$$\sum_{j=1}^n x_{ij} = 1, i = 1, 2, \dots, m$$

и условию:

$x_{ij} = 1$ если j -й исполнитель выполняет работу в i -ом ИКЦ;

$x_{ij} = 0$ если j -й исполнитель не выполняет работу в i -ом ИКЦ.

Необходимо подобрать назначения x_{ij} так, чтобы целевая функция (затраты на оплату труда и поездку)

$$f = \sum_{j=1}^n \sum_{i=1}^m s_{ij} x_{ij}$$

была минимальна.

При этом совокупные затраты на оплату труда и поездку задаются матрицей $S = \{S_{ij}\}$.

$$S = \begin{pmatrix} s_{11} & s_{12} & s_{1n} \\ s_{21} & s_{22} & s_{2n} \\ s_{m1} & s_{m2} & s_{mn} \end{pmatrix}$$

Сформулированную таким образом задачу о формировании оптимальных мобильных групп можно записать как транспортную задачу, в которой роли специалистов R_j , оказывающих услуги, аналогичны ролям пунктов отправления, а запросы Z_i – пунктам назначения. Так как каждый исполнитель является специалистом только одной специальности (например, агрономия, ветеринария и т.д.), то возможности и заявки в транспортной модели полагаются равными 1. При необходимости в матрице затрат можно учитывать и дополнительные условия, возникающие в зависимости от того на каком уровне формируются мобильные группы (например, кому – то из специалистов необходимо несколько дней для работы в центре, а кто-то выполняет работу в течении одного дня и т.п.).

Если число исполнителей равно числу заявок, то задача называется закрытой в противном случае – открытой. Как правило, конкретные практические задачи являются открытыми. А следовательно, их решение сводится к решению несбалансированной транспортной задачи, которую следует сбалансировать. Основная транспортная таблица такой задачи имеет вид:

Исполнители / Работы	Z1	Z2	Z3	Zj	Zn	заявки
R1	S11	S12	S13	S1j	S1n	1
R2	S21	S22	S23	S2j	S2n	1
Ri	Si1	Si2	Si2	Sij	Sin	1
Rm	Sm1	Sm2	Sm3	Smj	Smn	1
возможности	1	1	1	1	1	

Для решения задачи используются классические методы решения оптимизационных транспортных задач ([7]).

Предлагаемые нами подходы к оптимизации структуры управления ИКС, основанные на экономико-математическом моделировании ситуации помогут на наш взгляд оптимизировать структуру управления и тем самым избежать дополнительных издержек, повысить эффективность работы служб всех уровней.

Список литературы

1. Опыт и проблемы функционирования информационно-консультационной службы АПК России. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2000. 240 с.
2. Баутин В.М., Лазовский В.В. Инновационно-инвестиционная деятельность в рамках ИКС. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2001. 82 с.
3. Беллман Р., Дрейфус С. Прикладные задачи динамического программирования. – М., 1965. 460 с.
4. Грешилов А.А. Как принять наилучшее решение в реальных условиях. – М.: Радио и связь, 1991. 318 с.
5. Гилл Ф., Мюррей У., Райт М. Практическая оптимизация. – М.: Мир, 1985. 509 с.
6. Хедли Дж. Нелинейное и динамическое программирование. – М., 1967. 508 с.
7. Конюховский П. Математические методы исследования операций в экономике. – Санкт-Петербург, Питер, 2000. 208 с.

**ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ**

Комелькова Ю.В., Першина Е.М.

*Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
г. Пермь, Россия*

**FINANCIAL AND ECONOMIC BASIS OF TERRITORIAL
PUBLIC SELF-GOVERNANCE ON THE EXAMPLE
OF THE CITY OF PERM**

Komelkova U.V., Pershina E.M.

*Perm National Research Polytechnic University,
Perm, Russia*

В статье рассматривается роль территориального общественного самоуправления как формы самоорганизации граждан для решения вопросов местного значения. Также определены основные источники финансового и экономического обеспечения их деятельности. В статье проводится исследование проблем бюджетного финансирования и самостоятельной хозяйственной деятельности территориального общественного самоуправления. Авторами предложены рекомендации по повышению уровня политической и финансовой самостоятельности деятельности территориального общественного самоуправления.

Ключевые слова: *территориальное общественное самоуправление, самоорганизация граждан, субсидиарная поддержка, социальное партнерство, экономическая интеграция, местное самоуправление, муниципальные конкурсы и гранты.*

The article discusses the role of territorial public self-governance as a form of citizens self-organization to address issues of local importance. Also identified the main sources of financial and economic support of their activities. The article examines problems of budget financing and independent economic activity of territorial public self-governance. The authors suggest recommendations for improving political and financial independence of territorial public self-governance.

Keywords: *territorial public self-governance, citizens self-organization, subsidiary support, social partnership, economical integration, local authority, municipal contests and grants.*

Проблема участия населения в процессах местного самоуправления становится особенно актуальной в условиях реформирования муниципального управления и становления гражданского общества в Российской Федерации. Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 131), определяет широкий спектр форм участия населения в осуществлении местного самоуправления. [5, ст. 27] Среди них особое место занимает территориальное общественное самоуправление (далее – ТОС).

Согласно закону, ТОС – это самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. [5, ст. 27] Данное определение не дает четкого понимания назначения и характера ТОС, а значит и механизмов финансового и экономического обеспечения. Например, размытость трактовки «самоорганизации» делает открытым вопрос об организационно-правовой форме ТОС. Их нельзя отнести к общественным объединениям, так как это не соответствует нормам, определяемым Федеральным законом от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», [4, ст. 5] потому что: ТОС не имеет членства и его члены не обязаны платить членских взносов; ТОС имеет четко выраженный территориальный характер, его границы фиксируются в Уставе и на данной территории он должен быть единственным; ТОС ориентировано на сотрудничество с муниципальными органами власти в решении вопросов местного значения на благо своей территории и ее жителей.

Таким образом, ТОС не должно сводиться ни к работе общественной организации, т.е. на благо своих членов, ни к административным функциям, когда члены становятся чиновниками и получают за это заработную плату. Деятельность ТОС следует рассматривать как течение социального партнерства в рамках некоммерческих организаций (далее – НКО). Особенно актуального в современных условиях, когда НКО становятся соучастниками принятия решений на местном уровне. Поэтому именно тосовское движение, где граждане принимают участие в осуществлении местного самоуправления, является перспективной формой властно-общественного взаимодействия на местном уровне.

В компетенцию ТОС входят такие социально значимые направления как благоустройство и озеленение территории, организация культурного и спортивного досуга населения, работа с молодежью, пожилыми людьми, консультирование по различным вопросам. Органы ТОС оказывают помощь инвалидам и ветеранам войны, помогают делать ремонт в их квартирах, решают специфические для отдельных микрорайонов вопросы – ликвидируют самовольно построенные гаражи, стихийные свалки, оборудуют детские площадки и т.п. Таким образом, ТОС призвано осуществлять различную деятельность в рамках своей территории: контрольную, защитную, правоохранную, информационную, просветительскую, социальную, культурную. При этом ТОС, являясь участником гражданских правоотношений, для решения поставленных задач должно иметь финансово-экономическую основу (ресурсы). Но нормативно-правовые акты разных уровней власти регламентируют лишь порядок предоставления органам ТОС средств из местного бюджета, не регламентируя ни доходы и расходы органов ТОС, ни вопросы управления имуществом и собственностью. Тогда как значимость деятельности ТОС как формы самоорганизации граждан для участия в процессах местного самоуправления обуславливает необходимость исследования проблем их экономического и финансового обеспечения.

Опыт города Перми по введению системы ТОС был одним из первых в России. Первый Совет ТОС в городе Перми появился 17 мая 1990 года в микрорайоне «Вышка 1». На сегодняшний день в г. Перми осуществляют свою деятельность 95 ТОС. За 24 года функционирования системы ТОС в городе сложились прочные взаимоотношения между ТОС и местной властью. На Коор-

динационном Совете Законодательного собрания Пермского края в 2013 году, посвященном работе пермской системы ТОС, глава г. Перми выразил готовность обмена опытом и лучшими практиками взаимодействия, а так же заявил о намерении совершенствования механизма вовлечения населения в совместную деятельность ТОС и местного самоуправления. Таким образом, опыт г. Перми является актуальным для исследования особенностей функционирования системы ТОС и ее финансово-экономической основы.

Регулирование ТОС в г. Перми осуществляется значительным числом федеральных, региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, при этом, имеющих отраслевое назначение или регулирующих иные сферы права. К недостаткам правового регулирования деятельности ТОС относится отсутствие единого Федерального закона «О территориальном общественном самоуправлении», в котором бы в полном объеме раскрывались: порядок организации и деятельности ТОС, особенности его правового статуса и финансово-экономические основы.

Согласно закону, ТОС может осуществлять хозяйственную деятельность по благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан, проживающих на соответствующей территории, как за счет средств граждан, так и на основании договора между органами ТОС и органами местного самоуправления с использованием средств местного бюджета. Условия и порядок выделения необходимых средств из местного бюджета определяется уставом муниципального образования в соответствии с законами субъекта Российской Федерации и норматив-

ными правовыми актами органов местного самоуправления. [5, ст. 27]

ТОС является самоорганизацией граждан, объединяющихся с целью самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. [5, ст. 27] Из смысла данного понятия следует, что у органов местного самоуправления нет обязанности по финансированию организации ТОС. Вместе с тем органы местного самоуправления в соответствии с ФЗ № 131 вправе привлекать ТОС на договорных условиях к решению вопросов местного значения, выделяя на определенные цели средства из местных бюджетов в форме: субсидирования деятельности (когда за счет средств бюджета компенсируется часть расходов ТОС, например, на оплату коммунальных расходов, расходные материалы, проведение мероприятий), муниципальных грантов (проведение конкурсов проектов для ТОС с выдачей победителям муниципальных грантов на реализацию проектов), финансирование программ (ТОС формирует небольшую программу, исходя из основных потребностей своей территории, при этом часть мероприятий осуществляется их собственными силами, остальные реализуются в рамках муниципальной целевой программы).

В г. Перми активно используется субсидирование деятельности ТОС за счет средств бюджета города. В целях активизации процесса привлечения населения к самостоятельному решению вопросов местного значения, содержания в образцовом состоянии жилого фонда, благоустройства территории, развития районов суммы субсидий, выделяемых ТОСам с каждым годом увеличиваются (табл. 1). Кроме того, большая часть ТОС полу-

чает существенную поддержку в рамках городского конкурса социально значимых проектов «Город – это мы» (порядка 2,3 млн. руб.), а также в рамках конкурсов социально значимых проектов, проводимых на уровне районов города (порядка 2,7 млн. руб.). Поддержка ТОС осуществляется также в рамках мероприятий по развитию городских микрорайонов. Так, в рамках городской целевой программы «Развитие городских микрорайонов на 2006-2010 годы» в 2010 году ТОС было выделено порядка 8,9 млн. руб. [8]

Таблица 1
Сравнительная характеристика деятельности ТОС г. Перми

Район г. Перми	Среднее количество лет существования ТОС, год	Средний возраст председателя, год	Общее число жителей, входящих в ТОС, чел	Основная деятельность	Средний размер субсидий на один ТОС в 2014 году, тыс. руб	Основные сферы, проблемные для реализации ТОС
Дзержинский	11	58	158218	Социальная сфера - 59%, благоустройство и ЖКХ - 41%	200	Благоустройство, уборка мусора, детские сады, школы.
Индустриальный	12	50	110102	Социальная сфера - 55%, благоустройство и ЖКХ - 38%	200	Благоустройство, уборка мусора, парковки,

Продолжение таблицы 1

Кировский	12	52	114000	Социальная сфера - 70%	200	Места отдыха, благоустройство, уборка мусора, состояние и обслуживание дорожной сети.
Мотовилихинский	19	52	57500	Социальная сфера - 45%, благоустройство и ЖКХ - 34%	200	Места отдыха, детские и спортивные площадки.
Орджоникидзевский	15	40	44000	Социальная сфера - 70%	200	Организация досуга, детские площадки
Свердловский	9	55	95664	Социальная сфера - 50%, благоустройство и ЖКХ - 32%	200	Транспорт, благоустройство, дороги, тротуары.
Ленинский	9	52	17475	Благоустройство и ЖКХ - 70%	133	Уборка мусора и парковка
Итого	12	51	482959	Социальная сфера	190	Благоустройство

По данным исследования, субсидии являются основными средствами, за счет которых ТОС осуществляют свою деятельность в г. Перми. В основном, субсидиями покрывается социальная и культурная сфера деятельности ТОС (организация праздников, соревнований и вечеров памяти и т.п.). Данные мероприятия приносят положительный эффект с точки зрения привлечения населения в общественную жизнь города. Но возникает вопрос о целесообразности количества, периодичности и целевой направленности мероприятий. На сегодняшний день не разработаны стандарты предоставления отчетных документов, следовательно, каждый орган ТОС отчитывается по различным, обобщенным показателям, что затрудняет оценку эффективности расходования бюджетных средств.

Так, с 2012 года управление федеральной налоговой службы по Пермскому краю остановило деятельность трех ТОС города (ТОС «Светлый берег» – 2012 год, ТОС «Костарева» – 2013 год и ТОС «Архиерейка» – 2014 год), так как они систематически не предоставляли отчетность о своей деятельности. Поэтому в данном направлении органам МСУ необходимо утвердить единые стандарты оформления отчетных документов, где будет указана не только сумма реализованных средств, но и приложены подтверждающие документы (кассовые и товарные чеки, договоры об оказании услуг). Также, согласно Бюджетному кодексу РФ, органы МСУ вправе устанавливать цели, условия и порядок расходования субсидий органами ТОС [1, ст. 78], что позволяет корректировать деятельность ТОС в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития территории.

Несмотря на активную субсидиарную поддержку органами МСУ, представители тосовского движения г. Перми выделяют проблему недостаточности ресурсов, в том числе кадровых (средний возраст председателей ТОС и его активистов свыше 50 лет), организационных (помещениями для осуществления своей деятельности обеспечены не более 30% общественных организаций и объединений, действующих в регионе) и финансовых.

Согласно закону, ТОС может осуществлять хозяйственную деятельность по благоустройству территории, иную хозяйственную деятельность, направленную на удовлетворение социально-бытовых потребностей граждан. Данная формулировка фактически не ограничивает гражданскую правоспособность ТОС лишь их участием в решении вопросов местного значения. Они вправе осуществлять «иную хозяйственную деятельность, которая служит удовлетворению социально-бытовых потребностей граждан», то есть продавать товары, выполнять работы, оказывать услуги. С другой стороны, ТОС является некоммерческой организацией. Некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность лишь поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям. [3, ст. 3] Однако это общее требование не конкретизировано в федеральном законодательстве применительно к ТОС. Особенностей их участия в гражданском обороте федеральное законодательство не предусматривает. Остается лишь общий для некоммерческих организаций запрет на распределение полученной прибыли между участниками. Так, согласно Федеральному закону № 7 от 12.01.1996 г. «О некоммерческих организациях», некоммерческой организацией является организация, не имеющая

извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками. [3, ст. 2] Положение о территориальном общественном самоуправлении в городе Перми от 29.01.2008 № 26 устанавливает право ТОС осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует указанным целям, при условии, что такая деятельность указана в эго учредительных документах. [6, ст. 12] Такой деятельностью признаются приносящие прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческих организаций, а также приобретение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика.

По результатам исследования, в г. Перми 88 % ТОС осуществляют деятельность по привлечению дополнительных ресурсов, размер которых составляет 60 % от размера муниципальных субсидий (табл. 2). Однако, большую часть привлеченных ресурсов составляют финансовая поддержка депутатов и волонтерский труд. Таким образом, «своих» избирателей в виде структуры ТОС депутаты обеспечивают дополнительной финансовой помощью, которая составляет от 30% до 70% субсидиарной поддержки муниципалитета. ТОС для депутатов – это голоса избирателей, чем больше число жителей в определенном ТОС, тем больше число голосов. С функционированием данной системы произошла трансформация крупных ТОСов в филиалы партий и используются с целью мобилизации голосов. [2] Таким образом, складывается ситуация, при которой жители ТОС находятся в неведении,

а сам ТОС существует для обеспечения стабильного положения депутата. Так существует угроза нарушения сущности ТОС как формы самоорганизации граждан, объединяющихся с целью самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения.

Таблица 2

Привлечение дополнительных ресурсов ТОС в г. Перми

Район г. Перми	Кол-во ТОС, привлекающие дополнительные ресурсы	Средние размеры, привлекаемых дополнительных ресурсов, % от размера муниципальных субсидий	Характер дополнительных привлеченных средств
Дзержинский	15	Более 54%	100% финансовая поддержка депутатов
Индустриальный	7	Более 40%	40 % волонтерский труд, 35% имущественная поддержка (предоставление помещения, оборудования)
Кировский	11	Более 45%	45 % волонтерский труд, 40% финансовые ресурсы
Мотовилихинский	3	60%	87% волонтерский труд
Орджоникидзевский	4	Более 60%	80% волонтерский труд
Свердловский	14	Более 82%	50 % волонтерский труд, 33% финансовые ресурсы

Продолжение таблицы 2

Ленинский	7	80%	60 % финансовые ресурсы, 40% волонтерский труд
<i>Итого / средний показатель</i>	61 ТОС, 88%	60 %	Основные привлеченные ресурсы - волонтерский труд

Для сохранения сущности ТОС как самоорганизации граждан необходимо создание условий по повышению политической и финансовой самостоятельности ТОС. Самостоятельность деятельности ТОС возможна при реализации системы социального партнерства с субъектами, действующими во внутригородской территории, такими как структуры и учреждения органов власти, коммерческие и общественные организации, трудовые коллективы. Потенциал и ресурсы данных субъектов должны быть вовлечены в конструктивное взаимовыгодное взаимодействие друг с другом, результатом которого должно стать качественное изменение среды функционирования или состояние субъектов социального партнерства. Для этого ТОС должен пройти экономическую и социальную интеграцию. Экономическая интеграция поможет ТОС установить отношения с муниципалитетом, отдельными хозяйствующими субъектами, в том числе и социально-ориентированным бизнесом. Конкурентная рыночная среда поспособствует улучшению качества оказываемых услуг.

Наиболее эффективной формой поддержки тосовского актива – конкурсная форма. Конкурсы предполагают не только концентрацию сил и самостоятельный поиск способов решения

задач, но и возможность ставить задачу в соответствии с определенными требованиями. [9, с. 23] Эффективно будет ввести материальное стимулирование ТОС. Например, отменив субсидиарную поддержку ТОС, предоставив им вместо этого возможность участвовать в муниципальном заказе. Тогда процент ТОС, участвующих в различных конкурсах заметно увеличится. А главное, ТОС станет реальным участником на муниципальном рынке, появится активность. Данные меры соответствуют высказыванию Президента В.В.Путина в послании Федеральному Собранию от 12.12.2013: «...это развитие реальной конкуренции, открытие бюджетной сферы для НКО и социально ориентированного бизнеса. И, безусловно, это оптимизация бюджетной сети за счет сокращения неэффективных расходов и звеньев». [7]

Таким образом, экономическая интеграция и социальное партнерство позволит ТОС функционировать вне политической и финансовой зависимости, а самостоятельно осуществлять собственные инициативы с привлечением заинтересованных субъектов. Данная модель функционирования ТОС способствует выявлению актуальных проблем и их решение на основе социальных инициатив населения, созданию дополнительных рабочих мест с минимальными инвестициями, взаимодействию населения, предприятий, органов местного самоуправления.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // СПС КонсультантПлюс.

2. Касимов М.В. Возможные направления реформы территориального общественного самоуправления (ТОС) в г. Перми [Электронный ресурс] // Тезисы для круглого стола Организации гражданских активистов от 02.04.2013 г. URL: <http://www.ograperm.com/content/tezisy-dlya-kruglogo-stola-vozmozhnye-napravleniya-reformy-territorialnogo-obshchestvennogo>
3. О некоммерческих организациях: Федеральный закон № 7-ФЗ от 12.01.1996 г. [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/popular/nekomerz/> (дата обращения 01.11 2014).
4. Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс URL: <http://www.consultant.ru/popular/obob/> (дата обращения 01.11 2014).
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. 21.07.2014) (дата обращения 01.11 2014) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165978/
6. Об утверждении положения о территориальном общественном самоуправлении в городе Перми: Решение Пермской городской Думы № 26 от 29.01.2008 // СПС КонсультантПлюс.
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] (дата обращения 01.11 2014) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155646/

8. Текущий архив департамента финансов администрации г. Перми, 2014.
9. Харченко К.В. Территориальное общественное самоуправление: нормативные условия и потенциал развития // Практика муниципального управления, № 07, 2013. С. 23-25.

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТОИМОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ
ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ**

Коптева Е.П.

*Ульяновский государственный университет,
г. Ульяновск, Россия*

**INFORMATION SUPPORT OF VALUE-ORIENTED
FINANCIAL POLICY OF THE COMPANY**

Kopteva E.P.

*Ulyanovsk State University,
Ulyanovsk, Russia*

В работе рассматриваются основы формирования внутреннего и внешнего информационного поля компании, обеспечивающего реализацию основных направлений стоимостно-ориентированной финансовой политики предприятия. Определены основные показатели, которые могут быть использованы для управления стоимостью компании.

Ключевые слова: *финансы предприятия, финансовая политика, финансовый менеджмент, информация, показатели, финансовый анализ, оценка стоимости бизнеса.*

In this work the bases of formation of internal and external information field of the company providing the implementation of value-oriented financial policy of the company. Identifies the key indicators, that can be used for company management.

Keywords: *enterprise finance, financial policy, financial management, information, statistics, financial analysis, business cost estimation.*

Управление информационным обеспечением финансовой политики предприятия представляет собой сложный и многогранный процесс, от эффективности организации которого непосредственную зависимость реализации намеченных направлений управления стоимостью.

Проведенное автором исследование позволило определить, что основой информационного обеспечения СОФПП является формирование внутреннего и внешнего информационного поля компании [4].

Под информационным полем понимается структурированная информация, необходимая для обеспечения деятельности организации. Можно выделить внутреннее и внешнее информационное поле. *Внутреннее информационное поле* формируется в рамках организации на основе данных о ее работе и протекающих внутри процессах. *Внешнее информационное поле* касается рыночной среды, внешних условий, в которых работает организация,

включая контрагентов, конкурентов, государство и его политику, товарные и финансовые рынки и их субъекты и структуры.

Внешнее информационное поле может быть сформировано за счет следующих источников: нормативно-правовое обеспечение финансового механизма; сведения государственных финансовых органов, в том числе положения, приказы, обзоры и др.; сообщения Федеральной службы по финансовым рынкам РФ; данные с фондовых бирж о торгах финансовыми инструментами; обзоры Минэкономразвития РФ о макроэкономической ситуации в стране, об условиях международной торговли; сведения финансового характера, предоставленные органами государственной статистики; договоры, заключенные с заказчиками (потребителями услуг); прикладные программные продукты, используемые для построения системы финансового управления в компании; средства массовой информации; информация, полученная из Интернета, и т.п.

Подробный перечень показателей можно найти в исследованиях отечественных ученых, например в работах Никулиной Н.Н. [6].

Несмотря на высокий уровень информатизации современного управленческого процесса можно выделить некоторые проблемы формирования внешнего информационного поля, которое позволяет формировать и реализовывать СОФПП:

1. *Недостоверность информации.* Часть информации в СМИ и Интернете представляется сомнительной, а в ряде случаев и ложной. В такой ситуации, при отсутствии более достоверных источников, необходимо либо учитывать

такую информацию с поправкой на неточность, либо отказаться от нее. Часто проблема недостоверной информации сопряжена с проблемами квалификационного уровня работников компании.

2. *Частичность информации.* Данная проблема заключается в том, что из единого источника при отсутствии источника получения недостающей информации можно получить не всю информацию, а лишь ее часть.
3. *Избыточность информации.* Чаще всего, при принятии решений, возникает понимание того, что информация слишком подробна и требует больших усилий и (или) затрат на выделение из нее части, полезной для управления и отсеечения бесполезной информации.
4. *Несвоевременность предоставления информации.* Формирование информации официальными органами статистики часто происходит с большим временным лагом, что затрудняет ее применение в текущей деятельности.
5. *Противоречивость информации* заключается в том, что одни источники противоречат другим, при этом нельзя однозначно определить достоверный источник.
6. *Разнородность информации.* Информация из разных источников поступает в различном виде (письменно, устно, в виде графиков, таблиц и т.п.). В этой связи возникает проблема организации унификации такой информации для дальнейшего хранения и обработки по единой технологии, поэтому формирование и поддержание информационного поля является сложной задачей.

Показатели, формирующие *внутреннее информационное поле* также можно разделить на несколько групп. В таблице 1 представлены систематизированные группы показателей внутренних источников информации, используемых для формирования и реализации СОФПП.

Таблица 1

Группы показателей внутренних источников информации, используемых для формирования и реализации СОФПП

Группы показателей	Состав группы	Примеры показателей
1. Показатели, характеризующие общее финансово-хозяйственное положение предприятия	Показатели, содержащиеся в документах: • Бухгалтерский баланс	- сумма активов; - величина собственных и заемных средств; - остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов; - величина дебиторской и кредиторской задолженности и т.п.
	• Отчет о прибылях и убытках	- сумма выручки от реализации за период; - величина себестоимости; - сумма чистой прибыли; - сумма нераспределенной прибыли
	• Отчет о движении денежных средств	- сумма притоков и оттоков по видам деятельности
4. Показатели управленческого учета компании, в том числе характеризующие	• по основным сферам финансовой деятельности; • деятельности в региональном разрезе;	данные операционных и

Продолжение таблицы 1

финансовые результаты	<ul style="list-style-type: none"> • деятельности отдельных центров финансовой ответственности 	финансовых бюджетов
5. Нормативно-правовые показатели, связанные финансовым развитием организации как системы	<ul style="list-style-type: none"> • внутренние нормативы, регулирующие финансовое развитие организации 	<ul style="list-style-type: none"> - нормативы отдельных видов активов (например, запасов); - нормативы соотношения отдельных видов активов; - нормативы ликвидности; - нормативы соотношения элементов структуры капитала
	<ul style="list-style-type: none"> • плановые показатели финансового развития компании 	<ul style="list-style-type: none"> - плановые показатели выручки; - плановые показатели баланса; - плановая величина прибыли
7. Показатели, используемые для управления стоимостью бизнеса компании	<ul style="list-style-type: none"> • результаты оценки стоимости бизнеса • результаты прогнозирования 	<ul style="list-style-type: none"> - виды стоимости - ставки дисконтирования

Формирование информационного поля СОФПП предполагает необходимость выделения информационных потоков, отражающих обмен информацией между экономическими субъектами. Можно выделить входящие и исходящие информационные потоки [3, с. 40].

К *входящим информационным потокам* относятся: информация о внешней среде; учетная информация (данные финансового и управленческого учета); неколичественная информация о компании.

К *исходящим информационным потокам* относятся: публичная корпоративная отчетность (консолидированная финансовая отчетность и нефинансовая отчетность организации); корпоративные планы и бюджеты, которые впоследствии используются для текущего финансового и оперативного планирования.

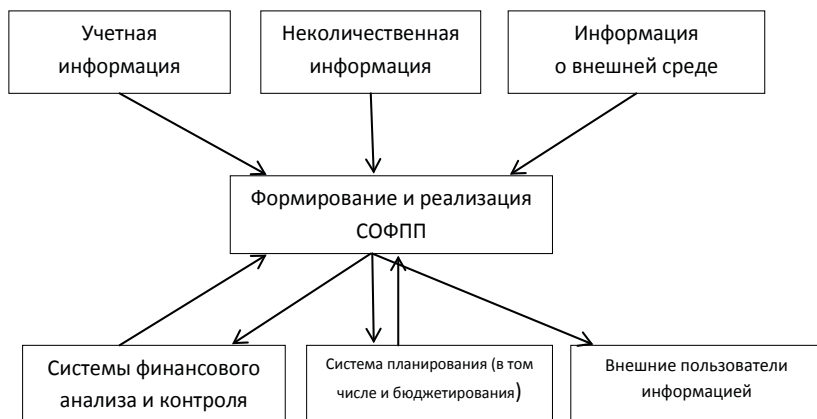

Рис. 1. *Входящие и исходящие информационные потоки СОФПП*

Рассмотрим характеристики некоторых входящих и исходящих информационных потоков. Особое место среди входящих информационных потоков СОФПП занимает *неколичественная информация о компании*. Неколичественная информация отражает сведения, которые не могут быть представлены в виде количественных оценок. К ним, например, относятся такие характеристики, как качество выпускаемой продукции, степень удовлетворенности заказчиков, уровень корпоративной лояльности ключевых специалистов и т.п. Подобные характеристики не могут быть

выражены в описательном виде, и не подлежат «оцифровке», но при этом они играют важную роль и наряду с количественной информацией обязательно должны приниматься во внимание при реализации СОФПП.

Среди исходящих информационных потоков особое место занимают потоки, обслуживающие *внешних пользователей информации*, перечень которых представлен в работе Никулиной Н.Н. [6, с. 49].

Основу информационного обеспечения внешних пользователей составляет *публичная корпоративная отчетность*, то есть отчетность, подлежащая открытой публикации. Она включает консолидированную финансовую отчетность и нефинансовую.

Значительное место в формировании информационного обеспечения СОФПП занимает *финансовый анализ*, основной целью которого является определение достоверности и эффективности ее реализации.

Достижение поставленной цели возможно через решение следующих задач: оценка имущественного положения анализируемого предприятия; анализ ликвидности отдельных групп активов и предприятия в целом; изучение состава, структуры и стоимости источников формирования активов; оценка обеспеченности обязательств активами; выявление взаимосвязи отдельных групп активов и пассивов; анализ способности генерировать денежные средства; оценка сохранения и прироста капитала; оценка динамики изменения показателей стоимости.

Анализируя финансовое состояние предприятия, решая указанные задачи, необходимо придерживаться определенных целевых установок.

Так, при анализе *активов* необходимо: определять способы оценки отдельных статей; установить факты изменения учетной политики; выделить основные аналитические группы – оборотные и внеоборотные активы; оценить значимость отдельных статей в имуществе; сопоставить динамику изменения отдельных статей активов, а также их совокупности с изменением величины стоимости бизнеса, либо отдельных видов стоимости; сравнить динамику изменения оборотных активов и краткосрочных обязательств, выявить ее влияние на стоимость бизнеса, рассчитанной методами затратного подхода.

При *анализе обязательств* необходимо: выделить аналитические группы (кратко- и долгосрочные, срочные и просроченные, обеспеченные и необеспеченные); оценить значимость кратко- и долгосрочных источников заемного финансирования для формирования активов; выяснить наличие условных обязательств, а также обязательств, вытекающих из правил деловой этики, определить необходимость их учета при расчёте стоимости бизнеса.

При *анализе капитала* важно: оценить структуру капитала, выделив ту его часть, которая сформирована на счет взносов (вкладов) собственников, и ту часть, которая создана за счет эффективности компании; проанализировать причины изменения капитала и выявить способность компании к его росту; оценить наличие резервного капитала как запаса финансовой прочности капитала.

При анализе *показателей стоимости бизнеса* существенным являются: выявление методов и способов расчета показателей стоимости бизнеса; динамика изменения показателей стоимости во времени; выявление факторов, определяющих расчетную величину стоимости.

Методика анализа финансового состояния, проводимого для целей СОФПП, может быть представлена в виде последовательных взаимосвязанных этапов:

1. *Предварительная оценка* включает оценку надежности информации, чтение информации и общую экономическую интерпретацию показателей бухгалтерского баланса. Особо важным на этом этапе является оценка риска, связанного с использованием имеющейся информации, формулировка выводов относительно основных показателей, характеризующих величину активов, структуры капитала, величину денежных потоков, выявление основных тенденций поведения показателей, определение направлений детализации анализа.

2. *Экспресс-анализ текущего финансового состояния* основывается на расчете финансовых коэффициентов и интерпретации полученных результатов. Главной целью аналитической работы на данном этапе – обратить внимание на принципиальные моменты, характеризующие финансовое состояние организации, и сформулировать основные проблемы и ключевые вопросы, которые необходимо выяснить в процессе дальнейшего анализа. При этом расчет финансовых коэффициентов – один из наиболее известных и часто применяемых приемов анализа, позволяющий увидеть взаимосвязи между показателями и оценить тенденции их изменения.

В процессе анализа финансовые коэффициенты могут быть разбиты на определённые группы, объединённые по экономическому содержанию. Традиционные подходы к группировке коэффициентов представлены в работах Ефимовой О.В. [2], Васильевой Л.С. [1] и т.д.

Необходимо учитывать, что применение финансовых коэффициентов при разработке СОФПП требует понимания следующих проблем:

- а) *обеспечение надежности показателей финансовой отчетности.* Очевидно, что от того, насколько надежна информация, нашедшая отражение в отчетности, напрямую зависят результаты проведенного анализа. Например, наличие в составе дебиторской задолженности, так называемых, сомнительных долгов при отсутствии информации об этом завышает величину оборотных активов, и как следствие, показатель стоимости бизнеса, рассчитанный, например, методом накопления активов;
- б) *сопоставимости показателей отчетности.* Результаты расчета показателей и их интерпретация во многом зависят от выбранной учетной политики. По этой причине, при анализе показателей, в которых задействована величина активов, необходимо выяснить, какой метод оценки активов применяет организация, и имели ли место изменения учетной политики в анализируемые периоды.
- в) *взаимозависимости показателей отчетности.* Полученные в процессе анализа показатели могут оказывать влияние друг на друга. Так, например, завышенная рентабельность может привести к понижению уровня ликвидности предприятия.

3. *Углубленный анализ* с привлечением необходимой внутренней и внешней информации. Такой анализ проводится с целью определения характеристик причин возникновения проблем на

основе детального исследования внешней и внутренней информации.

4. *Прогнозный анализ основных финансовых показателей* с учетом принимаемых решений и оценка на этой основе основных параметров, характеризующих деятельность предприятия, в том числе и стоимости бизнеса.

Эффективная реализация СОФПП вызывает необходимость знания и постоянного совершенствования структуры информационного поля и организации работы с ним. Руководство компании при решении каждой задачи должно оценивать потребность в информации для соответствующей задачи, на основании этого под новую задачу необходимо разрабатывать информационный массив. Однако, основу информационного поля должна составлять информация, используемая для формирования оценочных индикаторов, как для текущей, так и для стратегической деятельности компании.

Список литературы

1. Васильева Л.С. Финансовый анализ: учебник / Л.С. Васильева, М.В. Петровская. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНО-РУС, 2010. 880 с.
2. Ефимова О.В. Финансовый анализ: современный инструмент для принятия экономических решений: учебник / О.В. Ефимова. – 2-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. 350 с.: ил., табл.
3. Исаев Д.В. Корпоративное управление и стратегический менеджмент: информационный аспект [Текст] / Д.В. Исаев; Гос.

- ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 219 [1] с.
4. Коптева Е.П. Корпоративная финансовая политика как идеология финансового менеджмента (статья). – Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. № 2, 2011. С. 16-18.
 5. Лукасевич И.Я. Финансовый менеджмент: учебник / И.Я. Лукасевич. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2010. 768 с.
 6. Никулина Н.Н. Финансовый менеджмент организации. Теория и практика: учебн. пособие для студентов вузов / Н.Н. Никулина, Д.В. Суходоев, Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 511 с.

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Малова И.В., Кузнецова И.Д.

*РЭУ им. Г.В. Плеханова, Ивановский филиал,
г. Иваново, Россия*

EVALUATION OF REGIONAL DEVELOPMENT

Malova I.V., Kuznetsova I.D.

*REU them. G.V. Plekhanov, Ivanovo Branch,
Ivanovo, Russia*

Актуализация проблемы повышения конкурентоспособности регионов обусловлена увеличением количества депрессионных регионов и уменьшением регионов-доно-

ров. В решении этой проблемы важное место занимает выявление особенностей функционирования и развития депрессивных регионов в конкурентной среде, оценка их социально-экономического состояния. В этой связи в статье расширяется классификация регионов, путем введения дополнительных признаков, приводится оценка депрессивного региона (на примере Ивановской области), выявляются причины возникновения и разрабатываются мероприятия по выходу из депрессии.

Ключевые слова: *регион, классификация, оценка социально-экономического состояния, проблемы, депрессивное состояние, мероприятия выхода из депрессии.*

Actualization of the problem of raising the competitiveness of the regions due to the increased amount of depression of the regions and a decrease in donor regions. In addressing this problem occupies an important place to determine the characteristics of functioning and development of depressed regions in the competitive environment, the assessment of their socio-economic status. In this regard, the article expands the classification of regions by introducing additional features, provides an assessment of depressive region (on the example of the Ivanovo region), identifies the causes and developing measures to overcome the depression.

Keywords: *region, classification, assessment of socio-economic status, problems, depression, measures to overcome depression.*

В условиях дальнейшего развития рыночных отношений и децентрализации государственного управления особую значимость приобретают вопросы повышения конкурентоспособности регионов.

Проблемам территориального развития, предпринимательства, торговли, формирования рыночных отношений посвящены труды как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди них: Ж. Бурвиль, Р. Блэкуэлл, Дж. Грейсон, У. Изард, Ф. Котлер, Т. Конно, Д. Росс, Ф. Шерер, Б.М. Штульберг, Б. Голд, Р. Каплан, В.Я. Горфинкель, Т.П. Данько, В.П. Третьяк, Т.Г. Морозова и др.

Вместе с тем вопросы становления, особенности функционирования и развития депрессивных регионов в конкурентной среде, оценки их социально-экономического состояния не достаточно исследованы, что отразилось на возникновении множества проблем по данному вопросу. Важность решения рассмотренных вопросов на примере конкретного региона и обусловили актуальность выбранной темы.

Объектом исследования является Ивановская область.

Каждый регион представляет собой сложную, социально-экономическую систему, в рамках которой формируется, функционирует и получает развитие многоаспектная совокупность связей и зависимостей между организациями, предприятиями, учреждениями, населением, социальными группами, органами управления. Именно от состояния и развития этих отношений, уровня их взаимодействия зависит степень позитивности тех или иных региональных социально-экономических процессов [4, с. 97].

Для исследования проблем региона и выявления направлений его развития следует учитывать, что российские регионы, пред-

ставляя собой взаимосвязанные звенья национальной экономики, значительно отличаются друг от друга. Эти различия состоят в географическом месторасположении, размерах занимаемой территории, природно-климатических условиях, экономическом потенциале, уровне развития отраслей промышленности, сельского хозяйства, состоянии производственной и социальной инфраструктуры, количестве предприятий и организаций, численности населения и его трудоспособной части, структуре собственности, налоговому потенциалу, научно-практической оснащенности, структурах законодательной и исполнительной власти и многом другом. Сравнительный анализ социально-экономического развития регионов свидетельствует о тенденции нарастания их дифференциации. Это во многом связано с неоднородностью хозяйственного пространства России, а, следовательно, с различными возможностями приспособления их к рыночным условиям [5, с. 35].

В зависимости от степени социально-экономического развития, сформировалось несколько групп регионов [3], [9]:

- Развитые регионы, имеющие высокий уровень развития производства (экспортеры продукции, использующие устойчивый внешний спрос на нефть, газ, цветные металлы, алмазы) и жизни людей, а также крупные торговые-посреднические центры и центры банковского капитала. К ним относятся: Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, республика Башкортостан и Татарстан, Свердловская, Челябинская области и другие.
- Средние регионы, имеющие средний уровень развития производства и благосостояния населения. К ним отно-

ются: Ярославская, Калининградская, Воронежская, Мурманская, Новгородская области и другие.

- «Проблемные» регионы, имеющие низкий уровень развития производства и благосостояния населения. Среди них выделяют: депрессивные и отсталые.

Депрессивные – это регионы, которые пережили глубокий экономический кризис, спад производства, в том числе в традиционных отраслях. Для них характерны значительные внутренние диспропорции хозяйства, высокий уровень безработицы, наличие незагруженных мощностей, отсутствие или слабое состояние отраслей, способных обеспечить будущий прогресс. В числе оказались Ивановский, Псковский, Костромской, Читинский и другие регионы.

Отсталые регионы характеризуются существенно более низким уровнем социально-экономического развития по сравнению с другими регионами страны. К ним могут быть отнесены республика Адыгея, Бурятия, Тыва, Дагестан, Калмыкия, Карачаево-Черкессия и другие.

Следует отметить, что представленный выше список периодически изменяется: одни регионы улучшают свое положение (Тульская область), а состояние других еще больше ухудшается (Республика Саха (Якутия))[10].

Важным инструментом помощи бюджетам субъектов РФ является финансовая помощь из федерального бюджета, которая согласно, статьи 133 Бюджетного кодекса РФ может осуществляться в следующих формах:

- предоставление дотаций на выравнивание уровня минимальной бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации;
- предоставление субвенций и субсидий на финансирование отдельных целевых расходов;
- предоставление бюджетных кредитов.

Начиная с 90-х годов прошлого века, в России появился и расширяется список регионов, которые не в состоянии за счет собственных доходов покрывать свои расходы. Так, например, в 2006 г. из 83 регионов, 59 нуждались в постоянных дотациях государства, в 2009 г. – 71 регион. Соответственно список регионов, способных оказывать финансовую помощь в России уменьшается. Так, например, в конце 90-х годов, таких регионов было 33-35; в 2006 г. – 24; в 2007 г. – 19; в 2010 г. – 12 (Татарстан, Вологодская, Ленинградская, Липецкая, Самарская, Свердловская, Тюменская области, Москва, Санкт-Петербург, Ненецкий АО, ХМАО и ЯНАО) [2, с. 76], [11], [12].

По прогнозам Минрегиона, если в будущем ситуация сохранится или будет развиваться негативно, то сохранить статус доноров смогут только Москва и Санкт-Петербург [11].

Размер федеральной помощи, выделяемый регионам на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности, рассчитывается на основе величины, необходимой для достижения минимального уровня бюджетной обеспеченности субъектов Федерации. Эта величина не является постоянной суммой. Так, например, в 2008 году дотации составляли 40,5%, в 2010 – 46,7% в общем объеме

межбюджетных трансфертов. Этот рост обусловлен количеством регионов, нуждающимся в дотационной помощи [14].

На основе вышесказанного авторы предлагают уточнить классификацию регионов, за счет введения дополнительных классификационных признаков:

1. В зависимости от отношения к дотациям регионы можно подразделить на следующие группы:

- доноры (способны самостоятельно обеспечивать свои обязательства и оказывать финансовую помощь другим регионам – Москва, Санкт-Петербург, Свердловская, Тюменская области и другие);
- бездотационные регионы (доходы бюджета региона полностью покрывают расходы – Мурманская, Калининградская, Нижегородская области, Башкортостан, Красноярский край и другие);
- дотационные (доходы бюджета региона не покрывают расходы – Ивановская, Костромская, Брянская области и другие).

2. По размерам полученной федеральной помощи на выравнивание бюджета регионы можно подразделить на следующие группы:

- высокодотационные регионы (объем дотаций в общих доходах бюджета составляют более 80%);
- средне-дотационные регионы (объем дотаций в общих доходах бюджета составляют от 40-80%);
- низко-дотационные регионы (объем дотаций в общих доходах бюджета составляют ниже 40%).

Рассмотрим подробнее особенности Ивановской области, как одного из депрессивных регионов Центрального Федерального округа, выявим его проблемы и определим направления развития.

Ивановская область занимает площадь – 21,4 тыс. кв. км (одна из самых маленьких областей России). Она граничит с Владимирской, Ярославской, Костромской и Нижегородской областями.

В административном отношении область включает в себя 21 муниципальный район. Областной центр – город Иваново с населением 406,5 тысяч человек, численность жителей в районных центрах варьирует в очень широких пределах: от 92,4 тысяч человек в городе Кинешме до 2,0 тысяч человек в пос. Верхний Ландех. Численность сельского населения составляет 19,2% от общей численности. Общая численность населения области составляет на 1 января 2014 г. 1,04 млн. человек [15], [7].

До 1991 г. промышленность Ивановской области имела свои особенности, обусловленные территориальным общественным разделением труда, природно-ресурсными факторами, исторически сложившимся набором отраслей и производств. В регионе успешно развивалась текстильная отрасль, сельское хозяйство, машиностроение. В структуре обрабатывающих производств, 39% приходилось на текстильную и швейную промышленность [6, с. 6-7].

Однако в новых условиях хозяйствования появился ряд проблем, которые свидетельствуют о депрессивном состоянии Ивановской области:

I. Традиционные отрасли хозяйствования практически перестали функционировать, что привело к массовому закрытию крупных промышленных предприятий и появлению безработ-

ных. По состоянию на первое полугодие 2014 г. доля убыточных организаций составляет 36,2%; уровень безработицы (по методике МОТ) – 4,1% [7].

II. Существенно снизились доходы населения. Многие семьи получают социальное обеспечение. Снижился уровень жизни населения. По состоянию на первое полугодие 2014г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата составляла 19 753 руб. (в среднем по РФ –31 509 руб.) [7].

III. Повышение цен на продукты питания ведет к неполноценному питанию, снижению качества жизни населения и повышению риска развития различных заболеваний.

Рассмотрим подробнее, какие группы продовольственных и непродовольственных товаров наиболее востребованы у населения области. Изменение потребительских предпочтений населения в продовольственных товарах можно охарактеризовать на основе динамики объема продаж. Чем выше рост, тем больше заинтересованность в данном продукте (табл. 1) [8].

Потребительские приоритеты населения Ивановской области в потреблении продовольственных товаров в зависимости от частоты их приобретения можно классифицировать на пять групп:

1. Наиболее приобретаемые товары (увеличение выше 20%): Сахар, молочные продукты, свежие овощи и фрукты, чай, кофе, какао.
2. Часто приобретаемые товары (увеличение от 10 до 20%): Рыба и морепродукты, мясо (включая мясо домашней птицы и дичи).
3. Приобретаемые товары (увеличение от 6% до 10%): макаронные изделия, мука.

4. Редко приобретаемые товары (увеличение от 2% до 6%): пищевые масла и жиры, соль, крупа, хлеб и хлебобулочные изделия.
5. Очень редко приобретаемые товары (уменьшение от 0% и ниже): яйцо птицы, кондитерские изделия.

Таблица 1

***Изменение уровня продаж продовольственных товаров
в 2013 г.***

№ п/п	Наименование товара	Изменение продаж («+» рост, «-» уменьшение) в % по отношению к 2012 г.
1	мясо (включая мясо домашней птицы и дичи)	+ 15,4%
2	рыба и морепродукты	+ 19,4%
3	пищевые масла и жиры	+ 4,6%
4	молочные продукты	+ 31,4,2%
5	яйцо птицы	- 6,3%
6	сахар	+ 42,8%
7	кондитерские изделия	- 3,5%
8	чай, кофе, какао	+ 27,4%
9	соль	+ 4,2%
10	мука	+ 9,7%
11	крупа	+ 2,6%
12	макаронные изделия	+ 9,8%
13	хлеб и хлебобулочные изделия	+ 2,1%
15	свежие овощи	+ 36,5%
16	свежие фрукты	+ 32,6%

Следует отметить, что разница в потреблении между первой группой и второй, третьей группой составляет в среднем 15-20%, что достаточно много. Во второй и третьей группе оказались товары, которые необходимы для сбалансированного питания, од-

нако из-за повышения цен, население приобретает их гораздо реже, чем сахар, молочные продукты, чай, кофе, какао. Это ведет к снижению качества жизни и здоровья населения, повышению риска развития различных заболеваний.

Потребительские предпочтения населения по непродовольственным товарам можно также оценить по динамике объема продаж (табл. 2) [8].

Таблица 2

Изменение уровня продаж непродовольственных товаров в 2013 г.

№ п/п	Наименование товара	Изменение продаж («+»рост, «-» уменьшение) в % по отношению к 2012 г.
1	Синтетические чистящие, моющие средства	+ 7,4 %
2	Мебель бытовая	+2,8 %
3	Бытовые электротовары	+8,2 %
4	Аудио- и видеоаппаратура	+8,7 %
5	Технические носители информации	+15,3 %
6	Спортивные товары	+10,6 %
7	Компьютеры в полной комплектации	-5,0 %
8	Мобильные телефоны	- 4,6 %
9	Велосипеды, мотовелосипеды	+3,6 %
10	Книги, газеты и журналы	-1,2 %
11	Верхняя одежда	+14,8 %
12	Обувь кожаная	+1,6 %
13	Фармацевтические, медицинские товары	+5,1 %
14	Автомобили легковые	+7,1 %
15	Мотоциклы	-0,4 %

Из данных таблицы 2 следует, что среди непродовольственных товаров выделяется группа верхняя одежда (увеличение на 14,8%). По товарной группе бытовая техника наиболее приоритетными являются технические носители информации (увеличение продаж на 15,3%), а интерес к компьютерам упал (снижение продаж на 5%). Большим спросом среди населения области пользуются велосипеды (увеличение 3,6%), чем мотоциклы (снижение 0,4%). Население меньше нуждается в средствах массовой информации (объем продаж книг, журналов и газет по сравнению с 2012 г. упал на 1,2%).

Из таблицы 1 и таблицы 2 видно, что потребительские предпочтения населения характеризуются более активным приобретением продовольственных товаров, чем непродовольственных. Данная тенденция характерна и для страны в целом.

IV. Низкий уровень ВРП. Региональную депрессию можно выразить через динамику ВРП (внутреннего регионального продукта). Для сравнения приведем данные ВРП ряда регионов (табл. 3) [16].

Из таблицы 3 видно, что Ивановская область по состоянию на 1 января 2013 г. занимала 65 место по доле ВРП. Области-соседи, являются более сильными регионами: Нижегородская область занимает 16 место, Ярославская – 39, Владимирская – 43. Только Костромская область занимает по рейтингу более низкое место – 67. Также следует отметить, что темпы роста ВРП по Ивановской области ниже средних показателей по стране.

Таблица 3

**Динамика ВРП Ивановской области на общероссийском фоне
(млрд. руб.)**

Место региона	Регион	ВРП 2012 г.	ВРП 2011 г.	ВРП 2010 г.	ВРП 2009 г.	ВРП 2008 г.	ВРП 2007 г.	ВРП 2006 г.
1	Москва	10577,8	9948,8	8375,9	7127,0	8248,7	6696,3	5260,2
2	Тюменская область (включая ХМАО и ЯНАО)	4618,7	4112,6	3301,6	2870,3	3121,4	2758,8	2551,4
5	Санкт-Петербург	2292,0	2091,9	1699,5	1475,8	1431,8	1119,7	825,1
16	Нижегородская область	838,6	770,8	652,8	547,2	588,8	473,3	376,2
27	Республика Саха	540,4	486,8	386,8	328,2	309,5	242,7	206,8
39	Ярославская область	324,6	287,0	239,6	212,7	214,9	186,6	153,3
43	Владимирская область	285,6	261,2	224,8	185,8	175,4	146,7	112,8
58	Смоленская область	201,3	180,8	154,7	125,3	121,6	95,7	79,0
65	Ивановская область	136,5	128,9	109,9	87,1	87,0	74,8	55,1
67	Костромская область	131,6	116,6	98,1	78,9	81,0	65,7	54,4
74	Северная Осетия	99,7	85,9	75,3	64,1	57,7	52,8	43,3
83	Республика Алтай	29,6	26,4	22,4	19,9	18,7	15,1	11,6

V. Регион не показывает положительных тенденций развития бюджета (долги региона превышают его доходы). Консоли-

дированный бюджет (2014 г.): доходы – 45,57 млрд руб., расходы – 51,04 млрд руб., дефицит – 5,47 млрд руб. По состоянию на 15 сентября 2014 г. Госдолг области составил 10,3 млрд руб. [7].

VI. Область находится в ряде дотационных регионов: в 1993 г. Ивановская область была на 13 месте; в 2010 г – на 9 месте (получила помощь из федерального бюджета в размере 6,5 млрд. руб.) [17]; в 2013 г. – на 3 месте (получила помощь из федерального бюджета в размере 9,1 млрд. руб.) [10].

Причинами возникновения депрессивного состояния являются [1, с. 18]:

- снижение конкурентоспособности продукции основных отраслей экономики;
- отказ от системы госзаказа;
- сокращение инвестиционного спроса;
- истощение минерально-сырьевой базы;
- структурные сдвиги в стране.

Выявление в стране депрессивных регионов осуществляется, для их централизованной поддержки, в т. ч. финансовой, а также создания механизмов перехода к экономическому росту.

На основе вышесказанного авторы предлагают ряд мероприятий, направленных на снижение уровня депрессивности региона:

1. Увеличить уровень среднедушевого денежного дохода населения, за счет создания новых и совершенствования существующих рабочих мест.

2. Увеличить объемы и качество промышленного и сельскохозяйственного производства области.

3. Совершенствовать ценообразование на товары, в т.ч. распределение торговых наценок.
4. Привлекать инвестиции для развития традиционных отраслей экономики области.
5. Активизировать государственную поддержку создания новых производств, технологий, продуктов, в т.ч. выделение льготного кредитования для развития инновационной деятельности.
6. Создавать инновационно-технологические бизнес – инкубаторы, технопарки и на их основе территориальные инновационные кластеры.
7. Обеспечить условия для сотрудничества научного общества и бизнеса.
8. Совершенствовать нормативно-законодательную базу, в т.ч. по объектам интеллектуальной собственности, налогообложению.

Перечисленные меры охватывают вопросы, касающиеся совершенствования федеральной, региональной политики в области законодательной базы, бюджетно-налоговой системы, инвестиционной и инновационной политики. Комплексный подход к решению проблем позволит региону выйти из депрессии и начать активное экономическое развитие.

В результате исследования дана оценка региона на примере Ивановской области, выявлены его положение на фоне общероссийской динамики, признаки депрессивности, предложены меры, по выходу региона из депрессии.

Таким образом, в ходе проведенного исследования авторами были получены результаты, имеющие элементы научной новизны и обладающие практической значимостью:

1. Расширена классификация регионов, за счет введения дополнительных признаков.
2. Проведена оценка состояния региона, на примере Ивановской области и выявлены признаки депрессивности.
3. Разработаны мероприятия, способствующие выходу региона из депрессивного состояния и его дальнейшему развитию.

При финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), № проекта 14-12-37002.

Список литературы

1. Бандман М.К., Лаппо Г.М., Машбиц Я.Г. Проблемные регионы: понятие, типы, особенности // Изв. Российской академии наук, серия Географическая, 2011 г. №5. С. 15-34.
2. Дадашев А.З., Черник Д.Г. Финансовая система России: Учебник для ВУЗов. – М.: ИНФРА-М, 2008. 389 с.
3. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов и социальная политика: тенденции 2000-х годов / Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. №21(338) (Электронный ресурс. <http://budgetrf.ru/Publications/Magazines/>)
4. Иванов В.В., Коробова Л.Н. Муниципальный менеджмент: Справочное пособие / В.В. Иванов, Л.Н. Коробова. – М.: Инфра-М, 2002. 287 с.
5. Львов Д. Региональная политика как фактор экономического роста // Проблемы теории и практики управления. Междунар. журнал. – М, 2000, №1.

6. Лодышкин А.В., Архипова В.Г., Шувалов А.В. Экономика города Шуи / Экономика Ивановской области: состояние, проблемы, развитие / Под общей ред. В.И. Тихонова, Б.Д. Бабаева. – Иваново: Изд-во «Иваново-Вознесенск», 2010. С. 45.
7. Коньков П. Нам нужен локомотив / Газета «Ведомости» – 29.09.2014, №180 (3684). (Электронный ресурс) <http://www.vedomosti.ru/library/news/>
8. Сведения о розничной торговле в Ивановской области за январь-декабрь 2013 г.: Стат бюллетень / Иваново статуправление. – И., 2014. 14 с.
9. www.minregion.ru/OpenFile.ashx/Download?AttachID=813
10. <http://fb.ru/article/143513/dotatsionnyie-regionyi>
11. <http://www.newsvl.ru/biznes/2009/03/28/donori/>
12. <http://www.aif.ru/money/29229>
13. <http://www.newsvl.ru/biznes/2009/03/28/donori/>
14. <http://www.rg.ru/sujet/>
15. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/
16. <https://ru.wikipedia.org/>
17. <http://www.aif.ru/money/29229>

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИК ИЗНОСА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

Мороз М.И.

*Балтийский Федеральный Университет им. И. Канта,
Калининград, Российская Федерация*

RESEARCH METHODOLOGICAL WEAR FIXED ASSETS

Moroz M.I.

*Baltic Federal University name of Immanuel Kant,
Kaliningrad, Russia*

В статье исследуются различные факторы морально-го и физического износа основных фондов. Предлагаются практические методы учёта ремонта, замены орудий труда при начислении амортизации орудий труда с помощью системы управленческого учёта предприятий. Модифицируются современные методы оценки производительности основных фондов с целью их адаптации к Российской Федерации.

Ключевые слова: *производительность основных фондов, техническое обслуживание и ремонт, замена орудий труда.*

The article examines the various factors obsolescence and depreciation of fixed assets. Offers practical methods Registry repair; replacement tools when calculating depreciation of tools

through a system of management accounting businesses. Modified by modern methods of performance evaluation of fixed assets with a view to adapting them to the Russian Federation.

Keywords: *productivity of capital assets, maintenance and repair, replacement tools.*

Существует различие дефиниций амортизации и износа, последний из которых является индикативным показателем, не учитываемый в себестоимости товаров проданных предприятием. Как отмечал Корниенко А.А. [8, с. 301] амортизация отражает долю стоимости основных средств, которая перенесена на готовую продукцию, а износ отражает сколько « первоначальных характеристик основного фонда потеряно». Величина амортизации зависит от стоимости основных фондов, тогда как сумма начисленного износа зависит от величины восстановительной стоимости основных фондов. Согласно Корсакову М.Н. [7, с. 23] «экономическое содержание износа характеризуется изменением свойств или утрата первоначальной стоимости основного фонда», а в дефиницию амортизации в научной литературе принято включать ещё дополнительную функцию отражающую восстановление основных фондов, установление бессрочного характера генерирования прибыли предприятия за счёт своевременного обновления основных фондов. Тогда, по мнению автора, амортизация является более широким понятием чем износ, вследствие которого возникает парадокс, так как в российской практике использование линейного и нелинейного метода не обеспечивает сумму равную или большей суммы износа основных фондов. Поэтому автор предлагает использовать инновационный подход

основанный на управленческом учёте оценки величины восстановительной стоимости предприятия для своевременного обновления объектов технологического парка предприятия, поддержания конкурентоспособности предприятия. По мнению Чемоданова [11, с. 31], в инновационных затратах предприятия большой удельный вес должны занимать амортизационные отчисления как источник финансирования. Различие износа и амортизации следует рассматривать на основе различия потребительской стоимости и первоначальной стоимости основного фонда, так как в процессе использования ОФ создаётся конечный продукт и в зависимости от характеристик генерирования конечного продукта, формируется потребительская стоимость как индикатор полезности для предприятия орудия труда. Поэтому производственная и потребительская функция у основного фонда скоррелированы и отражаются с помощью физического и морального износа основного фонда. Потребительская стоимость является стоимостью которую предприятие в целях восстановления конкурентных преимуществ обязано возвращать из части прибыли и с помощью амортизационного фонда направлять на обновления основных фондов для поддержания конкурентных преимуществ. Если предприятие вернёт стоимость основного фонда, на основе которой не сможет обеспечить уровень конкурентных преимуществ предприятий, в сравнении с предприятиями использующих основные фонды с другими техническими характеристиками, и создающих другую потребительскую стоимость на каждый изготавливаемый продукт. Учитывая, что амортизация обеспечивает предприятие суммой восстановления самого основного фонда без учёта способности генерировать добавочный продукт, то по

мнению автора показатель износа является эффективным индикатором оптимального срока в течение которого стоимость основного фонда должна быть возвращена на предприятие как части прибыли от продажи конечного продукта. Исходя из дефиниции Ованесяна С.С. [9, с. 202] «износ является основой амортизации, но они не тождественны», поэтому амортизация представляет собой количественный показатель, который позволяет «переносить первоначальную стоимость орудий труда на издержки производства и обращения», а износ рассматривается как «качественный» показатель, характеризующий старение основных фондов в % от первоначальных характеристик. Согласно Михайлшкину А.В. и Шимко В.И. [14, с. 202] «амортизация представляет собой процесс возмещения в денежной форме стоимости основных фондов по мере их износа путём перенесения этой стоимости на создаваемый продукт», поэтому амортизация должна отражать тождественную величину износа основных фондов по дефиниции в научной литературе, для того что бы с помощью амортизационных механизмов предприятие смогла с помощью полученной выручки полностью восстановить основные фонды без нарушения производственного цикла из-за изъятия средств, предназначенных на текущее производство, не привлекая дополнительного внешнего финансирования. Но в Российской Федерации существующие механизмы восстановления основных фондов не обеспечивают «бессмертность» основным фондам, так как предприятие не сможет накапливать потребительную стоимость основных фондов учитывая, что в процессе начисления амортизации участвует только первоначальная стоимость покупки основного фонда без учёта производительности или ТОИР как экономических харак-

теристик основных фондов, а так же факторов морального износа. Амортизация по Филатову [13, с. 185] представляет собой «приём, позволяющий постоянно сохранять основной капитал предприятия», соответственно для поддержки основного капитала предприятия по факту требуется оценка амортизации тождественно износу орудия труда. Кроме того учитывая что кругооборот основных средств происходит с помощью амортизации, а не износа, то реновационная стоимость возмещения основного фонда должна быть представлена на предприятии в виде амортизации в системе управленческого учёта. Высокая величина себестоимости связана с тем что в первоначальной норме амортизации не были учтены затраты, осуществляемые в процессе ремонтного обслуживания орудия труда. Прогноз вероятности ремонта зависит от множества эндогенных и экзогенных факторов морального износа, влияющего на воспроизводственную стоимость основных фондов. По причине морального износа предприятие может получать прибыль от морально-устаревшего орудия труда, сокращающая конкурентные преимущества предприятия, которые предприятие могло бы извлечь от использования альтернативного орудия труда, производящего продукцию с меньшей себестоимостью.

Согласно Юрченко В.Н. [12, с. 2] у 20-25% перспективных предприятий не своевременно обновлены основные фонды на 60-70%, поэтому в Российской Федерации требуется изменение амортизационной политики предприятий, направленной на удовлетворение потребности в технологическом развитии предприятия. Отсутствие тождественности капитальных расходов предприятия и накопленного амортизационного фонда выкристалли-

зовывает диспропорции между износом и амортизацией основных средств. Согласно ретроспективному опыту осуществления амортизационной политики в плановой экономике СССР, сумма амортизационного фонда превышала сумму необходимых капитальных отчислений, но после введения в действие ФЗ 1990 года и 2002 г., в Российской Федерации сумма капитальных расходов в несколько раз превышает размер накопленного амортизационного фонда. Так кроме реноваций стоимости основного фонда требуется, к примеру воссоздание фактора ремонтных работ, которые подвержены темпам инфляции и не учитываются в сумме амортизации с учётом поправочного на индексацию коэффициента. Поэтому автор предлагает рассмотреть дифференциацию основных фондов по амортизационным группам в соответствии с МСФО и ГААП.

Автор согласен с Ибрагимовым [5, с. 33] в том что « Методические указания к разработке планов технического перевооружения действующих производственных объединений и предприятий» не рационально разделён на направление капитальных затрат после проектно- сметной документации и распределение расходов на замену основных фондов. Кроме того в существующих нормативных указаниях не учитываются промежуточные модернизации основных фондов и тот факт, что для различных основных фондов возможны капитальные вложения и без проектно-сметной документации, в случае если будет рассматриваться основной фонд относящийся не к 10-й а к 5-й амортизационной группе.

Автор согласен с Кондратовой [6, с. 21], что на основе информационных потоков, входящих в систему управленческого учёта

осуществляется «оптимизация функционирования внутрипроизводственных процессов управления воспроизводства основных фондов предприятия». Поэтому процесс оптимизации управленческого учёта зависит от репрезентативности и полноты информации поступающей в систему управленческого учёта, которая зависит от источников информации, разделённых на внешние (предоставляемые статистическими органами) и внутренние (получаемых от предприятия). Представленная автором структура управленческой системы обеспечит предприятию мониторинг изменения технического состояния основных фондов в оперативном режиме, завершённый циклом воспроизводства с помощью оптимальной организации процессов планирования (проектирования), эксплуатации ОФ (ТОиР), распределения элементов основных фондов технологического парка. Факторы морального износа различного вида будут воздействовать в дифференцированных пропорциях на орудие труда в зависимости от позиции орудия труда в каждом из 3-х секторов критериев оптимальных сроков эксплуатации орудий труда. По Машкову [3, с. 64] при расчёте А-прибыли не уделялось внимания пропорциям физического и морального износа при появлении А-прибыли, хотя сравнительно-прикладное исследование оптимального соотношения морального и физического износа оборудования при формировании А-прибыли для предприятий представляет собой норму амортизации и критерий утилизации орудий труда в различных отраслях. Поэтому целесообразно модифицировать формулу предложенную Гапоненко А.Л. [2, с. 11] для расчёта оптимальных сроков использования основных фондов посредством дифферен-

циального уравнения, позволяющего менять корректирующие параметры, наиболее точно отражающие специфику основного фонда, сохраняя при этом показатели срока уже используемого оборудования и альтернативного срока использования, который необходимо скорректировать:

$$\int_0^A S(t, v_{\text{оптимальный}}) dt = \min \int_0^A S(t, v_n) dt, \quad (1)$$

где t – период создания оборудования,

v – срок оптимального использования оборудования.

По Бреусову [1, с. 4] для сельскохозяйственных отраслей стоит задача в увеличении средних сроков службы отдельных видов техники, например для тракторного машинного парка. Для технологических отраслей с высокой конкуренцией и переориентацией спроса потребителей на новые продукты-инновации, полезность орудий труда, предназначенных для производства устаревающих продуктов меняется прямо-пропорционально материальному износу орудий труда, а следовательно требует ускорения амортизации орудий труда в отрасли. В нефтяной промышленности в качестве критериев оценки срока службы оборудования следует использовать *прибыль* от использования техники на производстве [15, с. 31], потому что согласно канадской методике оценки амортизационных норм по John Baldwin [17, с. 76] производительность оборудования представляет собой поток прибыли от оборудования в течение жизненного цикла орудия труда. Fraumeni [18, с. 17] доказывает что жизненный цикл экономической амортизации зависит от возраста. Величина производительности в течение жизненного цикла эксплуатации орудий труда в различных странах

имеет собственные особенности для каждой группы основных фондов, к примеру стоимость затрат эксплуатации автомашины в Германии, США и Российской Федерации значительно отличается из-за продолжительности межремонтных циклов. Факторы морального износа эксплуатации автомобиля чувствительны к качеству автодорог в стране, горюче-смазочным материалам и топливу. Минимум затрат на эксплуатацию машин и оборудования в США и Германии выше, чем в Российской Федерации из-за частоты ремонтных циклов, качества дорог, топлива и продолжительности межремонтного периода. Страновой риск не должен учитывать для данной группы машин и оборудования различие в горюче-смазочных материалах и деталях ремонта машин и оборудования, так как импорт ГСМ, узлов, деталей, агрегатов полностью соответствует первоначальным характеристикам, но различие в топливе и дорогах, невозможно компенсировать импортом, поэтому срок полезного использования должен быть сокращён для машин и оборудования производителя увеличивая коэффициент оборачиваемости орудий труда. Сокращение оборачиваемости основных фондов на предприятиях, может быть вызвано и увеличением налоговой нагрузки вследствие сокращения возможности использовать собственные и кредитные ресурсы. Для отражения величины инвестиций с учётом налога на прибыль, необходимо учитывать смесь оптимумов износа по формуле Hall and Jorgenson [16, с. 40], базирующейся на дискретном отражении стоимости основных фондов: прибыли от актива, нормы амортизации и цены оборудования:

$$C_{vi} = H_{iv} [D * C_{i,v-1} + \text{Инф} * C_{vi} - (C_{vi} - C_{i,v-1})], \quad (2)$$

где H_{iv} – совокупные налоговые обязательства связанные с активом

$$H_{iv} = \left[\frac{1 - \text{нГ}_{\text{ст}} \text{Ам}}{1 - \text{нГ}_{\text{ст}}} \right], \quad (3)$$

где Ам – настоящая стоимость амортизации, с учётом влияния инфляции.

Gregory Ibendahl и Jonathan Norvell [17, с. 300] учли моральный износ 1-го типа и 2-го типа в постоянных пропорциях, что не характерно для различных отраслей. А так же не раскрыта сущность замены деталей и их способности быть взаимозаменяемыми в диапазоне одной группы или относящихся к оборудованию, выпущенных одним производителем. Кроме того взято допущение что рыночная стоимость основных фондов всегда выше чем цена основных фондов, хотя рынок может под влиянием различных эндогенных или экзогенных факторов оценивать ниже стоимость оборудования. Замена производственной способности оборудования (f конечного периода/ f начального периода) по кривой производственный возможностей, обосновали Berndt and Fuss [17, с. 14], где цикличность производственной функции одного оборудования равна доле несамортизированного актива, вычисление которого основано на норме амортизации. Jorgenson [16, с. 29] совместил оптимумы цены основных средств с помощью комбинации их замены, срока полезного использования и запасов, всех признаков влияния 1-го и 2-го морального износа в едином дифференциале. Для того что бы оценить производственную функцию орудия труда недостаточно оценить только пропорции орудий труда с позиции дифференциации цены по

методу Jorgenson [16, с. 39]. Необходимо рассчитывать вероятности сокращения издержек посредством использования уже имеющихся на производстве возможностей замены орудий труда и вероятности появления эксплуатационных дефектов в зависимости от производителя орудий труда.

На основе исследования практики взаимодействия орудий труда в рамках одной отрасли автор предлагает за счёт индексов обновлять статистическими органами норму заменяемости в отрасли. Оценка запасов технологического парка орудия труда и возможности рациональной заменяемости агрегатов (узлов, деталей) на производстве, позволит предприятию продлить требуемый срок замещения орудия труда, так как экономически целесообразно заменить орудие труда на производстве после максимального срока полезного использования имеющегося на производстве орудия труда.

Список литературы

1. Бреусов Ю.Г., Оборот основных производственных фондов: Методологические и теоретические аспекты интенсификации. – Самара: Издательство Саратовского университета, Самарский филиал, 1991.
2. Гапоненко А.Л., Моральный износ и обновление орудий труда. – М.: Мысль, 1980. С. 16.
3. Машков С.В., Амортизация сельскохозяйственной техники в условиях инфляции / С.В. Машков, М.Н. Купряева // АПК – экономика, управление: ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. 2007. № 4. С. 63-66.

4. Машков С.В., Некоторые аспекты повышения комплексного подхода к формированию и эффективному использованию технического потенциала сельхоз товаропроизводителей Самарской области / Машков С.В., Купряева М.Н., Карпова М.В., Глазунова А.Н. // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии. – Самара: РИО СГСХА, 2007. № 2 . С. 16-20.
5. Русакова Е.А., Ибрагимов Н.А. Учёт основных средств. – М.: Финансы и статистика, 1990.
6. Кондратова Е.П., Функционирование внутрипроизводственной системы управления воспроизводством основных фондов на предприятиях железнодорожного транспорта // Власть и управление на Востоке России, № 1(42), 2008.
7. Корсаков М.Н. Экономика предприятий. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2005. С. 21-26.
8. Корниенко А.А. Экономика и управление предприятием: учебник для сред. проф. зав. / Ю.А. Еленева, Т.С. Зуева, и др.; под ред. Ю.М. Соломенцева. – М.: Высш. школа, 2005. 624 с.
9. Ованесян С.С. Методология управления амортизацией основных средств / С.С. Ованесян, А.С. Нечаев. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. 237 с.
10. Прокопенко В.А., Парадоксы сельскохозяйственного ресурсосбережения . – Агро-Информ. 2000. №2-3. С. 36-37.
11. Чемоданов Ю.В., Петряков Д.С., Сложность формирования и противоречия структурной, инвестиционной и амортизационной политики в агропромышленном комплексе (АПК) // Вестник ВЭГУ №1 (63), 2013.
12. Юрченко В.Н., Оценка экономической целесообразности ускоренной амортизации активных основных производствен-

- ных фондов / Доклад на симпозиуме «Неделя Горняка - 99», МГГУ. – М., 1999.
13. Филатов Д.В. Система анализа эффективности деятельности некоммерческих организаций / Концепция и инструменты эффективного менеджмента. – СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. Гос. Ун-та. 2005. С. 184-186.
 14. Шимко А.И. Михайлушкин, П.Д. Экономика. Практикум: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям группы экономики и управления. – М.: Высшая школа, 2001. 311 с.
 15. Lane R.N., Appraisal report, 'large aerospace firm', personal property. – Los Angeles County, 1999.
 16. Jorgenson D.W., 'Empirical studies of depreciation'. Economic Inquiry, 1996. Vol. 24. Pp. 24-42.
 17. Oulton N, 'Measuring capital services in the United Kingdom', Bank of England Quarterly Bulletin, Autumn, 2001. Pp. 295-309.
-

**ТЕНДЕНЦИИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СИСТЕМЕ
ТОВАРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА**

Пиливанова Е.К.

*Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ),
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**TRENDS AND EMPIRICAL FEATURES
OF THE INSTITUTIONAL TRANSFORMATION
OF THE RETAIL TRADE ON CONSUMER MARKET**

Pilivanova E.K.

*Rostov State Economic University (RSEU),
Rostov-on-Don, Russia*

В статье представлен анализ доминантных трендов и эмпирических особенностей трансформации современной розничной торговли в системе товароснабжения потребительского рынка страны, релевантный ракурс научно-практической оценки которой, формирует логистика и особенности логистической организации розничного бизнеса.

Ключевые слова: *Розничная торговля, торговая сеть, потребительский рынок, цепь поставок.*

The paper presents an analysis of the dominant trends and the empirical features of the transformation of modern retailing system country's consumer market, the relevant perspective of scientific and practical assessment which forms the logistics and especially logistical organization of the retail business.

Keywords: *Retail, retail chain, the consumer market, supply chain.*

Отмечая особенности развития современной розничной торговли в России, следует выделить ряд знаковых эволюционных переходов, которые отражают существо происходящих в отрасли

процессов и позволяют наметить контуры ее дальнейшего изменения.

1. В 2000-х гг. розничная торговля в стране представляла собой отраслевой сегмент, который развивался семимильными шагами. Этот рост сохранился и после кризиса, что указывает на инерцию и высокий потенциал развития потребительского рынка России. Такая динамика была обусловлена низким уровнем отраслевых рисков инвестиций в торговую инфраструктуру, наличием отчетливых конкурентных преимуществ у сетевых форм организации розничного бизнеса, развитием системы потребительского кредитования, которая позволяла поддерживать спрос.

2. Гипертрофированное развитие розничных торговых сетей в России было обусловлено их операционной эффективностью, высокой привлекательностью для потребителей форматов продаж, использованием технологий индустриализации в торговле (которые сделали ритейл высокотехнологичным), повышенной концентрацией инвестиций в торговле, которые усилили ее рыночную власть. Относительная сила последней обрела примат над силой поставщиков, что привело к асимметричному перераспределению добавленной стоимости между торговыми сетями и производством. Данный институциональный разрыв породил одну из осей структурного неравновесия в экономике России, для ослабления которой сегодня не просматривается никаких реальных эмпирических и институциональных предпосылок. Давление торговли на товарный сектор экономики, перемещение центра накопления стоимости в сферу реализации продукции стимулировали расширение практики асимметричного построения цепей поставок. Их институционально-рыночная корректировка сегодня

ня происходит лишь точечно, неконтролируемо, и в большей степени завязана на «жесткое» изменение рыночной конъюнктуры или конкуренции, когда стратегический союз с поставщиками приобретает для торговли ярко выраженную и просчитываемую экономическую резонность. Например, выход в регионы требует дополнительной ценовой скидки для подавления местной розницы на локальных потребительских рынках, которую торговые сети могут получить у поставщиков.

3. Резкие структурные сдвиги в развитии потребительского рынка РФ, его сегментация и радикальная практика товарно-сбытовой кооперации продуцентов с сетевым FMCG-ритейлом и не продуктовой розницей породили эмпирически релевантное разделение цепей поставок на контролируемые поставщиками и торговлей. Это разделение имеет огромное значение и для теории, и для практики. С точки зрения теории логистики, стало очевидным, что влияние производителя на потребительский выбор, рыночная сила его бренда могут ослабить власть торговых сетей, формируя предпосылки для равновесной кооперации в цепи.

4. Анализ рыночной практики развития цепей поставок сетевой розничной торговли показал, что природа их «неограниченной» рыночной власти обусловлена не только тем, что она является структурно определенной и подпитывается растущим объемом инвестиций в торговую инфраструктуру сетей и технологии продаж. Форматный ритейл эволюционировал не только организационно и технологически, но и тактически: использовались все новые и более передовые инструменты интеграции поставщиков в цепи поставок. От ретро-бонусов сети перешли к развитию программ СТМ, дискриминируя предложение това-

ров под брендом производителя. То есть, наращивая инвестиции в торговую инфраструктуру, ритейлеры сохранили в перекрестье своего интереса операционализацию коммуникационного доступа к потребителю, параллельно выстраивая грамотную политику взаимодействия с производителями.

5. Нельзя не отметить такой важный фактор, как экстенсивный рост форматного ритейла, который выступил в качестве центрального тренда его развития на первоначальном этапе эволюционного подъема и организационного закрепления сетевых форм организации розничного бизнеса на потребительском рынке страны. Данный тренд не потерял своей актуальности и в настоящее время, однако теперь дополнен более значимыми изменениями в контексте адаптации к эмпирически подвижной и неустойчивой рыночной конъюнктуре. «При том, что в среднем оборот розничной торговли увеличился в денежном выражении на 13%, крупнейшие ритейлеры приросли почти на 25%. Следует отметить, что на 10 крупнейших ритейлеров приходится около 21% рынка – это очень низкий показатель концентрации, который будет расти» [3].

Однако, динамика этого роста в современный период вероятно окажется ограничена ввиду усиления спросовых ограничений на рынке. Высокий уровень долговой нагрузки населения, невозможность снижения стоимости рефинансирования займов домохозяйств, снижение темпа роста реально располагаемых доходов населения – все это формирует структурный сдвиг в развитии рынка, который автоматически развернет стратегические ориентиры роста ритейла от его органического расширения в пользу

повышения операционной эффективности сбыта. Данный сдвиг является принципиально значимым в контексте общего теоретического осмысления особенностей современной эволюции отечественного ритейла. Эта значимость продиктована специфическим для современных маркетинговых и логистических исследований смещением акцента с рассмотрения «чистого» спроса и предложения, конкуренции операторов на оценку факторов и условий, которые формируют на более «глубоком» уровне механику движения рынка. До кризиса 2008-2009 гг. в системе логистических исследований данный ракурс научного анализа присутствовал преимущественно номинально. На уровне теории управления добавленной стоимостью было известно, что цепи поставок так или иначе зависят от конечного спроса, а его абсолютная величина опосредованно влияет на процесс фрагментации цепочек накопления стоимости.

Сегодня, этот отчасти тривиальный посыл эмпирически обрастает более тяжеловесной фактурой, отражающей дисфункциональное устройство модели роста экономик. Не заостряя внимания на этом сложном вопросе, который требует отдельного и предметного рассмотрения, резюмируем следующее. Драйвером текущей эволюционной фазы роста ритейла в России выступает экономическая политика, которая продуцирует разрывы в спросе и предложении, обусловленные неустойчивостью моделей финансирования потребления в стране. Эта проблема не является специфичной и характерной только для России. С ней столкнулся весь развитый мир, который имеет более длительную историческую практику развития спроса, основанного на увеличении долга домохозяйств.

6. Динамичное развитие потребительского рынка страны априори должно сопровождаться расширением практик его регуляции со стороны государства, которая должна нивелировать институциональные диспропорции и гармонизировать конкуренцию со стороны предложения, торговли и общую конъюнктуру рынка.

«В экономике России по мере ослабления патерналистского начала в экономике для торгового бизнеса крайне важной является оценка степени участия государства в экономике, возможность прогнозирования результирующего вектора институциональной корректировки рыночной среды, влияние которой будет различным для каждого типа розничных предприятий» [2, с. 85].

На сегодняшний день можно апостериори воспользоваться реальными результатами такой корректировки, которые, однако, постфактум нельзя признать удовлетворительными. Например, принятие Закона о торговле 2009 г. не обеспечило нормализации договорных условий товарно-сбытовой кооперации торговых сетей и поставщиков, поскольку не могло обеспечить по определению. Государство столкнулось с проблемой директивной ликвидации асимметрии переговорных позиций сторон в условиях, когда она является следствием реальной разности в их экономическом и рыночном потенциале. С другой стороны, научно-практическая разработка данного вопроса и его актуализация со стороны товаропроизводителей указывают, что реальная власть ритейла должна быть дополнена ее экономической легитимацией перед остальными участниками рыночного процесса, и, прежде всего, поставщиками.

Данный вывод полностью отвечает логике видения данной проблемы проф. Альбекова А.У. «Современная конфигурация обменно-распределительного механизма в сфере товарного обращения страны характеризуется очевидным дисбалансом рыночной власти в формирующихся и уже сформированных цепях поставок. При этом тиражируемая по всей товаропроводящей сети асимметрия не подкреплена твердым пониманием эмпирически фиксируемого диспаритета соблюдения экономических интересов торгового и производственного звеньев» [1, с. 102-103].

Отмечая дискуссионность и сложность этой проблемы, которая в новых рыночных реалиях должна иметь более рациональное прямоточное толкование, можно заключить, что ее постановка со стороны отечественных товаропроизводителей является не вполне обоснованной. Скорость и глубина институционализации торговли во всем мире опережают процесс усиления рыночного позиционирования производства, которое в глобальной масштабе меняет свою географию, перемещается по транснациональным цепочкам, используя преимущества низкой стоимости факторных доходов в тех или иных экономиках (стоимость труда, налоги). При этом, резко трансформируется формат индустриализации, которая носит в основном экспортно-ориентированный характер и связана с организацией бизнес-модели производства в форме производственной цепи. Глобализация цепочек накопления стоимости, тем не менее, закрепила доминирующую роль в них со стороны торговли. Распределение продукции, решение вопросов маркетинга и продвижения продукции оказались локализованы в промышленно развитых странах, которые аккумулируют большую часть добавленной стоимости. То есть, с точки зрения

прогрессивной конфигурации цепей поставок, сбыт играет доминирующую роль. Он же реализует основные прибылеобразующие функции. В силу этой объективно довлеющей фактографии можно заключить, что отождествление стратегической роли производства и сбыта продукции не имеет под собой реальных эмпирических оснований.

Если рассматривать сферу товарного производства в рамках идентификации факторов ее рыночного роста, то можно выделить из них два основных, которые способны обеспечить такой рост. Это НТП и инновационное преобразование технологии производства, а также экстенсивное расширение производственных мощностей. По обоим компонентам в России просматривается в целом неудовлетворительная ситуация. Во-первых, темпы НТП в мире сегодня крайне низкие, а развитие индустрии даже промышленно развитых стран не характеризуется процессами, которые были бы близки к тому, что дефинируется как «промышленная революция». Можно наращивать инвестиции в НИОКР, но это не будет обеспечивать каких либо прорывных решений и подвижек в технологии производства. Во-вторых, в РФ наблюдается дефицит инвестиций в производственные активы, что обусловлено дороговизной и частичным отсутствием длинного фондирования в экономике.

Заметим, что мы рассматривали эталонный формат институционально-рыночного построения цепочки накопления стоимости, генерируемой самими товаропроизводителями, которые де факто не в состоянии проигнорировать или девальвировать роль и значение сбыта. Еще более справедливым этот вывод становится при рассмотрении цепей поставок торговых сетей, которые до-

минируют на рынке, монополизируют каналы масштабного товароснабжения потребительского рынка, и, автоматически диктуют удобные им условия кооперации.

Все это позволяет резюмировать, что любая попытка эквивалентировать стратегическую роль и рыночное значение производства, сбыта в рамках производственно-распределительных цепочек, не отвечает нынешним реалиям рынка. Отсюда, теоретизация этого посыла и обуславливающей его фактографии должна выступать в качестве содержательного императива реконцептуализации современных представлений о том, каким образом может и должна изменяться доминантность отдельных звеньев в процессе фрагментации цепочек или их вертикальной диверсификации.

Доверяя данный вывод, необходимо заключить, что институциональное регулирование не может полностью нивелировать различий в уровне рыночного позиционирования и рыночной власти участников рынка. Размытость данной формулировки может быть скорректирована указанием на необходимость реальной переоценки значимости торговли и производства в цепях поставок и их адекватного закрепления в системе товародвижения современного рынка. На уровне научного анализа и теоретических изысканий нет необходимости легитимировать и выстраивать научную рефлексию вдоль ошибочной предметной линии, которая не будет отражать глубины и вектора трансформации товарного предложения. Последнее остается весьма консервативным против гипертрофированного роста торговли, как органического, так и операционного. Все это позволяет более выпукло выделить методологическую проблему корректировки когнитивной плат-

формы современной логистики, которая должна с опережением фиксировать инерцию и институциональную неоднородность, асинхронность развития рынка и его отдельных элементов.

В данном случае мы кратко затронули лишь один из проблемных аспектов развития теории рынка и теории логистики, который представляет собой частное отображение более глубокой дивергенции теории и практики, в которой, либо практика не успевает за теорией, либо рафинированные установки последней, по сути, не отвечают реалиям рынка. Например, в области логистики существует ряд определений и терминов, которые отражают прогрессивную механику организационного сложения цепочек поставок, но имеют крайне фрагментарное подкрепление в современной практике. Так, синергетический эффект от теоретически слаженной конвергенции звеньев все еще далек от остроты конфликтов, которые наблюдаются в практике их кооперации, особенно, когда речь идет о взаимодействии поставщиков и розничных сетей. Лишь в отдельных отраслевых нишах ужесточение условий конкуренции требует тотальной пересборки звеньев в единую цепочку и закрепление за ними полного контроля. Такой процесс можно наблюдать на рынке сельскохозяйственной продукции, где не полностью использованный потенциал кооперации в АПК позволяет интегрировать звенья по вертикали и собрать их в единый холдинг. Реализовать такой маневр на потребительском рынке крайне сложно, что формирует менее благоприятные условия для усвоения и отработки рациональных положений теории логистики на практике.

Таким образом, современная трансформация потребительского рынка России характеризуется не только высокой скоростью

происходящих на нем изменений, но и глубиной качественного преобразования его торговой и товаропроводящей инфраструктуры.

В контексте этих институциональных пертурбаций теория логистики попала в непростые полевые условия верификации ее целевых установок, которые не разрушают концептуальную платформу логистического знания, но формируют весьма агрессивную рыночную среду для верификации принципов логистики. Инструментально-утилитарная отработка последних показывает, что репрессивный формат эволюции цепей поставок, деформация межотраслевых пропорций в экономических сферах воспроизводства и обращения, дефицит промышленных инвестиций и медленное технологическое обновление производства формируют разрыв в уровне экономических потенциалов звеньев, которые априори не могут сосуществовать гармонично.

Оценивая особенности современного развития розничной торговли в России и перспективы ее роста в обозримом будущем, можно заключить, что это развитие будет характеризоваться резкими структурными сдвигами, обусловленными устойчивым внутренним спросом и способностью его удовлетворения со стороны ритейла, а также менее активным развитием сферы товарного производства в потребительском секторе. Последнее не получает системного импульса для скоординированной и макроэкономически управляемой трансформации, индикатором чего является спонтанная актуализация дискурса относительно развития импортозамещения, вызванная принятием санкций против России со стороны Запада. Поддержка внутреннего товаропроизводителя

должна составлять системный императив промышленной политики страны, и не может генерироваться в условиях антикризисной санации сферы материального производства экономики.

Список литературы

1. Альбеков, А. Проблемные аспекты современного развития цепей поставок потребительского рынка [Текст] / А. Альбеков // Современные логистические технологии и стратегии (торговый комплекс): монография / Науч. ред. А.У. Альбеков. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2013.
2. Пиливанова, Е. Особенности макро- и микросреды функционирования современной розничной торговли [Текст] / Е. Пиливанова // Современные логистические технологии и стратегии (торговый комплекс): монография / Науч. ред. А.У. Альбеков. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2013.
3. Ритейл 2013: точки роста [Электронный ресурс] // Аналитический отчет по итогам бизнес-форума «Ритейл 2013: точки роста» – режим доступа: http://www.kommersant.ru/conf/files/docs/227/riteil_report_3.pdf
4. Украинцев, В. Развитие сетевой розничной торговли в России: вектор и динамика инфраструктурного роста / В. Украинцев, С. Астафуров // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2013. № 4.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Розанов Ф.И., Розанова А.А.

*Братский государственный университет,
Братск, Россия*

ECONOMIC THEORY AS A PARTICULAR CASE OF THE GENERAL THEORY OF SOCIAL SYSTEM

Rozanov F.I., Rozanova A.A.

*Bratsk State University,
Bratsk, Russia*

В статье излагаются основные теоретико-методологические положения общей теории социальных систем, разработанной как метатеория социальной науки. На примере экономики как специфической отрасли социального знания раскрывается объяснительный потенциал данной теории. Определяются основные системные параметры и свойства экономики как базовой функциональной подсистемы общества.

Ключевые слова: *метатеория, экономика, система, функция, структура, параметры, свойства.*

In the article presents the main theoretical and methodological principles of the General Theory of Social Systems, developed as a metatheory of social science. On the example

of Economics as a specific branch of social science disclosed explanatory potential of this Theory. Are determined the main system parameters and properties of the Economy as a Basic Functional Subsystems of Society.

Keywords: *metatheory, Economics, system, function, structure, parameters, properties.*

Развитие наших знаний о мире является частью естественно-го процесса системной эволюции социума. Научные теории представляют собой модели определенных процессов и явлений, наблюдаемых человеком в природе. По мере развития науки наши представления о внешнем мире становятся все более обширными и глубокими, что неизбежно приводит к объединению разрозненных теорий в более сложные теоретические модели, способные описать и объяснить с единых теоретико-методологических позиций большее количество феноменов. Данная тенденция с неизбежностью должна привести к появлению метатеории – единой теории, обобщающей все научные дисциплины в целостную модель реальности. Для науки в целом такая метатеория уже определена – это Общая Теория Систем. Однако для каждой фундаментальной сферы реальности, для каждого уровня организации материи должна быть своя метатеория. Социум, как система, в настоящее время описывается бесчисленным множеством научных направлений, теорий, концепций, многие из которых не согласованы или даже противоречат друг другу. Очевидно, что эволюционный процесс развития научных знаний об обществе приведет к естественному отбору среди этого теоретико-методологического разнообразия и формированию единой метатеории

социальных систем, представляющей собой целостную и универсальную модель социального уровня организации материи.

Необходимость метатеории социальной науки обусловлена тем, что социум является целостной системой, разделение которой на сферы изучения является искусственным, в следствие чего неизбежно приводит к упущению многих важных моментов и не позволяет раскрыть фундаментальные принципы и законы системного функционирования и развития. Выделение экономических или политических отношений как самостоятельной социальной реальности является в корне ошибочным, потому что любой социальный феномен является системным и принципиально не делим на независимые части в следствие своей эмерджентности [1]. Специализация наук, изучающих общество, была необходима в исторической перспективе для облегчения исследования отдельных сфер социальной жизни, что позволило накопить огромный массив бесценного материала и создать большое количество теоретических и методологических наработок, описывающих и объясняющих отдельные социальные процессы и явления.

Однако в современном глобализующемся и быстро развивающемся мире специализированные общественные науки исчерпали потенциал самостоятельного развития и дальнейший прогресс в социогуманитарном знании возможен только в направлении междисциплинарных исследований и создании обобщающей системной метатеории. Кроме того, необходимость такой метатеории обусловлена переходом цивилизации к Управляемому Обществу [2], формирование которого неразрывно связано с развитием научных знаний о природе общества, социальных силах и механизмах. Хотя создание метатеории с универсальной общегумани-

тарной теоретико-методологической парадигмой стало насущной необходимостью, ни одна из частных социальных наук неспособна стать ее основой, поскольку их частные теоретические модели не могут объяснить эмерджентных свойств целостной социальной системы. Естественные науки, в том числе и Общая Теория Систем в ее современном виде, слишком примитивны и не способны учесть специфику социальных систем. Разработанная нами Общая Теория Социальных Систем является результатом онтологических и социально-философских междисциплинарных исследований, осуществленных в рамках системного подхода, и представляет собой часть Общей Теории Систем исследующей социальный уровень организации материи. Поэтому, фактически, ОТСС представляет собой метатеорию социальной науки, предлагая универсальную обобщающую теоретико-методологическую парадигму для системного исследования любых социальных явлений и процессов [3].

В настоящий момент социальные системы исследуются несколькими специализированными научными дисциплинами в рамках которых существует огромное количество разнообразных и, зачастую, взаимопротиворечащих подходов к исследованию социума: структурный функционализм, символический интеракционизм, теория социального обмена, бихевиоризм, психоаналитические теории, теория элит, теории экономических циклов, формационный и цивилизационный подход и т.д. Однако все существующие в общественном знании теории и подходы могут быть сгруппированы в четыре методологических подхода в рамках ОТСС как метатеории.

Структурно-функциональный подход подразумевает исследование системы как функциональной целостности с аналитическим разделением ее на элементы, каждый из которых выполняет определенную специализированную функцию. Помимо этого, структурно-функциональный подход является описательным, что подразумевает классификацию систем и построение их статичных моделей, определяющих функциональные взаимоотношения элементов и подсистем.

Синергетический подход исследует процессы самоорганизации в системе, что подразумевает исследование внутренних и внешних причин функционирования и развития системы, т.е. выявления действующих в системе внешних сил влияния среды и внутренних сил взаимодействия элементов, а также исследование механизмов взаимодействия этих сил. Таким образом синергетический подход в ОТСС включает в себя обменные теории, интеракционизм, психоанализ и его производные. Все конфликтологические теории, исследующие социальные процессы и явления как результат противоборства различных интересов и сил, естественным образом являются частным случаем синергетического подхода. Разнообразные теории цикличности носят пограничный характер: рассмотрение однотипных циклов, повторяющихся в результате циклического действия неравновесных сил является проявлением синергизма, а цикличность, связанная с повторением стандартных паттернов и форм организации на различных эволюционных уровнях, относится уже к эволюционизму.

Системно-эволюционный подход рассматривает любой феномен как этап общего процесса системной эволюции материи. Любая система рассматривается как процесс постоянного раз-

вития и совершенствования взаимодействия составляющих ее элементов, в результате чего системы переходят на качественно новый уровень организации и сами становятся элементами метасистемы более высокого уровня. Этот универсальный подход является обобщающим для всех исторических и эволюционистских подходов, разнообразных концепций цикличности, а также дает возможность для классификации систем и периодизации их развития.

Принцип размерности социальных систем означает существование фундаментальных констант, определяющих социальные процессы, и количественно описываемых параметров социальных систем, которые позволяют формально описывать социальные явления и процессы и применять соответствующие методы математического исследования. Поэтому данный подход объединяет все существующие методы количественного исследования социальных систем, на всех уровнях их организации.

Рассмотрение ОТСС как обобщающей метатеории будет неполным без анализа соответствия ее теоретико-методологических положений другим общественным наукам. На самом деле ОТСС естественным образом включает в себя все основные разделы социогуманитарного знания, поскольку в самой теории определено, что в процессе своего эволюционного развития социосистемы последовательно формируют такие функциональные уровни социальной организации, как непосредственная межличностная коммуникация, экономика опосредованного взаимодействия, правовая система саморегуляции общества, политическая система управления и метакультура. Эти функциональные подсистемы, описываемые ОТСС, с очевидностью соотносятся с ба-

зовыми обществоведческими дисциплинами: социальной психологией, экономикой, правом, политологией и культурологией. В свою очередь принцип исследования процессуальности систем так же однозначно соотносится с историей.

Как уже говорилось ранее, разделение знаний об обществе на специальные дисциплины является условным, поскольку общество является целостным системным организмом. Более того, выделение в социальной системе БФП (базовых функциональных подсистем) также является условным и осуществляется по доминирующему признаку, поскольку в реальности любая система, кроме базовой функции, выполняет и все другие функции. Причем это фундаментальное системное свойство и функциональная системная необходимость. Любая система, независимо от уровня организации, иерархического положения и функциональной роли в других метасистемах, имеет одинаковую функциональную структуру и состоит из одних и тех же БФП: экономической, правовой, политической. Например, любая экономическая организация состоит из взаимодействующих функциональных элементов, часть которых обеспечивает экономическое функционирование организации, часть обеспечивает согласованную работу ее подсистем в рамках установленных формальных и неформальных правил, а часть элементов занимается управлением организацией.

Таким образом, какую бы подсистему мы не взяли, ее функциональная структура всегда одинакова. Именно благодаря этому любая система представляет собой функциональную целостность, потому что все составляющие ее элементы соединены своими функциональными подсистемами. Кроме того, особенностью социосистем является то, что их базовые элементы – индивиды

– входят одновременно в несколько различных функциональных систем. Более того, функциональные подсистемы более высокого уровня так же являются элементами различных функциональных систем в зависимости от критериев выделения системы. ОТСС позволяет снять противоречия между теоретико-методологическими направлениями в общественных науках, связанными со спецификой исследуемого уровня социальности. Возможности же применения теоретико-методологических принципов системного подхода мы рассмотрим на примере экономики.

Общее системное исследование экономики как БФП, подразумевает:

- метасистемное исследование экономики, т.е. исследование ее функциональной роли в социосистеме и функциональной взаимосвязи с другими БФП;
- системное исследование экономики, т.е. исследование ее функциональной структуры, выявление и описание составляющих экономику функциональных подсистем и составляющих их функционально специализированных организаций, а также синергетическое исследование механизмов взаимодействия между ними, определяющих их функционирование и развитие;
- элементарное исследование экономики на общесистемном уровне подразумевает исследование самых фундаментальных оснований экономического функционирования, фундаментальных социально-психологических сил и мотивов экономической деятельности, исследование базовых механизмов экономического функционирования и развития, а также исследование таких фундаментальных

понятий, как ценность, выгода, польза и т.д., определяющих экономическое функционирование.

Специальное системное исследование конкретной экономической системы, например, конкретной организации, подразумевает:

- **Метасистемное** исследование данной организации, как функциональной подсистемы более крупной экономической метасистемы, определение функциональной специализированной роли данной организации.
- **Системный** уровень – исследование функциональной структуры организации, составляющих ее элементов и механизмов взаимодействия между ними, определяющих функционирование и развитие организации.
- **Элементарный** уровень – исследование подсистем, определяемых как элементы организации и определение их свойств, исследование сил, действующих в организации, и определяющих ее системные свойства.

В *экономике*, как общественной науке, принято деление экономической деятельности на микро-, макроэкономический уровни производства и мировую экономику (интерэкономику). Однако, нам кажется более правильным универсальное разделение экономики на элементарную экономику (микроуровень), системную экономику (средний уровень) и метаэкономику (макроуровень). Проблема заключается в том, что экономика, как и другие базовые подсистемы, нуждается в соответствующей фундаментальной дисциплине. Каждая из наук, исследующих одну из базовых

вых функциональных подсистем, должна быть фундаментальной и системной. В современном же мире экономика рассматривается в основном как прикладная наука, что является неверным, т.к. экономика исследует важнейшую часть социальной системы, функционально неразрывно связанную с другими БФП. Экономика, как фундаментальная наука и как часть ОТСС должна исследовать экономическую БФП системно, т.е. исследовать ее элементарный, системный и метасистемный уровни.

Для экономики, как БФП, метасистемный уровень – это уровень экономики в целом. Для метасистемной экономики главной проблемой является определение функциональной роли экономики как элемента социальной системы, структурно-функциональный анализ экономики, определение общих механизмов функционирования и развития экономической БФП. К сожалению, данный уровень исследуется явно недостаточно и соответствующие проблемы в общем виде ставятся только в рамках социальной философии. Единственным исключением является теория социально-экономических формаций, пытающаяся определить в эволюционной перспективе фундаментальную роль экономики в социальных процессах и раскрыть механизмы их экономической обусловленности. Однако, как показало дальнейшее развитие истории, многие положения данной теории оказались неверными, а многие положения к настоящему времени устарели. Элементарная экономика исследует фундаментальные экономические силы, имеющие психологическую природу, психологические аспекты экономической активности индивида и взаимосвязь экономических мотивов с другими мотивами в общей иерархической структуре личности. Данный уровень экономических исследова-

ний так же практически не развит, за исключением прикладных психологических исследований в маркетинге или public relations. Поэтому доминирующим в настоящее время является уровень системной экономики, главной проблемой которой является исследование отдельных экономических институтов и отдельных экономических систем, формирующих экономическую БФП.

Как было показано ранее, социальная система уже изначально имеет предпосылки гиперсети [4]. Поэтому межличностное взаимодействие, экономика, право, политика и культура сосуществуют одновременно и как базовые функциональные уровни, и как базовые функциональные подсистемы. С одной стороны, социальные элементы функционально дифференцированы и специализированы, с другой стороны, они универсальны. Развитое общество состоит из людей, каждый из которых является универсальным актором межличностных, экономических, правовых, политических и культурных отношений. Но одновременно с этим универсальные социальные элементы организованы во вполне четко функционально дифференцированные социальные структуры, реализующие специализированные социальные функции: экономические, правовые, политические, культурные – университеты и школы, правительства и администрация, предприятия и рынки, полиция и суды и т.д.

Экономическая БФП является частью целостного социального организма. Однако отсутствие теоретического понимания системной природы экономики при бурном развитии практических экономических методов извлечения прибыли и технологическом развитии привели к сильной гипертрофии экономической составляющей социальных отношений. Гипертрофированное стремле-

ние людей к потреблению и обогащению привели к исчерпанию природных ресурсов, перепроизводству и загрязнению окружающей среды. В принципе все это не страшно и является просто закономерными и естественными болезнями роста. Однако, системное решение данных проблем возможно только при разработке системной теории и методологии экономики, понимании природы экономики, неразрывной взаимосвязи экономических процессов с другими социальными процессами и перехода цивилизации к управлению экономикой.

Экономика, изначально возникшая как чисто прикладная отрасль, призванная дать практические рекомендации по увеличению прибыли, со временем стала развиваться во все более сложную и междисциплинарную теорию. Практическая микроэкономика неразрывно связана с математикой и в этом плане мы пока не можем судить об интеграции ее с ОТСС, поскольку математический аппарат для нее еще не создан. Однако, ключевые для микроэкономики вопросы причин и мотивов экономической деятельности, роль индивидуальной экономической активности в общей экономической системе общества, природа и роль богатства, как цели социальной активности и как средства достижения власти, роль денег, материальных и духовных благ, понятие ценности и ее источники – все эти вопросы требуют системного исследования и не находят адекватного ответа в современных экономических теориях.

Экономика как наука возникла в период синергетического, саморегулирующегося общества, характеризующегося развитием и доминированием правовых отношений. Поэтому естественным является то, что первые экономические теории развивали идеи

самоорганизации и свободного рынка. Наиболее четкое выражение эта идея саморегулирования нашла в работах Адама Смита, утверждавшего, что стремление индивидов к максимизации личной выгоды в условиях свободной конкуренции между ними приводит к автоматическому достижению идеального экономического состояния [5]. Так же естественным является то, что именно к XX веку стали возникать и набирать силу идеи управления экономическими процессами и регулирования рыночных отношений, развивающиеся в различных направлениях кейнсианства [6]. Идеи необходимости регулирования экономических отношений и отказ от эгоистического индивидуализма в пользу сознательного выбора оптимальных параметров для группового взаимодействия нашел свое четкое выражение в теории игр [7].

Однако противоречие между данными подходами только кажущееся. Самоорганизация – естественное состояние любых систем независимо от уровня их развития и поэтому свободное синергетическое взаимодействие элементов и социально-экономических сил должно существовать и будет существовать. Но одновременно с этим, по мере развития общества все больше становится необходимость упорядочивания экономической активности отдельных акторов. Это упорядочивание происходит за счет управления экономическими процессами, поэтому регулирование экономики так же является неизбежным. Однако это управление является не жесткой командной регламентацией, а управлением вероятностями, т.е. созданием условий, при которых процессы самоорганизации в экономической системе будут идти в нужном направлении и приведут к нужному состоянию экономической подсистемы и социума в целом.

Анализировать все бесчисленное множество локальных экономических концепций и подходов в рамках данной работы не представляется целесообразным. Однако, общий анализ позволяет утверждать, что экономическая теория в полной мере интегрируется в системную парадигму ОТСС. Исследования потребностей, спроса, насыщения рынка, полезности, стремления к выгоде и т.п. находят свое выражение в системных исследованиях психологических сил социальной активности. Теории свободного рынка, конкуренции, экономических циклов и экономического равновесия интегрируются в рамках синергетического подхода ОТСС. Теории регулирования экономических процессов, корпоративной социальной ответственности, роль самой экономики в жизни общества и ее функциональное место в социосистеме находят свое выражение в структурно-функциональном анализе ОТСС и концепциях Управляемого Общества и Гиперобщества. Природа денег, роль финансов в функционировании, развитии и управлении экономическими, культурными, политическими процессам, деньги как универсальный эквивалент стоимости и оценки благ – все эти проблемы единообразно решаются в рамках ОТСС за счет исследования информационных механизмов социального взаимодействия, частным случаем которых являются финансовые механизмы. Данный подход так же интегрирует в себя и многие теории новой классической макроэкономики, в том числе теорию рациональных ожиданий (Р. Лукас, Т. Сарджент), рассматривающих информационные процессы как основу функционирования экономических систем [8, 9].

Таким образом, проведенные исследования убедительно показывают, что ОТСС имеет большой потенциал теоретико-мето-

дологической интеграции социальных наук в целом и позволяет на качественно новый уровень вывести объяснительную силу экономической теории.

Список литературы

1. Розанов Ф.И. Феномен эмерджентности и проблема описания социальных макросистем в теории социального обмена (статья) // Труды Братского государственного университета: Серия Гуманитарные и социальные проблемы развития регионов. – Братск: ГОУ ВПО «БрГУ», 2007.
2. Розанов Ф.И. Управляемое общество как новый уровень эволюции социальных систем // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №5. http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/5201336/pdf_194
3. Розанов Ф.И. Механизменный подход как базис объяснительной парадигмы в социальной науке // Идеи и идеалы. 2011. № 1 (7). Т. 2.
4. Розанов Ф.И. Гиперобщество как аттрактор системной эволюции социума (часть 1): факторы метасистемного перехода // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2013. №6. http://journal-s.org/index.php/sisp/article/view/6201331/pdf_264
5. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.
6. Скидельски Р. Кейнс: Возвращение мастера / Пер с англ. О. Левченко; науч. ред. О. Замулин. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011.

7. Мазалов В.В. Математическая теория игр и приложения. – Санкт-Петербург - Москва - Краснодар: Лань, 2010.
 8. Robert E. Lucas, Jr. Studies in Business-Cycle Theory. – Cambridge, MA: MIT Press, 1981.
 9. Thomas J. Sargent. Dynamic Macroeconomic Theory. Harvard University Press, 1987.
-
-

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИИ

Скрынникова И.А., Хрущева С.В.

*Институт сферы обслуживания и предпринимательства
(филиал) Донского государственного технического университета,
Шахты, Россия*

THE CONDITION AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SERVICES MARKET IN RUSSIA

Skrynnikova I.A., Khrushcheva S.V.

*Institute of Service Sphere and Entrepreneurship
(branch) of the Don State Technical University,
Shachty, Russia*

В данной статье рассмотрена значимость информационных технологий и их влияние в современном мире, выделены важнейшие технологические тенденции, которые

являются характерными для данного периода, проанализированы данные мониторинга развития информационного общества в РФ. Для России развитие отрасли информационных услуг является особенно важным, поэтому в статье дается обзор современного состояния рынка информационных услуг и выделяются тенденции его развития.

Ключевые слова: информация, информационные технологии, Интернет, инновации, коммуникации, информационный рынок, персональные компьютеры, тенденции.

This article discusses the importance of information technologies and their influence in the modern world, highlighted the most important technological trends that are typical for this period. To determine the significance of information technology, analyzed the data monitoring information society development in the Russian Federation and the data of the Russian statistics Yearbook. For Russia, the development of the branch of information services is particularly important, so the article gives an overview of the current state of the market of information services and highlights the trends of its development.

Keywords: information, information technology, Internet, innovation, communication, information market, personal computers, trends.

В настоящее время все большее значение и внимание уделяется информации, способам ее передачи и важности для определенных категорий граждан. В нашу жизнь прочно вошел Интернет, многие из нас уже не представляют жизнь без него, ведь с его по-

мощью можно не только получить массу полезной информации, но и пообщаться с людьми, с которыми в реальной жизни этого сделать не удается.

Значимость информационных технологий (ИТ) стремительно растет, это подтверждают результаты исследования, проведенного аналитическим агентством Gartner: в 2010 году вклад ИТ в достижение стратегических целей оценили 31% руководителей компаний из списка Forbes, а в 2012 году 65% членов советов директоров надеются на то, что именно ИТ смогут преобразить ключевые элементы их бизнес – моделей [1, с. 2].

Глобальной тенденцией мирового развития является широкое применение ИТ всеми слоями общества. Их использование имеет решающее значение для повышения уровня жизни граждан и конкурентоспособности национальной экономики.

По мере распространения планшетов эксперты рынка ИТ стали все увереннее говорить об окончании «эры ПК» и наступлении «посткомпьютерной эпохи». На сегодняшний день сотрудники предприятий уже не привязаны к своему рабочему месту и персональному компьютеру, каждый из них может выбрать, когда и где работать с информацией и какие устройства для этого использовать. По оценкам экспертов, в 2015 году в каждой фирме будет развернуто от 2 до 4 различных мобильных платформ, для каждой из которых потребуется устанавливать свои клиентские приложения, кроме того многие сотрудники захотят использовать для работы собственные мобильные устройства – смартфоны, планшеты и ноутбуки [1, с. 2].

Для России развитие отрасли информационных услуг является особенно важным, так как позволяет внести значительный

вклад в увеличение ВВП, содействовать успешной реализации осуществляемой в стране программы реформ в социальной сфере и в области государственного управления. Широкое применение информационных услуг в других отраслях выводит их на новый уровень развития, позволяет повысить производительность труда и ускорить темпы роста. Следовательно, развивающаяся отрасль информационных технологий является необходимым условием экономического подъема [2].

Внедрение современных информационных технологий в экономику, государственное управление, а также в разнообразные общественные процессы является важнейшей составляющей ускоренного развития России, структурных преобразований в экономике и реформы государственного управления. Это отражается в растущем внутреннем спросе на информационные технологии.

Чтобы делать выводы о влиянии информационных технологий в современном мире, необходимо получить представление о зрелости и жизнеспособности той или иной технологии, о ее пригодности к использованию в краткосрочной перспективе и скорости адаптации. Для этого можно использовать метод графической визуализации, позволяющий сделать обоснованное заключение.

Каждый этап развития предлагаемой рынку новой технологии характеризуется определенным уровнем информационного шума вокруг инновации, анализ которого позволяет делать выводы и прогнозы о зрелости технологий. Данный подход лежит в основе методики «Цикл зрелости технологии», которую использует Gartner для описания и оценки ожиданий, которые вызыва-

ют появление новых технологических решений у экономических субъектов [4, с. 60].

По аналогии с кривой жизненного цикла товаров, специалисты предлагают цикл зрелости новых технологий. Если в жизненном цикле товаров выделяют 4 этапа: внедрение, рост, зрелость и упадок, то в данном случае специалисты предлагают выделить следующие этапы: запуск технологий, пик завышенных ожиданий, пропась разочарования, склон просвещения, плато продуктивности (рис. 1) [4, с. 61].

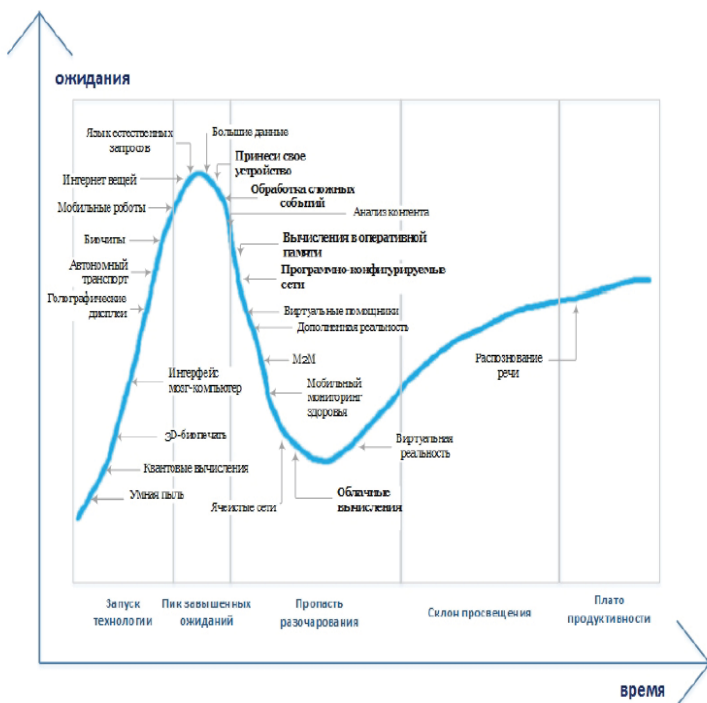

Рис. 1. Цикл зрелости новых технологий [4, с. 61]

Принятие решения об использовании инновации зависит от места ее положения, так если инновация находится на пике завышенных ожиданий, то «принимать ее пока рано», в пропасти разочарования – «забывать еще не время». Специалисты отмечают, что инновации двигаются по кривой с разной скоростью, что отслеживается в регулярной динамике циклов зрелости технологий.

Специалисты выделяют 10 важнейших технологических тенденций, которые являются характерными для современного периода (рис. 2).

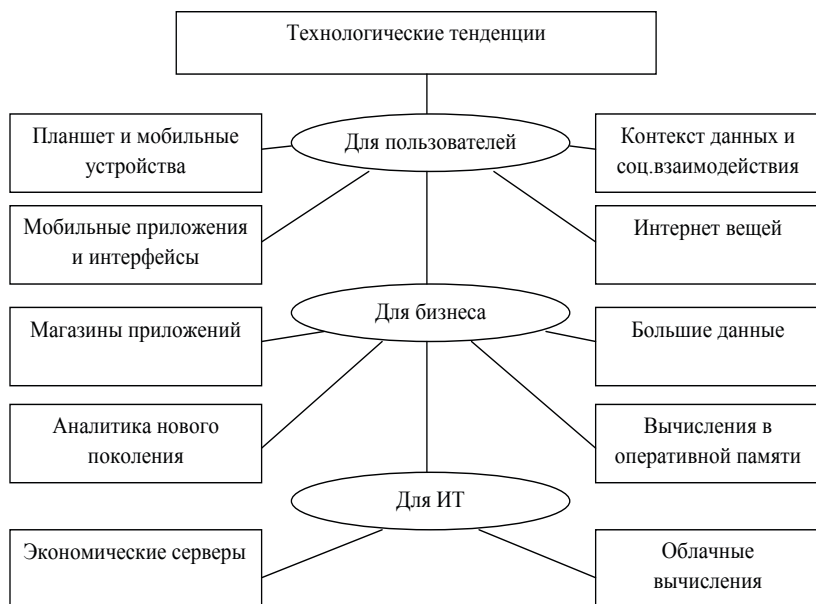

Рис. 2. Важнейшие тенденции рынка информационных технологий [1, с. 2]

Рассмотрим некоторые из представленных тенденций.

Облачные вычисления – тенденция, обеспечивающая повсеместный и удобный сетевой доступ по требованию к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, доступ к сетям, серверам, хранилищам данных, приложениям и т.д.).

Планшет и мобильные устройства предполагает использование сотрудниками компании собственных мобильных устройств в рабочем процессе для доступа к информационным ресурсам компании. Аналитика нового поколения – тенденция при построении современных информационных систем, реализует механизм извлечения аналитической информации из разнородных данных в реальном времени.

Вычисления в оперативной памяти – позволяет при проведении корреляционного анализа для оценки связей и зависимостей практически мгновенно проверять миллионы таких событий, как транзакции в структурированных базах данных, с целью выявления возможных деловых и технологических угроз.

Контекст данных и социального взаимодействия – тенденция формирует новый способ эксплуатации сетей, в которых контроль над сетями переходит к операционной системе. Управление перемещается от отдельных персональных устройств к центральному контроллеру, что позволяет создавать конфигурацию сети в одном месте.

Представленные данные мониторинга развития информационного общества в РФ показывают рост анализируемых показателей при стабилизации на достаточно высоком значении (табл. 1).

Таблица 1

Мониторинг развития информационного общества в РФ [5]

Наименование показателя	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Темп прироста за 2010-2013 гг.	Среднегод. темп прироста
Использование Интернета						
Доля организаций, использовавших Интернет, %	82,4	84,8	86,9	88,1	6,9	2,3
Число ПК, имевших доступ к Интернету, на 100 работников организаций, шт.	18	21	24	26	44,4	14,8
Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, %	56,7	63,4	76,6	79,4	40,0	13,3
Применение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) работниками организаций						
Доля работников организаций, использовавших ПК не реже 1 раза в неделю, %	45,5	38,5	36,9	36,5	-19,8	-6,6
Доля организаций, выделявших тех. средства для мобильного доступа в Интернет своим работникам, %	-	13,9	14,4	22,7		31,7

Как видно из таблицы 1, рынок информационных услуг является динамично развивающимся и востребованным сегментом. Доля организаций, использовавших Интернет, в общем числе обследованных организаций в 2013 году составила 88,1 %, среднегодовой темп прироста составил 2,3 %. Данный показатель свидетельствует о том, что с каждым годом увеличивается количество организаций, использующих в своей деятельности Интернет. Среднегодовой темп прироста такого показателя, как число ПК, имевших доступ к Интернету, на 100 работников организаций составил 14,8 %, если в 2010 году на 100 работников приходилось 18 ПК имеющих доступ в Интернет, то в 2013 году этот показатель составил 26 ПК. Доля работников организаций, использовавших ПК не реже 1 раза в неделю в 2013 году составила 36,5 %, что свидетельствует о снижении этого показателя по сравнению с предыдущими периодами на 6,6 %. Это связано с тем, что в настоящее время все чаще применяются в организациях планшеты. Из таблицы видна положительная динамика роста доли организаций, выделявших технические средства для мобильного доступа в Интернет своим работникам, среднегодовой темп прироста данного показателя составил 31,7 %. Это говорит о том, что с каждым годом руководители организаций понимают важность мобильного доступа в Интернет, тем самым, выделяя для этого средства.

Проникновение новых технологий на информационный рынок происходит через его техническую составляющую и влияет на информационную составляющую рынка, частью которой являются экономические информационные системы (ЭИС), которые активно впитывают новейшие технологии.

Для определения значимости информационных технологий в современном мире, проанализируем данные таблицы 3.

Таблица 3

Количество ПК в организациях [3, с. 457]

	2005	2010	2011	2012	Темп прироста за 2005-2012 гг.	Среднегод. темп прироста
Число персональных компьютеров в обследованных организациях - всего, тыс. шт.	5709,6	9288,1	9972,2	10807,5	89,3	12,8
из них:						
- в составе локальных вычислительных сетей	4057,6	7480,2	8018,3	8733,7	115,2	16,5
- имевшие доступ к глобальным сетям	2032,0	4997,1	5663,2	6508,1	220,3	31,5
- в том числе к сети Интернет	1686,1	4553,3	5198,3	6066,5	259,8	37,1
Поступило персональных компьютеров в отчетном году, тыс. шт.	984,2	999,9	1251,6	1454,1	47,7	6,8
Число персональных компьютеров на 100 работников всего, шт.	23	36	39	43	87,0	12,4

Показатели, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что с каждым годом, организации становятся более компьютеризированы. Среднегодовой темп прироста числа ПК в организа-

циях за 2005-2012 годы составил 12,8 %. Основу информационных технологий организаций составляет их собственная локальная сеть, число ПК в составе данной сети в 2012 году составило 8733700 шт., следовательно, темп прироста за 2005-2012 годы составил 115,2 %. Среднегодовой темп прироста ПК, имевших доступ к глобальным информационным сетям составил 31,5 %. Значительная часть информации поступает в персональный компьютер по сети в виде электронных писем, а также скачивается сотрудниками организаций с web – страниц, в связи с этим увеличилось количество ПК, имеющих выход в Интернет, среднегодовой темп прироста составил 37,1 %. В 2012 году в организации поступило 1454100 штук ПК, по сравнению с 2005 годом, темп прироста данного показателя составил 47,7%. В 2012 году на 100 работников организации приходилось 43 ПК, среднегодовой темп прироста составил 12,4 %.

Исходя из данного анализа, можно сделать вывод, что значимость информационных технологий с каждым годом растет, также увеличивается число ПК в организациях. Это происходит в связи с тем, что их использование в организациях позволяет снизить трудоемкость процессов и повысить оперативность.

По прогнозам экспертов Gartner, через несколько лет информационный рынок станет достаточно зрелым и сможет предоставлять заказчикам необходимые им мощности и сервисы. Открывающиеся перспективы уже заставили мировых ИТ-лидеров разработать стратегические программы освоения технологий. В ближайшем будущем конкуренция между ведущими вендорами и менее крупными провайдерами будет «разогревать» этот рынок, что принесет выгоду потребителям [1, с. 5].

Список литературы

1. Информация здесь и сейчас // Инновации в технологиях и бизнесе. 2012. №2. С. 87.
2. Министерство связи и массовых коммуникаций РФ / Концепция развития рынка ИТ в РФ URL:<http://old.minsvyaz.ru/3491/766/816/7689/7690.shtml> (дата обращения 28.10.2014).
3. Российский статистический ежегодник. 2013: Стат.сб. / Росстат. – Р76. – М., 2013. 717 с.
4. Садыков Н.Н. Влияние глобальных тенденций в сфере ИКТ на экономические информационные системы в России // Экономическая наука современной России. 2014. №1 (64). С. 58-65.
5. Федеральная служба государственной статистики / Мониторинг развития информационного общества в РФ URL:<http://www.gks.ru/> (дата обращения 22.10.2014).

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА КАК СТИМУЛИРУЮЩИЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Титов В.В., Жигульский Г.В.

*Институт экономики и организации промышленного
производства СО РАН, Департамент промышленности,
инноваций и предпринимательства мэрии города Новосибирска,
Новосибирск, Россия*

**THE TAX SYSTEM AS A STIMULATING
FACTOR OF INNOVATIVE ACTIVITY
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES**

Titov V.V., Gigulskiy G.V.

*Institute of Economics and industrial engineering SB RAS,
Department of industry, innovation and entrepreneurship
hall of the city of Novosibirsk,
Novosibirsk, Russia*

На основе оптимизационного моделирования дан анализ влияния различных налоговых систем на эффективность работы промышленного предприятия. Расчеты представлены на основе перспективного планирования работы машиностроительного предприятия при различных системах налогообложения: существующей; заменой страховых платежей налогом с доходов физических лиц; заменой налога на добавленную стоимость налогом с оборота; заменой налога с прибыли, налога на добавленную стоимость, страховых платежей налогом с материальных затрат. Такой анализ позволяет наметить пути изменения налоговой системы, стимулирующей повышение эффективности производства.

Ключевые слова: *налоговая нагрузка, промышленное предприятие, моделирование, системы налогообложения, налогом с оборота, налог с материальных затрат, эффективность производства.*

On the basis of optimization modeling analyses the effects of the different tax systems on the performance of industrial enterprises. The calculations are presented on the basis of advanced planning work of the machine-building enterprises in different tax systems: existing; replacement insurance payments tax on income of individuals; replacing the value added tax turnover tax; changing tax, value added tax, insurance premiums tax on material costs. Such analysis can identify ways to change the tax system, stimulating the production efficiency.

Keywords: *tax burden, industrial enterprise, modeling, systems, tax, turnover tax, tax on material costs, production efficiency.*

Система налогообложения существенным образом влияет на эффективность работы промышленного предприятия. Уровень налоговой нагрузки определяется отношением общих налоговых отчислений и платежей (без налога на доходы физических лиц – НДФЛ). Уровень налоговой нагрузки на предприятие определяется также отношением общих налоговых отчислений и платежей (без НДФЛ) к выручке [1]. В научной литературе нет единства по определению данного показателя.

Для того чтобы показать, как влияет система налогообложения на деятельность предприятий, представим конкретные данные и расчеты по работе одного из промышленных предприятий Новосибирской области за 2006–2009 гг. Основные показатели приведены в таблице 1 относительно информации за 2006 г.

Как видим, это достаточно эффективно функционирующее предприятие, сохранившее достигнутую рентабельность даже

в кризисный период, когда объем реализации продукции снизился на 25,5 %. При этом налоговые платежи в целом без НДС возросли в большей степени, чем объемы реализации товарной продукции.

Таблица 1

**Изменение показателей работы
предприятия и налоговой нагрузки**

Показатели \ годы	2006	2007	2008	2009
Млн руб., коэффициенты		Изменения относительно 2006 г., разы		
Выручка	487,2	1,0636	1,0308	0,7454
Чистая прибыль	18,3	1,9568	0,6947	0,8652
Рентабельность продаж	0,0672	1,5208	0,7812	1,1295
Рентабельность активов по прибыли до налогообложения	0,0812	1,7759	0,6231	0,6921
Налоговые начисления без НДС	63,67	1,2917	1,0982	0,8671
Налоговая нагрузка на предприятие относительно объема реализации	0,1307	1,2142	1,065	1,1614
Добавленная стоимость	145,15	1,2741	1,0364	0,8617
Налоговая нагрузка относи- тельно объема добавленной стоимости	0,4386	1,0139	1,0597	1,0064

Налоговая нагрузка относительно объема реализации на предприятие возросла, а относительно объема добавленной стоимости такой показатель изменялся (возрастал), но незначительно. Это происходит потому, что добавленная стоимость включает в себя прибыль и налог на нее, заработную плату, страховые платежи

(СП), амортизацию. Для налога на имущество и амортизационных отчислений – примерно одна и та же база начислений. Кроме этого в добавленную стоимость входит и налог на добавленную стоимость (НДС). Поэтому добавленная стоимость может расти быстрее, чем налоговые отчисления и платежи.

Таким образом, при повышении эффективности производства, что достигается за счет активизации инновационного процесса, налоговая нагрузка на предприятие относительно объема реализации увеличивается. Даже в 2009 г., когда объемы реализации уменьшились, такой показатель налоговой нагрузки возрос на 16%. Налоговая нагрузка относительно объема добавленной стоимости при значительном изменении основных показателей деятельности предприятия и налоговых отчислений также показывает ее рост, но не в такой степени как первый показатель. В целом же налоговая нагрузка относительно объема добавленной стоимости при росте эффективности производства уменьшается [2, 3].

Как влияет существующая система налогообложения на эффективность производства трудно оценить при всем многообразии деятельности предприятий. Еще труднее это сделать при изменении налоговой системы. На подобную тему практически нет публикаций. Есть множество предложений по уменьшению тех или иных налогов, но в условиях кризисной ситуации вряд ли об этом можно говорить. Актуально направление совершенствования налоговой системы с целью повышения ее влияния на эффективность функционирования предприятий. Однако без количественного обоснования изменения налоговой системы не обойтись. Выходом из этой ситуации является использование мо-

дели планирования функционирования и развития предприятия [2, 3], в которую встраивается та или иная система налогообложения. Критерий оптимизации – максимизация прироста стоимости компании за планируемый период (максимизация прироста чистого дисконтированного дохода – ЧДД).

В первую очередь с помощью моделирования на пятилетний была дана оценка влияния существующей системы налогообложения на показатели программы развития реального предприятия машиностроения, колонка 2 в таблице 2. С этими данными будут сравниваться показатели других планов с при разных системах налогообложения. Как видим, ЧДД отрицателен. Это говорит о том, что срок окупаемости проекта развития предприятия превышает пять лет (при норме дисконтирования в 16%).

Таблица 2

Влияние замены страховых платежей НДС

Показатели, млн. руб.	При существующей системе налогообложения	При частич- ной замене СП НДС
Объем реализации	5396,4	5386,3
Прибыль чистая	382,7	384,2
Общая величина налоговых отчислений	648,3	644,4
НДС	82,8	88,2
СП	193,7	190
Оплата труда	637,9	636,4
ЧДД	-11,269	-10,82

Далее рассмотрим предложение об изменении налоговой системы: одновременно со снижением ставки СП увеличим уровень оплаты труда так, чтобы не изменилась себестоимость продаж

продукции. При этом увеличим ставку НДСФЛ, чтобы сумма налоговых отчислений не уменьшилась. На примере дадим обоснование новой ставки НДСФЛ. Пусть оплата труда равна 100 ед. Налоговые отчисления относительно оплаты труда составят 43 ед. (СП – 30 ед., НДСФЛ – 13 ед.). Уменьшаем ставку СП с 30 до 28,713% (т.е. чуть больше чем на 1%), а оплату труда увеличиваем на 1%, т.е. до 101 ед. Себестоимость продукции (а также прибыль, налог на прибыль) в этом случае останется неизменной ($130 = 101 * 1,28713$), а СП уменьшаются до 29 ед. Следовательно, мы должны увеличить НДСФЛ до 14 ед. Отсюда ставка НДСФЛ увеличивается до 13,8614% ($101 * 0,138614 = 14$). Такая схема изменения налоговой системы приводит к уменьшению налоговой нагрузки на предприятие, так как увеличивается налог на доходы физических лиц (без уменьшения их чистых доходов), благоприятствует увеличению роста оплаты труда. Таким образом, возможно смещение налоговых отчислений в сторону НДСФЛ без потерь работниками предприятия в оплате труда. Однако увеличение НДСФЛ болезненно воспринимается населением с большими доходами, поэтому изменение налоговой системы в этом направлении будет затруднено.

Итак, в исходной информации модели уменьшим ставку СП на 1%, оплату труда увеличим на 1%, а ставку НДСФЛ увеличим с 13% до 13,8614% (т.е. на 6,6%). Результаты расчетов представлены в табл. 2, колонка 3. Как видим, объем реализации за пятилетку немного уменьшился с 5396,4 до 5386,3 млн руб. (относительно базового варианта расчетов), но величина чистой прибыли возросла с 382,8 до 384,2 млн руб. (из-за изменения структуры продаж, денежных потоков). Объем налоговых отчислений и пла-

тежей уменьшился с 648,3 до 644,4 млн руб. Уменьшение произошло из-за сокращения отчислений НДС (уменьшились объемы продаж). Уменьшился объем СП со 193,7 до 190 млн руб., но увеличились отчисления НДС с 82, 8 до 88,2 млн руб. При этом практически на том же уровне остались значения оплаты труда (637,9 и 636,4 млн руб.) при уменьшении объемов продаж. Уменьшение прироста уровня оборотного капитала привело к увеличению ЧДД до – 10,82 млн руб. Общий объем налоговых отчислений без НДС с уменьшился с 565,5 до 556,2 млн руб. Отсюда можно сказать, что налоговая нагрузка на предприятие относительно объемов реализации в этом случае уменьшится с 0,1048 до 0,1033.

Таким образом, представленный методологический подход замены страховых платежей налогом с доходов физических лиц количественно обоснован с помощью моделирования на данных реального предприятия. Расчеты показывают, что при незначительном уменьшении налоговых поступлений в бюджет и во внебюджетные фонды, эффективность работы предприятия возрастает, что в последующем приведет и к большему росту налоговых поступлений. Это говорит о том, что данное направление совершенствования налоговой системы достаточно перспективно.

Представим другие направления изменения налоговой системы. Во-первых, это замена НДС налогом с оборота (т.е. с величины продаж предприятий). В табл. 3 в колонке 3 даны результаты расчетов при замене НДС налогом с оборота. В колонке 5 представлены результаты моделирования с учетом замены налога с прибыли, НДС, страховых платежей налогом с материальных затрат. Как видим, третий вариант налогообложения дает более

эффективный результат. Однако наиболее точен следующий подход к оценке эффективности систем налогообложения.

Сравнение вариантов совершенствования налоговой системы промышленных предприятий сделаем, исходя из следующих предпосылок. Мы имеем три модели планирования функционирования и развития как бы одинаковых предприятий, но работающих в разных системах налогообложения. Предположим, что имеется небольшой (это для расчетов и анализа не имеет значения) инвестиционный проект, который неизменным используется в трех моделях планирования с первого года функционирования предприятия.

Базовые расчеты, выполненные ранее по данным трем системам налогообложения, примем за основу, а для того, что бы сказать какая из них более эффективна, проведем дополнительные расчеты. Добавим в исходные данные расчетов изменения (одинаковые для каждой модели), связанные с реализацией проекта: объем инвестиций возрастает на два млн. руб. в первом году планирования, но уменьшаются расходы заработной платы и материальные затраты на продукцию в связи с реализацией технологического нововведения. Та система налогообложения, которая обеспечит наибольший прирост ЧДД и уменьшит налоговую нагрузку на предприятие и будет признана наиболее эффективной. Такой критерий основан на том, что предприятие стремится работать в таких зонах (областях) хозяйствования, где можно получить наибольший экономический эффект и иметь наименьшую налоговую нагрузку.

Результаты расчетов представлены в таблице 3. Для существующей системы налогообложения расчеты показывают (в ко-

лонке 2), что реализация нововведения приведет к росту ЧДД на 0,832 млн руб., прибыли – на 24,3 млн руб. Дополнительное увеличение прибыли и уменьшение стоимости активов приводит к увеличению рентабельности активов по чистой прибыли на 9,1%. При этом налоговая нагрузка относительно объема выручки возрастает с 0,1048 до 0,1055 (увеличение на 0,66%). Этот результат подтверждает вывод, сделанный ранее, о росте налоговой нагрузки относительно объема выручки при повышении эффективности производства. Однако налоговая нагрузка относительно добавленной стоимости уменьшается с 33,81% до 33,67% (т.е. на 0,42%).

При моделировании системы налогообложения с заменой НДС налогом с оборота реализация нововведения приводит к более существенному увеличению ЧДД (на 1,038 млн руб.), существенно возрастает чистая прибыль, рентабельность активов. При этом растет налоговая нагрузка относительно объема выручки с 0,0939 до 0,0968 (прирост на 3,13%). Такой уровень налоговой нагрузки ниже, чем при существующей налоговой системе. Налоговая нагрузка относительно добавленной стоимости уменьшается на 2%, но остается на более высоком уровне, чем при существующей системе налогообложения. В целом же можно сказать, что данная система налогообложения не хуже существующей.

Расчеты с учетом системы налогообложения материальных затрат и услуг показывают, что она наиболее приемлема для предприятия. Рост ЧДД от реализации нововведения составит 1,099 млн руб. Это происходит за счет увеличения чистой прибыли на 21,6 млн руб., рентабельность активов возрастает до 26,9%.

Таблица 3

*Изменение показателей при моделировании
реализации одного и того же нововведения
при разных системах налогообложения*

Показатели в млн руб. за 5 лет	При существующем налогообложении		При налоге с оборота		При налоге с материальных затрат и услуг	
Выручка	5396,4	5347,7	6073,8	5997,9	6341,4	6115,8
Добавленн. стоимость	1672,3	1675,3	1637,9	1701,3	1760,9	1733,1
Чистая прибыль	382,8	407,1	360,5	419,05	458,6	480,2
Налоговые отчисления без НДС	565,5	564,1	570,5	580,83	568,4	545,3
Рентабельность активов по чистой прибыли в пятом году планируемого периода, %	21,84	23,83	16,16	22,49	23,53	26,88
Среднегодовая стоимость активов в пятом году планируемого периода	831,8	825,8	873,9	881,7	944,84	911,49
ЧДД	-11,269	-10,437	-10,695	-9,657	-9,163	-8,064
Прирост ЧДД	0,832		1,038		1,099	
Налоговая нагрузка к выручке (коэффициент)	0,1048	0,1055 (+0,66%)	0,0939	0,0968 (+3,13%)	0,0896	0,0891 (-0,56%)
Налоговая нагрузка к добавленной стоимости (коэффициент)	0,3381	0,3367 (-0,42%)	0,3483	0,3414 (-2%)	0,3228	0,3146 (-3,54%)

Для предприятия очень важно, что уменьшается налоговая нагрузка (с 0,0896 до 0,0891, уменьшение на 0,56%) относительно объемов выручки продукции. Уменьшается и налоговая нагрузка относительно добавленной стоимости на 3,54% и достигает минимальной величины в 31,46%.

Система способствует снижению затрат, что является главным направлением достижения конкурентных преимуществ предприятия. При отсутствии налога на прибыль, вся она может направляться на развитие предприятия. Так как уровень оплаты труда в рассматриваемой системе налогообложения не является основой страховых платежей (они компенсируются из налогов на материальные затраты), то это будет способствовать устранению теневой оплаты труда.

При рассматриваемой системе налогообложения уменьшаются налоговые отчисления с 564,1 (при существующей системе налогообложения) до 545,3 млн руб. (без НДС). Такое уменьшение произойдет только в рамках планируемого периода. Однако для государства важна перспектива эффективного развития предприятия в будущем. Значительный рост чистой прибыли (245 млн руб. с 2015 г.) приведет к дальнейшему развитию предприятия, к увеличению налоговых отчислений.

В рассматриваемом случае за пять лет предприятие может получить 480,2 млн руб. чистой прибыли, которая уйдет на оплату кредитов, финансирование прироста оборотного капитала, но уже с шестого года чистая прибыль пойдет на дальнейшее увеличение эффективности работы предприятия. За пять лет в бюджеты и внебюджетные фонды может поступить 624 млн руб. налоговых отчислений и платежей (с НДС). Следовательно, государ-

ство является наиболее заинтересованной стороной в повышении эффективности производства. Поэтому частичное уменьшение налоговой нагрузки на предприятие следует рассматривать как вклад государства (в рамках государственно-частного партнерства) в реализацию инновационно-инвестиционных проектов на промышленных предприятиях.

Таким образом, в данной работе научно-методологический результат представлен тремя направлениями возможного изменения налоговой системы. При этом уровень эффективности (относительно существующей системы налогообложения) предложенных изменений налоговой системы количественно обоснован с помощью оптимизационной модели планирования функционирования и развития промышленного предприятия на основе данных реального машиностроительного завода. Подобные исследования в научной литературе отсутствуют.

Список литературы

1. Налоговое планирование / Е. Вылкова, М. Романовский. – СПб.: Питер, 2004. 634 с.
2. Титов В.В., Жигульский Г.В. Вектор изменения налогообложения на промышленном предприятии // Регион: экономика и социология. 2013. № 3. С. 260-273.
3. Титов В.В., Жигульский Г.В. Оценка влияния систем налогообложения на эффективность деятельности промышленного предприятия // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2013. № 4. С. 113-120.

**АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДОСУГА
И ПРОЖИВАНИЯ СТУДЕНТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Чмырь Ю.Ю., Гуремина Н.В.

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

**THE ANALYSES OF MANAGEMENT ORGANIZATION
OF LEISURE AND ACCOMMODATION OF STUDENTS
OF THE FAR-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY**

Chmyr Yu.Yu., Guremina N.V.

*Far-Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia*

В статье приведены результаты исследования деятельности Дальневосточного федерального университета (ДВФУ) за последние два года, выявлены проблемы в организации досуга и быта студентов. По итогам проведенного анализа предложены решения, которые позволят в будущем повысить эффективность организации управления процессом полноценного отдыха и жизни студентов в кампусе ДВФУ.

Ключевые слова: *высшее учебное заведение, экспертный анализ, критерии оценки, досуг студентов, персонал вуза, кафедра, анкетный опрос.*

The article shows the Far-Eastern Federal University (FEFU) last two years activities result, determines student's everyday life and leisure time management problems. Analyses result suggests decisions that will improve the effectiveness of FEFU student's complete rest and everyday life management in future.

Keywords: *university, expert analysis, estimation criteria, student's leisure time, university personnel, department, questionnaire survey.*

В настоящее время наблюдается рост требований к качеству образования во всем мире [3, с. 42], что подтверждает и концепция Федеральной целевой программы «Научные научно-педагогические кадры инновационной России» на 2014-2020 годы [7].

Современный университет сегодня нуждается в высокопрофессиональных педагогах, просторных площадях, необходимом оборудовании и студентах, готовых получить знания. Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) является одним из ведущих на Дальнем Востоке и поэтому должен отвечать высоким требованиям к качеству образовательного процесса, а также стремиться к высокому уровню организации проживания и досуга учащихся.

В связи с переездом ДВФУ на Русский остров произошли серьезные изменения в структуре университета, кампус объединил в себя несколько школ, общежитий и гостиниц. Всем иногородним студентам, ранее проживаемым в городе, пришлось перебраться на остров. Дорога до Владивостока обходиться недешево, занимает много времени, в связи с чем проблема того, как занять свободное время студентов является очень актуальной.

Целью нашего исследования является проведение опроса на предмет отношения студентов к имеющимся местам для организации досуга в кампусе ДВФУ. С целью выявления проблем в организации отдыха студенческого состава в университете была определена выборка для проведения опроса студентов методом анкетирования [1, с. 36; 4, 5]. Учащиеся должны были определить, насколько качественно организован досуг студентов ДВФУ.

Для осуществления исследования организации досуга в кампусе были поставлены следующие задачи:

- провести опрос студентов университета;
- проранжировать оценки студентов;
- определить наиболее значимые проблемы в организации досуга;
- предложить мероприятия для решения выявленных проблем.

Для проведения опроса студенческой аудитории были сформулированы следующие критерии: наличие имеющихся мест отдыха, оснащенность мест для отдыха, достаточность проводимых мероприятий, качество работы творческого центра ДВФУ, наличие в кампусе кинотеатров, мест для занятия спортом и т.д. (табл. 1).

Таблица 1

Оценка качества досуга студентов университета

№	Критерии	Количество человек/Балл										Сумма баллов	Средний балл
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
1	Наличие имеющихся мест отдыха				2	5	7	6	8	2		199	6,6

Для проведения исследования организации качественного отдыха студентов был произведен опрос 30 учащихся Школы экономики и менеджмента ДВФУ. Опрос предполагал оценку предлагаемого досуга по 10-балльной шкале и 14 критериям [2, с. 30; 6]. По итогам проведенного опроса были посчитаны средние баллы по каждому параметру. Поскольку использовался метод экспертных оценок, для определения согласованности мнений экспертов был рассчитан коэффициент конкордации (формула 1):

$$W = 12 \cdot C / [k^2 \cdot (H^3 - H)], \quad (1)$$

где C – сумма квадратов отклонений от средней суммы рангов по всем объектам и экспертам;

H – количество исследуемых объектов;

k – число экспертов.

Исходя из того, что коэффициент конкордации равен 0,72, согласованность мнений экспертов вполне достаточная [8, 9]. На основе полученных данных был составлен срез имеющихся проблем организации досуга студентов в учебных корпусах ДВФУ (рис. 1).

Анализ по 14 критериям показал, что наиболее сильными сторонами организации досуга студентов в кампусе являются «качество работы творческого центра», «оповещенность о работе творческих коллективов» и «наличие мест для занятия спортом». Творческий центр действительно работает в полной мере, в нем имеются танцевальные, поющие коллективы и даже академический хор. Мест для занятий спортом хватает. Есть свой стадион, площадки для волейбола, баскетбола, корты и бассейн.

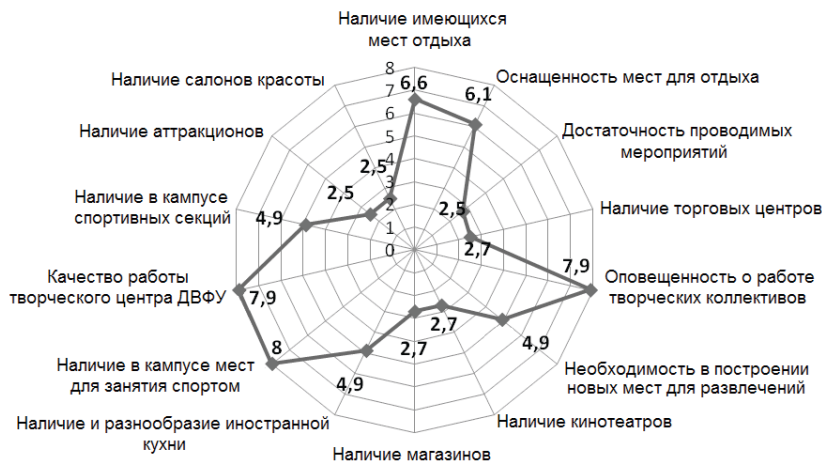

Рис. 1. Срез имеющихся проблем организации досуга студентов в учебных корпусах ДВФУ (по данным опроса за 2013 г.)

Средние баллы получили такие качества как «наличие имеющихся мест отдыха», «оснащенность имеющихся мест отдыха» и «необходимость построения новых мест для развлечений», «наличие и разнообразие иностранной кухни» и «наличие в кампусе спортивных секций». Места для отдыха и спортивные секции в кампусе имеются, но, по мнению студентов, их все же недостаточно. Самые низкие баллы заработали – «достаточность проводимых мероприятий», «наличие кинотеатров в кампусе», «наличие магазинов», а также «наличие торговых центров», «наличие аттракционов» и «наличие салонов красоты». Причиной выявленных проблем, на наш взгляд, является пока еще недостаточно развитая система досуга учащихся.

Для решения выявленных проблем необходимо:

- открыть большой гипермаркет с приемлемыми ценами для студентов;
- организовать точки общественного питания с китайской, корейской и японской кухней, кондитерскую, водное кафе, что помогло бы сделать питание и жизнь учащихся более разнообразным;
- открыть большой кинотеатр, что позволило бы не только студентам просматривать новинки кинематографа, но и руководству университета транслировать обучающие и тематические фильмы;
- организовать на базе имеющихся спортивных площадей кампуса больше различных секций (кудо, самбо, йога, гимнастика пилатес, спортивные танцы и т.д.);
- открыть различные аттракционы на воде (катамаран, waterball, катание на лодках, аквабайк, водные лыжи, вышка для прыжков в воду, искусственная волна для серфинга) и на суше (качели, батут, тир, «кампусные горки», собственное колесо обозрения и т.д.);
- организовать салон красоты с большим выбором услуг (солярий, спа, парикмахерская, салоны маникюра и т.д.).

Внедрение предлагаемых мероприятий, на наш взгляд, поможет сделать жизнь студентов в кампусе более интересной, отдых полноценным.

Чтобы оценить качество досуга и жизни людей, проживающих в общежитиях, были предложены 14 критериев, опрошены 30 человек по 10-балльной шкале и рассчитаны средние значения (табл. 2).

Таблица 2

Оценка качества проживания студентов в общежитиях

№	Критерии	Количество человек/Балл										Сумма бал-лов	Сред-ний балл
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10		
1	Компетентность администрации жилого корпуса	6	8	6	9	1						81	2,7
2	Компетентность представителей ох-ранного агентства			3	9	8	7	3				148	4,9
3	Качество услуг интернета			3	9	8	7	3				148	4,9
4	Компетентность работников служ-бы «клининга»			3	9	8	7	3				148	4,9
5	Запреты на проживание	7	7	9	7							76	2,5
6	Качество воды	7	7	9	7							76	2,5
7	Комфорт жилых комнат						3	7	9	9	2	240	8,0
8	Наличие бытовых приборов				2	5	7	6	8	2		199	6,6
9	Наличие точек питания			2	2	4	8	10	4			184	6,1
10	Наличие парикмахерских	6	8	6	9	1						81	2,7
11	Качество медицин-ских услуг					1	3	7	9	8	2	236	7,9
12	Деятельность игровых и спор-тивных комнат			3	9	8	7	3				148	4,9
13	Транспортная доступность			3	9	8	7	3				148	4,9
14	Качество рабо-ты технической службы	6	8	6	9	1						81	2,7

Поскольку коэффициент конкордации равен 0,56; согласованность мнений студентов-экспертов достаточная [9, с. 102]. По данным таблицы 2 был также составлен срез имеющихся проблем организации проживания и досуга студентов в жилых корпусах ДВФУ (рис. 2).

Рис. 2. Срез имеющихся проблем организации проживания и досуга студентов в жилых корпусах ДВФУ (по данным опроса за 2013 г.)

Самые сильные стороны общежитий оказались «комфорт жилых комнат», «качество медицинских услуг», «наличие бытовых приборов».

Низкие баллы получили такие критерии, как «качество воды», «качество услуг интернет связи», «качество работы технической

службы», «компетентность администрации жилых корпусов», «наличие парикмахерских», «запреты на проживание» и «деятельность игровых и спортивных комнат».

Эти проблемы объясняются отсутствием качественных очистительных сооружений, интернет связи, парикмахерских и магазинов в зданиях общежития, недостаточным оснащением игровых комнат.

Для решения выявленных проблем необходимо:

- провести воду из города, что уже частично сделали;
- наладить качественную Интернет-связь;
- открыть в зданиях общежития ДВФУ несколько парикмахерских или салонов красоты;
- нанять в техническую службу более компетентный персонал для более быстрого реагирования и удобства жизни студентов;
- расширить ассортимент игровых и спортивных комнат в общежитиях.

Эти решения смогут сделать жизнь студентов в общежитиях более удобной и безопасной.

Проведенное исследование позволило установить, что возникновение проблем в организации досуга студентов и жизнедеятельности кампуса ДВФУ является следствием влияния комплекса факторов, среди которых: нехватка кинотеатров, магазинов, торговых центров, аттракционов, салонов красоты, игровых и спортивных комнат, недостаточная квалификация административного и технического персонала общежитий, отсутствие само-

го необходимого в кампусе для полноценного отдыха и жизни студентов.

Следовательно, для решения выявленных проблем необходимо увеличить количество мест проведения досуга, открыть больше магазинов и кафе, улучшить водоснабжение общежитий, расширить ассортимент и количество игровых и спортивных комнат, сделать более слаженной систему взаимодействия администрации, технического персонала и учащихся кампуса Дальневосточного федерального университета.

Список литературы

1. Абрамова, М.А. Образование как фактор социокультурной адаптации учащейся молодежи к условиям современных трансформаций // Вопросы образования. 2010. №3. С. 34-39.
2. Антилогова, Л.Н. Формирование профессиональной компетенции преподавателя высшей школы // Инновационное образование и экономика. №2(13). 2008. С. 28-35 с.
3. Бездудная, А.Г. Тенденции развития высшего образования в США и России // Экономическое возрождение России. 2008. № 1 (15). С. 41-49.
4. Веснин, В.Р. Управление персоналом: учебник / В.Р. Веснин. – М.: Велби Проспект, 2010. 240 с.
5. Катков, В.И. Формирование организационной культуры на предприятии // Управление персоналом / В.И. Катков. 2010. № 2. С. 66-70.
6. Одегов, Ю.Г. Управление персоналом / Ю.Г. Одегов, Л.В. Карташева. – М.: Экзамен, 2009. 530 с.

7. Распоряжение правительства Российской Федерации от 8 мая 2013 г., № 760-р/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%B4%D0%BE%.pdf> (дата обращения 02.10.2014).
8. Савицкая, Г.В. Анализ эффективности деятельности предприятия: методологические аспекты / Г.В. Савицкая. – М.: Новое знание, 2009. 54 с.
9. Фомичев, А.Н. Исследование систем управления. – М.: Дашков и Ко, 2012. 348 с.
10. Фрейдина, Е.В. Исследование систем управления. – М.: Омега-Л, 2013. 262 с.

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ**

Шанихина Н.Н.

*Филиал Тюменского Государственного Университета
в г. Ишиме, Россия*

**DEVELOPMENT PROSPECTS OF FINANCIAL SECURITY
OF SOCIAL PROTECTION SYSTEM IN RUSSIA**

Shanikhina N.N.

*Branch of Tyumen State University
in the town of Ishim, Russia*

В статье рассмотрены – проблемы бедности, охраны детей и материнства, которые являются актуальными из-за недостаточности финансирования. Предложены направления социальной защиты с целью их усовершенствования. Сделан вывод о том, что в прогнозируемом периоде (2012-2020 годы) потребность граждан в мерах социальной поддержки сохранится.

Ключевые слова: *Социальная защита; социальная политика; государственная программа; федеральный бюджет; благотворительные фонды; социальная адаптация граждан; социальная поддержка граждан.*

The article touches upon problems of poverty, protection of children and motherhood which are actual nowadays because of shortage of financing. The author offers advanced trends of social protections and concludes that social support for citizens will continue in the predictable period (2012 -2020).

Keywords: *social protection, social policy, state program, federal budget, charitable funds, social adaptation of people, social support for citizens.*

Социальная защита населения на современном этапе является важнейшим и приоритетным направлением социальной политики Российской Федерации, являясь системой принципов, методов, законодательно установленных государством социальных гарантий, мероприятий и учреждений, обеспечивающих предоставление оптимальных условий жизни, удовлетворение потребностей, поддержание жизнеобеспечения и деятельного существования

личности, различных социальных категорий и групп; совокупностью мер, действий, средств государства и общества, направленных против ситуаций риска в нормальной жизни граждан.

Социальная политика должна строиться на трех основных принципах:

- приоритетность проблем социальной защищенности населения;
- повышение роли личного трудового дохода в удовлетворении социально культурных и бытовых нужд населения и ликвидация на этой основе иждивенчества;
- организация нового механизма финансирования социальной сферы.

Социальная защищенность населения в условиях требует разграничения социальной поддержки по уровню дохода, степени трудоспособности, а в отдельных случаях – по принципу занятости в общественном производстве. Практически все слои населения нуждаются в специальных социальных программах.

Созданная система внебюджетных социальных фондов уже гарантирует минимально возможный уровень социальной защиты граждан, но, несмотря на социальную ориентацию федерального бюджета проблемы бедности, охраны детей и материнства остаются актуальными из-за недостаточности финансирования. Поэтому следует усовершенствовать следующие направления социальной защиты:

1. Удовлетворение потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов, включая детей-инвалидов, в постоянном постороннем уходе в сфере социального обслуживания населения.

2. Обеспечение поддержки, формирование эффективной системы институтов, обеспечивающих поддержку и содействие социальной адаптации граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию или находящихся в социально опасном положении.

3. Увеличение объемов социальных услуг.

4. Совершенствование методик и технологий социальной работы с клиентом, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

5. Поддержание социальной защиты семьи, материнства и детства как основополагающей опоры общества и государства [4].

Финансирование социальных программ осуществляется не только за счет государственных средств, но и за счет местных бюджетов, средств предприятий, организаций, населения. Определенную роль в социальной защите населения могут сыграть благотворительные фонды социальной помощи. Политика социальной защиты населения в условиях перехода к рынку включает систему социального страхования и общественное вспомоществование.

С 2013 года началась реализация государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан». Сроки реализации программы 2013-2020 годы без деления на этапы.

Объемы бюджетных ассигнований программы:

Объем финансового обеспечения реализации программы за 2013-2020 годы за счет средств федерального бюджета – 8 315 913 398,95 тыс. рублей.

В 2013 году из средств федерального бюджета 968 384 863,50 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 628 910 404,00 тыс. рублей;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 1 717 639, 10 тыс. рублей;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 336 078 320,80 1 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1 678 499,60 тыс. рублей.

В 2014 году из средств федерального бюджета 958 656 922.12 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 662 938 236,00 тыс. рублей;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 638 779,60 тыс. рублей;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 293506406,92 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1573499,60 тыс. рублей.

В 2015 году из средств федерального бюджета 1 006 842 057,40 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 696 705 077,60 тыс. рублей;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 640 440,00 тыс. рублей;

- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 307 893 040,20 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1603499,60 тыс. рублей.

В 2016 году из средств федерального бюджета 1 039 271 299,64 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 722819364,41 тыс. рублей;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 640 440,00 тыс. рублей;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 314 167 995,63 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1 643 499,60 тыс. рублей.

В 2017 году из средств федерального бюджета 1 056 356 458,33 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 735 468 614,06 тыс. рублей;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 640 440,00 тыс. рублей;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 318 563 904,67 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1 683 499,60 тыс. рублей.

В 2018 году из средств федерального бюджета 1 075 522 382,41 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 751 050 112,02 тыс. рублей;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 640 440,00 тыс. рублей;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 322 108 330,79 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1 723 499,60 тыс. рублей.

В 2019 году из средств федерального бюджета 1 095 108 010,81 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 766 753 666,15 тыс. рублей;
- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 640 440,00 тыс. рублей;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 325 950 405,05 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1 763 499,60 тыс. рублей.

В 2020 году из средств федерального бюджета 1 115 771 404,74 тыс. рублей, в том числе по подпрограммам:

- развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан – 783 645 523,88 тыс. рублей;

- модернизация и развитие социального обслуживания населения – 640 440,00 тыс. рублей;
- совершенствование социальной поддержки семьи и детей – 329 671 941,27 тыс. рублей;
- повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – 1 813 499,60 тыс. рублей [1].

Ожидаемые результаты реализации программы:

- снижение бедности среди получателей мер социальной поддержки на основе расширения сферы применения адресного принципа ее предоставления;
- удовлетворение к 2020 году потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов, включая детей-инвалидов, в постоянном постороннем уходе в сфере социального обслуживания населения;
- обеспечение поддержки и содействие социальной адаптации граждан, попавших в трудную жизненную ситуацию или находящихся в социально опасном положении;
- создание прозрачной и конкурентной среды в сфере социального обслуживания населения;
- повышение к 2018 году средней заработной платы социальных работников до 100 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе;
- рост рождаемости;
- решение к 2015 году проблемы беспризорности;
- преобладание к 2020 году семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей;

- создание прозрачной и конкурентной системы государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций;
- обеспечение эффективности и финансовой устойчивости социально ориентированных некоммерческих организаций;
- увеличение объемов социальных услуг, оказываемых социально ориентированными некоммерческими организациями.

Кроме того, при прогнозировании основных параметров развития системы социальной поддержки граждан на период 2020 года в рамках Государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» учитывалось, что Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р, Указами Президента Российской Федерации определен ряд направлений действий и соответствующие целевые показатели в сфере социальной поддержки граждан, в том числе:

- доведение охвата бедного населения государственными социальными программами к 2020 году – до 100%;
- решение к 2015 году проблемы беспризорности;
- решение к 2020 году проблемы полного удовлетворения потребности пожилого населения в постоянном постороннем уходе;
- преобладание к 2020 году семейных форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей;

- повышение к 2018 году суммарного коэффициента рождаемости до 1,753;
- повышение к 2018 году средней заработной платы социальных работников, включая социальных работников медицинских организаций, – до 100 процентов от средней заработной платы в соответствующем регионе;
- формирование эффективной системы институтов, обеспечивающих поддержку и содействие социальной адаптации граждан, попавших в сложную жизненную ситуацию или находящихся в социально опасном положении [3].

С учетом вышеприведенных данных можно сделать вывод о том, что в прогнозируемом периоде (2012-2020 годы) потребность граждан в мерах социальной поддержки сохранится, и будет формироваться под влиянием двух разнонаправленных тенденций.

Потребность граждан в мерах социальной поддержки будет возрастать: вследствие старения населения, сопровождающегося увеличением ожидаемой продолжительности жизни, а также численности лиц старше трудоспособного возраста и их удельного веса в населении Российской Федерации (с 22,7% в 2012 году до 26,1% в 2020 году). Это потребует, прежде всего, увеличения объемов социальных услуг, предоставляемых пожилым гражданам, и соответствующего увеличения расходов на их финансирование из бюджетной системы Российской Федерации;

- вследствие роста рождаемости, сопровождающегося увеличением числа рождений и численности детей и необходимости стимулирования деторождений в сложившейся демографической ситуации. Это потребует увеличения

объемов социальной поддержки семьи и детей, как в денежной форме (в том числе в целях стимулирования рождаемости), так и в форме предоставления социальных услуг, и соответствующего увеличения расходов на их финансирование из бюджетной системы Российской Федерации,

- вследствие сохранения в Российской Федерации в перспективе ряда имеющих инерционный характер негативных социальных явлений, к числу которых относятся:
 - материальное неблагополучие, проявляющееся в малообеспеченности и бедности (абсолютной и относительной) части населения;
 - социальное неблагополучие, связанное с семейными конфликтами, социальным сиротством, беспризорностью и безнадзорностью,
 - физическое неблагополучие, связанное с инвалидностью, в том числе детской, алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией, состоянием психического здоровья, социально опасными заболеваниями граждан.

Преодоление последствий этих распространенных явлений потребует:

- предоставления гражданам и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, установленных законодательством мер социальной поддержки в денежной и натуральной формах, а также путем оказания социальных услуг и соответствующих расходов на их финансирование из бюджетной системы Российской Федерации;

- разработки и внедрения мероприятий правового и организационного характера, направленных на профилактику материального, социального и физического неблагополучия граждан и семей.

В то же время, потребность граждан в мерах социальной поддержки будет снижаться: вследствие естественной убыли и сокращения численности населения, относящегося к категориям так называемых «федеральных» и «региональных» льготников, меры социальной поддержки которых определены законодательно. Этот процесс будет сопровождаться снижением объемов социальной поддержки данных категорий граждан во всех формах и соответствующих расходов бюджетной системы Российской Федерации.

Список литературы

1. Анализ Федерального бюджета на 2013-2014 гг.: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://protown.ru/information/6441.html/> (дата обращения: 07.05.2014).
2. Информационно-правовой портал ГАРАНТ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 07.05.2014).
3. Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 15.02.2014).
4. Бессчетнова О.В. Социальная политика и социальная защита в России: сущность и перспективы развития // Социальная политика и социология. 2011. №2. С. 158.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

(<http://www.nkras.ru/vmno/guidelines.html>)

В журнале публикуются статьи проблемного и научно-практического характера, представляющие собой результаты завершённых исследований, обладающие новизной и представляющие интерес для широкого круга читателей журнала. В журнал принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук в соответствии с требованиями ВАК.

Журнал «В мире научных открытий» выходит с 2008 года и с 2014 года издаётся в двух тематических сериях: «Социально-гуманитарные науки», «Естественные и технические науки».

Требования к оформлению статей

Объем рукописи	7-24 страницы формата А4, включая таблицы, иллюстрации, список литературы; для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – 7-10.
Поля	все поля – по 20 мм
Шрифт основного текста	Times New Roman
Размер шрифта основного текста	14 пт
Межстрочный интервал	полуторный
Отступ первой строки абзаца	1,25 см
Выравнивание текста	по ширине
Автоматическая расстановка переносов	включена
Нумерация страниц	не ведется
Формулы	в редакторе формул MS Equation 3.0

Рисунки	по тексту
Ссылки на формулу	(1)
Ссылки на литературу	[2, с. 5], цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания

ЗАПРЕЩАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ССЫЛКИ-СНОСКИ ДЛЯ УКАЗАНИЯ ИСТОЧНИКОВ

Обязательная структура статьи

УДК

ЗАГЛАВИЕ (на русском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на русском языке)

Аннотация (на русском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на русском языке)

ЗАГЛАВИЕ (на английском языке)

Автор(ы): фамилия и инициалы (на английском языке)

Аннотация (на английском языке)

Ключевые слова: отделяются друг от друга точкой с запятой (на английском языке)

Текст статьи (на русском языке)

1. Введение.
2. Цель работы.
3. Материалы и методы исследования.
4. Результаты исследования и их обсуждение.
5. Заключение.
6. Информация о конфликте интересов.
7. Информация о спонсорстве.
8. Благодарности.

Список литературы

Библиографический список по ГОСТ Р 7.05-2008

References

Библиографическое описание согласно требованиям журнала

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: улица, дом, город, индекс, страна (на русском языке)

Электронный адрес

SPIN-код в SCIENCE INDEX:

DATA ABOUT THE AUTHORS

Фамилия, имя, отчество полностью, должность, ученая степень, ученое звание

Полное название организации – место работы (учебы) в именительном падеже без составных частей названий организаций, полный юридический адрес организации в следующей последовательности: дом, улица, город, индекс, страна (на английском языке)

Электронный адрес

Рецензент:

Фамилия и инициалы, должность, ученая степень, ученое звание, место работы

AUTHOR GUIDELINES

(<http://www.nkras.ru/vmno/en/guidelines.html>)

The journal covers the topical issues of modern humanities, natural and technical sciences. The journal contains original articles of topical, scientific and practical nature presenting results of completed research and being novel and interesting for a wide circle of readers.

The expected audience of the journal is Russian and international scholars, academic teaching staff and graduate and undergraduate students interested in the recent results of research in different disciplines.

In the World of Scientific Discoveries has been published since 2008 and since 2014 in two topical series: «Humanities and Social Sciences», «Natural and technical sciences».

Requirements for the articles to be published

Volume of the manuscript	7-24 pages A4 format, including tables, figures, references; for post-graduates pursuing degrees of candidate and doctor of sciences – 7-10.
Margins	all margins –20 mm each
Main text font	Times New Roman
Main text size	14 pt
Line spacing	1.5 interval
First line indent	1,25 cm
Text align	justify
Automatic hyphenation	turned on
Page numbering	turned off
Formulas	in formula processor MS Equation 3.0

Figures	in the text
References to a formula	(1)
References to the sources	[2, p. 5], references are given in a single list at the end of the manuscript in the order in which they appear in the text

DO NOT USE FOOTNOTES AS REFERENCES

Article structure requirements

TITLE (in English)

Author(s): surname and initials (in English)

Abstract (in English)

Keywords: separated with semicolon (in English)

Text of the article (in English)

1. Introduction.

2. Objective.

3. Materials and methods.

4. Results of the research and Discussion.

5. Conclusion.

6. Conflict of interest information.

7. Sponsorship information.

8. Acknowledgments.

References

References text type should be Chicago Manual of Style

DATA ABOUT THE AUTHORS

Surname, first name (and patronymic) in full, job title, academic degree, academic title

Full name of the organization – place of employment (or study) without compound parts of the organizations' names, full registered address of the organization in the following sequence: street, building, city, postcode, country

E-mail address

SPIN-code in SCIENCE INDEX:

СОДЕРЖАНИЕ

*Материалы VIII Международной
научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Научное творчество XXI века»
(14 ноября 2014 г.)*

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

О ВОЗМОЖНОСТЯХ ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ
В ВОРОНЕЖЕ

Филипова В.Н., Преображенский А.П. 3356

ГРАНИ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ КАДАСТРОВОЙ СИСТЕМЫ

Абеева Н.А., Иванов Н.Ю. 3366

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ
ПРИНЦИПА ИНТЕГРАЦИИ

Астахова О.Ю. 3375

ПРОСПЕКТ ИННОВАЦИОННОГО ПЕРЕРОЖДЕНИЯ

АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ

Багаева Н.Ю., Иванов Н.Ю. 3389

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО
ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Бердникова А.Е. 3405

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ
ОРГАНИЗАЦИЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Благирева Е.О. 3411

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗАЁМНОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ
ПРЕДПРИЯТИЯМИ

**Боровинских В.А., Есембекова А.У.,
Павлуцких М.В.** 3428

РИСКИ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИХ УПРАВЛЕНИЕ

Буланкин А.Ю., Товстонощенко В.Н. 3436

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ
ПОЛИТИКИ КОМПАНИЯМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНЫХ
СИТУАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО
КОМПЛЕКСА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Вотинцева О.Н. 3448

-
- ОРГАНИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ:
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ИЛИ РАЗВИТИЕ?
Вылегжанина А.О. 3451
- ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ ЛИЧНОСТНО-
ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА К ПОВЫШЕНИЮ
КВАЛИФИКАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА
Гайнуллина Г.А., Авадэни Ю.И., Маир А.А. 3468
- СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПРОДУКТА КАК РЕЗУЛЬТАТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ТРУДА
Гимаева Э.Х. 3484
- СТРАТЕГИЯ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ
ФИНАНСАМИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ
(НА ПРИМЕРЕ РСО-АЛАНИЯ)
Дзасохова Э.К. 3493
- МОНИТОРИНГ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СРЕДСТВО
ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ
В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ
Доев В.К. 3508
- МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ «5В» КАК ИНСТРУМЕНТ
РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО

МЕНЕДЖМЕНТА

Дресвянников В.А., Лосева О.В. 3523

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА – ВЕКТОР ПОВЫШЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО
БЛАГОПОЛУЧИЯ ОБЩЕСТВА

Егорова М.С., Барышева Г.А. 3534

ЭКОНОМИКА ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА – НОВЫЙ ВЕКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Егорова М.С., Глик П.А. 3546

РАЗВИТИЕ МОДЕЛИ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО
СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

Иванова Н.В. 3561

АМЕРИКАНСКИЙ ОПЫТ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
АГРОПОЛИТИКИ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ
КООРДИНАЦИИ ОТСЛЕЖИВАЕМОСТИ
В ВЕРТИКАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУРАХ
ПРИМЕНИТЕЛЬНО К РОССИЙСКИМ РЕАЛИЯМ

Камалян А.К., Балашенко В.А. 3571

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕНЕДЖМЕНТА ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННОЙ СЛУЖБЫ

**Камышова Г.Н., Терехова Н.Н.,
Камышов Д.В.** 3585

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВЕННОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПЕРМИ Комелькова Ю.В., Першина Е.М.	3600
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТОИМОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЯ Коптева Е.П.	3615
ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ РЕГИОНА Малова И.В., Кузнецова И.Д.	3627
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДИК ИЗНОСА ОСНОВНЫХ ФОНДОВ Мороз М.И.	3644
ТЕНДЕНЦИИ И ЭМПИРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СИСТЕМЕ ТОВАРОСНАБЖЕНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА Пиливанова Е.К.	3656
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ КАК ЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ Розанов Ф.И., Розанова А.А.	3669
СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА	

ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ В РОССИИ**Скрынникова И.А., Хрущева С.В. 3684****НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА КАК СТИМУЛИРУЮЩИЙ
ФАКТОР ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ****Титов В.В., Жигульский Г.В. 3695****АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ДОСУГА
И ПРОЖИВАНИЯ СТУДЕНТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА****Чмырь Ю.Ю., Гуремина Н.В. 3708****ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ****Шанихина Н.Н. 3719****ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ 3731**

CONTENTS

*Материалы VIII Международной
научно-практической конференции студентов,
аспирантов и молодых ученых
«Научное творчество XXI века»
(14 ноября 2014 г.)*

ECONOMICS AND MANAGEMENT

ABOUT THE FEATURES OF HOTEL SERVICES
IN VORONEZH

Filipova V.N., Preobrazhensky A.P. 3356

SIDES OF FUNCTIONALITY OF CADASTRAL SYSTEM

Abeeva N.A., Ivanov N.Ju. 3366

ORGANIZATION LOGISTICS OF THE AGRO-INDUSTRIAL
BUSINESS BASED ON THE PRINCIPLE OF INTEGRATION

Astakhova O.Yu. 3375

PROSPECTUS OF INNOVATIVE REGENERATION
OF AGRARIAN ECONOMY

Bagayeva N.Ju., Ivanov N.Ju. 3389

STRATEGIC DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC
OF NORTH OSSETIA-ALANIA

Berdnikova A.E. 3405

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF NON-PROFIT
ORGANIZATIONS OF THE SOCIAL SPHERE

Blagireva E.O. 3411

DETERMINATION OF THE EFFICIENCY OF USE
OF BORROWED CAPITAL FOR AGRICULTURAL
ENTERPRISES

**Borovinskikh V.A., Esembekova A.U.,
Pavlutskaya M.V.** 3428

THE RISKS OF THE INNOVATION ACTIVITY
OF THE ENTERPRISES OF ROCKET AND SPACE INDUSTRY
AND THEIR MANAGEMENT

Bulankin A.Y., Tovstonoshenko V.N. 3436

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE INFORMATION
POLICY OF COMPANIES IN CRISIS SITUATIONS
IN THE TIMBER INDUSTRY COMPLEX
OF THE ARKHANGELSK REGION

Votinceva O.N. 3448

ORGANIZATION IN MODERN SOCIAL-ECONOMIC SYSTEM:

COMPETITIVENESS OR DEVELOPMENT?

Vylegzhanina A.O. 3451

ENTREPRENEURIAL ASPECTS OF THE PERSONALITY-ORIENTED APPROACH TO IMPROVE THE SKILLS OF MANAGERIAL STAFF

Gainullina G.A., Avadeni J.I.,

Mair A.A. 3468

SPECIFIC NATURE OF THE CREATIVE PART OF THE INTELLECTUAL PRODUCT AS A RESULT OF INTELLECTUAL LABOR

Gimaeva E.Kh. 3484

STRATEGY FOR MANAGEMENT OF MUNICIPAL FINANCES AT THE REGIONAL LEVEL (ON THE EXAMPLE OF REPUBLIC OF NORTH OSSETIA-ALANIA)

Dzasohova E.K. 3493

MONITORING THE SOCIAL POTENTIAL OF PHYSICAL EDUCATION AS A MEANS ZDOROV'ESBEREŽENIÂ YOUTH IN THE NORTH-CAUCASIAN REGION

Doev V.K. 3508

MANAGEMENT MODEL «WAIEP» AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE CONCEPT OF INTELLECTUAL MANAGEMENT

Dresvyannikov V.A., Loseva O.V. 3523

«GREEN» ECONOMY – A VECTOR OF INCREASE OF SOCIAL AND ECONOMIC WELLBEING OF SOCIETY Egorova M. S., Barysheva G.A.	3534
ECONOMY OF THE CLOSED CYCLE – A NEW VECTOR OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT Egorova M.S., Glik P.A.	3546
DEVELOPMENT OF A MODEL OF MANDATORY SOCIAL INSURANCE IN RUSSIA Ivanova N.V.	3561
THE U.S. EXPERIENCE BY THE STATE POLICY DEVELOPMENT OF TRACEABILITY COORDINATION PROBLEM IN THE VERTICALLY-INTEGRATED STRUCTURES TO THE RUSSIAN SITUATION Kamalyan A.K., Balashenko V.A.	3571
OPTIMIZATION OF EXTENSION SERVICE MANAGEMENT Kamyshova G.N., Terekhova N.N., Kamyshov D.V.	3585
FINANCIAL AND ECONOMIC BASIS OF TERRITORIAL PUBLIC SELF-GOVERNANCE ON THE EXAMPLE OF THE CITY OF PERM Komelkova U.V., Pershina E.M.	3600
INFORMATION SUPPORT OF VALUE-ORIENTED FINANCIAL	

POLICY OF THE COMPANY

Kopteva E.P. 3615

EVALUATION OF REGIONAL DEVELOPMENT

Malova I.V., Kuznetsova I.D. 3627

RESEARCH METHODOLOGICAL WEAR FIXED ASSETS

Moroz M.I. 3644

TRENDS AND EMPIRICAL FEATURES OF THE
INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF THE RETAIL
TRADE ON CONSUMER MARKET

Pilivanova E.K. 3656

ECONOMIC THEORY AS A PARTICULAR CASE
OF THE GENERAL THEORY OF SOCIAL SYSTEM

Rozanov F.I., Rozanova A.A. 3669

THE CONDITION AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT
OF THE INFORMATION SERVICES MARKET IN RUSSIA

Skrynnikova I.A., Khrushcheva S.V. 3684

THE TAX SYSTEM AS A STIMULATING FACTOR
OF INNOVATIVE ACTIVITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Titov V.V., Gigulskiy G.V. 3695

THE ANALYSES OF MANAGEMENT ORGANIZATION

OF LEISURE AND ACCOMMODATION OF STUDENTS
OF THE FAR-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY

Chmyr Yu.Yu., Guremina N.V. 3708

DEVELOPMENT PROSPECTS OF FINANCIAL SECURITY
OF SOCIAL PROTECTION SYSTEM IN RUSSIA

Shanihin N.N. 3719

RULES FOR AUTHORS 3731

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии «ЛитераПринт»
г. Красноярск, ул. Гладкова, 6, офис 0-10
Подписано в печать и дата выхода: 23.12.2014.
Заказ ВМНО11.92014.
Тираж 5000. Усл. печ. л. 28,8. Формат 60×84/16